

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

ВРЕМЯ И МИР КАНТА
ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ТРЕХМЕРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ

Популярное иллюстрированное издание

Издательство
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2024

ББК 63.3
УДК 94(430)
В81

Редколлегия

О. В. Баева, д-р искусствоведения, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, проф. (Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет); *Л. И. Бородкин*, д-р ист. наук, чл.-корр. РАН, зав. кафедрой исторической информатики (МГУ имени М. В. Ломоносова); *Н. А. Дмитриева*, д-р филос. наук, проф., научный директор Академии Кантианы (БФУ им. И. Канта); *А. П. Козырев*, канд. филос. наук, и. о. декана философского факультета (МГУ имени М. В. Ломоносова); *О. Е. Кошелева*, д-р ист. наук, вед. науч. сотр. Центра исторической антропологии (Институт всеобщей истории РАН); *Л. В. Филиндаш*, канд. филос. наук, доц. (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Авторский коллектив

Е. В. Баранова, И. В. Белинцева, А. В. Белова, Н. А. Болдырева, В. А. Верецагин, В. И. Гальцов, А. С. Зильбер, Ю. В. Костяшов, Г. В. Кретинин, С. В. Луговой, В. Н. Маслов, Р. В. Светлов

Рецензенты

Р. Б. Кончаков, канд. ист. наук, директор Центра экономической и социальной истории России РАНХиГС при Президенте РФ;
В. А. Чалый, д-р филос. наук, проф. кафедры истории и теории мировой культуры МГУ имени М. В. Ломоносова

В81   **Время и мир Канта: Опыт исторического исследования и трехмерной реконструкции европейского города конца XVIII столетия : популярное иллюстрированное издание / И. В. Белинцева [и др.] ; отв. за выпуск А. В. Белова, В. Н. Маслов. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-9971-0964-6**

Издание посвящено Иммануилу Канту, развитию науки и культуры в Кёнигсберге в XVIII веке, архитектурной среде и повседневной жизни родного города великого философа. Основное внимание уделено проблемам и результатам трехмерной реконструкции городской среды, в том числе зданий, которые находились рядом с домом Канта.

Предназначено для широкого круга читателей.

ББК 63.3
УДК 94(430)

ISBN 978-5-9971-0964-6

© БФУ им. И. Канта, 2024

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

300-летний юбилей со дня рождения великого философа Иммануила Канта Балтийский федеральный университет отметил серией мероприятий, значимых в научном и культурном отношении. Среди них — Международный Кантовский конгресс, участниками которого были ученые из 24 стран. Уникальным событием стала Международная олимпиада по философии. Она позволила студентам из ведущих вузов разных государств изложить свое видение путей развития нашего мира.

Несколько лет в рамках университетского научно-исследовательского центра социально-гуманитарной информатики выполнялся проект по 3D-реконструкции дома Канта и некоторых располагавшихся рядом кёнигсбергских улиц. Современные технологии помогли виртуально воссоздать место, где жил философ, и даже совершить экскурсию в его особняк: побывать в его кабинете и в столовой, где он обедал с друзьями; посетить лекционный зал.

Достижения специалистов нашего университета, а также научных учреждений Москвы и Санкт-Петербурга неоднократно демонстрировались на научных конференциях, прежде чем быть опубликованными в книге, которую вы держите в руках. В ней говорится о жизни Канта и его современников, градостроительной истории и архитектуре Кёнигсберга, повседневной жизни города. Основная часть этого популярного издания посвящена трехмерной реконструкции улиц, зданий, элементов городской повседневности. Многочисленные иллюстрации дают возможность погрузиться в атмосферу той эпохи, когда жил и творил великий Иммануил Кант. Каждый читатель, созерцая восстановленное в виртуальных реконструкциях бытовое и архитектурное окружение философа, получит представление о «мире» Канта, круге его общения, научной и культурной атмосфере города.

Желаю читателям увлекательного путешествия во времени и пространстве — путешествия, наполненного открытиями и новыми знаниями.

Исполняющий обязанности ректора БФУ им. И. Канта
М. В. Демин

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Заметно возросший сегодня интерес жителей Калининграда и области, любознательных туристов, инвесторов и реставраторов к экономико-политической и культурно-художественной истории Кёнигсберга вызвал потребность в появлении книги «Время и мир Канта». Представление об этом городе неразрывно связано с жизнью и научным творчеством философа Иммануила Канта (1724—1804). Многочисленные высказывания ученого о привязанности к восточнопрусской столице, в которой он родился и прожил большую часть жизни (за исключением девяти лет, проведенных за ее пределами в провинции в качестве домашнего учителя), стимулируют большой интерес к бывшему Кёнигсбергу, ставшему российской областной столицей — Калининградом. «Прусский мудрец» считал, что «такой город, как Кёнигсберг на Прегеле [совр. Преголя], можно признать подходящим местом для расширения знания и человека, и света. Здесь и без путешествия можно приобрести такое знание».

Задолго до празднования 300-летнего юбилея философа сотрудники Балтийского федерального университета имени И. Канта и приглашенные исследователи изучили корпус письменных и изобразительных источников, связанных с историей Кёнигсберга XVIII в. как научного, культурного и архитектурно-художественного центра. При этом Кант предстает своеобразным символом XVIII столетия, которое стало самым блистательным и впечатляющим временем в жизни города, где творили прославленные деятели науки и культуры.

Кёнигсберг был связан и с историей Российского государства. В течение столетий бесчисленное множество русских посланников, правителей, купцов и деловых людей, ученых, писателей находилось здесь проездом в Западную Европу и обратно. Беседы, наблюдения и опыт, приобретенные в Кёнигсберге, обогащали всех — и правителей, от Петра I до наследника престола Павла Петровича, и российских студентов Альбертины, и путешественников, включая историка Н. М. Карамзина.

Книга начинается с главы, названной «Эпоха Канта», и включает разделы о кёнигсбергских представителях науки и культуры XVIII в.; россиянах в Восточной Пруссии; о Канте и России.

Значительное место в издании уделено анализу особенностей архитектурно-художественной среды Кёнигсберга, формировавшейся начиная с XIII в. и активно изменявшейся на глазах философа. Предпринятое исследование показало, что архитектурная история города Кёнигсберга времени Канта остается малоизвестной. Одна из причин такого положения — отсутствие, за не-

большим исключением, старинной городской застройки центральной части города. Поэтому целью иконографического исследования было описание и воссоздание исторической среды старинных районов Кёнигсберга, по которым когда-то ходил Кант. Вторая глава книги, названная «Город Канта», содержит описание этапов становления архитектурного образа города, анализ его архитектуры XVIII в., подробную характеристику городской среды Замковой слободы и Старого города как места проживания и деятельности Канта.

Несмотря на практически полное отсутствие памятников зодчества XVIII — первых лет XIX в., развитие новых технологий сделало возможным создание 3D-моделей исчезнувших зданий и воспроизведение городского ландшафта, сложившегося в течение столетий. Одна из задач исследования заключалась в визуализации образа центральной части Кёнигсберга и отдельных фрагментов ее застройки. Третья глава книги знакомит читателя с трехмерными реконструкциями городской среды Кёнигсберга XVIII в. В состав этой главы вошли параграфы, посвященные современным возможностям моделирования исторических объектов, цифровому воссозданию общественных зданий и жилых домов, виртуальному наполнению кёнигсбергской повседневности.

Книга поможет широкому кругу заинтересованных читателей — от студента до профессора, от знатока здешнего культурного ландшафта до случайного туриста — расширить знания о прошлом старинного города и сохранить память о нем, несмотря на незначительность материальных остатков. Предпринятое издание, несомненно, вносит дополнительный вклад в дело изучения малоизвестных страниц бесценного европейского наследия, принадлежащего России.

Авторский коллектив

ВВЕДЕНИЕ

Цивилизация России формировалась благодаря разным пространствам, последовательно вступающим в нашу историю. Каждая территория давала нечто свое, уникальное, но вместе с тем необходимое и важное. К долинам Волхова, Днепра и Волги, где формировалась Русь Древняя, впитывавшая византийское и норманнское влияния, после татаро-монгольского нашествия добавился бескрайний мир евразийских степей. Вначале этот мир был представлен завоевателями, привнесшими на Русь Рюриковичей элементы государственного строительства, свойственного китайской цивилизации и испытавших ее влияние кочевых империй. Начиная с завоевания Иваном Грозным Поволжья, с походов Ермака в Сибирь Россия сама пришла в это пространство, сделала его частью своего мира, вовлекла в свою историю мусульманские, а потом и буддийские территории, став местом встречи трех мировых религий. Освобождение от золотоордынского ярма поставило Русь-Россию перед другим пространством — западноевропейским. Оно было первоначально монолитно-католическим, но достаточно быстро разделилось на католические и протестантские земли. И если в начале XVII столетия, в период Смуты, казалось, что России не устоять перед вызовами со стороны этих пространств, то уже вскоре началось обратное движение, завершившееся присоединением Прибалтики и разделами Польши. Россия и сама вкладывалась в интеграцию этих территорий, и получала благодаря им культурные, образовательные, политические, инженерные, военные технологии, органично входившие в ее исторический опыт.

С точки зрения судеб земель, из которых сложилась наша цивилизация, история России — это история империи, имеющей «титульные» народ и язык, но представляющей собой очень сложный гетерогенный организм, сама сложность которого является условием его успешного существования. Одним из значимых эпизодов освоения западных пространств стала Семилетняя война (1756—1762), тогда в течение ряда лет Восточная Пруссия находилась под управлением России, а Кёнигсбергский университет мог бы уже в XVIII столетии стать частью научно-образовательной системы Российской империи. Продолжение этого эпизода связано с историей Советского Союза и нашего отечества на современном этапе — с историей Калининградской области как неотъемлемой части Российского государства.

Нет ничего удивительного, что центральной фигурой для этого пространства, интегрированного Россией, является Иммануил Кант. Наследие кёнигсбергского мыслителя, конечно же, принадлежит всему человечеству. Но в той

же мере распорядителем этого наследия является и российская культура, познакомившаяся с кантовской философией еще при его жизни, осмысливавшая его в течение XIX и XX столетий и вновь вернувшаяся к нему в начале XXI в.

Значимость философских трудов Канта для мировой культуры и науки неоспорима. Даже если оставить в стороне собственно философские открытия, мы видим, насколько важно его учение для науки, для самоопределения современного человека. Основной вопрос кантовской философии — как происходит приращение знания, каковы механизмы научного поиска и мышления, как мы обнаруживаем что-то новое в природе, обществе, в самих себе.

Совершенно очевидна значимость Иммануила Канта для современных исследований сознания человека: его «Критика чистого разума» — это одна из важнейших попыток рассмотреть разум человека как мыслительное пространство, обладающее собственной внутренней структурой и содержанием, которое только и позволяет нам осознавать себя и мир.

Практическая философия Канта — это прежде всего тема морали и права. Категорический императив, сформулированный им, «запрограммировал» в самом лучшем смысле этого слова не только последующую моральную философию, но и концепции политических мыслителей и правоведов. В современной культуре императив Канта остается одной из важнейших тем, мыслится в контексте как правил жизни светского общества, так и великих религиозных императивов — десяти заповедей Моисея и Нагорной проповеди Христа.

Здесь видна тесная связь наследия Канта с религиозной мыслью, прежде всего с христианством. Его проект «религии в пределах только разума», который часто называли примером того, как европейское сознание все в меньшей степени обращается к опыту веры и покаяния, заменяя его рациональными инструментами постижения собственного предназначения, рассматривает соотношение религии и морали, утверждая в моральности поступка суть религии и вовсе не опровергая последнюю, но требуя ясного осознания оснований нашей нравственности.

Кант — один из создателей современной эстетики, науки о прекрасном и об искусстве. Он был одним из тех, кто закрепил за творцом-гением его место в современном обществе, право выступать «властителем дум». Во многом благодаря Канту тема художественного вкуса превратилась в предмет размышления и исследования.

Кант стал одним из создателей научной теории о происхождении Солнечной системы из раскаленного пылевого облака. Современные школьники изучают ее как гипотезу Канта — Лапласа, но нужно помнить, что немецкий философ высказал свои идеи на десятилетия ранее французского математика.

Среди важнейших идей Канта особую злободневность сохраняют принципы равенства государств с различными политическими системами, что, по его мнению, открывает путь к наиболее надежному будущему. В своем гениальном, местами ироничном по отношению к современным ему реалиям,

трактате «К вечному миру» Кант сформулировал несколько принципов для будущих поколений, которые актуальны и в наше время. Первый — связь народа и государства. Второй — существование государства в рамках мировой политики и международных отношений как чего-то суверенного и независимого. Третий — задача создания всемирной федерации таких государств (как возможной цели исторического развития). В этом случае исчезнет необходимость в мировом жандарме, этом всемирном аналоге судьи, вершащего судьбы. Проекты Лиги Наций и ООН, при всех их издержках и непоследовательности, продолжали идеи, высказанные Кантом.

Кант был радикальным противником насильственной колонизации, навязывания чужим народам норм и форм существования, которые превращали бы их в орудие внешних интересов. Философ противился насильственным изменениям конституционной власти. Конкуренция и даже конфликт между отдельными государствами в такой федерации не исчезнут, но они, по мнению Канта, приобретут иной, не военный, характер. Мыслитель соглашался, что «вечный мир — это, конечно, неосуществимая идея» («Метафизика нравов»). Однако такая идея, по мнению философа, должна оставаться регулятивным принципом нашей жизни. Вечный мир — это идеал. Но наша деятельность только тогда разумна, когда ориентируется на подобные идеалы.

Все это лишь наиболее значимые примеры вклада Иммануила Канта в мировую интеллектуальную историю. Русская культура в течение всего XIX столетия осваивала идеи Канта, обнаруживая точки соприкосновения с ними, споря и критикуя, причем как открыто, так и без прямых ссылок на Кёнигсбергского мыслителя. Замечательное исследование того, как узнавали Канта, переводили его сочинения, делали предметом академического изучения, соглашались с ним и оппонировали, преподавали в российских университетах и духовных школах, можно найти у А. Н. Круглова в его недавней монографии «Философия Канта в России». Кант служил очевидным вызовом для русской мысли, творческим и мировоззренческим. Отсюда обвинения его в разрушении христианских ценностей, с одной стороны, и признания величайшим умом человечества — с другой. Отметим, что, несмотря на разнообразную критику в отношении идей Канта, даже в суровые годы Великой Отечественной войны уважительное и разумное отношение к немецкому классику оказалось сильнее попыток принизить ценность его идей.

Показательны и интересны не прямые диалоги с Иммануилом Кантом, представленные в русской литературе, о которой вполне обоснованно говорят как об одном из главных мест обитания российской философии. Приведем показательный пример. В 1963 г. в издательстве Академии наук СССР вышла книга Якова Эммануиловича Голосовкера «Достоевский и Кант». Голосовкер показывает, что Достоевский был не просто знаком с кантовской философией, с его моральным учением и категорическим императивом, каковые были «общим местом» в среде образованных людей того времени, но реагировал в романе «Братья Карамазовы» на Кантову «Критику чистого разума». Особен-

но это касается знаменитой «Легенды о Великом инквизиторе» в романе, которая представляет собой полемику с антиномизмом «Критики», а ряд персонажей Достоевского можно рассматривать как «персонифицированные антитезисы». Само обращение к Достоевскому и Канту в Советской России 1960-х гг. было характерным признаком изменения общественного сознания. На смену «прямому» марксизму приходило размышление о глубинных основах человеческой морали, которая не сводится к классовым истокам, о ценностных границах «научной» картины мира. Это была эпоха возрождения интереса к Достоевскому и, как мы видим, к Канту как тому, кто со всей ясностью и отчетливостью сформулировал проблему — точнее, ряд проблем, на которые реагировал великий русский писатель. Можно привести и другие примеры непрямого обращения к Канту в отечественной художественной литературе.

Новый виток интереса к наследию Иммануила Канта связан с его трехсотлетним юбилеем. Центром праздничных и научных мероприятий закономерно стал Калининград и, в частности, Балтийский федеральный университет. Конференция, посвященная этому событию, началась в университете неожиданно — почти полуторачасовой дискуссией об искусственном интеллекте и о том, как философские идеи юбиляра помогают нам понять и регулировать новую реальность, сосуществовать с этим явно полезным, но не до конца понятным цифровым симбионтом. Неожиданность была не только в теме, но и в том, что дискуссию вел Дмитрий Николаевич Чернышенко, заместитель председателя Правительства РФ, причем вел заинтересованно и квалифицированно.

Казалось бы, перед нами парадокс: философ, который рассуждал о структуре сознания совсем не на том языке, что современные когнитивные исследователи, совершенно на ином историческом основании и, выражаясь языком современных наук, на куда более скудной эмпирической базе, вдруг стал одним из ключевых участников дискуссии об искусственном интеллекте (в том числе и в виртуальном режиме, в виде созданного в БФУ «кантобота» — нейросети, основанной на кантовских текстах).

Но парадокс это только кажущийся. История философии развивается не простым и линейным образом, когда идеи наследуются и мирно (или не очень) живут в научном сообществе. Философские концепты и темы — это что-то вроде строительных блоков в постоянно обновляющемся здании науки и культуры. Они могут вызывать создание новых блоков просто самим фактом своего существования, теми вопросами, которые в них поднимаются. Зачастую они приобретают совсем другие функции, нежели те, которые закладывались в них авторами. Но авторство сохраняется: когда мы ведем речь о логике, то всегда вспоминаем Аристотеля, когда обращаемся к карнавальной культуре, — то М. М. Бахтина, когда говорим о науке и о моральной философии, — то Канта.

Иммануил Кант — один из мыслителей, «строительными блоками» которого мы пользуемся ныне и будем пользоваться в грядущем. Выше мы попытались перечислить некоторые из них: без Канта, даже «преодолеваемого»,

невозможно помыслить современную теорию сознания, моральную философию, эстетику, право. Однако не менее интересно посмотреть, где мы встречаемся с ними в меняющихся реалиях современности, на какие из них опираемся, строя устремленное к «звездному небу над головой» здание, что заставляет вспоминать о «моральном законе» внутри нас. Это классический пример того, как историко-философское расследование служит старой задаче познания того, кем мы являемся *здесь и сейчас*.

Один из главных вопросов для всех, кто занимается изучением наследия Иммануила Канта, — это истоки его мысли. Религиозный и культурный дух эпохи, в рамках которой он творил. Книги, которые он читал, и авторы, оказавшие на него определяющее влияние. Научные, исторические, политические вызовы, на которые он стремился ответить. Или, напротив, от которых по каким-то причинам отворачивался. Влияние родителей, семьи, обстановки в Кёнигсбергском университете. Факторы, предопределившие то, как гений Иммануила Канта проявил себя в истории, многочисленны, а потому позволяют выдвигать самые разные гипотезы о его становлении.

Однако есть еще одна возможность — вообразить Кёнигсберг XVIII столетия, причем вообразить не произвольно, а максимально приближенно к реальности. И если долгое время такое воображение было довольно трудно закрепить материально — сложно создать полноценную реальную реконструкцию утраченного быта, дома Канта, города его времени, — то в эпоху «дополненной реальности» такая возможность появляется. Эта книга посвящена как раз такому проекту, который реализуется в Балтийском федеральном (Кантовском) университете. И это фундаментально важная задача — не просто дань уважения великому мыслителю и не только форма привлечения внимания к Калининграду и его культурной истории. Прогулка по дому философа, по улицам его города, знакомство с повседневностью «времени и мира» Канта позволят прояснить многое из того, о чем до настоящего момента ученый, занимающийся кантовским наследием, только читал. Возможно, такая прогулка поставит новые вопросы, без ответа на которые загадка «гения Трех Критик» в будущем уже не сможет быть решена.

Глава 1

ЭПОХА КАНТА

---

§ 1. Наука и культура Кёнигсберга в XVIII веке. Кёнигсбергский университет

«Кёнигсбергский век» — так назвали историки Пруссии эпоху, в которую жил Иммануил Кант. В европейской истории это была эпоха Просвещения, одним из центров которой оказался Кёнигсберг. В этом городе 22 апреля 1724 г. будущий великий философ появился на свет в многодетной семье потомственного шорника Иоганна Георга Канта и его жены Анны Регины, урожденной Рейтер. Произошло это в доме, который находился за Прегелем, в Форштадте (предместье в районе нынешнего проспекта, носящего имя Ленина, который тоже родился 22 апреля!).

Долгая, продлившаяся до 80 лет жизнь Иммануила Канта пришлось на время правления четырех прусских королей: Фридриха Вильгельма I (1713—1740), Фридриха II Великого (1740—1786), Фридриха Вильгельма II (1786—1797) и Фридриха Вильгельма III (1797—1840). В год рождения Канта Фридрих Вильгельм I, прозванный за свой нрав и милитаристскую политику по сплочению государства «фельдфебелем на троне», объединил три древних города, окружавших замок, Альтштадт, Лёбенихт и Кнайпхоф, в единый город Кёнигсберг. Он получил почетный статус *королевского прусского столичного города-резиденции*, хотя фактически уже давно не был столицей государства.

В этом городе, как и во многих других местах Пруссии, господствовал тогда дух пиетизма, активным проводником которого был сам король. Это влиятельное идейное течение внутри протестантской церкви отвергало формальную обрядность и ученое богословие, проповедуя искреннее благочестие в повседневной жизни, личное переживание Бога и личную, без посредников, ответственность перед Ним. Немецкий пиетизм прошел разные этапы развития — от братского союза всех верующих, основанного на общей «естественной морали», и неприятия церковной ортодоксии до вырождения в мистико-аскетическое сектантство с идеями смирения и отказа от мирских «соблазнов».

Основателем и идеологом пиетизма был лютеранский пастор из Франкфурта-на-Майне Ф. Я. Шпенер. По его инициативе произошли качественные изменения в системе народного образования в духе этого религиозного направления. Появились учебно-воспитательные заведения нового типа для сирот и бедных («коллегии благочестия» и «библейские школы»). Под влиянием пиетизма началась перестройка народного образования и в Восточной Пруссии. Инициатором перемен был один из первых кёнигсбергских пиети-

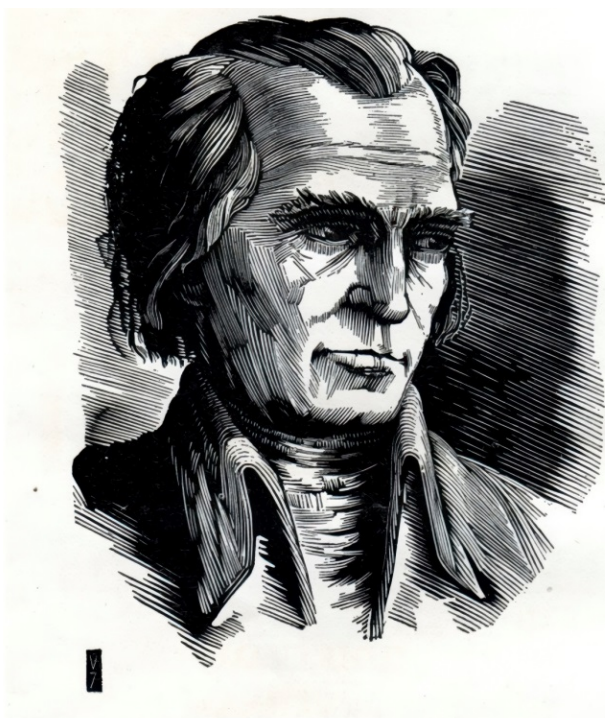
стов — камердинер двора Теодор Геер. В 1697 г. он основал в Кёнигсберге первую школу для бедных. С 1701 г. она стала называться «королевской», а позднее, в честь первого прусского короля Фридриха I, — Фридрихской коллегией (Коллегиум Фридрицианум). Директором коллегии был профессор теологии Франц Альбрехт Шульц (1692—1763), один из ведущих пиетистов в Пруссии. При поддержке короля-пиетиста Фридриха Вильгельма I Шульц, стремившийся ввести всеобщее обязательное начальное образование, многое сделал совместно с единомышленниками Фридрихом Рогалем и Генрихом Лизиусом для обучения детей из бедных семей. К середине XVIII в. в одном только Кёнигсберге открылось 18 школ для бедняков, среди них литовская и польская. По распоряжению короля в 1736 г. был создан специальный школьный фонд «Монс пиетатис» с капиталом 50 тысяч талеров. Проценты с доходов от него шли на оплату труда учителей, которых готовили в специальных учительских семинариях, созданных по инициативе Шульца.

Родители Канта были последовательными пиетистами. В духе благочестия и истинной христианской морали они воспитывали своих детей, поэтому, несмотря на материальные трудности, в 1732 г. отдали учиться сына Иммануила, выделявшегося с детства незаурядными способностями, в пиетистскую Фридрихскую коллегию. Ее директор Шульц обратил внимание на талантливого мальчика и на протяжении нескольких лет оказывал ему поддержку, в том числе и после того, как Кант поступил в Кёнигсбергский университет, где Шульц с 1732 г. был ректором.

Руководствуясь указом короля, Шульц намеревался превратить Альбертину в подобие университета в Галле, который считался центром пиетистского метода обучения. Ортодоксальные лютеране были оттеснены на второй план, а сторонники рационалистической философии Хр. Вольфа (1679—1754) выдавливались из университета. По указу Фридриха Вильгельма I, который был почетным ректором, в университете вводились строгие порядки, запрещавшие многие студенческие вольности — курение табака и неумеренное потребление алкоголя, дуэли, обряд посвящения в студенты. Устанавливался строгий контроль над деятельностью студенческих землячеств. Отменялись летние отпуска для студентов и преподавателей, вводился обязательный выпускной экзамен для будущих священников и учителей на теологическом и философском факультетах. Допускались даже телесные наказания для профессоров. Такие запретительные меры, а также пренебрежительное в целом отношение к университетам, которое показывал король, привели к тому, что уже к 1732 г. по сравнению с 1717 г. число студентов в Альбертине сократилось с 400 до 250.

С другой стороны, нельзя отрицать позитивных результатов пиетизма в развитии народного образования и его достижений в изучении истории Пруссии. С пиетизмом связаны издание материалов по истории Пруссии Михаэлем Либиенталем; публикация Даниэлем Арнольдом в связи с 200-летием Альбертины первого фундаментального труда по истории университета; исследование истории и культуры прибалтийских народов, чему способствова-

ло открытие в университете двух специализированных семинаров для литовских и польских студентов. Именно в эти годы в литовском семинаре появился студент теологического факультета Кристионас Донелайтис, прославившийся позднее как поэт и основоположник литовской классической литературы.

Aut. Vytautas Jurkūnas, 1956

В. Юркунас. Кристионас Донелайтис. Гравюра. 1956

Литературное творчество К. Донелайтиса приобрело известность уже после его смерти, поэтому о его жизни известно немного. Он родился в 1714 г. в деревне Лаздинелен близ Гумбиннена (ныне Гусев) в крестьянской вольной семье. Учился в Кёнигсберге — сначала, видимо, в начальной литовской школе, затем, возможно, в старинной Кнайпхофской гимназии и, наконец, в Альбертине (1736—1740). Здесь его учителями были профессор поэзии Иоганн Георг Бок, профессор теологии Иоганн Якоб Квандт, а также пастор и издатель Михаэль Лилиенталь. В 1740 г. Донелайтис стал кантором, преподавал музыку для детей в Шталлупёнене (ныне Нестеров), а с 1743 г. и вплоть до смерти в 1780 г. служил пастором в деревне Толльмингкемен (ныне пос. Чистые Пруды Нестеровского района). Здесь он написал свои басни и знаменитую поэму «Времена года», вошедшую в золотой фонд литовской литературы.

Впервые сочинения Донелайтиса опубликовал в оригинале и в переводе на немецкий язык в начале XIX в. Людвиг Реза (1776—1840). Это был вид-

ный литовский просветитель, ученик Канта, доктор философии и богословия Кёнигсбергского университета, собравший и напечатавший литовские народные песни, выступавший против германизации литовцев. Реза стал известен в конце XVIII в., когда опубликовал на немецком языке сборник стихов. В 1800 г. пастор из Вальтеркемена (ныне пос. Ольховатка, Гусевского района) Иоганн Иордан прислал ему рукопись произведений Донелайтиса. Реза назвал поэму Донелайтиса «Времена года» и по совету Вильгельма фон Гумбольдта напечатал на немецком и литовском языках в Кёнигсберге в 1818 г. Она была переведена на многие языки и стала достоянием не только литовской и восточнопрусской, но и мировой культуры.

Подобно пиетизму в христианстве, господствовавшему в Пруссии в начале XVIII в., в раннем немецком Просвещении ведущие позиции занимала рационалистическая философия Лейбница — Вольфа. Заслугой последнего было, в частности, создание первой в Германии целостной системы философских знаний и первой философской школы. Это обеспечило популярность вольфианства и его долговременное влияние на общественную жизнь вплоть до появления философии Канта. Одним из самых знаменитых пропагандистов идей вольфианства был выпускник Кёнигсбергского университета Готшед.

Л. Шоре. Портрет И. К. Готшеда. 1744

Иоганн Кристоф Готшед (1700—1766) родился в предместье Кёнигсберга Юдиттене в семье пастора (Юдиттен-кирха, освященная в 1986 г. во имя Св. Николая православная церковь, сегодня это православный женский монастырь). Готшед с детства проявлял любознательность и склонность к самоанализу и богословию. Закономерно, что, поступив в университет в 1714 г., юноша усердно принялся изучать философию и теологию. Однако наибольшее влияние на юного студента оказал популярный тогда в университете поэт и профессор поэзии Иоганн Валентин Питш. Увлечшись литературой, Готшед вскоре стал противником господствовавшего в ней направления барокко и обратился к французскому классицизму. В двадцать три года Готшед — магистр и убежденный последователь Вольфа. Его ждала ученая карьера в Альбертине. Но через год долговязому Готшеду пришлось бежать из Кёнигсберга из-за угрозы попасть в армию Фридриха Вильгельма. Он оказался в саксонском Лейпциге, ведущем литературном центре. Местный университет с удовольствием предоставил ему профессорскую должность, а затем избрал его ректором.

Книга Готшеда «Первоосновы всей философии» считалась самым популярным пособием по рационализму Лейбница — Вольфа. Лейпцигский профессор был не только философом, но и теоретиком и пропагандистом классицизма в поэзии (впрочем, противники считали его посредственным поэтом). В конце 1720-х гг. Готшед приходит к мысли о необходимости глубокой реформы литературы и языка (на основе литературного языка Верхней Саксонии) с целью создания в Германии высокой литературы общенационального воспитательного значения. Со своими единомышленниками он выпускает прусский словарь. В Кёнигсберге один из последователей Готшеда Целестин Флоттвель становится первым профессором немецкого красноречия и вместе со студентами Альбертины учреждает просветительское Королевское немецкое общество, ориентированное на защиту немецкого языка от латинского и французского влияний.

Готшед стал реформатором немецкого театра, восстановив его связь с литературой, а также приобрел известность как переводчик, издатель популярного журнала и основатель литературных обществ. Он первым из немецких писателей обратил внимание на достоинства современных ему русских поэтов: в его журнале «Новости изящных искусств» в 1751 г. появилась статья о сатирах А. Д. Кантемира, а в 1753 г. Готшед опубликовал рецензию на французский перевод трагедии А. П. Сумарокова «Синав и Трувор». При всех просветительских заслугах Готшеда его упорная приверженность отжившему свой век классицизму, а также убежденность в том, что государи и «высокие особы» не могут быть персонажами комедий, привели к тому, что к середине столетия литературно-поэтические принципы Готшеда потеряли былую силу. Тем не менее можно сказать, что с его именем связан целый период (вторая четверть XVIII в.) в истории немецкой литературы.

В зените славы, в 1744 г., Готшед оказался почетным гостем в Кёнигсберге на торжествах по случаю 200-летнего юбилея *alma mater*. Он даже учредил

специальную премию за лучшую речь об основателе университета герцоге Альбрехте. Одним из свидетелей этого праздника был студент Иммануил Кант.

Поступление Канта в университет совпало по времени со вступлением на престол короля Фридриха II, а годы учебы (1740—1746) пришлись на пору позитивных перемен в жизни Альбертины и всей Пруссии под влиянием просветительской политики нового монарха. Количество студентов в университете увеличилось до 1032 человек, учившихся в основном на теологическом (591 студент) и юридическом (428 студентов) факультетах. Вместо пиетистов в университете начинают доминировать сторонники рационалистической философии Лейбница — Вольфа.

Одним из ее ведущих представителей был уроженец Кёнигсберга, замечательный ученый и педагог, профессор логики и метафизики Мартин Кнутцен (1713—1751). Он оказал решающее воздействие на образование и научное мировоззрение Канта. Несмотря на разницу в возрасте, между учителем и учеником сложились дружеские отношения. Кант часто бывал в доме профессора и пользовался книгами его библиотеки. Именно через Кнутцена он познакомился с важнейшим трудом Ньютона «Математические начала натуральной философии», повлиявшим на формирование научного метода начинающего ученого, особенно на первом, «докритическом» этапе его творчества, когда Канта волновали проблемы естествознания и натурфилософии.

Мы не знаем, на каком факультете был записан для учебы Кант, но закончил он университет как прослушавший полный курс наук с ученой степенью кандидата философии, что давало право сдавать экзамен на степень магистра. Однако это испытание было тогда бесплатным, а семья испытывала немалые финансовые трудности (в 1746 г. умер отец), поэтому, прервав свою университетскую карьеру, Кант стал работать домашним учителем в нескольких семьях. Сначала учил сыновей пастора Даниэля Андерша в Юдшене (ныне пос. Веселовка Черняховского района), затем был воспитателем в поместье майора Бернхарда фон Хюльзена под Морунгеном (Мронгово, Польша) и, наконец, учил детей в семье графа Гебхарда фон Кейзерлинга.

В 1754 г. Кант возвратился в Кёнигсберг, чтобы продолжить научную карьеру. Для допуска к магистерскому экзамену он написал сочинение «Краткий очерк некоторых размышлений об огне», сдал экзамен и в августе 1755 г. получил степень магистра. Затем, написав еще одну диссертацию, он обрел право преподавания в Кёнигсбергском университете. С этого момента и почти до конца жизни Альбертина становится основным местом его преподавательской и научной деятельности. Как приват-доцент Кант не получал жалованья, а зарабатывал на жизнь за счет гонораров от студентов, посещавших его занятия, которые проходили на дому. Их количество и диапазон поразительны: математика, логика, философия нравственности, антропология, теология, география, физика и метафизика... На его лекциях аудитории всегда были переполнены студентами всех четырех факультетов.

В 1755 г. Кант опубликовал свою самую значительную работу по естествознанию «Всеобщая естественная история и теория неба», в которой впервые в истории науки сформулировал космогоническую гипотезу на основе законов природы, предложив идею о возникновении Солнечной системы из гигантского холодного пылевого облака. Его известность росла и к концу 1760-х гг. вышла за пределы Восточной Пруссии, но тем не менее Кант долго не мог получить штатную должность профессора. Он безуспешно пытался добиться ее в 1756 г., затем в 1758 г. при российской администрации в Восточной Пруссии обращался с такой же просьбой к императрице Елизавете Петровне и не получил ответа.

В ожидании вакантного места Кант стал подрабатывать — с 1766 г. помощником библиотекаря королевской дворцовой библиотеки и тогда же хранителем Кабинета естествознания в саду, который принадлежал очень богатому кёнигсбергскому семейству торговцев зерном Сатургусов. Великолепный, в стиле барокко сад с дворцом, рокайльными скульптурами, оранжереями, фонтанами, гротами, холмами, водоемами, смотровой башней был создан в 1753 г. Фридрихом Сатургусом. Этот незаурядный человек был любителем поэзии, музыки и искусства, занимался меценатством и хотел «сделать любимому городу подарок в стиле рококо», который стал жемчужиной Кёнигсберга, «чудом Пруссии», как называли современники сад Сатургуса. Он находился в районе Ластади на Нойер Грабен (ныне ул. Красноярская, за дворцом спорта «Юность») и был популярным местом для посещения многими знатными прусскими и иностранными особами. В частности, в 1776 г. здесь был устроен прием российскому наследнику престола Павлу Петровичу, проезжавшему через Кёнигсберг по пути в Берлин, где ему предстояло познакомиться с невестой — принцессой Софией Доротеей Вюртембергской.

Немалый интерес представлял и Кабинет естествознания, в котором были собраны орнитологическая, энтомологическая и ботаническая коллекции, а также собрания окаменелостей, морских раковин, минералов (включая 250 крупных кусков янтаря с инклюзами), книг и произведений живописи. Считается, что именно здесь, рассматривая насекомое в янтаре, Кант якобы произнес фразу: «Если бы ты смогло рассказать, что ты пережило в свою эпоху, мы многое смогли бы узнать о жизни Земли». После банкротства Сатургусов Кабинет естествознания в 1787 г. стал основой Зоологического музея Альбертины.

В 1770 г. Кант, бывший уже известным ученым, наконец получил штатное место профессора логики и метафизики. С этого времени начинается новый этап его творчества, вершина которого пришлась на 1780-е гг., когда всемирно признанный, уважаемый и любимый учениками, коллегами и другими кёнигсбержцами «господин профессор Кант» опубликовал свои классические, революционные по духу философские труды «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788) и «Критика способности суж-

дения (1790). Тогда же он избирался ректором Альбертины, членом Берлинской академии наук, а в 1790-е гг. — членом Академии наук в Сиене (Италия) и в Петербурге.

И. Г. Беккер. Портрет Иммануила Канта. 1768

Канту неоднократно предлагали место профессора в престижных немецких университетах, но каждый раз он отказывался, считая свой любимый город «прекрасным местом для расширения познаний о человеке и о мире» (Ф. Гаузе). Но, как полагают биографы философа, причина была не только в привязанности к родному месту, но также в физиологии и психологии Канта. Человек по природе педантичный, он строго регламентировал свою жизнь по распорядку дня, который сам расписал буквально по минутам и вплоть до выполнения в виде ритуала отдельных пунктов распорядка, таких как утреннее пробуждение, прогулки по строго определенному маршруту в определенное время, ежедневный обед в кругу друзей. Такая запрограммированная жизнедеятельность была осознанным выбором: так Кант, имевший от рождения слабое здоровье и маломощное телосложение, применяя разработанную

для себя систему гигиены, смог управлять своим слабым организмом и, экономно расходуя силы, сумел дожить до преклонного возраста без лекарств, врачей и болезней. Поэтому нарушение сложившегося уклада жизни, связанное с переездом, скорее всего было неприемлемым для него.

Однако это не значило, что Кант был нелюдимым затворником, хотя он всегда держался независимо, сторонясь и Королевского немецкого общества, и масонских лож. Он выбирал себе друзей сам, и это были не только коллеги и ученики, но и представители разных профессий и сословий. Так, в начале 1760-х гг. Кант познакомился с двумя британскими коммерсантами, Джозефом Грином (1727—1786) и Робертом Мотерби (1736—1801), совладельцами процветающей торговой компании в Кёнигсберге. Кант вкладывал небольшие суммы денег в дело компаньонов и со временем получил приличный доход. Знакомство быстро переросло в прочную дружбу, основанную на близости интересов и темпераментов. Грин, весьма образованный и умный собеседник, такой же бездетный холостяк, как и Кант, был образцом благородного поведения и благочестия, а пунктуальностью, доведенной до максимальной педантичности, даже превосходил философа. Кант тяжело пережил кончину друга и, вспоминая его впоследствии, отмечал, что ни одно из основных своих сочинений он не публиковал, не посоветовавшись с Грином. Часто они обсуждали кантовские идеи во время совместных прогулок или поездок для отдыха к их доброму знакомому — лесничему Вобзеру, проживавшему в окрестностях Кёнигсберга.

С младшим компаньоном Грина Мотерби дружба продолжалась до самой смерти последнего. Воскресные обеды в доме Роберта и его жены Шарлотты были неотъемлемой частью жизни ученого. С другой стороны, Мотерби принадлежал к числу тех друзей, с которыми Кант разделял свои обеды. Для него эта дружба была важна еще и потому, что у Мотерби было много детей (пять сыновей и четыре дочери), в воспитании и обучении которых Кант, ставший едва ли не членом семьи, принимал участие. Особо теплые отношения у него сложились с одним из сыновей Мотерби — Вильямом. При поддержке Канта он получил хорошее образование в престижной школе, стал широко образованным человеком и доктором медицины в университете Эдинбурга. Вернувшись в Кёнигсберг, Вильям Мотерби снискал широкую известность и уважение благодаря своей медицинской практике и, в частности, методу прививки от оспы. В круг друзей Вильяма и его жены Иоганны, которая в начале XIX в. организовала популярный в городе салон, входили такие знаменитости, как Вильгельм фон Гумбольдт, барон фон Штайн, писатель Эрнст Мориц Арндт, астроном Фридрих Вильгельм Бессель. Вильям регулярно посещал стареющего Канта и после его смерти стал инициатором создания общества друзей Канта, которое ежегодно собиралось на заседания в день рождения философа 22 апреля.

А. Грааль. Портрет В. Мотерби. 1832

Заметным явлением культурной жизни Кёнигсберга во второй половине XVIII в. были великосветские салоны, среди которых выделялся салон графини Каролины фон Кейзерлинг. У Канта сложились теплые дружеские отношения с ней еще в те годы, когда он обучал ее детей. Он часто посещал кёнигсбергский дворец графини, где собиралось как великосветское общество (немецкие принцы, будущий король Фридрих Вильгельм II и будущий российский император Павел I), так и известные литераторы, ученые, музыканты и художники. Сама графиня увлекалась музыкой, театром и живописью. Сохранился портрет Канта, написанный ею предположительно в 1755 г.

Со своими сверстниками среди коллег-профессоров, Кант, за небольшим исключением, общался мало, предпочитая им молодых сотрудников. Среди последних он особо выделял талантливого экономиста и философа Кристиана Якоба Крауса (1753—1807), который учился сначала на юридическом факультете, но по совету Канта, заметившего математические способности молодого человека, стал изучать математику. Затем Краус познакомился и подружился с философом Иоганном Георгом Гаманом, вследствие чего увлекся философией. Окончив университет, испытывавший материальные трудности Краус какое-то время служил воспитателем в доме графов Кейзерлингов, затем продолжил образование в Гёттингене, после чего вернулся в Кёнигсберг

и в 1782 г. стал в Альбертине первым профессором камеральных наук (теория государства, право, экономика) и практической философии, работая одновременно в Альтштадтской библиотеке. В 1795 г. он возглавил новую кафедру экономики и дважды избирался ректором. Краус был последователем учения английского экономиста Адама Смита и проводником его идей в Пруссии. Он разработал теорию о труде как меры ценности всех вещей. Рекомендации Крауса по совершенствованию сельского хозяйства оказали сильное влияние на экономические реформы в Пруссии начала XIX в.

Неизвестный художник. Портрет К. Я. Крауса

Гениальность личности Канта как ученого и педагога позволила сформироваться целой плеяде замечательных деятелей немецкой культуры и науки. В числе учеников Канта были известный философ Иоганн Георг Гаман, знаменитый философ и писатель Иоганн Готфрид Гердер, оригинальный писатель и бургомистр Кёнигсберга Теодор Готлиб Гиппель.

Философия Иоганна Георга Гамана (1730—1788) была первой серьезной реакцией на догматизированный рационализм. Гаман вместе с немецким мыслителем Фридрихом Генрихом Якоби стал основоположником так называемой философии «чувства и веры», согласно которой рассудок неспособен

дать объективное знание о реальной жизни: только вера, чувство или «духовное чутье» могут раскрыть реальность и чувственного, и материального, и даже «сверхчувственного» мира. На фоне в целом благопристойного и просвещенного общества Кёнигсберга фигура Гамана заметно выделялась своей неординарностью и даже экстравагантностью, граничившей с сумасшествием.

Неизвестный художник. Портрет И. Г. Гамана. 1775—1778

Гаман родился в Кёнигсберге в семье лекаря. С 16 лет он изучал в университете философию, право, богословие и филологию, приобрел выдающиеся познания. Гаман отличался прекрасными врожденными интеллектуальными способностями, непоседливым характером и сменой увлечений (среди прочих — игра на лютне после обучения у украинского виртуоза-лютниста и бандуриста Тимофея Белоградского, жившего тогда в Кёнигсберге). После окончания университета он много скитался — работал домашним учителем в Риге, затем торговым агентом в Лондоне, где вел распутную жизнь и почти разорил себя и своего рижского хозяина, побывал в разных европейских странах. В 1759 г. он возвратился в Кёнигсберг, где сблизился с Кантом. Здесь Гаман какое-то время служил, потом вышел в отставку и жил случайными заработками, а также на средства почитателей, в основном бургомистра Гиппеля.

Еще будучи в Лондоне, Гаман впал в меланхолию. Из нее он вышел, увлекшись чтением и изучением Библии. С тех пор предметом его постоянных размышлений стали проблемы веры, соотношения духа и природы, божественной сути Священного Писания, пределов человеческого разума и т. п. Гаман становится литератором, сочиняет множество мелких полемических статей и очерков, подписываясь экстравагантными псевдонимами: «Северный дикарь», «Эксмандарин Мьен-ман-гоам», «Рыцарь розового креста» и др. С легкой руки Гёте в памяти читателей таланта Гаман навсегда остался как «Маг Севера». Необычная форма изложения мыслей, граничащая с эпатажем, и дерзкое выступление против господствовавшего тогда рационализма привлекли внимание читателей и сделали Гамана известным во всей Германии.

Наиболее полно идеи философа отражены в его основных сочинениях: автобиографии «Мысли о ходе моей жизни» (проблемы богословия), «Достопримечательных мыслях Сократа», «Крестовых походах филолога», а также в многочисленных письмах (в том числе к Гердеру и Канту). Критикуя просветителей-рационалистов и оспаривая учение Канта о возможностях человеческого разума, Гаман отстаивал творческую силу иррациональной интуиции. Он считал, что творчество — это бессознательный процесс, над которым витает фантазия, а гениальность художника — это «божий дар», который неподвластен нормам и правилам. Ярким проявлением интуитивного творчества, по мысли Гамана, выступает поэзия — «первобытный язык человеческого рода». Именно в языке наблюдается истинное выражение разума. Размышления Гамана о единстве противоположностей как всеобщем мировом законе способствовали появлению диалектики Фихте, Шеллинга и Гегеля, то есть в целом — немецкой классической философии. На закате жизни по приглашению покровительницы, княгини Голицыной, Гаман отправился в Мюнстер, где и скончался в июне 1788 г.

К тому времени у него уже насчитывалось много последователей. Среди них выделялся его друг Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) — философ и теолог, писатель и литературный критик, теоретик литературного течения «Буря и натиск», ученик раннего Канта, учитель и друг Гёте.

Гердер родился в маленьком восточнопрусском городке Морунген в 1744 г. (ныне Моронг в Польше, между Эльблонгом и Ольштыном), в бедной семье лютеранского священника и одновременно сельского учителя. У него было мало шансов получить хорошее образование. Но во время Семилетней войны в Морунгене квартировал русский полк. Полковой врач обратил внимание на талантливого юношу и помог ему попасть в Кёнигсберг, где Гердер устроился надзирателем в школе и поступил в университет на теологический факультет, где заинтересовался философией и литературой. Там он слушал лекции Канта, который первый назвал его «бушующим гением». В Кёнигсберге Гердер также сблизился с Гаманом и стал пылким поклонником его философии.

И. Л. Штреккер. Иоганн Готфрид Гердер. 1775

В 1764 г. после окончания университета Гердера пригласили на работу в Ригу. В Домском соборе он служил пастором и учителем до 1769 г. Там он познакомился с жизнью и историей балтийских народов (позднее в сборнике «Голоса народов в песнях» он опубликовал латышские и эстонские народные песни). В Риге Гердер сблизился с кружком Кристиана Беренса, члены которого бурно обсуждали проекты реформ в духе идей Просвещения. Гердер верил тогда в силу тайных организаций, сам стал масоном и даже секретарем одной из лож. В кружке Беренса он впервые познакомился со славянской литературой, с Россией и ее историей. Его увлекла личность Петра I, который навсегда остался для Гердера примером настоящего монарха-просветителя. Поверив в «просветительные» планы Екатерины II, он мечтал написать и посвятить ей книгу «О подлинной культуре народа, в особенности российского». Религиозные сомнения заставили Гердера оставить Ригу и отправиться в заграничное путешествие.

Впечатления и мысли рижского периода впоследствии найдут отражение в главном труде мыслителя «Идеи к философии истории человечества» (первая публикация в 1784—1791 гг.): история человечества, будучи продолже-

нием истории природы, подчиняется естественным законам развития; «развитие общества — единый прогрессивный исторический процесс, включающий в себя своеобразие национальных культур и исторических эпох как качественно самостоятельных ступеней мировой истории»; «каждый народ имеет в себе масштаб своего совершенства, несравнимый с другими». Вслед за Джамбаттиста Вико и Франсуа-Мари Вольтером Гердер стал одним из создателей философии истории, которая существенно повлияла на развитие европейской исторической науки конца XVIII — начала XIX в.

За границей Гердер изучал в Нанте (Франция) французский язык и литературу, стремясь лучше понять идеи просветителей. В Париже встречался с Дени Дидро. Через Брюссель, Антверпен, Амстердам приехал в Гамбург, где в 1770 г. познакомился с Г. Э. Лессингом. Зимой 1770/71 г. в Страсбурге произошла знаменательная встреча Гердера и Гёте, положившая начало литературному направлению «Буря и натиск». «Штюрмеры» выступали с резким протестом против религиозных и сословных ограничений личности, считали, что человек имеет право на свободу и на изменение жизни общества, а также развивали народные традиции в литературе. Гердер собирал и переводил на немецкий язык народные песни всех стран и всех эпох как «голоса народов», горячо отстаивал идею историзма в развитии общества, согласно которой развитие свободы совершается с неотвратимой силой прогресса, несмотря на препятствия и временные отступления. В 1771—1775 гг. Гердер служил придворным проповедником в Бюккебурге, а затем и до конца жизни — главой протестантской церкви в Веймаре.

Находясь вдалеке от родины, Гердер не порывал связи с Кёнигсбергом, вел постоянную переписку с Гаманом и Кантом, печатал отдельные сочинения в кёнигсбергских журналах.

Заметной фигурой в культурной жизни Кёнигсберга второй половины XVIII в. был Теодор Готлиб фон Гиппель (1741—1796) — обер-бургомистр города, популярный писатель и публицист — словом, яркая личность. Получилось так, что в истории немецкой литературы он оказался загадочной фигурой, российскому же читателю Гиппель почти неизвестен.

Гиппель происходил из бедной семьи протестантского священника — ректора школы из Гердауэна (ныне пос. Железнодорожный Правдинского района). Еще в детстве выделялся среди сверстников своим остроумием и интеллектом. Рано приобщился к классической античной литературе и сам стал писать. Будучи физически слабым мальчиком, сторонился буйных детских компаний, стремился к одиночеству и самоанализу. Эти особенности характера сохранялись в нем на всю жизнь. В 16 лет Гиппель поступил в Кёнигсбергский университет и учился в нем в то время, когда в городе были российские власти. Среди преподавателей Гиппеля был и Кант, но юноша больше увлекался пиетизмом (активно посещал лекции Ф. А. Шульца) и философией Лейбница — Вольфа. Готовясь на теологическом факультете к сану священника, молодой пиетист воспитал в себе железную волю и способность к аскетизму — последнее было не очень сложным для него из-за постоянной нужды.

И. Ф. Болт. Портрет Т.Г. фон Гиппеля. Гравюра на меди. 1802

В 1761 г. Гиппель пережил «одну из приятнейших эпох» своей жизни, походившую более «на экстаз, нежели на земную реальность». По приглашению друга, российского офицера Генриха фон Кайзера, отправлявшегося в Россию с ценной коллекцией янтаря, Гиппель провел некоторое время в Петербурге. Тогда он был страстно увлечен всем русским, однако отказался от выгодного предложения остаться служить в России, так как быстро убедился в том, что прусский характер и лютеранское воспитание делают его инородным телом в этой непостижимой стране. Позже Гиппель станет поклонником просветительницы Екатерины II. По возвращении в Кёнигсберг в 1762 г. молодой человек принимает важные решения: отказывается от карьеры священника, поступает на юридический факультет университета, становится членом масонской ложи.

Масонство соответствовало мировоззренческим идеалам Гиппеля. Его представление о дружбе поднялось на более высокий уровень в общении с

братьями-единомышленниками. Вместе с тем ложа расширила круг влиятельных знакомых, которые помогли ему устроиться на службу. После окончания университета Гиппель получил место в городском суде, где вскоре приобрел славу блестящего адвоката. Тогда же он начал литературную деятельность с сентиментальной лирики и комедии «Пунктуальный человек».

Начиная с 1765 г. самым близким другом Гиппеля становится секретарь палаты военных и государственных имуществ, а затем военный советник Иоганн Георг Шеффнер (1736—1820). Он тоже увлекался литературой, но скорее не от избытка таланта, а от чрезмерного тщеславия, стремления попасть любым путем в историю. После Семилетней войны, во время которой Шеффнер был ранен, он издал несколько поэтических сборников стихов, в том числе как фривольных («Эротические стихи», «Естественности чувственной любви»), так и патриотических («Стихи военной кампании»). Самым значительным достижением в творчестве Шеффнера стало исследование в области педагогики в духе Песталоцци. Ценность представляет и его переписка с ведущими деятелями культуры того времени.

Трудно сказать, что связывало двух друзей. Гиппель был склонен к меланхолии, к экзальтированной чувствительности и вместе с тем мог проявить непоколебимую твердость и хладнокровие, всегда находился в поисках истины. Он восхищался женской невинностью, но мог увлечься женщиной легкого поведения, жил аскетично, но собрал отличную коллекцию предметов искусства, которую любил показывать знакомым. В коллекции Гиппеля были произведения П. Рубенса, Л. Краха и других выдающихся художников; спустя 40 лет после его смерти эта коллекция стала основой городского музея. Шеффнер же был эгоистичен, стремился из всего извлечь личную выгоду, не отличался искренностью.

Среди друзей Гиппеля были также братья-масоны, особенно И. Г. Линднер, историк Л. Бачко, поэт И. Ф. Лаузон, банкир Руфман, издатель И. Я. Кантер (1731—1786), известный лютеранский проповедник и будущий архиепископ Л. Э. Боровский, философ и писатель Гердер. Со временем особая дружба, основанная на интеллектуальной близости, связала Гиппеля с Гаманом и Кантом.

В 1770-х гг. Гиппель пережил трагическую любовь к проститутке, которая в результате покончила жизнь самоубийством. До конца своей жизни он так и не обзавелся семьей, проявляя родительские чувства по отношению к племяннику, Теодору Готлибу Гиппелю-младшему — человеку, не менее известному своей принадлежностью к кругу выдающихся прусских реформаторов начала XIX столетия. На 1770-е гг. приходится и начало литературной славы Гиппеля. Он издает публицистическую книгу «О браке», которая своим остроумием и непривычной формой вызвала огромный интерес, подогретый тайной авторства — Гиппель скрывал свое имя под псевдонимом. Затем один за другим выходят четыре тома большого романа под названием «Жизненные пути по восходящей линии». Книга произвела сенсацию, поскольку впервые такое большое повествование представляло прибалтийские (кёнигс-

бергские и курляндские) обычаи и традиции в блестящей юмористической форме. Внимание читателей привлекли также мотивы смерти и богоискательства. Гиппель стал основателем поэзии смерти в современном немецком романе.

В 1780 г. Гиппель был назначен на должность обер-бургомистра Кёнигсберга. Он оказался образцовым администратором и в конце жизни получил в порядке исключения почетное звание «президента города» (до этого им наделялся только бургомистр Берлина).

Продолжалась и его литературная деятельность. Под влиянием Французской революции Гиппель написал несколько нашумевших публицистических статей в защиту равноправия женщин в гражданской жизни (это было открытием в немецкой публицистике), а также второй большой роман-пародию «Зигзаги в жизни рыцаря от А до Я», в котором в ироническом стиле высмеял пороки немецкого масонства. К 1790-м гг. Гиппель сильно разочаровался в масонстве, переродившемся в мистико-религиозное течение, хотя по-прежнему посещал ложу «Три короны» и даже рад был увидеть среди ее членов юного поэта Захариаса Вернера (1768—1823), ставшего в начале XIX в. известным драматургом-романтиком. Умер Гиппель в 1796 г. Часть своих средств он завещал для создания стипендиального фонда в помощь своим родственникам и детям из бедных кёнигсбергских семей.

Неизвестный художник. Э. Т. А. Гофман. Ок. 1822

К концу XVIII в. зажглась одна из самых ярких звезд на литературном небосводе Восточной Пруссии, осветив своим фантастическим светом мировую литературу. В 1776 г. в Кёнигсберге на Французской улице в семье адвоката родился Эрнст Теодор Вильгельм (позднее поменял имя Вильгельм на Амадей) Гофман, ставший замечательным писателем-романтиком, композитором и художником. И хотя его творчество приходится уже на XIX столетие (умер в Берлине в 1822 г.), первые двадцать лет своей жизни он провел в родном городе. Здесь он учился в городской Росгартенской реформатской школе, одновременно осваивая живопись у художника Зеемана и музыку у известного органиста Кристиана Подбельски. В 1792—1795 гг. был студентом Альбертины. Став юристом, Гофман работал следователем, а после женитьбы в 1798 г. покинул родину (последний раз Гофман побывал в Кёнигсберге в 1804 г.). Кёнигсбергские впечатления молодости наложили отпечаток на многие произведения писателя. В повести «Золотой горшок» мы узнаем находившуюся в Кафедральном соборе библиотеку Валленродта, в которой занимался Гофман, в другом сочинении встречаем описание поселка Росситтен на Куршской косе.

Думая о мыслителях и писателях эпохи Просвещения, чьи имена связаны с Восточной Пруссией, невольно удивляешься, как их было много и какими крупными дарованиями они отмечены. Готшеда, Гердера, Гофмана, строго говоря, нельзя считать деятелями восточнопрусской культуры. Их творчество расцветало вдали от родины, порой за пределами Прусского государства. Покидая Кёнигсберг, они стремились попасть туда, где собирались наиболее влиятельные культурные силы Германии: в Берлин, Лейпциг, Галле, Веймар и другие города. Здесь они быстро становились деятелями общегерманского или даже общеевропейского масштаба. С другой стороны, в произведениях каждого из них, даже в педантичном классицизме стихов-гекзаметров Готшеда, образованный кёнигсбержец мог легко обнаружить восточнопрусские мотивы, только ему понятные черты духовного мира своих земляков.

Почему же, вырастив необычно много выдающихся личностей, в том числе мыслителей такого масштаба, как Кант, равного которому в XVIII в. не было ни в одном европейском городе, Восточная Пруссия не стала притягательной стороной для духовных сил Германии и, в сущности, оставалась заметной, важной, но все же культурной *провинцией* Германии? Сравнение Кёнигсберга Канта с Веймаром Гёте, встречающееся в некоторых исследованиях немецких ученых, — все-таки патристическое преувеличение. Ведь неслучайно современники считали Канта человеком как бы не от мира сего, потому что он отклонял все приглашения знаменитых университетских городов, предпочитая жить и работать «на задворках империи». Видимо, все дело в том, что оторванность Кёнигсберга от метрополии и древних национальных культурных очагов, перенос прусской столицы в Берлин, в определенном смысле колониальный характер осваиваемой территории юго-восточной Прибалтики, наконец казарменные государственные порядки берлинских монархов (особенно при Фридрихе Вильгельме I), распространившиеся на Во-

сточную Пруссию и осуждаемые просвещенными людьми того времени, сильно затрудняли приток сюда крупных деятелей культуры из других германских государств.

В свою очередь эти обстоятельства способствовали формированию здесь немецкой культуры оригинального типа с большой долей интернациональных черт. В результате Кёнигсберг эпохи Канта стал подобен Веймару, но не для немцев Германии, а для балтийских народов — пруссов, литовцев, курляндцев, лифляндцев, поляков. Именно в XVIII в. они стали чаще, чем раньше, приезжать учиться в кёнигсбергские гимназии, в Коллегиум Фридрицианум, Альбертину (ранее предпочитая университет в Ростоке). В Кёнигсберге они приобщались к богатой немецкой культуре, издавали свои национальные сочинения, переводили их на немецкий язык и вводили их в русло европейской культуры.

Однако, несмотря на европейскую известность, достигнутую прежде всего благодаря Канту, Кёнигсбергский университет во второй половине XVIII в. оставался одним из отсталых немецких провинциальных учебных заведений средневекового типа. Достаточно сказать, что по-прежнему действовали и университетский статут 1546 г. и королевская привилегия 1560 г.; финансирование университета имело феодальный характер — это доходы от налогов с округа Фишхаузен и с двух «университетских деревень», по отношению к которым университет выступал феодалом. Жалованье большинства профессоров и доцентов не соответствовало уровню жизни, поэтому многие из них занимались частным преподаванием или подрабатывали за пределами вуза. Как выразился профессор К. Я. Краус, «идуший в Кёнигсбергский университет дает обет бедности». Архаичность материальной и научной базы, а также осложнившаяся международная обстановка привели к сокращению числа официально зарегистрированных студентов к началу XIX в. до 313 человек, которые распределялись по четырем факультетам очень неравномерно: 203 юриста, 96 теологов, 13 медиков и 1 философ. В поведении студентов, несмотря на строгости, введенные в университете в первой половине XVIII в., по-прежнему процветали некоторые архаичные обычаи, такие как посвящение в студенты («депозиция») с довольно жестоким ритуалом, строгое подчинение старшекурсникам младшекурсников и поборы с них («пеннализм»), вечеринки с неумеренными возлияниями и стычками с горожанами, опасные катания на санях по молодому льду Прегеля и залива, курение табака в церкви и даже случаи прикуривания трубки от алтарных свечей и другие. Отчасти такое поведение объяснялось тем, что преподаватели и студенты считались отдельной корпорацией со своими правами, привилегиями и обязанностями, которая не подчинялась городским властям и полиции. Во многом именно эта корпоративная замкнутость, отделявшая Альбертину от общества, препятствовала развитию университета.

Вскоре после кончины Иммануила Канта 12 февраля 1804 г. завершился и так называемый «кёнигсбергский век» в прусской истории. В начавшейся в 1806 г. франко-прусской войне армия Наполеона в двух сражениях под Йеной

и Ауэрштедтом 14 октября разгромила прусскую армию, и Пруссия оказалась на краю гибели. Король Фридрих Вильгельм III вместе с семьей вынужден был перебраться в Восточную Пруссию, где в течение года его резиденцией оказался заштатный Мемель (ныне Клайпеда, Литва). Из этого места и с этого времени начнется подготовка и проведение модернизационных реформ в государстве, которые станут началом нового этапа в истории Кёнигсберга и его университета.

§ 2. Россияне в Восточной Пруссии

Кёнигсберг, или Королевец, со Средних веков играл важную роль в отношениях Русского государства сначала с Немецким орденом, затем герцогством и королевством Пруссия. Но особенно заметным культурное влияние Кёнигсберга на российское просвещение становится в эпоху Петра I, который не только разрешил своим подданным ездить в иностранные государства, но и сам их к тому понуждал.

Пётр I и Кёнигсберг

Весной 1697 г. 25-летний царь отправился за границу в составе Великого посольства. Это было первое в истории Московского царства путешествие русского монарха по Европе, в самом начале которого посольство надолго, почти на два месяца, задержалось в Кёнигсберге.

Великое посольство Петра I в Европу (1697—1698).
Справа: портрет Петра в форме матроса. Гравюра Маркуса

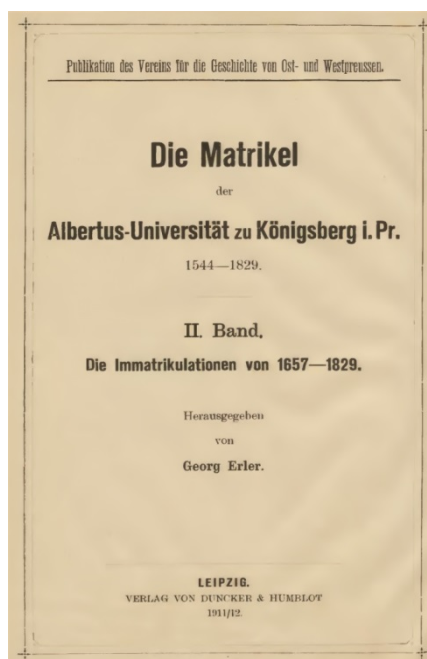
Здесь Пётр встретился с курфюрстом Фридрихом III и заключил с ним договор о вечной дружбе, а также познакомился с местными крепостными сооружениями, изучал морское дело, учился на артиллериста и даже получил

аттестат «осторожного, искусного и бесстрашного огнестрельного мастера». Большое впечатление на молодого царя произвело посещение местного университета: с этого времени у него возникла идея о создании у себя на родине подобного учреждения.

Покинув Восточную Пруссию, царь побывал во многих европейских странах. Заграничное путешествие 1697—1698 гг. вдохновило его на масштабные реформы, которые вывели Россию на новую европейскую траекторию развития. При этом первые заграничные впечатления о пребывании в Кёнигсберге наверняка оказались самыми яркими. Неслучайно в последующие годы Петр не раз возвращался в этот город. И когда он занялся масштабной реформой государственного управления, именно Кёнигсберг был избран местом для обучения современных кадров новой имперской бюрократии.

Двадцать пятого января (по старому стилю) 1716 г. был издан высочайший указ, в котором говорилось: «Послать в Королевец человек 30 или 40, выбрав из молодых подьячих¹ для научения немецкого языка, дабы удобнее в Коллегиум были, и послать за ними надзирателя, чтоб они не гуляли».

Способных к обучению юношей несколько месяцев собирали по разным губерниям, и только через год 33 подьячих добрались до Кёнигсберга, где лишь половина рискнула сразу поступить в университет, а остальные, не знавшие иностранных языков, вынуждены были частным образом учиться латыни и немецкому.

Титульный лист «Матрикула» Альбертины за 1657—1829 гг.

---

¹ В начале XVIII в. — низший административный чин, писарь, канцелярист.

Вопреки указу царя надзиратель для сопровождения студентов послан не был, поэтому Пётр попросил взять на себя эту обязанность бургомистра Кёнигсберга Христофа Эгидиуса Негеляйна (1661/69—1746). В своих письмах в Петербург тот постоянно жаловался на склонность русских учеников «к гулянию», которая выражалась, в частности, в том, что они не упускали случая дважды отмечать все праздники как по григорианскому, так и по юлианскому календарю, у местных заимодавцев набирали много долгов и из-за своего своевольного поведения нередко подвергались штрафам и даже заключению под стражу. Студенты, напротив, с обидой писали в Сенат и самому царю о скудости выделяемого им казной содержания, чрезмерной тяжести обучения, отсутствии порядка в преподавании одновременно многих дисциплин (особенно в частной школе профессора Стеофаса), неосновательных придирках к русским со стороны местных властей и других бедах и трудностях. Впрочем, возвращаться домой они не торопились и даже просили государя пролонгировать заграничную командировку «для лучшего укоренения их наук».

Отучившись на чужбине, хотя и не без проблем, более трех лет, петровские подьячие числом 29 человек¹ возвратились в Отечество, где им был устроен строгий экзамен в Сенате. Результаты испытаний оказались более чем удовлетворительными. Лишь один выпускник Альбертины экзамен провалил, а остальные были определены на службу в только что созданные царем новые органы управления — Коллегию иностранных дел, Адмиралтейскую коллегию, а также поступили переводчиками и секретарями в российские дипломатические миссии в Англии, Голландии, Дании, Польше и Пруссии.

В самом конце своей жизни царь-реформатор задумал учредить собственную Академию наук, при которой планировалось организовать и первый в России университет по образцу европейских учебных заведений. Идея Петра представлялась его соратникам неисполнимой в виду отсутствия как ученых, так и потенциальных студентов. Согласно преданию, отвечая на эти возражения, царь вспомнил притчу о старике, который начал строить водяную мельницу, хотя знал, что подвести к ней воду уже не успеет. Но он надеялся, что если он построит мельницу, это заставит его сыновей прорыть к ней канал и провести воду. Перед смертью Петр завещал супруге продолжить начатое им дело, и Екатерина I в точности исполнила его волю.

Согласно замыслу царя решено было пригласить в Петербург самых известных ученых, однако заполучить светил первого ряда не удалось. Заключившие контракты на переезд ученые представляли разные европейские университеты, но из 13 старейших членов новообразованной Петербургской академии, поступивших на службу в 1725—1726 гг., больше всего выходцев (четверо) было из Кёнигсберга. Выпускник Альбертины доктор Михаил Бюргер (1686—1726) получил кафедру химии и практической медицины, но вскоре погиб в результате несчастного случая. Профессор математики и пра-

¹ Судьба четверых сложилась не столь удачно. Один студент заболел и умер, двоих по указу царя «за непотребное поведение» за границей отозвали домой и отдали в матросы, четвертый числился «невозвращенцем».

ва Христиан Гольдбах (1690—1764) за 600 рублей в год взялся преподавать точные науки и заодно вести летопись достижений Академии. Он сделал блестящую карьеру при дворе, стал воспитателем будущего царя Петра II, продвинулся по дипломатической линии и получил звание тайного советника.

Из Альбертины вышел и друг Гольдбаха Готлиб Зигфрид Байер (1694—1738), занявший вакансию ординарного академика по кафедре древностей и восточных языков. Будучи серьезным ученым, он оставил заметный след в российской историографии, писал о Китае, скифах и варягах, занимался исторической географией, российской и немецкой историей. Наконец, доктор Иоганн Симон Бекенштейн (1684—1742) из Альбертины поступил на кафедру права и выполнял разные поручения правительства по совершенствованию законодательства, был редактором первой русской газеты «Санкт-Петербургские ведомости».

Неизвестный художник. Готлиб Зигфрид Байер — один из основоположников российской исторической науки

Помимо названных академиков, из пяти первых президентов Академии четверо также обучались в Кёнигсберге. Это были остзейские дворяне Герман Кейзерлинг, Иоганн Корф и Карл Бреверн, а также еще один бывший кёнигсбергский студент Кирилл Григорьевич Разумовский (1728—1803), возглавлявший Академию более полувека — с 1746 по 1798 г.

Проспект вниз по Неве-реке между Зимним Ее Императорского Величества домом и Академией наук. Правый берег. Гравюра Г. А. Качалова по рисунку М. И. Махаева. 1751—1753

С петровских времен Кёнигсберг играл важную роль в российском просвещении. За следующие два столетия там получили образование сотни и тысячи студентов из России. Среди выпускников Альбертины оказалось немало выдающихся россиян — известных ученых, литераторов, врачей, видных государственных и общественных деятелей, губернаторов, сенаторов и полководцев.

Прусская провинция под российским управлением в годы Семилетней войны

Россия вступила в войну в 1756 г.; после выигранного в 1757 г. Гросс-Егерсдорфского сражения русская армия покинула Пруссию. Только 11 (22) января 1758 г. русские вошли в Кёнигсберг. Жители провинции присягнули императрице Елизавете Петровне. Ее указом подтверждались все льготы, которые имели различные общества и отдельные лица. Среди тех, кто принес присягу на верность российской императрице, был и будущий классик философии Иммануил Кант. Он письменно обратился к ней с просьбой назначить его на должность профессора Кёнигсбергского университета. Текст письма публиковался неоднократно, однако его подлинник не обнаружен.

Просьба Канта осталась неудовлетворенной. Тем самым создается впечатление, что императрица не назначила на должность профессора *самого* Канта. Что же произошло в конце 1758 г.? В декабре умер профессор логики и метафизики И. Кипке. На освободившееся место претендовали профессора Ц. Флотвель, Ф. Бук, Й. Хан, М. Ватсон, доктор философии и доцент медицины Й. Тиссен. Они имели серьезные научные заслуги. Кант же был всего-навсего приват-доцентом, вне штата допущенным к чтению лекций в университете.

Ректор поддержал Канта, сенат отдал предпочтение Фридриху Иоганну Буку (1722—1786). Письмо ректора, канцлера и сената к российской императрице содержит фамилии Бука и Канта, но первому выражалось предпочтение на том основании, что «он заслужил это место, так как на протяжении 16 лет старательно занимался с учениками без получения вознаграждения, читал из года в год курсы логики и метафизики». Могла ли императрица возражать против такого выбора? Нет, конечно. У Иммануила Канта все было впереди!

Ко времени Семилетней войны относится еще один связанный с именем И. Канта эпизод. Речь идет о чтении Кантом лекций русским офицерам. Рассказ об этом появился в российской литературе во второй половине XIX в., его приводил в биографии философа и советский ученый А. В. Гулыга. После написания художниками И. Сорочкиной и В. Грачёвым картины «Русские офицеры слушают лекцию Канта» закрепилось мнение о реальности этого факта.

Впервые о нем без ссылки на источник сообщил один из учеников Канта Ш. Ванновски в 1804 г. Старший библиотекарь Кёнигсбергского университета Р. Райке опубликовал информацию Ванновски о том, что Кант частным порядком читал русским офицерам математику, фортификацию, военную архитектуру и пиротехнику.

В целом с подобным утверждением соглашается (по крайней мере не возражает), обращаясь к Ш. Ванновски и Р. Райке, отечественный исследователь А. Н. Круглов: «Сам Кант некоторое время являлся российским подданным (январь 1758 — июль 1762 г.) и читал ряду русских офицеров курсы по фортификации и пиротехнике». Собственно говоря, А. Н. Круглов одним из первых (если не первым!) «призвал к ответу» Ванновски: «Многочисленные рассказы о преподавании Канта русским офицерам основываются, в конце концов, на одном-единственном источнике — на свидетельстве младшего современника Канта Ш. Ванновски 1804 года: [Кант] частно (*privatim*) преподавал многим русским офицерам математику во время Семилетней войны. Он уделял большое внимание фортификации и вообще военной архитектуре и пиротехнике».

На каком языке общались Кант и русские офицеры? Мнение автора популярной биографии Канта И. С. Кузнецовой, будто лекции посещали «русские офицеры, образование которых, полученное в России, позволяло слушать

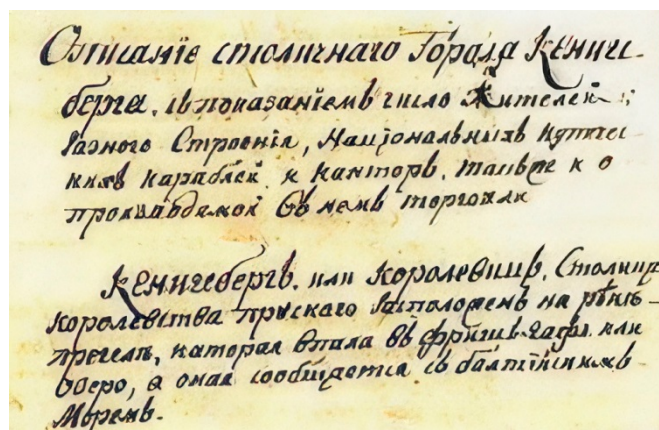
лекции на немецком языке и понимать их содержание», не выдерживает критики. Российские власти столкнулись с языковыми проблемами в общении с местным населением. Офицеров, знавших немецкий язык, в армии было очень мало. Ведь наибольшее распространение в офицерской среде имел французский язык.

Важен еще один момент. По информации Ф. Гаузе, Кант читал русским офицерам лекции по фортификации. Немецкие исследователи Г. Глински и П. Вёрстер писали, что офицеры начали посещать лекции «самого Канта» по географии, математике и строительству крепостных сооружений. Русский офицерский корпус в провинции был представлен инженерами и фортификаторами. Именно они могли слушать лекции Канта. Это были хорошо подготовленные инженеры. Еще в 1701 г. царь Пётр I создал в России инженерную школу, которая работала плодотворно. При обучении военных инженеров использовали пособие С. Вобана «Книга о атаке и обороне крепостей», которое перевели на русский язык в 1744 г. В годы Семилетней войны восстановление и реконструкция прусских крепостей в Кёнигсберге, Пиллау и Мемеле осуществлялись под руководством русских специалистов.

Конечно, прусские крепости, возведенные еще в первой половине XVII в., имели богатую историю, но к середине XVIII в. пришли в негодность. В этом плане не совсем понятно, чему в Кёнигсберге и в провинции российских военных инженеров мог научить непрофильный специалист, из фортификационных объектов видевший только устаревшие, полуразрушенные укрепления, да и то мельком? Исследователи, принимающие на веру утверждения о чтении Кантом лекций по фортификации, должны более критично относиться к этой информации.

Связи России с Восточной Пруссией в эпоху Канта

Еще со времен Петра I в Кёнигсберге имелись доверенные лица из прусских подданных («агенты» или «корреспонденты»), за небольшое вознаграждение выполнявшие поручения царя или Коллегии иностранных дел. Несколько лет русского управления Восточной Пруссией немало способствовали развитию связей этой провинции с Российской империей. В ходе реформирования системы дипломатической службы, затеянной Екатериной II в начале 1780-х гг., было решено значительно увеличить количество консульских учреждений, при этом Кёнигсберг оказался среди первых пяти кандидатов — заграничных центров, куда «привыкли уже россияне ездить в немалом числе для торгов и промыслов своих». По указу императрицы от 30 марта (по старому стилю) 1783 г. «консулом» в Кёнигсберге назначался московский дворянин Иван Леонтьевич Исаков, 38 лет от роду, выпускник Кадетского корпуса и смотритель классов в Московском университете.

И. Исаков. «Описание столичного города Кёнигсберга, с показанием числа жителей, разного строения, национальных купеческих кораблей и контор, также и о производимой в нем торговли» (1785)

В Кёнигсберге Исаков прожил почти безвыездно 17 следующих лет, и все это время он оставался источником важной и систематической информации для Коммерц-коллегии, то есть отправлял в Петербург подробные сведения о состоянии местной промышленности, торговли и сельского хозяйства, о ценах, тарифах и таможенных правилах, а также оказывал содействие купцам и другим русским подданным в отношениях с прусскими властями, как мог противодействовал контрабанде, особенно ввозу в Россию дешевой французской водки, и т. д.

Следует признать, что Иван Исаков не был «птицей высокого полета», мало интересовался культурной и интеллектуальной жизнью страны своего пребывания. В составленном им еще в начале своей дипломатической карьеры первом на русском языке подробном «Описании столичного города Кёнигсберга» (1785) был раздел о «присутственных местах», и в нем Альбертина удостоилась одной единственной фразы: «Академия, или университет, в котором определены профессеры для всяких наук». И в бесчисленных донесениях консула на родину имя его великого современника Канта не было упомянуто ни разу.

И тем не менее Исаков оказался человеком «на своем месте», консульские обязанности выполнял добросовестно, о чем свидетельствует и лестный отзыв писателя Н. М. Карамзина (1766—1826), посетившего консула 19 июня (по новому стилю) 1789 г., то есть на следующий день после визита к Канту: «Ныне был я у нашего консула, господина И., который принял меня ласково. Он рассказывал мне много кое-чего, что я с удовольствием слушал; и хотя уже давно живет в немецком городе, и весьма хорошо говорит по-немецки, однако же ни мало не обгерманился, и сохранил в целости русский характер».

До нас дошло не менее дюжины описаний русскими людьми Кёнигсберга и его окрестностей, приходящихся на годы жизни Канта. Большая их часть относится к периоду Семилетней войны, и их появление было продиктовано потребностью изложить максимально точные сведения о своем военном противнике. Особняком в этом ряду стоят мемуары о Кёнигсберге писателя и естествоиспытателя А. Т. Болотова (1738—1833), написанные, правда, спустя несколько десятилетий, но зато с большим вниманием к подробностям повседневного быта, с описанием общественного устройства и жизни образованных сословий.

Посещавшие в XVIII — начале XIX в. Кёнигсберг русские путешественники обыкновенно весьма положительно отзывались о самой восточной прусской провинции, отмечая добротность и основательность построек, хорошо возделанные поля, ухоженные сельские поселения, многолюдность городов, приветливость и довольство местных обывателей. Люди знатные быстро находили общий язык с представителями здешнего дворянского сословия, бывали приглашены и с удовольствием посещали балы в лучших домах Кёнигсберга, где «проводили время очень приятно» (А. Р. Воронцов).

А.-Ш. Карафф. Портрет Д. И. Фонвизина. 1784

Впрочем, встречались и прямо противоположные, граничащие с издевкой, оценки как облика города на Прегеле, так и образа жизни его обитателей. Образец такой критики продемонстрировал знаменитый комедиограф Д. И. Фонвизин (1745—1792). В конце июля 1784 г. в письме матери он так изложил

свои впечатления об очередном, четвертом по счету, посещении Кёнигсберга: «Хотя я им и никогда не прельщался, однако в нынешний приезд показался он мне еще мрачнее. Улицы узкие, дома — высокие, набиты немцами, у которых рожи по аршину. Всего же больше не понравилось мне их обыкновение: ввечеру в восемь часов садятся ужинать и ввечеру же в восемь часов вывозят нечистоту из города. Сей обычай дает ясное понятие как об обонянии, так и о вкусе кёнигсбергских жителей. Тридцать первого, в девять часов поутру, вынес нас Господь из Кенигсберга...» Впрочем, привычная для сатирика язвительность в эти дни посещения Восточной Пруссии усугублялась сильными головными болями, а в таких случаях он становился еще более критически настроенным и язвительным, чем обычно.

* * *

Со времен Великого посольства русско-пруссские отношения знавали разные времена. И все-таки ближайшая к Российской империи немецкая провинция стала для русских людей своего рода дверью на Запад. Именно через Кёнигсберг пролегал дальше в Европу главный путь из России, который писатель Николай Лесков окрестил «столбовой русской дорогой». Находясь на пересечении славянского, балтийского и германского миров, Восточная Пруссия стала пространством интенсивных этнокультурных контактов, в которых Кёнигсбергу предназначено было стать мостом, соединявшим Восток и Запад. И этот фактор нельзя сбрасывать со счетов в рассуждениях о феномене Канта и его философском наследии.

§3. Иммануил Кант и Россия

Биографы Канта относят годы Семилетней войны к его молодости. Когда Кант стал российским подданным, ему было 33 года и он преподавал в университете пятый семестр. Он вернулся в Кёнигсберг в 1754 г. после работы в провинции, и теперь его заботой стало обретение стабильного дохода и общение с интересными людьми. Время для этого было благоприятное, при российской власти в городе оживились как торговля, так и духовная атмосфера. Пруссские административные порядки сохранились, но изменился неформальный уклад жизни, в культурной жизни стало больше свободы, поскольку русским офицерами были неведомы пиетистская строгость и местные сословные барьеры. Прежде положение Кёнигсбергского университета было обособленным, теперь же статус преподавателей вырос, они стали участвовать во всех светских мероприятиях наряду с дворянством.

Доход Канта от чтения лекций поначалу, в первые два-три года, был небольшим, но он быстро заработал хорошую репутацию, и уже в 1757—1758 гг. дела пошли на лад, в том числе благодаря частным лекциям и урокам, так что к началу 1760-х гг. он уже мог позволить себе две комнаты и слугу. В те годы Кант нередко играл в карты и в бильярд, имел возможность, как и все моло-

дые люди Кёнигсберга, общаться с русскими офицерами в клубах и казино. Они, как говорилось выше, посещали и лекции в университете: по разным данным, от 17 до 20 человек были записаны в студенты Альбертины за годы Семилетней войны.

Однако в качестве преподавателя философии молодой Кант едва ли был интересен в то время слушателям из России. Они выбирали курсы его идейных оппонентов — профессора Бука и магистра Веймана. Бук был опытным университетским преподавателем, последователем Хр. Вольфа, а Даниэль Вейман (1732—1795) — сторонником философии Хр. Крузия, и его курс посещал вышеупомянутый А.Т. Болотов. Болотов заинтересовался учением Крузия еще в России и остался его сторонником на всю жизнь. Вейман позволил Болотову бесплатно ходить на свои лекции, они прониклись друг к другу большой симпатией. Что же касается Канта, то Болотов упомянул его лишь полвека спустя, в 1809 г., в переписке с Н. С. Арцыбашевым, как «просто ничего не значащего магистра», которого в ту пору еще нельзя было считать равным Крузию.

А. Т. Болотов. Автопортрет. 1763

Точно так же не были последователями философии Канта двое других россиян, которые оставили свидетельства о личной беседе с ним уже в поздний период его жизни, когда он, уже известный философ, принимал гостей в

собственном доме. Двадцатитрехлетний Николай Михайлович Карамзин беседовал с Кантом в июне 1789 г. во время своего путешествия по Германии. Разговор продолжался около трех часов, и за это время Кант успел многое поведать гостю о своих идеях, а Карамзин сумел это затем «просто мастерски», по выражению А. Н. Круглова, изложить в своеобразном «резюме кантовской философии» в «Письмах русского путешественника», которые оказали большое влияние на русскую литературу XIX в. Карамзин едва ли читал сочинения Канта как до, так и после своего визита, однако бережно хранил полученную от него записку с двумя названиями: «Критика практического разума» и «Метафизика нравов» (скорее всего, речь об «Основоположении к метафизике нравов» 1784 г.). Дело в том, что интересам молодого Карамзина более соответствовали менее «глубокие» по стилю и содержанию авторы, например швейцарский писатель И. К. Лафатер (1741—1801), которого Кант в беседе с Карамзиным назвал любезным, но чрезмерно мечтательным. В целом важно, что в «Письмах...» Карамзина Кант представлен «добрым, приятным и симпатичным человеком», чьи труды заслуживают большого уважения. Это, как отмечает А. Н. Круглов, очень положительный образ в сравнении с тем, который создавали другие русские писатели в последующем.

Неизвестный художник. Портрет Н. М. Карамзина

Шесть лет спустя, в 1797 г., в гостях у Канта побывал Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1765—1851), отец известного декабриста, проезжавший через Кёнигсберг по пути в Гамбург, где он служил посланником. Беседа шла «о немецком языке, о литературе», о знаменитых немецких писателях Лессинге и Гердере. Ярких воспоминаний о Канте Муравьев не оставил, однако позднее, будучи членом главного правления училищ, во время дискуссии в двадцатые годы XIX в. о преподавании философии, он заявил следующее: немецкая философия «нам не прилична. Кантова темна; последователей же, Иог. Г. Фихте и Шеллинга, с великим трудом понятна; а в переводе у нас на русский язык становится иногда такой трансцендентальной галиматьею...»

Из эпистолярного наследия Канта, адресатами которого были подданные Российской империи, с историко-философской точки зрения наиболее интересна переписка с князем Александром Михайловичем Белосельским-Белозерским (1752—1808), русским просветителем, дипломатом, литератором и собирателем живописи, который был членом Петербургской академии наук, Академии художеств, Российской академии словесности, Академии древностей в Касселе, Академии словесности в Нанси и Болонского института.

Портрет князя А. М. Белосельского-Белозерского. Видоизмененная копия 1811 г. с произведения А.-Ш. Караффа

В 1790 г. Белосельский-Белозерский напечатал на французском языке небольшой философский трактат «Дианиология, или Философская картина ин-

теллекта». Через год в Лондоне выходит его второе издание, а во Фрайбурге появляется перевод на немецкий язык. Тогда же Белосельский-Белозерский посылает брошюру Канту, и она вызывает у кёнигсбергского философа неподдельный интерес. Летом 1792 г. Кант набросал черновик ответа, содержащий большое количество комплиментарных суждений, рукопись которого сохранилась и была напечатана в одиннадцатом томе академического издания сочинений Канта, а позже отправил князю более сдержанный окончательный вариант. Оригинал его утрачен, но имеется анонимный искаженный русский перевод XVIII в., обнаруженный французским славистом А. Мазоном в 1960-х гг. в тогдашнем Центральном государственном архиве литературы и искусства. В 1977 г. А. В. Гулыга реконструировал возможный русский текст письма Канта князю вместе с обратным переводом и опубликовал их в мартовском номере журнала «Наука и жизнь», а затем, с рядом уточнений, — в издании кантовских трактатов и писем, ответственным редактором которого он был, поместив в примечаниях и первый старинный перевод.

Другим русским подданным, пославшим Канту для ознакомления свое сочинение вместе с сопроводительным письмом, полным восторженных выражений, был кавалерийский майор Вольдемар Фридрих фон Унгерн-Штернберг (ок. 1750—1820). Он посетил Канта в 1794 г., а через два года напечатал в Санкт-Петербурге на немецком языке «Послание к России», содержащее оду Екатерине Великой и пышные «письма при пересылке» графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, князю П. А. Зубову, фельдмаршалу А. В. Суворову и некоторым другим, в том числе «князю философов Иммануилу Канту». Ответ Канта Унгерн-Штернбергу неизвестен, А. В. Гулыга писал, что «Штернбергу Кант не ответил», а А. Н. Круглов замечает, что «в корпусе “Opus postumum” содержится записка Канта на полях, в которой говорится о письмах к Иоганну Фридриху Харткноху младшему (1768—1819), Иоганну Альбрехту Эйлеру (1734—1800) и барону Унгерну. Если учесть, что два других письма Кант написал и отослал, нельзя исключать и того, что им было написано и письмо к Унгерн-Штернбергу».

Эпизодическую переписку Кант вел и со многими другими россиянами и иностранцами, служившими в России во второй половине XVIII в. (она, с незначительными исключениями, вошла в академическое издание, которое выпускала Прусская королевская академия наук). К примеру, в 1782 г. пребывавший в Санкт-Петербурге врач и коллежский асессор Христиан Готлиб Арндт (1743—1829) написал Канту об эпидемии болезни, которая началась в Сибири и распространилась в европейской части России. Информация заинтересовала философа, который много лет читал курс лекций по физической географии, и он написал об этом недуге небольшое «Послание к врачам», а потом в письме к коллеге по Кёнигсбергскому университету, профессору медицины Иоганну Даниэлю Метцгеру (1739—1805) предположил, что «...эпидемия может происходить с западного побережья материковой Америки, так как русские первыми начали посещать его, и они могли распространить ее оттуда на Курильские острова».

Больше всего суждений Канта о России известно из его лекций по антропологии и физической географии, а также педагогике. Стройной системы эти суждения не образуют, многое в них сегодня выглядит странным и даже забавным. А. Н. Круглов, составивший наиболее полное их собрание в собственном переводе, отмечает тематическое различие: если для лекций по географии Кант черпал информацию из передовых для своего времени исследований и отчетов путешественников Антона Фридриха Бюшинга (1724—1793), Иоганна Георга Гмелина (1709—1755), Иоанна Готлиба Георги (1729—1802), то лекции по антропологии полны предрассудков и предубеждений, а источники их, как правило, туманны либо их достоверность сомнительна. В характеристике любых народов Кант обращал внимание большей частью на недостатки; кроме того, даже достоверные сведения в то время еще были отрывочными и поверхностными.

Портрет И. Г. Георги

В лекциях по географии целый параграф посвящен Сибири. Это «хорошая страна, особенно в ее южной части», — заявляет Кант, и вместе с тем в ней царит пьянство (которому неподвластны лишь местные мусульмане), распут-

ство и венерические болезни, а кроме того, лень, уровень которой здесь вообще поразителен: «в Нерчинске лучше позволят своему дому развалиться, чем подправят его», и заставить людей работать можно только принуждением. Трудолюбием среди сибирских народов отличаются тунгусы, хотя занимаются они только охотой и некоторыми промыслами, а братья за скотоводство не желают. Племенам верховьев и низовьев сибирских рек необходимы мирные отношения друг с другом, чтобы они могли обмениваться древесиной и пушниной, — неожиданно рассуждает Кант в политическом трактате «К вечному миру», как будто эти племена еще не оказались под властью одного государства.

И. Я. Хайд. Портрет естествоиспытателя И. Г. Гмелина. 1760

Тема характера народа была модной во времена Канта. Хотя порой он ставил ее правомерность под сомнение, но не отбрасывал его, ссылаясь на свои личные воспоминания о русской армии, которая, по-видимому, произвела на него большое впечатление. Если в географии Кант всерьез рассматривал предложение Гмелина провести границу между Европой и Азией по Енисею, то в антропологии он относил славян к азиатским или полуазиатским

народам. Если «Польша — страна бахвальства», то «Россия — страна коварства», — заявлял он, а политическую систему России характеризовал как «власть и закон, без свободы».

Русские в описании Канта — упрямые и настойчивые; преданные слуги, втайне ненавидящие своих господ; при мудрых командирах это лучшие солдаты, потому что они дисциплинированы, физически крепки и здоровы; русские крестьяне — мастера на все руки для самих себя, однако именно поэтому ремесла и искусства здесь не развиваются выше простого бытового уровня; русские не имеют творческого начала и потому ничего не изобретают сами, хотя всему могут научиться, но только как подражатели. Физическая крепость русских обусловлена якобы тем, что они держат в холоде грудь, а также тем, что русские матери дают детям водку, и дети, которые выдерживают это испытание, вырастают здоровыми и сильными.

Негативные отзывы Канта о России и русских обнаруживаются и в его устных беседах, зафиксированных современниками. Например, обер-бург-мистр Кёнигсберга Т. Г. Гиппель записал беседу о политике, которую он вел с Кантом, графиней Каролиной Шарлоттой Амалией Кейзерлинг (1754—1791) и Елизаветой Шарлоттой Констанцией фон дер Рекке (1754—1833), где «господин профессор Кант и ваш покорный слуга объявили русских нашими главными врагами. Госпожа ф[он] д[ер] Рекке и графиня были иного мнения и очень выступали за русских». В этом контексте Гиппель считал Россию заинтересованной в том, чтобы препятствовать прусской торговле на Балтийском море и притязаниям «в отношении обладания бывшей Польшей». А протестантский теолог Иоганн Фридрих Абегг (1765—1840) в путевых заметках 1798 г. приводит ряд нелестных характеристик, данных Кантом императору Павлу Петровичу, а также свидетельство философа, что в Пруссии «испытывают страх перед столь близким влиянием России».

Не будем торопиться считать Канта русофобом. Многократно цитирует Кант свою любимую русскую поговорку: «Гостя встречают по его одежке и провожают по его уму». В свой последний печатный трактат «Антропология...» (1798) Кант включил довольно осторожные суждения о России. Самое важное — «Россия еще не является тем, что требуется для определенного понятия природных задатков, готовых к развитию», поэтому время еще может показать, что все вышеперечисленные черты окажутся несущественными.

Курс физической географии стал одним из главных достижений Канта как преподавателя университета — и это не осталось незамеченным в России. Именно географ Иоганн Готлиб (Иван Иванович) Георги составил рекомендацию к принятию Канта почетным иностранным членом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. Датирована она 7 июля 1794 г. (здесь и далее до конца параграфа даты приводятся по старому стилю): «Нижеподписавшийся рекомендует императорск[ой] Академии наук к избранию в почетные члены г. Иммануила Канта, проф[ессора] в Кёнигсберге, члена академии наук в Берлине и т. д., как одного из самых проникательных философов своего времени или, вернее, всех времен. Будучи широко знаком с высшей мате-

матикой, естественной историей во всем ее объеме, теорией эстетики и т. д., он избрал себе предпочтительно область умозрительной философии. Его труды, *Критика чистого разума* и другие, составили, как известно, эпоху, но и *Физическая география*, над которой он уже давно работает, без сомнения, еще умножит славу этого престарелого философа». На основании рекомендации Георги на заседании Академии 28 июля 1794 г. по предложению директора Академии княгини Екатерины Романовны Дашковой (1743—1810) Канта единогласно избрали почетным иностранным членом академики географ Георги, секретарь Академии, сын великого Леонарда Эйлера (1707—1783) математик Иоганн Альбрехт Эйлер (1734—1800), математик Николай (Иванович) Фусс (1755—1826), астрономы Федор Иванович Шуберт (1758—1825), Степан Яковлевич Румовский (1732—1815), Петр Борисович Иноходцев (1742—1806), химики Василий Михайлович Севергин (1765—1826) и Яков Дмитриевич Захаров (1765—1836), анатом Алексей Протасьевич Протасов (1724—1796), ботаник и путешественник Иван Иванович Лепехин (1740—1802), а также естествоиспытатель и путешественник Николай Яковлевич Озерецковский (1750—1827). А. Н. Круглов считает, что «трудно все же предположить, что подобный состав академиков был покорен кантовской спекулятивной философией — работы Канта по физической географии выглядят с этой точки зрения весомее и убедительнее». Об избрании Канта оповестил Эйлер в письме от 29 августа 1794 г. Он сообщил, что диплом академика был подписан еще 28 июля, но его пришлют в Кёнигсберг при первой возможности немедленно после того как «к нему привезят большую Императорскую печать». А. В. Гулыга приводит текст диплома Канта в переводе с латыни:

По повелению
светлейшей и могущественнейшей
государыни императрицы
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ
всея Руси самодержицы
Я, Екатерина княгиня Дашкова,
кавалер ордена св. Екатерины,
директор Академии Наук
согласно праву, дарованному мне государыней,
провозглашаю настоящим почетным дипломом
Иммануила Канта, профессора философии в Кёнигсберге
мужа знаменитейшего, достойного всяческого отличия
за его славные успехи в науках,
по общему решению всей Петербургской академии,
иностранным членом этого общества
и надлежащим образом жалую его почетом,
привилегиями и милостями,
дарованными корпорации академиков.

К сожалению, бюрократические формальности на этом не закончились. Канту нужно было подтвердить свое согласие на избрание, отправив в Санкт-Петербургскую академию наук благодарственное письмо. В бумагах Канта сохранился его черновик, адресатом была княгиня Дашкова, но до Петербурга оно не дошло. Кант вел эту переписку через посредника — пастора Коллинза, который «получил приказ доставить некое вложение от г-на проф. Канта княгине Дашковой, но это вложение отсутствовало». Узнав, что его имени нет в списках членов Санкт-Петербургской академии наук, кёнигсбергский философ отправил в июле 1797 г. Эйлеру новое письмо с разъяснениями, недоразумение было быстро улажено, и Канта включили в списки на заседании Академии 10 июля 1797 г.

Итак, опыт жизни при российской власти можно считать весьма положительным для Канта, хотя профессором он в то время еще не стал. Позднее он эпизодически общался с россиянами лично и в переписке, а в Петербургской академии наук Канта заметили как философа с большими заслугами в области географии. Россия в представлении Канта была страной экзотической, скорее азиатской, чем европейской, и в любом случае еще малоизученной — как в географическом отношении, так и на арене истории.

Ф. Х. Шнорр фон Карольсфельд. Миниатюрный портрет Канта. 1760

Неизвестный художник. Портрет Канта. Ок. 1790

Глава 2

ГОРОД КАНТА

---

§1. Этапы становления архитектурного образа города

История Кёнигсберга начинается с основания замка рыцарей Тевтонского ордена. В соответствии с древними актами возникновение поселения датируется январем 1255 г., когда была заложена временная крепость. Название крепости впервые упомянуто в документах от 29 июня 1256 г.: *Castrum de Coningsberg in Sambia*. Первое укрепление Кёнигсберга построено рыцарями ордена крестоносцев на месте древнего прусского поселения Тувангсте.

После 1255 г. начинается формирование облика средневековой крепости — замка Кёнигсберг и строительство трех прилегающих к крепости небольших городов, возникших один возле другого, — Старого Города (Альтштадта), Лёбенихта и Кнайпхофа. Кёнигсбергом первоначально назывался Старый город, пока рядом не основали Новый город, называемый впоследствии Лёбенихте.

Г. Браун и Ф. Хогенберг. Вид Кёнигсберга с высоты птичьего полета. 1581

Искусство строительства городов издавна считалось даром, переданным людям богами, причем земные города должны были служить отображением божественного «небесного града». Орденские города балтийского побережья

представляют собой сочетание идеальных устремлений и практических потребностей их жителей. Город виделся как модель прекрасного упорядоченного мира, где каждый отдельный горожанин служил оплотом и знаком существования этого устойчивого феномена, обладавшего правильной планировочной схемой в виде сети прямых улиц.

По мере роста Кёнигсберга его районы выходили за пределы первоначальных средневековых ограждений. В 1500 г. были построены крепостные стены вокруг древнейшей из слободок — Замковой, которая охватывала территорию по обе стороны Замкового пруда. Так начался процесс разрастания города.

Первоначальная крепость, разрушенная во время восстания в 1260 г. коренного населения — пруссов, была возобновлена западнее, вблизи того места, где два русла реки Прегель, дважды причудливо сливаясь, образовали три естественных острова, разделенных речными рукавами. Русло Прегеля не заканчивалось в те времена резким поворотом к югу напротив Замка, а продолжалось далее, так что в древности, в отличие от современной ситуации, отчетливо вырисовывался силуэт третьего острова.

Местоположение замка определялось стратегическими преимуществами местности: крепость возводилась в некотором отдалении от морского берега, на высоком холме, на берегу судоходной реки с небольшим островом посередине. Удаленность от моря была продиктована стремлением обезопасить укрепленный бург от непосредственного воздействия бурной морской стихии и от пиратских набегов.

Замок располагался на кромке верхней надпойменной террасы Прегеля прямо против острова Кнайпхоф (ныне остров Канта) и держал под контролем удобное место переправы через реку, которая разделяла две земли пруссов — Натангию на юге и Самбию на севере. Замок заложили на ровной площадке, ограниченной с трех сторон перепадами рельефа: речным обрывом на юге, оврагом и ручьем Липце на востоке, небольшим оврагом на западе (позднее засыпанным, отчего прилегающая территория получила название Штайндамм, то есть «каменная насыпь»).

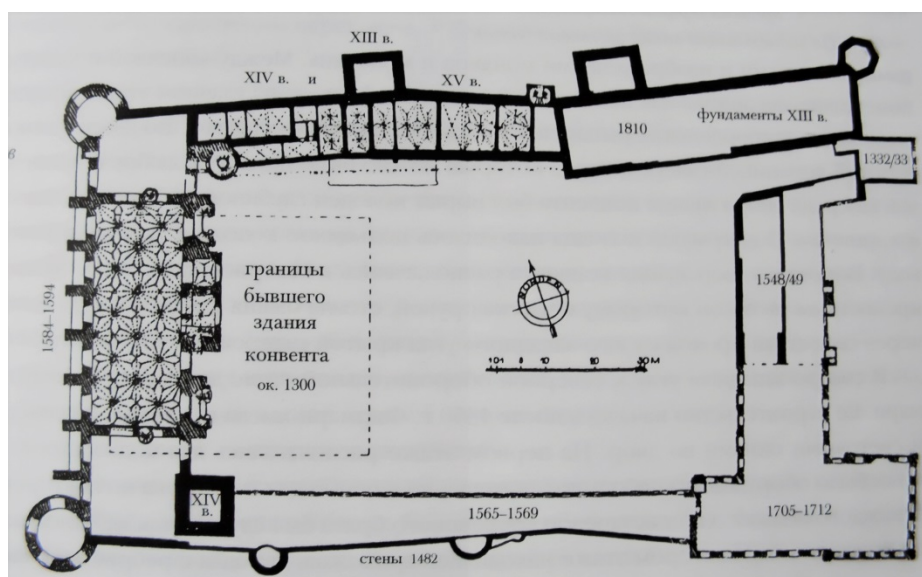
С напольной стороны крепость была защищена искусственным рвом, куда вода поступала по каналу из Верхнего пруда. В обслуживавшем замок хозяйстве большую роль играла устроенная при его закладке система прудов, состоявшая из двух водоемов — Верхнего пруда и Нижнего, или Замкового. Оба пруда имели мельницы и сеть каналов, снабжавших водой расположенные вблизи замка слободы орденских слуг и «служебников» — Трагхайм, Росгартен (Конный сад), Хинтерросгартен (Дальний конный сад) и замок.

Возникшее укрепление, как и многие замки крестоносцев на Балтике, было первоначально квадратным в плане с четырьмя башнями по углам. Название замка Кёнигсберг было впоследствии распространено на весь город. Существует несколько версий появления имени будущего города: наиболее распространенная состоит в том, что город назван в честь короля Чехии Оттока-

ра II, предводителя отряда рыцарей — участников похода против пруссов. Другое предположение связано с названием существовавших к моменту закладки Кёнигсберга в Пруссии рыцарских городов — Кёнигсберга в немецкой области Ноймарк и в Сирии.

В. Хубач, известный исследователь истории Восточной Пруссии, утверждает, что «Немецкий орден переносил названия утраченных или покинутых укреплений в Святой Земле, в Пруссию». Так произошло, например, с построенным вместо крепости вблизи Аккона городом Торном (польский Торунь), с городом Грауденц и другими. К числу главных укреплений ордена в Святой Земле относилась крепость Кёнигсбург недалеко от Аккона. Возможно, что Кёнигсберг Прусский был назван *Castellum regis* или *Castrum regium* в честь утраченного поселения. При этом дипломатичные рыцари ордена могли вполне сознательно поддерживать различные версии возникновения имени города. Название города на латыни звучит как *Mons Regius* (Regiomontum).

Значение замка со временем возрастало — сначала его строили как резиденцию фогта (управляющего территориальной единицей) Самбии, с 1312 г. он стал резиденцией орденского маршала, в 1457 г. возвысился до резиденции верховного магистра ордена.

Кёнигсбергский замок. План с указанием этапов строительства

Строительство замка началось с сооружения внутренней кольцевой каменной стены. В 1280—1290 гг. построены дом Конвента (зал заседаний) и несколько оборонительных башен. К началу XIV в. сооружена двойная каменная кольцевая стена и девять башен. В северо-восточной части построили башню Хабертурм (Овсяная), которая сохранялась до 1944 г.

Кёнигсбергский замок. Справа — Овсяная башня. Фотография. Ок. 1891

К 1387 г. возведена квадратная в плане башня, которая к концу XVI в. оказалась включенной в массив южного флигеля. Руинированная башня возвышалась над городом до 1953 г.

Руины замка после 1945 г.

Д. К. Навалихин. Руины Королевского замка в Кёнигсберге.
Акварель. 1948

В 1525 г. орден прекратил свое существование в Пруссии, и замок стал служить герцогскому двору, что потребовало значительных изменений в его внутреннем устройстве и архитектурном облике. В Германии начиналась эпоха Ренессанса, и строгие средневековые сооружения не соответствовали размаху придворной жизни. Нужны были новые административные помещения, парадные и жилые покои для правящего герцога, его супруги и придворных. Герцог Альбрехт Бранденбург-Ансбахский фон Гогенцоллерн (1490—1568), последний верховный магистр ордена, основавший светское государство, приглашал многочисленных мастеров для перестройки и украшения замка. Восточное крыло замка, названное позднее «резиденцией Альбрехта», было фактически построено заново.

Архитектор Фридрих Нуссдёрфер в 1530-х гг. разработал подробный проект модернизации замка и начал перестройку восточной части, элементы которой просуществовали до середины XX в. Он выполнил проект в стиле эпохи Возрождения. Средневековый восточный флигель в 1540-х гг. перестроили под «женские покои» по плану архитектора Христофа Рёмера (ум. 1580).

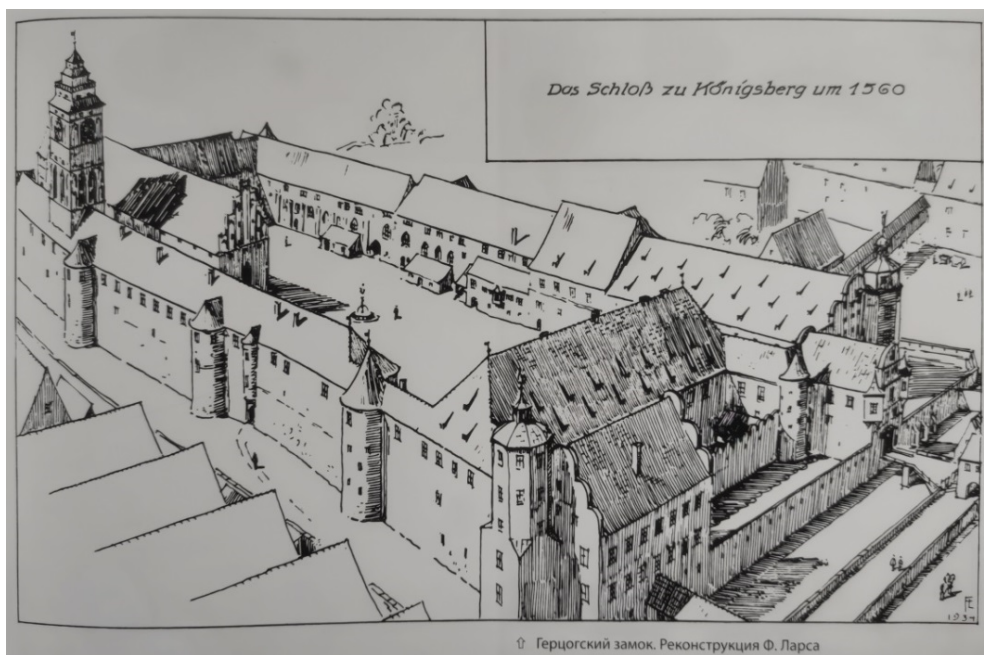
В восточном флигеле, в 1542—1543 гг. подвергшемся серьезной перестройке, появился «Дом Альбрехта», в котором были размещены апартаменты членов семьи герцога. Восточные (главные) ворота замка в пределах этого строения получили имя Альбрехта. Снаружи по сторонам ворот красовались в круглых картушах герцогские гербы, над воротами была помещена надпись «Крепость — наш Бог».

В. Барч. Кёнигсбергский замок. Восточный флигель. 1809

§1. Этапы становления архитектурного образа города

В середине XVI в. к замку добавили новое строение — южное крыло. Оно было связано крытым переходом с храмом Старого города. Вплоть до смерти герцог Альбрехт посещал храм с помощью этого перехода, чтобы не пропускать церковную службу.

Замок около 1560 г. Реконструкция Ф. Ларса

Маркграф Георг Фридрих (1559—1603) управлял землями в качестве регента больного сына герцога Альбрехта — Альбрехта Фридриха (1555—1618) и предпринял в 1584—1590 гг. сооружение западного крыла замка, которое определило облик крепости на несколько столетий. В центре корпуса находился проезд, который вел из замка в сторону Замковой слободки.

Вокруг крепости постепенно формировался город. Поселение Альтштадт, возникшее южнее орденского укрепления, получило статус города в 1286 г. Тогда же оно получило герб — на серебряном поле в форме традиционного щита изображена красная корона короля Чехии Оттокара II Пшемисла, в нижней части на красном фоне представлен крест Тевтонского ордена. В основу градостроительной структуры Старого города была положена четкая решетка регулярного плана. Она послужила образцом для расположенных рядом Лёбенихта и Кнайпхофа.

К. Л. Фроммель. Кёнигсбергский замок. Западный флигель, вид от Принцессинштрассе. Слева внизу — дом И. Канта. Офорт. 1834

Первыми жителями Альтштадта были выходцы из Любека, главным образом купцы. С середины XIV в. в городе начинается усиленная строительная деятельность. До этого времени город охранялся укреплениями в виде простого вала и частокола. Примерно между 1359 и 1370 гг. возвели прочные оборонительные стены высотой около 10 м. Нижняя часть стен представляла собой трехметровой высоты цоколь из местного камня, над ним возвышалась четырехметровая кирпичная стена, выше тянулся оборонительный ход почти полутораметровой высоты. При строительстве каменных укреплений территория города была расширена до 7,5 га. Руина средневековых укреплений — Желтая башня на Гезекусплац, стояла еще некоторое время после окончания Второй мировой войны.

К востоку от ручья Лёбе, служившего естественной границей первого поселения, вскоре возник второй город — Лёбенихт, получивший городские права в 1300 г. Герб города выполнен в виде традиционного щита, на голубом поле которого представлено изображение золотой короны, обрамленной сверху и снизу золотыми шестиугольными звездами. Первоначальное название этого поселения — Свободный город, позднее он получил административное название Новый Кёнигсберг, или Новый Город. Однако в народе его издревле именовали Лёбенихтом, и под этим именем он вошел в историю.

Территория Лёбенихта, ограниченная с юга рекой, занимала 10 га. Его западной границей служили стены Старого города и замка, с востока город прикрывала крепостная стена.

Ф. Ларс. Желтая башня. 1934

Третий «сестринский» город, вошедший в историю под названием Кнайпхоф, несмотря на то что официально именовался Прегельмюнде, располагался на острове напротив замка. Относительно происхождения названия Кнайпхоф в научной литературе имеется несколько версий. Наиболее вероятным представляется его возникновение от немецкого слова Книпаб, что переводится как колено, то есть изгиб реки Прегеля. Площадь Кнайпхофа, как и Лёбенихта, составляла 10 га. Этому поселению городское право было предоставлено в апреле 1327 г. В западной части города селилось преимущественно купечество, привлеченное выгодами места — близостью и доступностью водных и сухопутных дорог. Меньшая, восточная часть острова, принадлежавшая церкви, застраивалась после закладки кафедрального собора в 1333 г.

Несмотря на существование естественной защитной преграды в виде реки, по кромке острова проходила оборонительная каменная стена. На суше поперечная стена разделяла восточную (храмовую) и западную (мирскую) территории небольшого острова. Островное положение города отражено в его щите — виднеющаяся над волнами рука в голубом одеянии держит золо-

тую корону. На фоне изображенных по сторонам серебряных и голубых волн представлены два охотничьих рога. Остатки средневековых городских укреплений — так называемая Голубая башня на южном углу острова — стояли вплоть до 1944 г.

Кёнигсберг. Вид на Кнайпхоф с высоты птичьего полета. 1844

Альтштадт и Кнайпхоф, как торговые поселения, развивались быстрее, Лёбенихт, заселенный ремесленниками и землепашцами, застраивался медленнее. Неравномерность в развитии городов нашла отражение в старинной пословице: в Старом городе — власть, в Кнайпхофе — великолепие, в Лёбенихте — пашня. Общее число населявших его жителей достигло к XV в. почти 10 тыс. человек. Согласно другим данным, на рубеже XV—XVI вв. в городе насчитывалось не более 8—10 тыс. жителей. Три города составляли агломерацию Кёнигсберг. Кёнигсберг, замкнутый в XVII в. кольцом укреплений, вплоть до 1724 г. — даты объединения трех «сестринских» городов в единый организм — был полицентричен: каждое городское поселение имело собственное самоуправление, отдельные здания ратуши, суда, главной церкви, госпиталя, собственные предместья, слободки, сады и пашни.

Несмотря на разницу в политическом и социально-экономическом положении, планы соседских поселений — Альтштадта, Лёбенихта и Кнайпхофа — следовали единой схеме. Регулярный «гипподамов» план, очертаниями подобный решетке, был применен с учетом направления речного русла. Наибольшей правильностью отличался план Альтштадта, который тянулся в восточно-западном направлении, совпадавшим со сложившимися еще в древности торговыми путями. Длинная улица — Ланггассе (ныне Московский проспект) — пронизывала территорию города, соединяя его противоположные ворота. По обе стороны главной улицы на равном расстоянии одна от другой проходили параллельно еще две улицы, пересекаемые поперечными трассами под прямым углом. Количество поперечных улиц было довольно значительным. Со временем идеальная планировочная схема подверглась искажениям, на что, отмечая кривизну улиц, обратил внимание в воспоминаниях упоминавшийся выше А. Т. Болотов. Действительно, вблизи городских стен появились узкие кривые улочки, а изначально задуманную прямизну главных улиц исказили многочисленные одно-двухэтажные пристройки перед фасадами отдельных владений.

Между улицами образовались кварталы одинаковой величины. Вытянутый план решетчатой формы не предусматривал существование площадей, кроме тех, что естественно возникали на уличных перекрестках. Лишь поперечная торговая улица Старого города, ввиду важности ее функционального назначения, была сделана шире остальных, она заменяла собой площадь и служила рыночным пространством. Над морем жилых домов выделялись здания городской ратуши и церковей, служивших смысловыми центрами притяжения.

Кнайпхоф возник как повторение планировочной структуры Старого города. Разница заключалась в поперечном направлении главной транспортной артерии, которая проходила с юга на север. Длинная улица этого города шла поперек острова, соединяя три продольных улицы. Главное движение концентрировалось в западной части острова, так как здесь причаливали суда. Центром ансамбля восточной части служил храм. В середине XVI в. с северо-восточной стороны вблизи собора был построен университет — знаменитая Альбертина. Застройка восточной части острова существенно отличалась от плотной и тесной структуры соседнего жилого района, от которого церковная территория первоначально отделялась стеной и плотно поставленными жилыми домами, что отвечало условию церковных властей, требовавших, чтобы окна и двери частных жилищ не выходили в сторону владений храма. С наступлением Реформации храм стал приходской церковью этого города.

В плане Лёбенихта отсутствовала ярко выраженная решетка плана, присущая Старому городу и Кнайпхофу, но и здесь отчетливо заметно стремление к идеальному образцу — регулярной планировке. Главная продольная ось движения — Лёбенихтская Длинная улица (часть современного Москов-

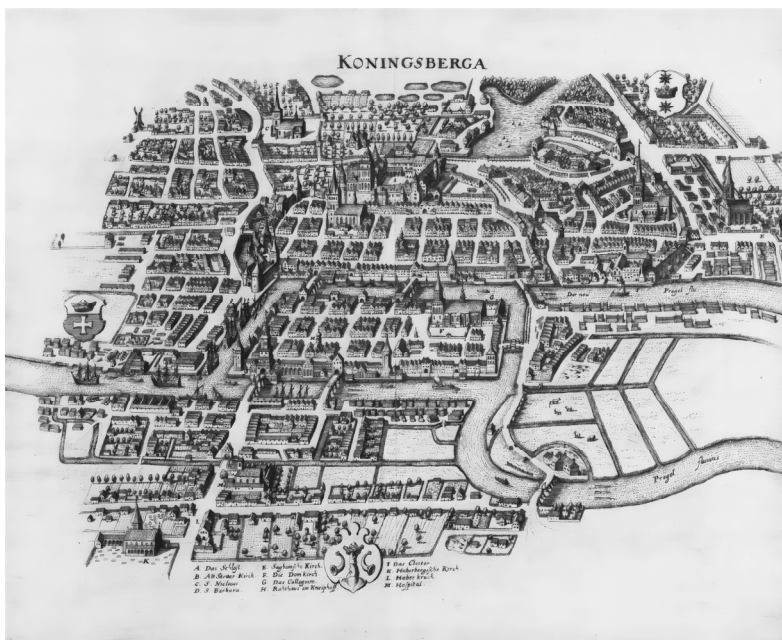
ского проспекта), которая служила продолжением Длинной улицы Альтштадта. Причины, по которым Лёбенихт не получил регулярной планировки более строгих очертаний, связаны с представлениями о его социокультурной второсортности, обусловлены сложным рельефом местности, мешавшим последовательному осуществлению правильной распланировки территории, а также с существованием на этом месте прусской деревни Липце, занимавшей берег Прегеля.

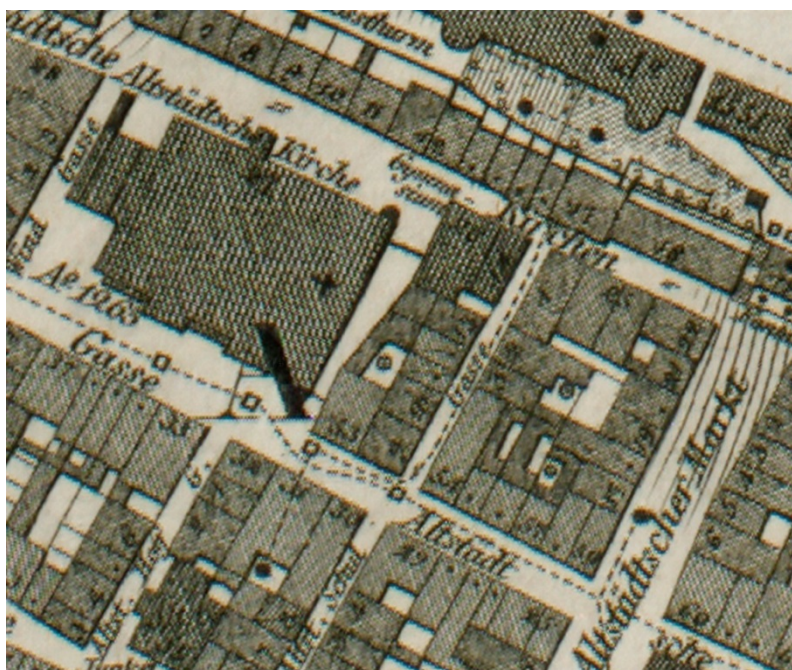
М. Хетш. Кнайпхоф. Храм и площадь Св. Петра. Гравюра. 1716

В трех городах плотно примыкавшие один к другому трех-, четырех- и даже пятиэтажные дома выходили на красную линию улицы узкими и высокими фасадами, увенчанными характерными остроугольными щипцами. Величина участков для застройки была строго регламентирована. Наименьшая ширина участка, предназначенного для строительства дома, составляла 4,7 м, но обычно была в 1,5—2 или даже 2,5 раза больше. Застройка традиционно занимала две трети земельного надела, остальная территория предназначалась для внутреннего хозяйственного двора с колодцем.

§1. Этапы становления архитектурного образа города

М. Мериан. Вид Кёнигсберга с высоты птичьего полета. 1641

Кёнигсберг. Фрагмент застройки Альтштедтише Ланггассе (Альтштадтской Длинной улицы). План В. Мюллера. 1815

Средняя высота домов от первого этажа до желоба под крышей также регулировалась и составляла приблизительно 8,6 м. Для строительства более высоких домов требовалось разрешение городского совета. При замене крыш из досок, соломы и других легковоспламеняющихся материалов, покрытия старались делать из черепицы, которую город предоставлял по более низкой цене.

Первоначальным способом возведения домов был фахверк, что объясняется богатством местного строительного материала — дерева. Техника фахверка была принесена немецкими колонистами из верхненемецких земель Германии. Но уже в XIV—XV вв. зажиточные горожане начали строить дома из кирпича, который изготавливали здесь же, в непосредственной близости от дома.

Структура внутренних помещений определялась значительной глубиной и узостью площади дома, что было характерной приметой городского жилого строительства на территории ордена. Сени нижнего этажа дома делились на две части — входную и заднюю, над сенями находился складской этаж, выше — жилые этажи с более высокими потолками.

Как свидетельствуют самые древние известные нам планы Кёнигсберга, сделанные Георгом Брауном (1550), Иоахимом Берингом (1613), Матеусом Мерианом (1641), Каспаром Хеннебергом (1700), в городском пейзаже сочетались вертикальные акценты храмовых башен и равномерно распределенные в пространстве жилые дома с характерными крутыми двускатными крышами. Естественными границами отдельных районов выступали рукава реки Прегель, пруды, ручьи, протоки и искусственные каналы. Районы, расположенные на низких берегах реки — Клаппервизе и Ластади, еще в XVI в. прозвали «Венеция» и «Голландия».

К. Хеннеберг. Кёнигсберг. Вид города. Раскрашенная гравюра. Ок. 1700

В 1626 г. вокруг трех городов с их слободками начали строить систему фортификаций, которая была завершена окончательно лишь к концу XVII в. Строительство земляных укреплений вокруг Кёнигсберга продолжалось долго из-за его высокой стоимости и споров между курфюрстом и горожанами. Техническим новшеством было создание системы бастионов, дополненных рвами, валами, брустверами и пр. Фортификации строились по старонидерландскому образцу, где возводились обычно низкие валы и широкие рвы, связанные с близостью почвенных вод к поверхности земли.

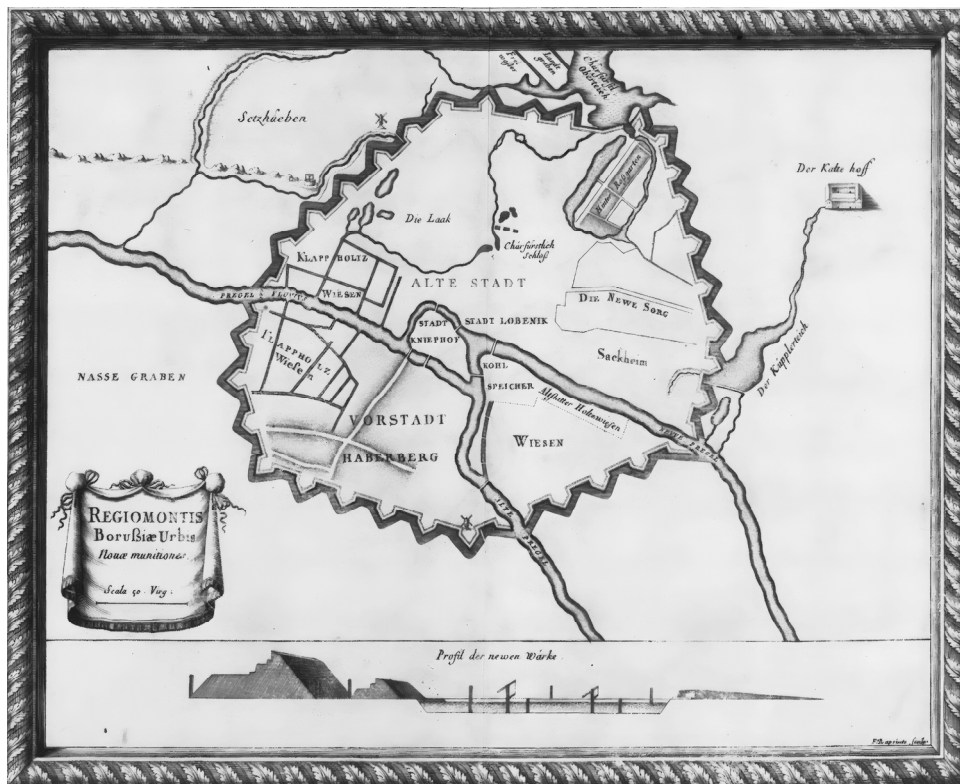

А. Целлариус. Кёнигсберг. Вид с запада. 1659

Новые укрепления были для своего времени передовым по технической мысли сооружением. Проект валовых сооружений создали профессор математики, ученик Иоганна Кеплера (1571—1630) и преподаватель архитектуры и астрономии университета в Кёнигсберге Иоганн Штраус (1590—1630). Руководил строительными работами генерал бургграф Абрахам фон Дона (1579—1631). Техническое руководство осуществлял личный архитектор бранденбургского курфюрста Конрад фон Борке.

Отличительной чертой кёнигсбергских укреплений было то, что они далеко отступали от городских предместий, предоставив городу территорию для дальнейшего роста. Создание подобного пространственного «запаса» оказалось весьма дальновидным действием, оказавшим значительное влияние на последующее сложение структуры Кёнигсберга.

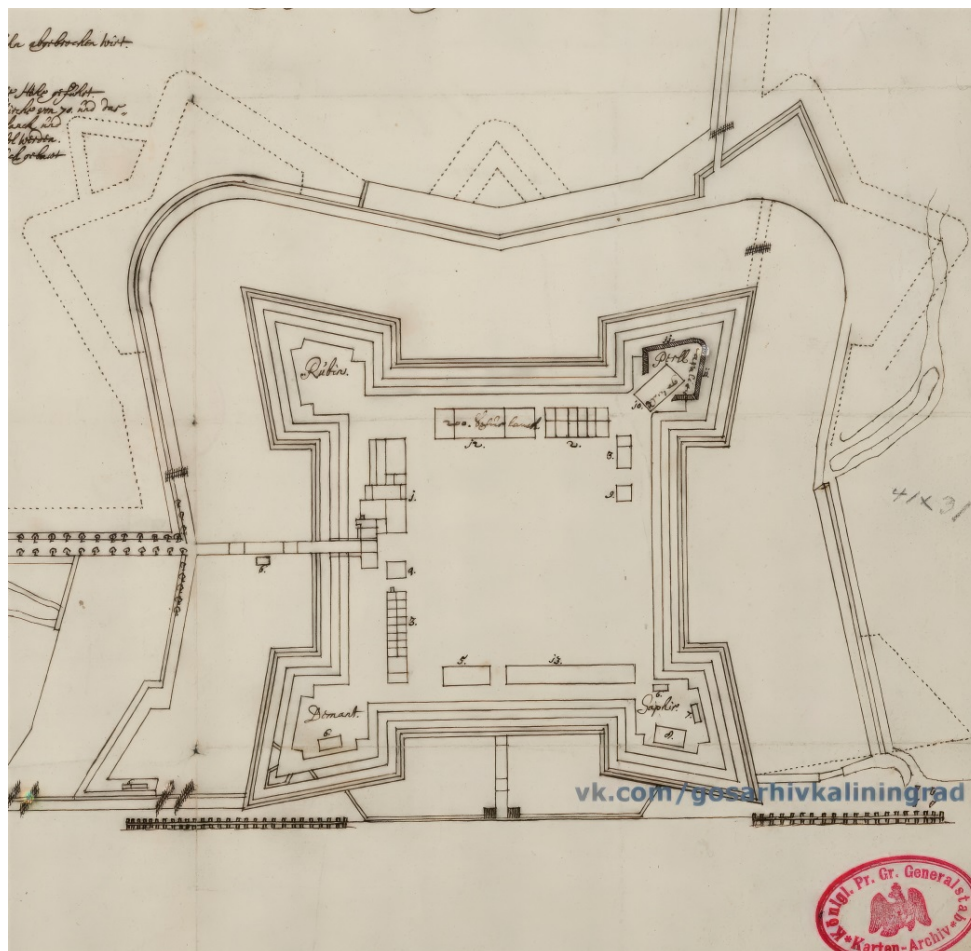
Особенностью планировки города было существование внутри крепостного вала дополнительной цитадели. В западной части, в том месте, где к берегам Прегеля сходились северный и южный полукружия вала, по повелению курфюрста Фридриха Вильгельма в 1657 г. построена цитадель, названная им в свою честь Фридрихсбургом. Первоначально Фридрихсбург был обнесен деревянными палисадами. Проект цитадели разработал математик Х. Оттер, руководство строительством осуществлял инженер Г. Нойман.

Ф. де Лапоинг. Кёнигсберг. План. 1696

Впоследствии цитадель стала чисто земляным укреплением и имела в плане квадрат с выступающими углами бастионов, со скрытыми внутри валов помещениями с кирпичными сводами. Угловые бастионы назвали громко — Изумруд, Жемчуг, Рубин, Бриллиант. Внутри крепости было достаточно места для размещения маленького постоянного гарнизона с его припасами, а в случае нужды было место и для больших сил. В пространстве валового четырехугольника располагались комендатура, казармы, склады и гарнизонная церковь. Цитадель запирала вход и выход из города в сторону моря. При нападении на город извне Фридрихсбург мог превратиться в важный опорный пункт обороны, а в случае внутригородских беспорядков — поддержать силы главного замка курфюрста.

После окончания строительства городского вала пространственно-планировочная структура Кёнигсберга получила отчетливое деление на две большие части — средневековое городское ядро, включавшее Старый город, Лёбенихт и Кнайпхоф, и пространство вокруг этого ядра, замкнутое валом — так называемый «внутренний город», в который входили бывшие городские предместья.

Инженер-майор М. Муравьев. План Фридрихсбурга. Середина XVIII в.

Численность городского населения на протяжении столетия медленно, но неуклонно росла: в конце XVII в. город насчитывал 40 тыс. жителей, а к 1750 г. — 50 тыс. По количеству населения Кёнигсберг в этот временной промежуток занимал третье место в Пруссии после Берлина и Бреслау (современный Вроцлав, Польша). Основными строительными зонами роста оказались районы, расположенные северо-западнее замка, а также прибрежные территории в Лёбенихте, Закхайме и в районе Герцогзакер. Южнее Прегеля развивался лишь Хаберберг.

В противоположность регулярной решетке плана центрального ядра в пределах внутреннего города отчетливо заметен иной, более естественный

Глава 2. Город Канта

принцип планировки. Восемь ворот в новых земляных валах определили основные оси внутреннего города, совпадавшие с трассировкой улиц бывших предместий. Улицы, проложенные внутри круга валов XVII в., первоначально возникли без всякого плана, как продолжение слободских торговых дорог. Лучи улиц не имели строгой прямизны, сохраняя признаки природного происхождения, огибая болотистые места, низины, холмы, частные сады и другие препятствия. Лишь Кёнигштрассе была «прямой, как шнур». Истоки всех радиальных улиц находились возле замка.

Хр. Раймер, Ф. Килиан. Кёнигсберг. План и вид с высоты птичьего полета. Ок. 1725—1765

Радиальные направления были ограничены системой кольцевых улиц, проходивших вдоль вала с его внутренней стороны. Эти улицы замыкали город почти правильным кольцом, а строжайшее запрещение строить с внешней стороны крепости в радиусе двух километров, связанное с ее оборонительными функциями, придавали Кёнигсбергу в течение нескольких столетий внешнюю композиционную отчетливость и законченность.

§2. Архитектура Кёнигсберга XVIII столетия

XVIII век — самый блестящий период в истории города Кёнигсберга. Это было «столетие безумно и мудро» (по выражению русского писателя А. Н. Радищева), которое гордилось своей рассудочностью, преданностью разуму, было пропитано просветительской философией и одновременно — стремлением к особой утонченности и галантности бытового окружения. Столетие началось с превращения Кёнигсберга в место коронации прусских государей, художественные вкусы и предпочтения которых оказали влияние на развитие архитектурно-художественного образа города.

Облик второй столицы Пруссии складывался на протяжении нескольких веков и включал как древние сооружения — замок, храмы и жилые дома бюргеров в старинных районах города Альтштадте, Лёбенихте и Кнайпхофе, — так и многочисленные аристократические дворцы, возведенные внутри земляных валов.

Архитектурная история Кёнигсберга на протяжении XVIII в. остается по-прежнему малоизвестной. Одна из причин такого положения — практически полное отсутствие городской застройки центральной части города, относящейся к изучаемому времени. Построек, возведенных в городе до начала XIX в., в современном Калининграде осталось немного — собор на острове Канта, остатки барочных дворцов на улице Фрунзе, 13 (бывшая Кёнигштрассе, 55/56), Сиротский дом на Литовском валу (ныне улица Литовский Вал, 62), опустевшая ниша на подпорной стене замка, лишенная статуарного памятника королю Фридриху Вильгельму I (Московский проспект), рокайльные ворота госпиталя Лёбенихта (улица Черепичная, 19).

Арка бывшего госпиталя в Лёбенихте (1772). Фото Е. П. Мосиенко. 2024

Однако сохранившиеся изобразительные материалы (гравюры, книжные иллюстрации, карты, чертежи, фотографии и т. п.), мемуарная литература и другие источники позволяют представить облик отдельных исчезнувших сооружений, а также первоначальный вид исторических зданий.

Столица провинции следовала в художественных устремлениях, с небольшим отставанием, вслед за европейской архитектурной модой. Нидерландский маньеризм второй половины XVI — начала XVII в. сменился более декоративным стилем барокко в его сдержанном восточнопрусском варианте. Процветающее барокко соседствовало с середины XVIII столетия с направлением рококо, а к концу века бесспорно доминировал классицизм. Общеευропейские стили приобретали характерные региональные черты, связанные с местной традицией упрощения европейских формальных приемов, использованием фахверка и красного кирпича, приверженностью к высоким черепичным крышам разнообразных форм, декоративному украшению крутых треугольных завершений уличных фасадов и богатому оформлению входных порталов.

С начала XVIII в. за городом окончательно закрепилась функция столичного центра. Еще в средние века, сразу после падения столицы ордена крестоносцев Мариенбурга (ныне Мальборк, Польша), сюда был перенесен центр орденового государства, затем город служил столицей зависимого от Польского Королевства герцогства — Княжеской Пруссии, позднее — Восточной Пруссии как части владений бранденбургского курфюрста. Здесь располагались главные правительственные учреждения этого региона.

К XVIII в. Кёнигсберг как городское поселение уже сформировался: кроме трех городов (Альтштадта, Кнайпхофа и Лёбенихта) были обозначены отдельные районы внутри вальных укреплений — Штайндамм, Трагхайм, Закхайм, Фордерросгартен и Хинтерросгартен (Передний (Ближний) и Дальний конные сады), Фордере Форштадт и Хинтере Форштадт (Переднее и Дальнее предместья) и другие. Жители Замковой слободы получили согласие короля Фридриха I на превращение ее в четвертый город Кёнигсберга — Фридрихштадт, но противодействие советов и купечества трех остальных городов помешало воплощению этого акта.

С 1701 г. в Кёнигсберге проходили коронации прусских королей, что накладывало отпечаток на архитектурный облик города. В новом столетии бранденбургско-прусский курфюрст Фридрих III, ставший первым прусским королем Фридрихом I, стремился превратить город в настоящую королевскую резиденцию. В начале XVIII в. город обрел архитектора, стремившегося придать облику застройки соответствующий столичный формат. Иоахим Людвиг Шульцхайс фон Унфридт (1678—1753), сын бранденбургского тайного советника, в 1700 г. вернулся из длительного путешествия по Франции и Италии, предпринятого на средства курфюрста «для изучения гражданской и военной архитектуры других стран». В январе 1702 г. Унфридт, назначенный инженером и архитектором, поселился в Кёнигсберге. Придворный архитектор стремился преобразовать город в духе нового понимания классической регулярности и барочного величия. Прежде всего он создал королевскую

строительную полицию, которая заботилась о красоте и упорядоченности города, например об уничтожении затеснявших улицы надстроек над крыльцами при жилых зданиях. По примеру Берлина открытые колодцы заменили насосами, были очищены пруды и рвы. Без сожаления архитектор позволил разобрать почти все средневековые городские ворота, башни и стены, препятствовавшие уличному движению.

Профессиональные обязанности мастера были многообразны: он должен был расширить Королевский замок, следить за порядком строительства в городах и слободках Кёнигсберга и даже служил главным брандмейстером (пожарным). Зодчий руководил новым строительным ведомством новорожденной монархии — Строительной коллегией, и со временем занял место строительного директора. Биография Унфридта изобилует многочисленными лакунами и практически не изучена. В 1714 г. он отправился в Берлин, но в 1721 г. вновь появился в Кёнигсберге в должности советника палаты и занимал пост обербаудиректора — главного директора строений (с некоторым перерывом) до смерти в 1753 г. Унфридт возвел несколько городских сооружений — Сиротский дом у Закхаймских ворот (1702—1703), Росгартенские ворота (1705, перестроены в 1855 г.), придворный почтамт на Бергштрассе в Альтштадте (1705—1707), церковь в Трагхайме (1710, башня закончена в 1723 г.), надстроил сторожевую вышку на Закхаймских воротах. В 1731—1732 гг. руководил созданием Гарнизонного храма, в 1733 г. выполнил проекты для Французской церкви на Французской улице и другие работы. Унфридт внес важные изменения в облик города, подчеркивая внешнее барочное великолепие и создавая новые вертикальные акценты в его пространственной структуре.

Храм в Трагхайме (1710—1723). Архитектор И. фон Унфридт. Фото. Начало XX в.

В течение нескольких лет (1704—1713) мастер занимался оформлением замкового храма, выполняя по-барочному пышное убранство королевской ложи, алтаря и балкона второго яруса.

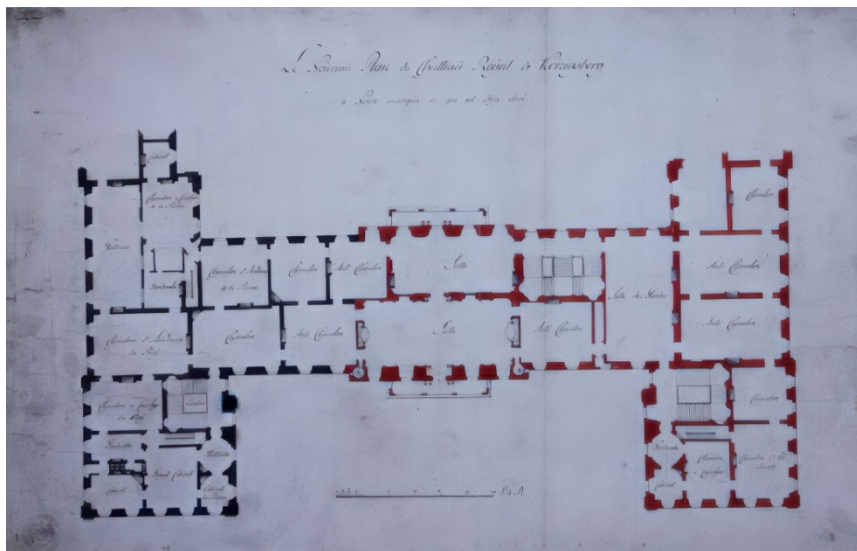

Кёнигсбергский замок. Алтарь храма, расположенного в западном крыле (1704—1713). Архитектор И. фон Унфридт. Фото. Начало XX в.

В 1711 г. Унфридт передал часть руководящих и организаторских функций приглашенному французскому архитектору Жану де Колласу (Иоганн фон Коллас; 1678—1753), так как своим главным творческим заданием считал строительство нового восточного замкового корпуса.

И. фон Унфридт (?). Вид восточного фасада Кёнигсбергского замка. Рисунок. 1712

Восточный флигель замка. Проект И. фон Унфридта. Чертеж. 1712

Из грандиозного плана по созданию парадного флигеля с двумя выступающими ризалитами и центральным входом в виде торжественной триумфальной арки была осуществлена лишь южная сторона восточной части замка.

Замок. Восточный флигель, южная сторона. Осуществленная часть проекта И. фон Унфридта. Фото. Первая половина XX в.

На месте стен и ровов восточного фронта мастер организовал дворцовую площадь, сохранив при этом большую часть замковых сооружений времени герцога Альбрехта Бранденбург-Ансбахского. После смерти короля Фридриха I строительство флигеля прекратилось. Унфридт был уволен со своей должности и, согласно письму кёнигсбергского графа цу Дона от 23 ноября 1713 г., «этот верный слуга и вассал... вынужден был искать кусок хлеба в чужих краях».

В середине XVIII в. недостроенный флигель еще стоял в лесах. А. Т. Болотов писал, вспоминая время своего пребывания в годы Семилетней войны в Кёнигсберге, что интерьеры здания оставались неотделанными и приходилось срочно украшать помещения для российского командования. «Поправления и отделка сия стоила нам не одну тысячу, ибо генерал [наместник Восточной Пруссии в 1758—1760 гг. барон Н. А. Корф] отделявал покои сии с пышной руки и не жалея нимало денег; наилучшие лепные мастера и живописцы альфреско употреблены были для убирания и расписывания комнат... Из сих убрана и украшена была одна другой лучше, и весь сей этаж отделан был так хорошо, что ежели б приехала к нам и сама императрица, так бы могла найтить в нем себе спокойную квартиру».

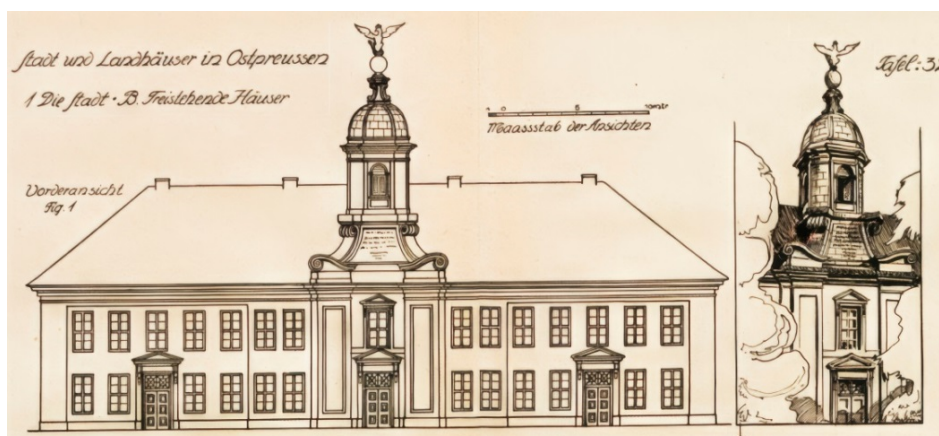
Одной из архитектурных достопримечательностей города был Сиротский дом, построенный Унфридтом в бывшем рабочем районе Закхайм, выросшем на месте деревушки, которая уже в 1326 г. имела собственный суд и печать с изображением ягненка со знаменем победы.

Сиротский приют в Кёнигсберге (1702—1705). Архитектор И. фон Унфридт.
Фото. Первая половина XX в.

Сиротский приют был основан королем Фридрихом I в день его коронации 18 января 1701 г., когда был издан указ о создании специального фонда для сирот благородного происхождения. На средства короля был выкуплен старый дом и участок возле Закхаймских крепостных ворот. Через два года после торжественной церемонии закладки нового здания, в один из январских дней, здание было освящено. Немецкий исследователь В. Д. Вагнер указывает дату строительства приюта между 1702 и 1705 гг.

Царь Пётр I, посещая Кёнигсберг, неизменно интересовался новыми постройками города. В сообщении от 22 ноября 1711 г. отмечено, что он осмотрел лучшие улицы, церкви, жилые дома. Тогда же царь специально предпринял поездку на паруснике в городской район Литовского таможенного пункта на реке Прегель, перегораживаемой бревном, закрепленным на цепи. Он со свитой прошел вдоль крепостного вала, чтобы осмотреть новое здание приюта. А. Т. Болотов в середине столетия отметил в воспоминаниях «сиротский дом, составляющий изрядное, но не очень большое каменное здание».

Сиротский приют в Кёнигсберге. Общий вид и фрагмент фасада.
Архитектор И. фон Унфридт. Чертеж Р. Детлефсена. 1918

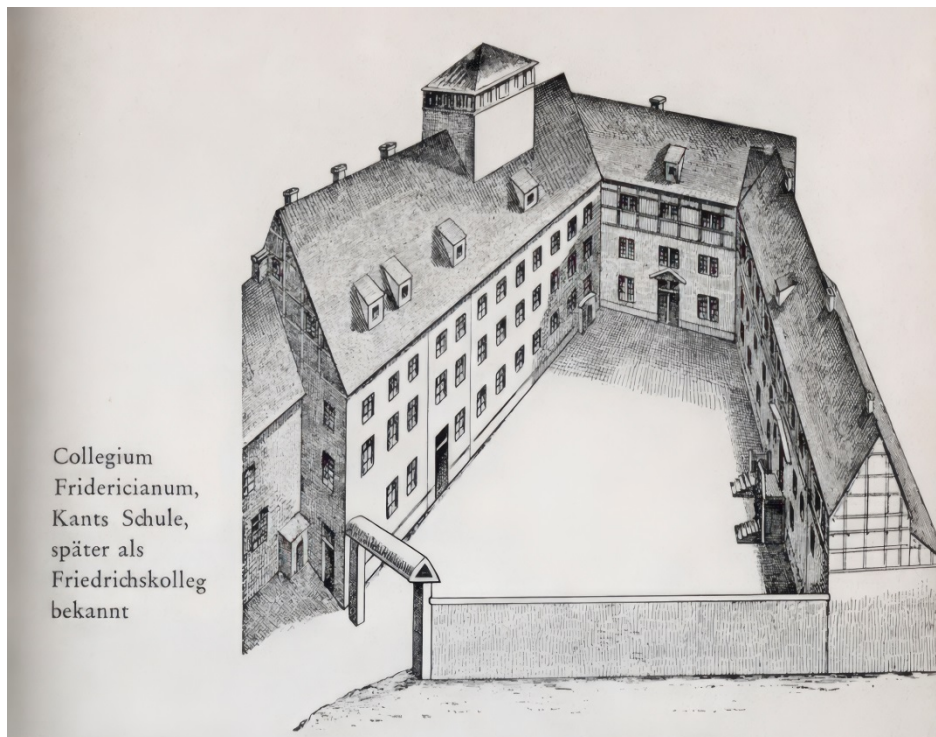
Впоследствии здание расширили, пристроив дополнительный флигель, а в 1807 г. добавили корпус храма. Это единственная сохранившаяся до наших дней постройка Унфридта. Двухэтажный объем, обращенный к улице, проходившей вдоль Литовского вала, был решен симметрично. Центральный ризалит венчала башенка, которую когда-то завершал флюгер в виде прусского орла, поскольку указом короля в 1701 г. этому воспитательному учреждению был присвоен орден Черного орла. Это оказался единственный орел, которого российские власти во время владения городом в 1758—1762 гг. не заменили на двуглавого орла. После Второй мировой войны облик дома несколько изменился, утратив живописную барочную башню. В настоящее время существует проект реконструкции старинного здания.

Калининград. Бывший сиротский приют. Фото И. В. Белинцевой. 2024

С конца XVII в. в Германии распространилось идейное движение пиетизма, одним из оплотов которого была Восточная Пруссия. Пиетизм — это форма протестантизма, утверждающая личные отношения человека с Богом и личную ответственность человека перед Богом. Под влиянием этого движения проходила в XVIII в. реорганизация народного образования. К. Фабер пишет, что первая пиетистская школа была основана в 1697 г. как частное заведение, а собственное здание с храмом появилось в 1703 г. После коронации Фридриха I статус школы был повышен до высшего королевского учебного заведения, получившего в 1703 г. название Фридрихская коллегия (см. о ней и о ее роли в жизни Канта выше). Это было здание бывшей «Ландхоф-мейстерай» у Крестовых ворот (позже улица получила название Коллегиенштрассе; сейчас это район Дворца бракосочетаний на улице Шевченко в Калининграде). Постройка представляла собой три трехэтажных флигеля, группировавшихся вокруг двора неправильной трапециевидной формы. С четвертой стороны двор ограждала сплошная стена с воротами. Флигели одинаковой высоты, но разной длины были каменными, оштукатуренными, причем два из них имели фахверковые верхние этажи. Под крутыми двускатными крышами скрывались дополнительные помещения, освещаемые немногочисленными слуховыми окнами. Над коньками крыш возвышались печные трубы, среди которых выделялась дымовая надстройка над кухней.

В XIX в. прославленное школьное здание было перестроено в неороманском стиле, характерном для учебных заведений Восточной Пруссии, возвращающем к величию далекого прошлого.

Фридрихская коллегия (Коллегиум Фридрицианум)

Х. Шварц. Коллегиум Фридрицианум на Егерхофштрассе, 6
(район современной ул. Рижской). Литография. 1892

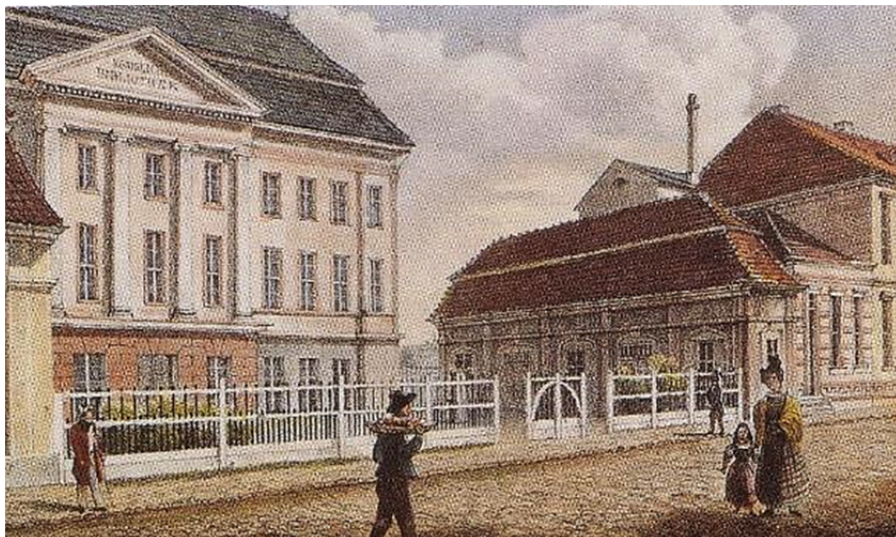
Город постепенно рос и видоизменялся, за пределами регулярного городского центра прокладывались и застраивались новые улицы. Спокойное время с 1650 по 1750 г., в течение которого войны обходили этот город стороной, характеризовалось расцветом кёнигсбергского строительства. К 1755 г. в Кёнигсберге насчитывалось 5183 каменных здания, среди них многочисленные сооружения общественного назначения — 20 церквей, 6 латинских школ, 16 вдовьих и сиротских домов, 2 торговых двора, 7 водяных и 2 ветряные мельницы и другие постройки, обеспечивавшие нормальную жизнь города. Недостроенной оставалась расположенная неподалеку гарнизонная церковь на новой Парадеплац. На месте ратуши Старого города возвели в 1754—1767 гг. новое здание, сохранившее привычное название ратуши, но предназначенное для функций городского суда.

Внутри вальных укреплений формировалась система нерегулярных улиц. Только Кёнигштрассе была «прямой, как шнур» и тянулась до смотрового плаца передового форта Кальтхоф, который долгое время существовал под именем Девауэрплац.

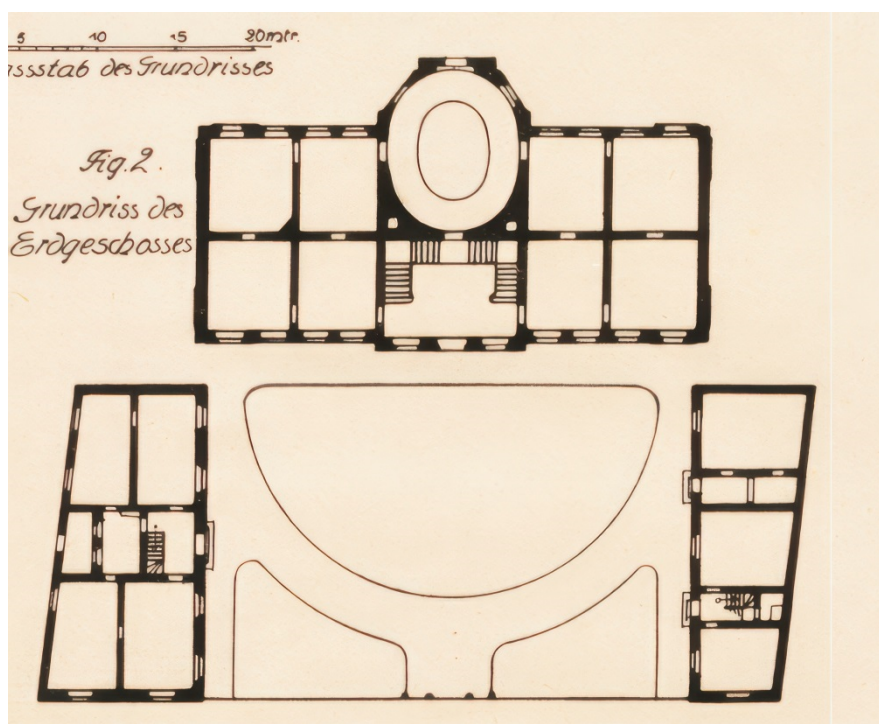
Время с конца XVII в. был блестящим периодом расцвета дворцового строительства в Восточной Пруссии, когда в провинции появились значительные городские и загородные дворцы. Среди городских домов столицы особенной роскошью отличались здания на Кёнигштрассе (Королевской улице), первоначально называвшейся Гумбинненской. Название Королевская улица стало официальным благодаря бывшему Королевскому дворцу только в 1811 г. Улица начиналась от Росгартенского рынка и тянулась до Гумбинненских (Королевских) ворот. Долгое время территория и улица назывались Нойе Зорге, что в переводе означает «Новая забота». Согласно легенде, прусский наместник князь Богуслав Радзивилл (1620—1669), когда его спросили о наименовании новой местности, воскликнул: «Опять новая забота!» Улица застраивалась в XVII—XVIII вв. преимущественно придворными аристократами.

На этой улице в 1731 г. был построен Королевский дворец. Король Фридрих Вильгельм I (1688—1740, правил с 1713) вскоре преобразовал здание в военное училище. В 1810 г. дворец передали для размещения собрания королевской и университетской библиотеки.

А. Т. Болотов писал о королевском дворце, что тот представлял собой небольшой каменный домик, «как у нас в Москве несколько сот найти можно». В результате перестройки 1827 г. прямоугольное в плане трехэтажное здание, с выступом парадного овального зала, обращенного в сторону сада, было поднято на высокий нижний этаж, украшенный мощным рустом. Оно стояло в глубине внутреннего двора, отделенного от улицы невысокой оградой и фланкируемого одноярусными боковыми флигелями.

Кёнигсберг. Королевская библиотека. Литография Лютке по рисунку Семеринга.
Ок. 1840

Кёнигсберг. Королевская библиотека. План

§ 2. Архитектура Кёнигсберга XVIII столетия

Центральный ризалит выделялся четырехколонным ионическим портиком, охватывавшим два верхних этажа и завершавшимся треугольным фронтоном. Дворец венчала высокая мансардная вальмовая крыша.

До настоящего времени сохранились с некоторыми утратами барочные дворцы на улице Фрунзе, 11/13 (бывшая Кёнигштрассе, 55/56), построенные на рубеже XVII—XVIII вв.

Кёнигсберг. Дворец на Кёнигштрассе, дом 56. Фото. Первая половина XX в.

Калининград. Бывший дворец на ул. Фрунзе. Современный вид.
Фото Е. П. Мосиенко. 2025

Кёнигсберг. Дворцы на Кёнигштрассе. Чертеж Р. Детлефсена. 1918

Судя по реконструкции Р. Детлефсена, стоявших в ряд похожих зданий было три (Кёнигштрассе, 54, 55, 56), одно из которых (№ 54) бесследно исчезло.

Дом 55 (на рис. в центре) представлял собой двухэтажное здание с узким центральным ризалитом — выступом на фасаде. Углы дома и ризалита были выделены ионическими пилястрами большого ордера, охватывавшими два этажа.

Как и соседние постройки в стиле сдержанного позднего барокко, здание практически лишено архитектурного декора. Над двойными входными дверями портала возвышалась профилированная арка с замковым камнем. Арка не сохранилась, но расположенный над нею кованый балкон по-прежнему нависает над входным проемом.

Кёнигсберг. Кёнигштрассе, справа дом 55. Фото. Первая половина XX в.

Высокий и широкий входной портал позволял въезжать экипажам непосредственно к внутренним лестницам и представлял своего рода удобный крытый проезд во внутренний двор и сад позади дома. Этот элемент структуры жилого дома отметил кёнигсбергский реставратор, официальный «хранитель древностей» Р. Детлефсен. «Мотив сквозного проезда оказался очень привлекательным решением в роскошных домах на Кёнигштрассе, 54/56 в Кёнигсберге. Здесь проезд ведет внутрь к просторным лестничным клеткам, откуда на парадный этаж ведут ступени лестниц с богато украшенными резными перилами, одна, предназначенная для приезжающих, другая — для отъезжающих, так что без особых усилий для господ можно использовать правильную сторону кареты для входа и выхода».

Кёнигсберг. Кёнигштрассе. Лестница дома 55.
Фото. Первая половина XX в.

Дом 56 в конце XVII в. был разобран, и на его месте построили новый, подобный соседу слева. Барочный фасад неизвестен, так как в 1794 г. были предприняты некоторые изменения, упростившие внешний облик дома.

Внутри здания находилась своеобразная полукруглая лестница, к настоящему времени не сохранившаяся.

146. Königsberg: Königstraße 56. Treppenaufgang
im Kreishause des Landkreises.
(Aufnahme der Meßbildanstalt)

Кёнигсберг. Лестница из дома 56 по Кёнигштрассе,
установленная в сводчатом помещении музейной экспозиции замка.
Слева — изображение лестницы из книги Р. Детлефсена

Вследствие слияния административных функций некоторые городские общественные сооружения стали использоваться по иному назначению. Функции городского управления вплоть до 1926 г. сохраняла ратуша в Кнайпхофе. В новом здании ратуши Старого города до 1879 г. заседал суд, ратуша Лёбенихте после пожара и последующего восстановления сдавалась внаем под жильё и для других нужд.

Перестройка ратуши на острове Кнайпхоф была осуществлена в 1695—1697 гг. По проекту талантливого берлинского архитектора и скульптора Андреаса Шлютера (1664—1714) значительно переделали ее главный фасад. Трехъярусное здание, поднятое над подвальным полуэтажом, первоначально было решено симметрично (боковая пристройка с левой стороны появилась в XIX в.). Над выделенной парными пилястрами центральной частью, сходной с театральными кулисами, высилась плоская стенка-башня в форме пилястрового портика с выступающим эркером, подчеркивающим центральную ось фасадной композиции в стиле барокко. Венчала надстройку многогранная беседка с колоколом, перекрытая куполом и завершенная острым шпилем. Над карнизом тянулся высокий парапет с резными балясинами, украшенный несколькими аллегорическими скульптурами. К главному входу, отмеченному двухколонным портиком, вели широкие лестничные марши с резными каменными парапетами. Опоры лестниц поддерживали фигуры сидящих медведей со щитами, украшенными гербами Кнайпхофа. Над входным портиком выделялся балкон, выход на который украшал богато оформленный портик с полукруглым фронтоном. Окна второго яруса были обрамлены наличниками и увенчаны треугольными фронтонами, опиравшимися на завитки фигурных консолей.

Кнайпхоф. Ратуша (1695—1697). Архитектор А. Шлютер. Фото. Первая половина XX в.

Внутри особенно роскошно был украшен потолок зала заседаний магистрата (работы А. Шлютера).

Кнайпхоф. Ратуша (1695—1697). Потолок зала заседаний магистрата. Архитектор А. Шлютер. Фото. Первая половина XX в.

Вероятно, именно в Кёнигсберге во время работы над зданием ратуши, состоялось знакомство немецкого зодчего с царем Петром I, пригласившим мастера к участию в проектировании и строительстве Санкт-Петербурга.

В 1686 г. в Кёнигсберге появились французские гугеноты. Вскоре в городе была основана Французская улица, долго сохранявшая свое название. Как известно, в доме на этой улице родился известный писатель-романтик Э.Т.А. Гофман. В 1703—1706 гг. французские гугеноты приобрели территорию для церковного строительства на пересечении Кёнигштрассе и Ландхофмайстерштрассе, а в 1726 г. получили разрешение на строительство собственной церкви, которая была возведена к 1733—1736 гг. Построенная в виде вытянутого многоугольника церковь была спроектирована И.Л. Шультхайсом фон Унфридом.

Французская церковь (1733—1736). Архитектор И. фон Унфридт.
Фото. Первая половина XX в.

Изменению облика Кёнигсберга способствовали большие пожары 1764, 1769 и 1775 гг., опустошившие значительные участки городской территории и потребовавшие новой застройки, выполненной кёнигсбергскими архитекторами в духе позднего барокко и расцветавшего тогда рококо.

В районе Закхайма существовала католическая церковь, строительство которой с большой неохотой было разрешено курфюрстом Иоганном Сигизмундом в 1611 г. Закладной камень был положен в 1614 г. Для успокоения протестантского большинства жителей Кёнигсберга первоначальный храм не получил башни и имел лишь небольшой колокол. Здание сгорело во время пожара 1764 г., его восстановили и освятили 27 апреля 1777 г. Значительную сумму внес коммерческий советник Ф. Сатургус. Храм был построен по проекту архитектора, тайного военного советника, земельного строительного

директора Иоганна Самуэля Лилиенталья (1724—1799). Внешние формы здания тяготели к стилю барокко: фасад храма воспроизводил образы католических церквей Рима XVII в. В убранстве интерьера доминировали пышные формы декоративного рококо.

Католический храм в Закхайме. Архитектор И. С. Лилиенталь. Ок. 1777.
Фото. Первая половина XX в.

Вблизи католического храма, несмотря на протесты прихожан, в 1638 г. заложили лютеранскую Закхаймскую кирху. Она сгорела в пожаре 1764 г., была отстроена по проекту Карла Людвиг Бергиуса и освящена в январе 1769 г. Башня закончена в 1771 г.

После пожара 1764 г. была заново построена также церковь в Лёбенихте, которая заслуживает особого внимания, так как обликом ее башни любовался Иммануил Кант из окон своего дома на Принцессинштрассе.

Э. Васянский писал, что Кант, «независимо от того, зима была или лето, занимал свое место у печки, откуда через окно мог видеть башню Лёбенихта. Ее он созерцал во время таких размышлений, или, скорее, его взгляд часто останавливался на ней. Он не мог подобрать подходящих слов, чтоб выразить, насколько благотворным для его глаз является расстояние до этого объ-

екта. Должно быть, его глаза уже привыкли к этой ежедневной панораме в сумерках. Когда впоследствии в саду его соседа несколько тополей выросли настолько высоко, что заслонили башню, это стало его беспокоить и мешать размышлениям, поэтому он пожелал, чтобы деревьям обрезали верхушки. К счастью, владелец сада был человеком благоразумным, испытывавшим к Канту любовь и глубокое уважение и вдобавок поддерживавшим с ним близкие отношения; ради него он пожертвовал верхушками тополей, так что башня снова стала видна, и Кант, созерцая ее, мог спокойно предаваться размышлениям».

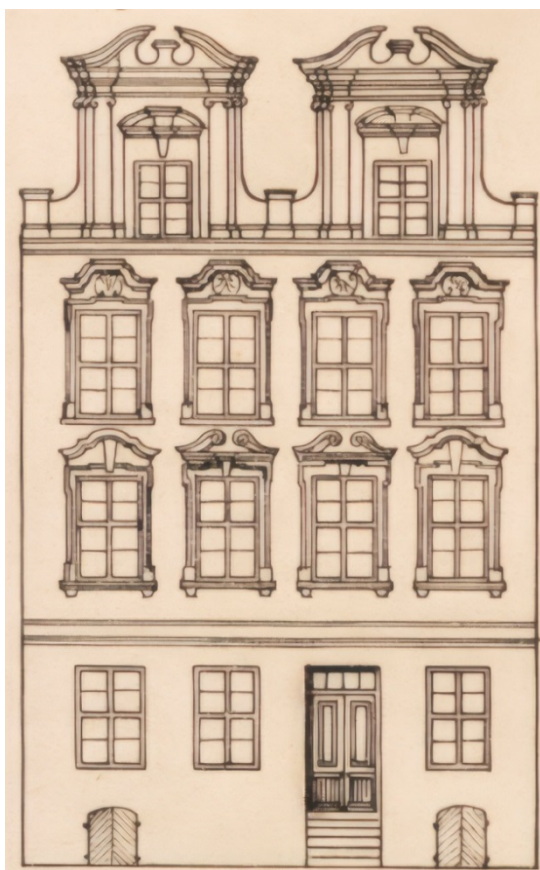

Храм в Лёбенихте (1768—1776). Архитектор И. Э. Лёккель.
Фото. Первая половина XX в.

Храм был построен на месте выгоревшей средневековой церкви Святой Варвары «на горке» (1334—1354) в 1768—1776 гг. по проекту архитектора Иоганна Эрнста Лёккеля, в форме крестообразного в плане сооружения с прямым восточным хором и высокой западной башней. Фасады прорезали вытянутые полуциркульные окна, простенки между которыми были оформлены пилястрами. Массивную верхнюю часть четырехгранной храмовой башни со ступенчатой пирамидальной крышей украшали часы. Над кровлей с четырьмя плавными скатами возвышалась изящная восьмигранная звонница

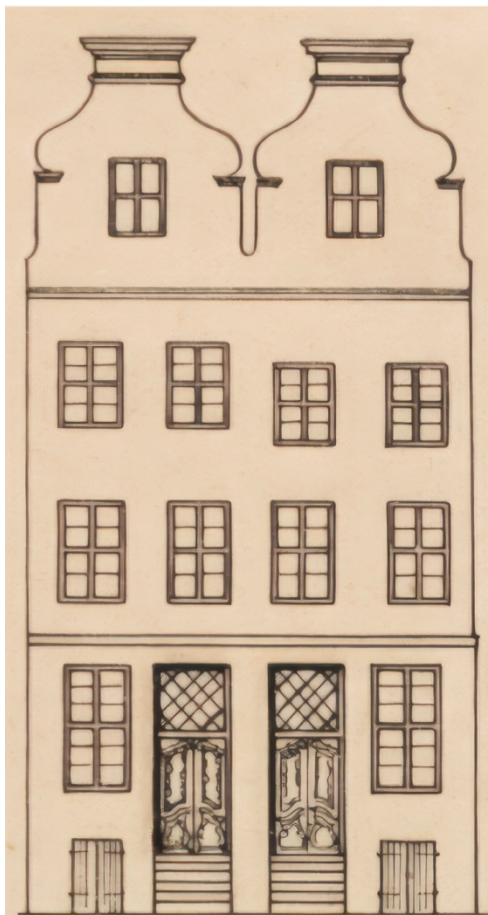
с полуциркульными проемами, стоявшая на высоком постаменте, увенчанная куполом со шпилем, шаром и флюгером. Здание евангелической церкви во время Второй мировой войны было сильно повреждено, и руины снесли в послевоенные годы. Сейчас на этом месте стоит Дворец бракосочетаний (улица Зарайская).

Новые здания и фасады появлялись также среди сложившейся старинной застройки средневекового ядра Кёнигсберга. На острове Кнайпхоф в середине XVIII в. возвели фасад в стиле барокко для дома на Магистерштрассе, на которой проживало в свое время много студентов, ставших потом знаменитыми, в том числе Кант. Фасад здания завершали два разорванных живописных фронтона, окна были украшены массивными наличниками с характерным барочным декором разнообразной конфигурации.

Кнайпхоф. Магистерштрассе, 9. Середина XVIII в.

Жилой дом на Малой Соборной площади Кнайпхофа получил в середине XVIII в. изящные рокайльные силуэты фронтонов и узорное украшение дверей.

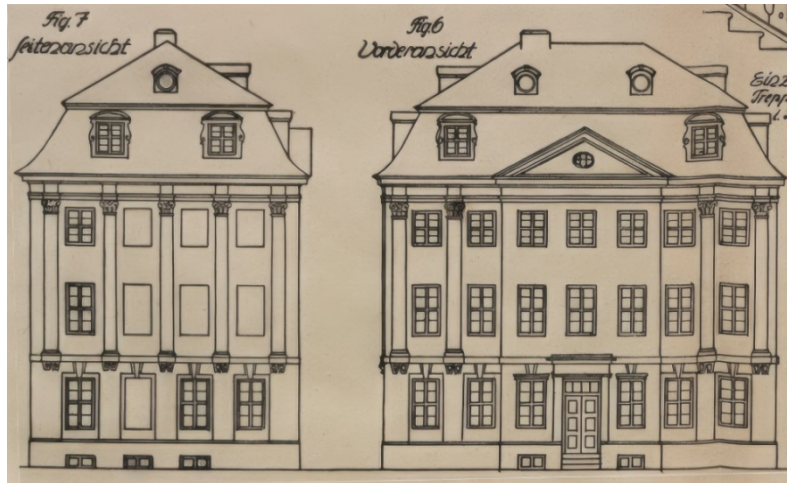

Кнайпхоф. Малая Соборная площадь. Жилой дом

На Хольцштрассе, древней улочке Альтштадта, во второй половине XVIII в. построили жилой дворец в стиле классицизма с элементами барокко в оформлении окон, украсивших высокую мансардную вальмовую крышу.

Популярными для застройки в XVIII в. стали районы на правом берегу Замкового пруда — Фордер- и Хинтерросгартен. А. Т. Болотов вспоминал: «Что касается до упомянутого Росгартенского форштадта, то он достоин примечаний как величиной своей, так и садами, а не менее и многими дворянскими домами».

Особым гостеприимством отличался дом супругов Кейзерлингов, где частым гостем был Кант. В салоне родовитых аристократов, расположенном на Замковом пруду, собиралось самое просвещенное и изысканное общество Кёнигсберга, устраивались литературные диспуты, музыкальные вечера и многолюдные обеды.

Альтштадт. Хольцштрассе, 9. Вторая половина XVIII в.

Кёнигсберг. Дворец Кейзерлингов (конец XVII в.). Фото. Первая половина XX в.

Чтобы разместить коллекцию произведений искусства, граф Генрих фон Кейзерлинг (1727—1787), российский дипломат в 1762—1765 гг., соединил с

дворцом супруги Каролины Амалии соседний дом, который перестроил в модном тогда стиле рококо. При этом граф превратил старый дворец в привлекательный дворянский дом, наполнил его дорогой мебелью, картинами, книгами и китайскими предметами, многие из которых были куплены в России по высокой цене. В парке было возведено здание с видом на замковый пруд, предназначенное для театральных представлений. Здесь проводились вечеринки, балы и обеды.

Дворец на Широкой улице, 96 в районе Фордерросгартен со временем приобрел славу как «Обиталище муз». Здесь принимали образованных дворян и буржуа провинции: это были публицист Теодор фон Гиппель, музыкант Карл Готлиб Рихтер, профессор красноречия Андреас Мангельсдорф и многие другие. Блестящий салон Кейзерлингов посещали и царствующие особы — король Фридрих Вильгельм II, цесаревич Павел Петрович, побывала здесь и княгиня Е. Р. Дашкова. Частым гостем в доме был Кант. О встрече в июле 1777 г. с философом и о самом дворце оставил воспоминания математик Иоганн Бернулли. Он обратил внимание на дворец и новые здания на участке Кейзерлингов, а также подробно описал богатое убранство интерьеров. О дворце он написал так: «Собственно здание есть одно из благороднейших в Кёнигсберге, очень массивное, следовательно не слишком новое, но сделанное не без вкуса; его последним владельцем был граф Кейзерлинг, первый супруг любезной графини». Бернулли перечислил многочисленные картины богатого собрания дворца, в том числе отметил портрет Петра I, предположительно работы художника, прусского дипломата, посла в России барона Густава фон Мардефельда.

Г. Мардефельд (?). Портрет Петра I. Бумага, акварель. 1709.
Музей Виктории и Альберта в Лондоне

После смерти Амалии Каролины величественное здание было продано. В 1814 г. там разместился штаб военного корпуса, с 1830 до 1944 г. строение использовалось под жилье командующего военным корпусом. Во время английской бомбардировки Кёнигсберга «Обиталище муз» сгорело. После войны его руины были разобраны на кирпич.

В Кёнигсберге существовали архитектурные и прочие достопримечательности, неизменно привлекавшие как местных жителей, так и приезжих. Многочисленные путешественники отмечали главные притягательные точки города, одним из которых был сад купца Сатургуса, где некоторое время смотрителем коллекции Кабинета естествознания служил Кант. Затеяливый сад с гротом, фонтанами, лабиринтом и прочими рокайльными выдумками посещали и царственные особы.

Знаменитый сад появился в 1753 г. по инициативе купца, коммерческого советника Фридриха Сатургуса (1697—1754). Он был успешным торговцем и служил поставщиком вин при короле Фридрихе Вильгельме I, удостоившем купца личными визитами в его доме на Кнайпхофской Длинной улице. Последующие прусские короли поддерживали удачливого виноторговца и его наследников, которые заработали основное богатство во время Семилетней войны благодаря поставкам зерна и фуража для русской армии.

Фридрих Сатургус унаследовал от матери землю на территории перед городскими укреплениями в середине XVIII в. Здесь купец построил дворец и создал единственный в Восточной Пруссии парк в стиле рококо.

А. Т. Болотов писал, что из городских районов ни один «так не достопамятен, как тот, на котором находится сад одного наиболее богатейшего купца Сатургуса. Сад сей хотя и не очень обширен, но почестья может наилучшим во всем Кёнигсберге, ибо он не только расположен регулярно, но и украшен всеми возможнейшими украшениями. Хозяин, будучи любопытный ученый и богатый человек, наполнил оный многими редкими вещами... Есть также тут множество разными фигурами обстриженных деревьев, а площади все украшены множеством изрядных фонтанов. Вода для сих фонтанов втягивается насосами из канала, подле сада находящегося, в большой свинцовый бассейн, сокрытый в построенной нарочно для сего на углу сада прекрасной башне, внизу которой сделана изрядная беседка и в ней колокольная игра, производимая той же водой».

В кабинете природы, рассматривая насекомое, заключенное в янтарь, Кант произнес известную фразу, которая уже цитировалась выше: «Если бы ты могло рассказать, что ты пережило в свою эпоху, мы многое могли бы узнать о жизни Земли». Позднее Кант писал в «Критике способности суждения» (1790), что «*археологу* природы предоставляется возможность по сохранившимся следам древнейших ее катаклизмов в соответствии с известным ему или предполагаемым механизмом ее воссоздать возникновение всего великого семейства творений».

Астроном, математик и путешественник Иоганн Бернулли отметил, что собрание кабинета «охватывало все сферы мира природы... Каждый призна-

вал собрание янтаря наиболее прекрасным и полноценным. Экспозиция показала мне особенно новой; камни янтаря были подвешены на веревочках на деревянных гвоздиках, в двух стеклянных шкафах. Очень богатым было собрание минералов... Я заметил много русских и сибирских камней». В 1787 г. собрание было выставлено на аукцион, после чего большая его часть стала основой коллекции Зоологического музея.

Дворец, построенный Сатургусом, имел камерные размеры и незначительный набор архитектурных украшений, сосредоточенных главным образом вокруг дверей и окон выступающего центрального ризалита садового фасада.

Дворец Ф. Сатургуса. Садовый фасад. Центральная часть (ок. 1754).
Фото. Первая половина XX в.

В интерьере большого зала вплоть до 1944 г. сохранялись декоративные рокайльные псевдопечи с рельефным растительным орнаментом, которые не могли служить для отопления, так как не имели выходящей наружу трубы. Это была типично барочная «шутка», характерная для середины XVIII в. Зал отапливался через двери соседних теплых помещений и жаром от зажженных для освещения 80 свечей, размещенных на люстре, которая висела в центре помещения.

Вскоре после окончания Семилетней войны в результате перепродаж дом и сад перешли с 1788 г. в собственность юридического советника Самуэля Кунке (1742—1825). В 1795 г. он увеличил и перестроил рокайльный дом Сатургуса по проекту строительного мастера Августа Тредлера, превратив скромное здание в роскошный дворец и изменив прежний рокайльный фасад. Центральная часть садового фасада дает представление о внешнем декора-

тивном убранстве старинного дома. Перекрытое пологой двускатной крышей здание имело два этажа, нижний ярус был оформлен рустом, верхний гладко оштукатурен. Архитектором использован мотив провисающих листовых гирлянд, в изобилии украшавших аттик, над центром которого заметно полукружие в виде венка или солнца. Боковые пристройки 1795 г. со стороны парка имели вид сильно выступавших двухосевых ризалитов, лишенных декора. Над старой «сатургусовой» частью была видна едва заметная труба; это дает возможность предположить, что дворец первоначально был летним и едва ли хорошо отапливался.

Пожар 1803 г. уничтожил часть парка и отдельные постройки, которые не были восстановлены по финансовым соображениям, но, и это главное, в силу перемен во вкусах в отношении паркового устройства. Позднее в саду поставили беседку с бюстами Канта и Гердера.

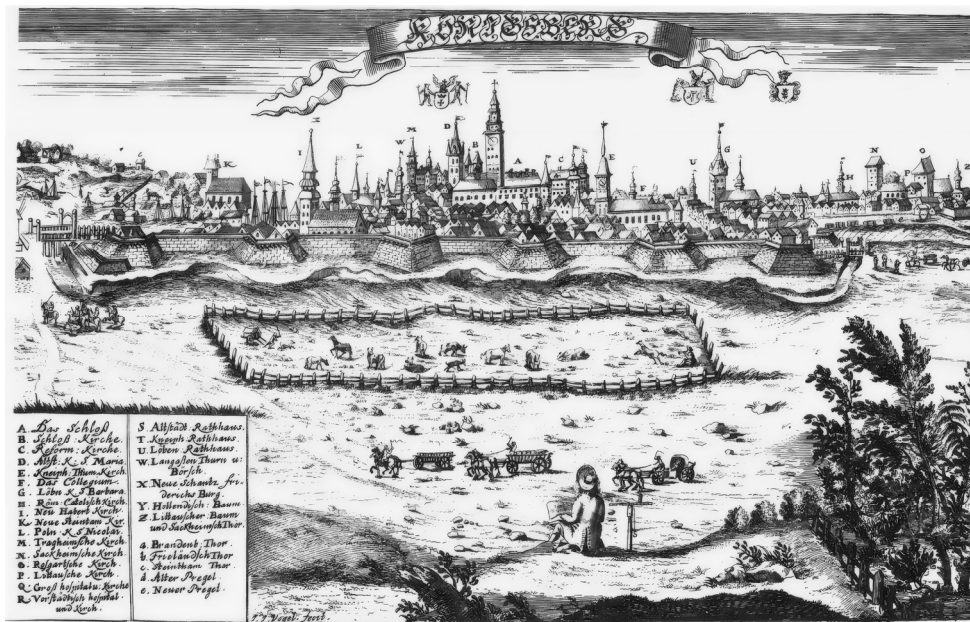
Облик города XVIII в. представлял собой живописное сочетание разнообразных сооружений, построенных за столетия, прошедшие со дня его основания. Глазам Канта представала пестрая картина изменяющегося торгового города. Первым из историков Кёнигсберга затронул вопрос о хромодинамике архитектуры краевед Л. Бачко (1756—1823): «Раньше дома были покрашены в зеленый, ярко-красный и желтый, черный и темно-серый цвета. Однако с некоторого времени цветная раскраска вышла из обыкновения, и стал применяться прекрасный светлый цвет камня. Фахверковые здания, особенно в Альтштадте, постепенно исчезали. При строительстве новых домов пристройки уже не делали, и улицы становились шире». Окраска зданий менялась со временем. Эпоха европейского барокко XVII — начала XVIII в. выделялась более яркими, глубокими и насыщенными цветами — бирюзовым, ярко-желтым. Рокайльная культура середины XVIII в. предпочитала для внешних поверхностей размытые, нежные цвета, особенно бледно-розовый. Классицизм периода Просвещения делал акцент на бледно-желтой расцветке зданий. Кроме того, в центре Альтштадта богатые купцы и городской патрициат могли позволить даже золотить отдельные детали фасадов, использовать разноцветные вывески и индивидуальные знаки, выделявшие здания в ряду подобных тесно стоявших домов.

Строительство в Кёнигсберге XVIII в. продемонстрировало значительную изменчивость городского пейзажа, образ которого зависел от множества факторов — социально-политических, культурно-художественных, природных и бытовых. Смена правителей, война и пожары, вкусы и пристрастия отдельных домовладельцев влияли на структуру городской ткани и ее составляющие, внося перемены в облик домов и улиц. Неизменным оставалось желание зодчих и заказчиков идти в ногу со временем, следовать, насколько возможно, прихотям европейской архитектурной моды, создавая новые сооружения сообразно популярным стилям столетия — барокко, рококо, классицизму. Неизбежные метаморфозы городского организма, в котором соседствовали

разновременные и разнотильные здания порождает тот самый «дух места», который остро чувствовал И. Кант, не желавший покинуть город даже для улучшения материального положения и мечтавший, как он говорил, «обрести покой лишь там, где я его, правда, в трудных обстоятельствах, до сих пор находил».

§3. Городской быт Кёнигсберга последней четверти XVIII века

Кёнигсберг последней четверти XVIII в., с одной стороны, обладал собственными неповторимыми чертами, обусловленными его историей. С другой — он по многим аспектам походил на другие европейские города Нового времени. Это позволяет при реконструкции уклада его повседневной жизни и быта опираться не только на источники, непосредственно посвященные урбанистическому пейзажу данного мегаполиса (по тогдашним меркам) Восточной Пруссии, но и проводить более широкие аналогии со столицами прочих регионов и государств. Наиболее известные изображения других европейских городов (Берлин, Варшава, Данциг и др.) указанного периода и взяты за основу иллюстративного материала данного параграфа. К сожалению, изображений повседневной жизни самого Кёнигсберга конца XVIII в. крайне мало.

И. Я. Фогель. Кёнигсберг. Вид с юга. 1684

Во-первых, как отмечалось выше, до 1724 г. Кёнигсберг не был единой административной единицей. С древности здесь располагались три маленьких городка Альтштадт, Кнайпхоф и Лёбенихт, что накладывало отпечаток как на застройку (изначально общее городское пространство отсутствовало, некоторые стены и ворота по границам бывших самостоятельных территорий сохранялись вплоть до XIX в.), так и на формировавшийся веками менталитет жителей, привыкших существовать обособленно, в своем небольшом мирке, и зачастую ожидать от соседей из другого города потенциальных неприятностей. Во-вторых, в результате масштабной иммиграции в Восточную Пруссию переселенцев из других германских земель и даже зарубежных держав после страшной эпидемии чумы 1709—1710 гг., унесшей жизни трети населения всего региона, сюда прибыли носители иных культур и традиций, которые добавили к портрету принявшего их Кёнигсберга свой колорит. В-третьих, город являлся крупным портом и торговым центром, и на его улицах можно было встретить значительное количество представителей самых разных национальностей — англичан, французов, поляков, русских, евреев и др.

Как вспоминал А. Т. Болотов, проживавший здесь в 1758—1762 гг., «город этот довольно обширен, имеет в себе великое число жителей и обнесен вокруг земляным валом с бастионами... имеет в себе три главные отделения, или части... Каждая из сих частей составляет некоторым образом особый город, ибо каждая имеет особую свою ратушу, особую соборную церковь, особые свои публичные здания, особую торговую площадь и особое городское начальство... первая, называемая Альтштатом, или старым городом... состояла вся из превысоких, узких и сплошь друг подле друга в несколько этажей построенных каменных домов, разделяющихся на несколько кварталов узкими, темными и на большую часть кривыми улицами, какие везде в старинных европейских городах были во обыкновении... Что касается до второй части, называемой Кнейпгофом, то сия уже многим знаменитее и лучше вышеупомянутой первой. Она находится, как уже прежде упоминаемо было, совсем на острове, окружена вокруг водой и отделяется от Альтштата одним только узким рукавом реки Прегеля. Строение в оной хотя также сплошное каменное, с узкими улицами, но улицы сии уже несколько прямее; а поскольку живут в ней все наиболеешие купцы, то есть и домов хороших множество... Что принадлежит до третьей главной части города, носящей на себе звание Лебенихта, то она находится рядом с Альтштатом и всех прочих менее примечания достойна».

Двадцать лет спустя, в последней четверти XVIII в., вид улиц не изменился: они остались такими же узкими и кривыми, и, согласно сведениям русского консула в Кёнигсберге И. Л. Исакова, «протчия все переулки и столь тесны, что с нуждою две кареты разъехаться могут». Улицы (в 1785 г. их насчитывалось не менее 200) были в основном вымощены камнем, с открытыми сточными канавами, куда горожане сливали всевозможные отходы, включая

содержимое ночных горшков, ведь канализации тогда еще не существовало. А. Т. Болотов писал: «Однако в тесных городских улицах досадная неудобность бывает та, что по ночам всякую нечисть и сор выкидывают из домов на улицы, которая, хотя ежедневно, особыми и нарочно к тому определенными людьми и счищается и свозится долой, но нередко бывает от того дурной запах и духота, заражающая воздух». Н. М. Карамзин, посетивший Кёнигсберг в июне 1789 г., деликатно отмечал, что воздух «в больших городах всегда бывает наполнен гнилыми частицами»; а остановившийся здесь в 1784 г., Д. И. Фонвизин был более категоричен и язвителен в оценке: даже в разгар лета Кёнигсберг показался ему очень мрачным. Особенно возмутил писателя обычай, без которого, впрочем, не мог существовать ни один город того времени — вывоз городских нечистот, происходивший в Кёнигсберге ежедневно в вечернее время.

Улица в Пирице (ныне Пыжице, Польша). Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». Гравюра по рисунку Д. Ходовецкого. 1773

Однако не следует думать, что жизнь в городе была невыносима. Как столица Восточной Пруссии Кёнигсберг служил местом размещения важнейших административных и судебных учреждений (здесь даже функционировал монетный двор) и имел достаточно развитую, насколько это было возможно в ту эпоху, инфраструктуру. Здесь располагались рынки (основных было всего шесть), магазины, больницы, аптеки, приюты для сирот и вдов, работные дома для бедняков, гостиницы, таверны, пивоварни и т. п.

Б. Беллотто. Вид Старого рынка в Дрездене. Холст, масло. 1750-е гг.

За порядком на улицах следили полицейские, в чьи задачи входило не только задержание преступников. Полномочия полиции были значительно шире, распространяясь на многие сферы внутреннего государственного управления и, как следствие, влияя на жизнь простых людей. Немецкий экономист второй половины XVIII в. И. Г. фон Юсти писал: «...полиция есть все, что относится к хорошему устройению гражданской жизни, сохранению порядка и дисциплины, сохранению жизненных удобств и росту средств пропитания». В Кёнигсберге полицейское управление заседало в ратуше Кнайпхофа, здесь оно собиралось ежедневно в восемь утра. Директором полиции был обер-бургомистр, который также занимал должность военного советника. В его непосредственном подчинении находились «ассистенты»: четыре городских советника-инспектора полиции, секретарь-регистратор и полицеймейстер. Округа Альтштадт и Лёбенихт курировал один и тот же чиновник. Ступенью ниже стояли комиссары кварталов (всего в 1784 г. их насчитывалось 21). Альтштадт был поделен на два полицейских участка: в первый входили улицы и площади от Круммен Грубе (Кривой ров) до Альтштадтского рынка, в другой — остальная территория Старого города. Тщательного наблюдения требовал рынок, который в последней четверти XVIII в. находился в ведении отдельного надзирателя, а не позднее 1815 г. вместе с близлежащими улицами получил уже статус полицейского участка, третьего в этой части Кёнигсберга.

Издревле целые улицы или кварталы могли объединять жителей, например по профессиональному или национальному критерию, что часто находило отражение в городской топонимике. Кёнигсберг не был исключением. Одна из его богатейших улиц называлась Французской, так как здесь, с конца XVII в. проживали французы-гугеноты, эта особенность сохранялась и в XVIII в.: улица была «достопамятна отчасти тем, что жили в ней все французы и имели под домами своими наилучшие французские лавки со всякими товарами... Улица сия была весьма хороша и так построена, что никак узнать было нельзя, что она находилась на плотине, ибо за сплошным каменным строением воды вовсе не видать было» (А. Т. Болотов). А другую улицу, главную в Кнайпхофе, занимали в основном богатые еврейские коммерсанты.

Подобное расселение неизбежно вело к группированию населения по профессиональному признаку, и приверженцы разных христианских течений регулярно посещали храмы своего прихода, которые являлись важнейшими зданиями в жизни горожан и, как следствие, становились архитектурными центрами любого квартала. Всего в Кёнигсберге в 1785 г., по данным И. Л. Исакова, насчитывалась 21 церковь, включая лютеранские, реформаторские (немецкую, французскую, польскую) и одну римско-католическую.

И. Г. Розенберг. Берлин. Между замком и улицей Унтер-ден-Линден. Гравюра. 1780

Особенности городской застройки сказывались на организации жизненного пространства человека. В центральных частях города дома ставились на выделенных еще в древние времена, узких и длинных земельных участках, вследствие чего постройки тоже получались неширокими, с окнами на одну сторону и будто бы росли вверх, достигая трех-четырёх этажей. На верхние ярусы с весьма невысокими потолками нужно было подниматься по крутой, винтовой лестнице почти в полной темноте, так как она располагалась в центральной части дома и окон не имела, здесь находились лишь небольшие очаги, служившие для обогрева помещений и приготовления пищи. Тесные внутренние дворы, приспособленные, как правило, лишь для хранения дров, были далеко не у всех. Чтобы в них попасть, следовало пройти через дом, двери которого обычно имели две поперечные створки: верхняя открывалась для поступления дополнительного света внутрь, нижнюю держали закрытой от непрошенных гостей.

Б. Беллотто. Фрауэнкирхе в Дрездене. Холст, масло. Начало 1750-х гг.

В дома вели деревянные крылечки, у владельцев побогаче они имели вид чугунных, поскольку регулярно смазывались горячей смолой и обсыпались железной окалиной с целью уберечь дерево от гниения. Они служили продолжением ограниченного внутреннего пространства дома и активно участвовали в уличной жизни: Н. М. Карамзин отмечал, что в праздничный ярмарочный день «гостей принимают на крыльце, где подают чай и кофе». Зачастую эти крылечки перекрывались крышами, а у домов сооружались пристройки, чаще одно-, иногда двухэтажные, где могли располагаться магазины или небольшие мастерские.

Улица в Данциге. Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». Гравюра по рисунку Д. Ходовецкого. 1773

В такой тесноте было трудно оставить место для зеленых насаждений, их функцию выполняли цветы в горшках на окнах, и лишь очень богатые особы окружались садами, олицетворявшими роскошь. За городскими стенами пространство уже позволяло выделять участки под огороды и организовывать сады с фруктовыми деревьями и цветниками, а также ландшафтные парки с регулярными аллеями из лип, бука или граба. С середины XVIII столетия в них стало так модно гулять и устраивать пикники, что подобный вид отдыха стал частью повседневной жизни кёнигсбержцев. Эта практика описывалась как А. Т. Болотовым, весьма подробно, так и Н. М. Карамзиным — более лаконично («Здесь есть изрядные сады, где можно с удовольствием прогули-

ваться»). Большой популярностью пользовался сад купца Сатургуса на набережной Прегеля, а в начале 1780-х гг. обер-бургомистр Т. фон Гиппель заложил новый ландшафтный парк в предместье Кёнигсберга.

Важнейшей проблемой для полноценного функционирования любого населенного пункта является правильная организация его водоснабжения. В Кёнигсберге ситуация с этим обстояла неплохо. В Альтштадте и Лёбенихте вода поступала из системы прудов на Самбийском полуострове и по четырем основным деревянным водоводам, самотеком подводилась к водоразборным колодцам. От главных труб шли ответвления к общественным и частным земельным участкам. В других частях города люди пользовались выкопанными отдельно грунтовыми колодцами или рекой Прегель. С 1709 г. колонки оснастили насосами-качалками, в 1747 г. был составлен план водопроводов и проведены работы по их улучшению. По сообщению А.Т. Болотова, «водой снабжен сей город довольно; ибо, кроме реки Прегеля и... пруда, поделаны по всем улицам множество колодезей, над которыми построены... как маленькие карауленки и башенки и вставлены насосы — и вода получается качанием сбоку из них». В 1781 г. в Кёнигсберге насчитывалось 136 общественных и 1383 частных колодцев. По данным И.Л. Исакова, в 1785 г. их общее число равнялось 1370.

М. Дейш. Данциг. Фонтан на площади Длинный рынок. Гравюра.
Из сборника «50 видов Данцига». 1765

Особо следует упомянуть фонтаны, которые, помимо утилитарного назначения, являлись украшением площадей города и садов. Например, в саду купца Сатургуса, как писал Болотов, были «площади все украшены множеством изрядных фонтанов. Вода для сих фонтанов втягивается насосами из канала, подле сада находящегося, в большой свинцовый бассейн, сокрытый в построенной нарочно для сего на углу сада прекрасной башне, в низу которой сделана изрядная беседка и в ней колокольная игра, производимая той же водой». Известен фонтан, сооруженный у памятника королю Фридриху Вильгельму I в северной части рыночной площади Альтштадта. Запечатленный на рисунке 1836 г. Ю. Р. Кнорре (см. с. 198), он притягивал к себе не только взрослых жителей Кёнигсберга, но и веселившихся в его струях детей, что в равной степени могло относиться к любому фонтану или колодцу в городе, которые служили местом встреч, общения и прочего досуга.

Рядом с некоторыми фонтанами или колонками сооружались поилки для лошадей в виде деревянных или каменных емкостей, похожих на корыта (в отдельных городах Франции и Германии подобные объекты сохранились до сих пор). Если у горожанина не было возможности самостоятельно доставить воду в дом из колодца, то за небольшую плату это были готовы сделать специальные разносчики, которые таскали по два деревянных ведра, прикрепленных цепью или веревкой к прямой перекладине-коромыслу на плечах.

Значительным улучшением жизни горожан XVIII в. стало введение централизованного освещения. Уличные фонари появились в Кёнигсберге в 1731 г., когда магистрат закупил более 1200 масляных светильников, горевших только зимой и только определенное количество часов. Через 30 лет Болотов сообщал: в ночное время освещались все улицы, «а особенно осенью и зимой». По гравюрам и картинам той эпохи мы знаем, что фонари могли как водружаться на фонарные столбы, так и подвешиваться на стенах домов. С середины XVIII в. во многих городах они стали снабжаться внутри вогнутым зеркалом (Карамзин упоминал такие фонари-реверберы в описании Парижа 1789—1790 гг.), что делало их ярче.

В последней четверти XVIII столетия производилось множество видов транспорта. Укомплектованные удобными подножками и вертикальными С-образными рессорами кареты-купе, «визави», «берлины», ландо и коляски с откидывающимся верхом из кожи зачастую использовались богатыми владельцами для собственных выездов. Существовали и наемные экипажи. Несмотря на все это разнообразие, традиционные телеги не выходили из употребления и служили в том числе в междугородних поездках. В частности, по Восточной Пруссии в 1789 г. Н. М. Карамзин передвигался на так называемой прусской почтовой коляске, которая «совсем не похожа на коляску. Она есть не что иное, как длинная покрытая фура с двумя лавками, без ремней и без рессор». По уверению А. Т. Болотова, «карет и богатых экипажей» у жителей Кёнигсберга было «чрезвычайно мало, а все ходят наиболее пешком».

Б. Беллотто. Варшава. Вид Краковского предместья со стороны улицы Новый Свят. Холет, масло. Ок. 1767

Кто же жил в столице Восточной Пруссии? Консул И. Л. Исаков сообщал, что население города в начале последней четверти XVIII в. составляло 54 тыс. человек, без учета военных, студентов и еврейских семей, что, конечно, уступало, например, Берлину (почти 150 тыс. человек), а тем более Парижу (не менее 600 тыс. человек). Помимо аристократии, важную роль в жизни Кёнигсберга играли бюргеры, особенно купцы, которые в то время сохраняли цеховую организацию, когда каждая гильдия объединяла коммерсантов одного из трех бывших средневековых городов — Альтштадта, Кнайпхофа или Лёбенихта. Общее количество купцов в тот период равнялось примерно 400, включая иностранных, в частности англичан. Следующая сословная страта — ремесленники — также делилась на корпорации. Более 250 человек, изготавливавших солод (солодовников), составляли три цеха, причем также по территориальному признаку. Существовали гильдии ювелиров, портных (около 1200 мастеров), сапожников (около 1500), парикмахеров, столяров, маляров, часовщиков и т. п.

Особую социальную группу составляли студенты (их в то время насчитывалось примерно 800 человек). Они приезжали в Кёнигсберг из самых дальних краев, включая Россию, чтобы получить образование в знаменитой Альбертине. Находясь на территории университета, обучающиеся носили форменную одежду установленного образца, но, выходя за его пределы, могли одеваться согласно своему положению в обществе и финансовым возможностям. Альбертина играла роль учреждения, в некотором смысле формировавшего единое городское пространство: судя по адресным книгам 1770—1780-х гг., ее преподаватели проживали не только в Кнайпхофе, но и в других частях города.

Другой группой людей, не являвшихся жителями Кёнигсберга, но проживавших здесь довольно длительное время, были военные. Всего в 1780-х гг. расквартированных в городе солдат и офицеров из пехоты и кавалерии насчитывалось чуть больше 6 тыс. человек, и их яркие мундиры выделялись среди обычно сдержанных по цвету одежд горожан: «Здесь гарнизон так многочислен, что везде попадаются в глаза мундиры. Не скажу, чтобы прусские солдаты были одеты лучше наших; а особенно не нравятся мне их двугольные шляпы. Что принадлежит до офицеров, то они очень опрятны, а жалованья получают, выключая капитанов, малым чем более наших. Я слышал, будто в прусской службе нет таких молодых офицеров, как у нас; однако ж видел здесь по крайней мере десять пятнадцатилетних. Мундиры синие, голубые и зеленые с красными, белыми и оранжевыми отворотами» (Н. М. Карамзин).

Если возвращаться к общей характеристике города и уклада его повседневной жизни, то А. Т. Болотов представил ее следующим образом: «Город сей во всем имеет изобилие, и жители его живут довольно хорошо, однако умеренно и без всяких почти излишеств. Неприметно между ними никакого

дальнего мотовства и непомерности... В домах прислуга у них очень малая. Есть варят у них обыкновенно женщины, которые сами и закупают к столу все нужное, а вкупе и отправляют должность лакеев, когда господам их вздумается идти в церковь или куда в гости, или куда в летнее время прогуливаться. Они провожают их и ходят вслед за ними, что для нас было сперва очень удивительно».

«Нужное к столу» закупалось по большей части на рынке, точнее, рынках, так как в то время они имели свою специализацию (молочный, рыбный, мясной и т. д.). Важнейшими событиями для кёнигсбержцев были ярмарки, проходившие дважды в год: в июне и середине декабря — начале января. На них съезжались торговцы из близлежащих поселений, других немецких земель, а также зарубежных стран, например Польши и России. Это всегда был праздник как для простых ремесленников, так и богатых бюргеров: «Ярманка начинается. Все наряжаются в лучшее свое платье, и толпа за толпою встречается на улицах» (Н. М. Карамзин).

Из других видов развлечений для обывателей, помимо прогулок за стенами города, следует назвать посещение общественных кофеен, кондитерских, а также магазинов, особенно книжных, где можно было не только купить книгу, но и приятно провести время за обсуждением очередной литературной новинки или иных животрепещущих тем. Значительную роль в высших слоях кёнигсбергского социума играли масонские ложи, основанные в середине XVIII в., первая из которых называлась «Три якоря», в 1771 г. была переименована в ложу «Трех корон» и объединяла многих влиятельных жителей Кёнигсберга — аристократов, купцов, офицеров, издателей и т. д.

М. Дейш. Данциг. Ратуша и площадь Длинный рынок. Гравюра.
Из сборника «50 видов Данцига». 1765

Б. Беллотто. Вена. Площадь Фрайунг. Холст, масло. 1759—1760

В целом, несмотря на то что «все наилучшие люди ведут жизнь степенную и более уединенную, нежели сколько надобно», улицы прусского, «степенного» города Кёнигсберга не замолкали ни на минуту. Будь то будний или праздничный день, по ним все время передвигались люди разных сословий и видов занятий. Ржание лошадей, цокот копыт, стук колес, лай собак, перезвон колоколов, разговоры людей, причем на разных языках, смех детей, призывные выкрики уличных торговцев, разносчиков и прочих разнорабочих (например, точильщиков) составляли неотъемлемую часть повседневной жизни этого европейского города в последней четверти XVIII в.

Глава 3

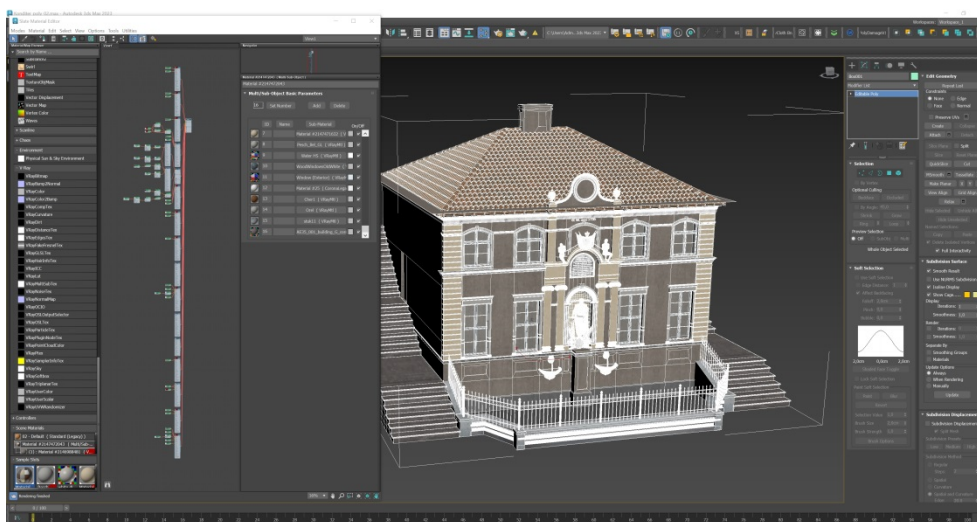
ТРЕХМЕРНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ УЛИЦ И ЗДАНИЙ КЁНИГСБЕРГА XVIII СТОЛЕТИЯ

---

§1. Моделирование исторических объектов Кёнигсберга: современные возможности

Команда исследователей из Балтийского федерального университета им. И. Канта разработала проект с целью изучения и реконструкции исторического центра Кёнигсберга. При этом особое внимание уделялось времени жизни великого философа.

В рамках проекта были смоделированы ключевые здания и маршруты, связанные с повседневной жизнью Канта, а также осуществлена визуализация окружающей среды, включая интерьеры помещений, ландшафт и трехмерные модели отдельных личностей.

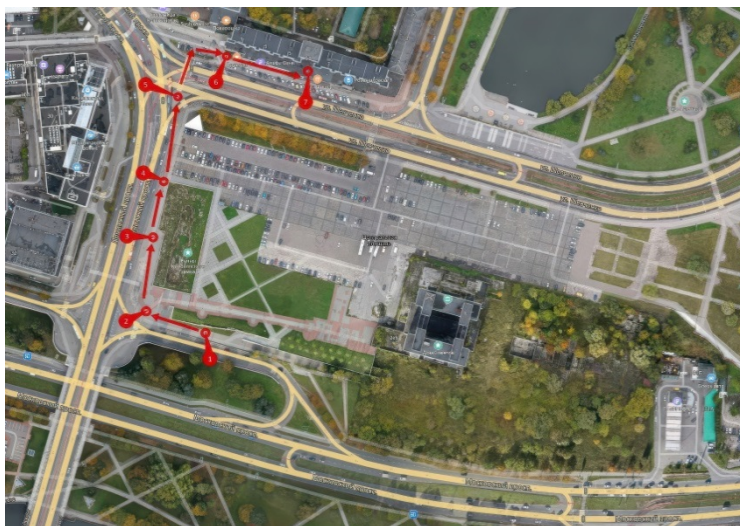
Моделирование объектов в виртуальной реальности

Также был разработан интерактивный тур по центральной части Кёнигсберга, позволяющий пользователям ознакомиться с домом Канта и другими значимыми местами города, используя современные технологии, такие как QR-коды и очки виртуальной реальности. Этот проект имеет как образова-

Глава 3. Трехмерные реконструкции улиц и зданий Кёнигсберга XVIII столетия

тельный, так и туристический компоненты, нацелен на привлечение интереса широкой общественности к наследию Канта. Модель города позволяет пользователям виртуально путешествовать по улицам, как если бы они действительно жили в Кёнигсберге XVIII в.

Проект интерактивного маршрута на Яндекс-карте

Начальная точка маршрута на местности. Нереализованный проект

При работе над проектом возникли следующие трудности.

1. Недостаточные данные о некоторых объектах. Ряду объектов не хватало детальных сведений, что осложнило их реконструкцию. В таких случаях команда опиралась на косвенную информацию, например на описания современников и более поздние фотографии.

2. Невозможность использовать оригинальные цвета. Подлинный окрас зданий и предметов интерьера был утрачен со временем. Команда использовала современные краски и материалы, которые максимально близки к первоначальным цветам.

3. Отсутствие документов о внутренней отделке. Внутренняя отделка многих зданий не была зафиксирована в документах, что создало проблему при реконструкции интерьеров. В этих случаях команда обращалась к фотографиям и чертежам, чтобы восстановить интерьер как можно ближе к оригиналу.

Эти затруднения преодолены благодаря использованию научных методов анализа, поиску аналогов и дополнительным исследованиям, что позволило достичь высокого уровня достоверности в итоговой реконструкции.

Аналоги для реконструкции выбирались следующим образом.

А) Выявление аналогичных объектов в других городах: команда изучала схожие здания, возведенные в других европейских городах в тот же период, что позволило выяснить принципы строительства и используемые материалы.

Б) Изучение сохранившихся зданий в Калининграде: исследовались имеющиеся в Калининграде здания, которые сохранились с XVIII — начала XIX в. При этом особое внимание обращалось на строительные техники и материалы, которые применялись при сооружении домов и других объектов.

В) Анализ исторических фотографий, чертежей и гравюр XVIII — начала XIX в.: было сформировано представление о том, как выглядели здания и интерьеры в то время.

Эти методы позволили выбрать подходящие аналоги для реконструкции, обеспечив высокий уровень достоверности и историчности в конечном продукте.

Процесс реконструкции разделялся на следующие этапы.

1. *Геометрия объектов.* Сначала команда создавала геометрию объектов, используя чертежи и планы зданий, чтобы иметь точные размеры и положение объектов.

2. *Текстурирование объектов.* Затем текстурировали объекты, добавляя текстуры («изображение, воспроизводящее визуальные свойства каких-либо поверхностей или объектов»), чтобы они выглядели более реалистично.

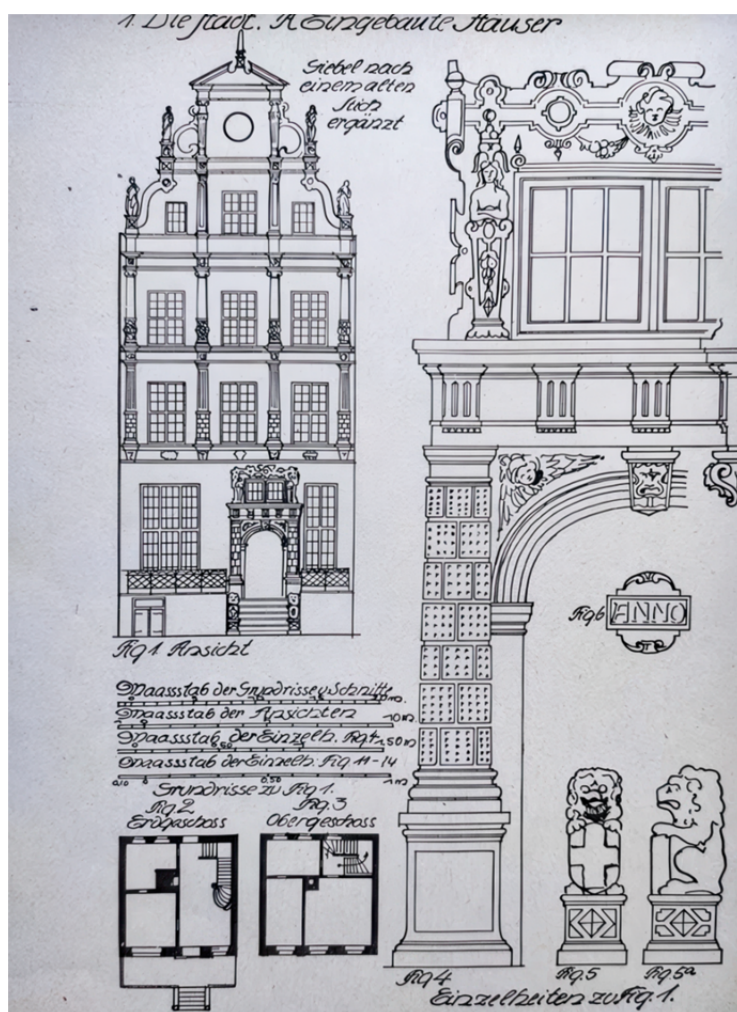
3. *Моделирование человеческих лиц.* Лица Канта и других значимых личностей смоделированы с использованием основанного на искусственном интеллекте программного обеспечения для воспроизведения лиц.

4. *Анимация персонажей.* Для анимации персонажей использовался специальный плагин, который генерировал движение и взаимодействие персонажей с окружающей средой.

5. *Освещение сцены.* Освещение было настроено так, чтобы имитировало естественную обстановку того времени, включая дневное и вечернее освещение.

6. *Звуковая среда.* Добавление звуков, таких как шаги, разговоры и музыка, усиливало эффект погруженности в эпоху.

Одним из наиболее сложных объектов для реконструкции являлось здание, расположенное по адресу Альтштедтишер Маркт, 15. Помимо того, что само строение обладало весьма сложной геометрией, оно отличалось обилием разнообразных архитектурных элементов, включая барельефы, пилястры, скульптурные группы и орнаментальную лепнину. Дополнительные трудности при восстановлении возникали вследствие неоднократной перестройки здания после эпохи Иммануила Канта, а сохранившиеся фотографии запечатлели строение уже в измененном виде.

Альтштедтишер Маркт, 15. Фасад, план, портал и фигуры сидящих львов.
Реконструкция Р. Детлефсена. 1918

§ 1. Моделирование исторических объектов Кёнигсберга: современные возможности

Из оригинальных материалов той эпохи уцелела только небольшая архитектурная схема, которая служила основой для создания модели и последующего конструирования здания. Фасад сооружения был украшен четырьмя скульптурами богинь, которые также присутствовали в более поздних версиях постройки, однако качество имеющихся фотографий не позволяет детально рассмотреть их особенности.

Формы и внешний облик данных скульптур были неизвестны, однако их имена — София, Вера, Надежда и Любовь — сохранились. Моделирование здания осуществлялось на основе видимых на фотографиях фрагментов, а также с учетом классических изображений этих богинь.

Здание подвергалось частичным перестройкам, в результате которых отдельные элементы переносились из одного варианта в другой. Так, на фотографии начала XX в. можно наблюдать скульптурную композицию, а также пилястры, украшавшие оригинальное сооружение.

На основании обсуждений со специалистами и архитекторами был выбран окончательный вариант здания, подлежащий реконструкции, и на базе разработанного проекта проведена реконструкция.

Торговый дом «Киве», построенный в XX в. на месте здания, находившегося по адресу Альтштедтишер Маркт, 15

Вид на часть Рыночной улицы Альтштадта.
Дом по адресу Альтштедтишер Маркт, 15 — третий справа.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Проект по воссозданию районов Кёнигсберга, где жил Иммануил Кант, предлагает много интересного. Люди со всего мира хотят узнать больше о жизни известного философа, увидеть места, где он жил и работал, даже если эти здания уже не существуют. Благодаря проекту удалось создать виртуальную экскурсию, которая поможет музеям, школам и специалистам изучать наследие Канта. Для студентов это отличная возможность научиться работать с современными технологиями и создавать цифровые проекты. Кроме того, проект, на наш взгляд был крайне важен для региона: он смог привлечь много туристов и стал важной частью празднования юбилея кёнигсбергского мыслителя.

§2. Дом И. Канта

Иммануил Кант родился и жил в Кёнигсберге. Став студентом, работая домашним учителем в провинции, проводя занятия со студентами Альбертины, он снимал квартиры и не имел собственного дома. Как только Канту позволили доходы, 59-летний мыслитель 30 декабря 1783 г. купил дом на улице, которая сначала называлась Шлоссграбен, затем Принцессинплац, Принцессинштрассе, а перед Второй мировой войной была переименована в Кантштрассе. Кант приобрел дом за 5,5 тыс. гульденов у вдовы художника-порт-

ретиста Иоганна Готлиба Беккера, автора портрета кёнигсбергского философа. Рядом жил друг Канта, обер-бургомистр Кёнигсберга Теодор фон Гиппель, который и посоветовал выкупить это жилое здание. В 1784 г. И. Кант полностью расплатился за особняк. Вероятно, в нем до 1787 или 1790 г. проживала вдова художника.

Строение находилось в центре города рядом с Кёнигсбергским дворцом (замком). В этом особняке Кант прожил до смерти в 1804 г.

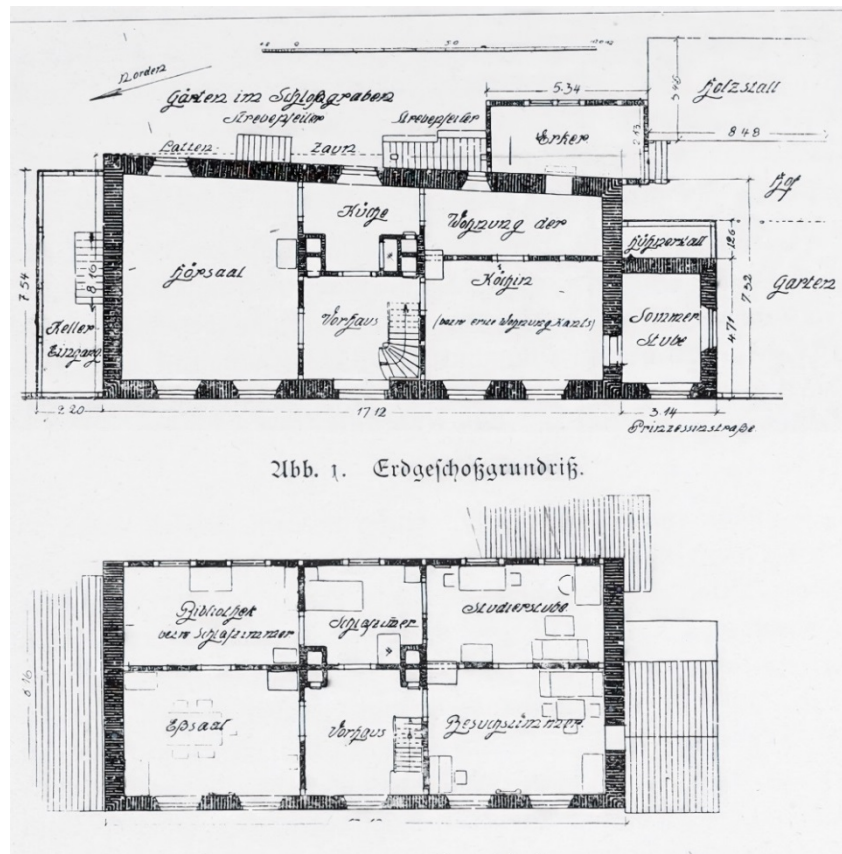

Abb. 1. Erdgeschossgrundriß.

План дома Канта. Составлен по чертежу В. Курке. 1924

Внешний вид дома И. Канта

Возможно, дом был построен в конце XVII в. Тогда участок земли, на котором стоял дом Канта, назывался *Alte Landhofmeisterei*. Он был подарен властями фельдмаршалу графу Иоганну Альбрехту фон Барфусу (1634—1704) в 1698 г. и продан его вдовой эмигранту-гугеноту. В документах указано, что здание уже существовало при продаже участка в 1715 г. Оно перестраивалось до его покупки Кантом. Сначала строение было одноэтажным фахверком,

затем возвели второй этаж. Нижний этаж без пристроек имел в плане форму трапеции — дворовый фасад был сооружен под непрямыми углами к торцам дома. Стены же второго этажа примыкали друг к другу под прямыми углами. На рисунках дома и его фотографиях конца XIX в. видно, что на тыльной стороне второй этаж частично выступал за линию фасада первого этажа. Выступ дополнительно поддерживался эркером и двумя деревянными столбами с консолями.

Несмотря на внесенные изменения, по словам Иоганна Готфрида Хассе, дружившего с Кантом, «дом был в несколько старинном стиле». Н. М. Карамзин, посетивший Канта в 1789 г., отметил: «Домик у него маленький, и приборов [мебели] внутри не много. Все просто...».

Весной 1784 г. дом отремонтировали. Перед ремонтом Кант особо беспокоился о том, чтобы в здании был лекционный зал. В доме починили две старые входные двери и лестницу, оштукатурили и побелили комнаты, также заменили садовую ограду.

В «Логике» Кант рассуждал: «Если бы мы сознавали, что созерцаемый предмет есть дом, то мы необходимо должны иметь и представление о различных частях этого дома — окнах, дверях и т. д. Ибо если бы мы не видели частей, то не видели бы и самого дома». Обратимся к деталям кантовского дома.

Здание находилось у замкового рва, поэтому его парадный фасад располагался выше, чем дворовая сторона, спускавшаяся в ров. Из-за разницы высот земной поверхности в задней части дома были оборудованы подвалы. Вход в них находился на нижнем этаже с левой стороны дома, справа на уровне первого этажа была пристроена массивная летняя комната — обшитое досками сооружение с плоской крышей, покрытой черепицей. Сразу за летней комнатой во дворе соорудили дощатый курятник. В дворовой части здания имелся крытый фахверковый балкон (эркер) и дровяник. Позади дома в бывшем замковом рву располагался небольшой неухоженный сад, в котором Кант почти не бывал из-за того, что, как жаловался философ, мальчишки бросали через забор камни. Впрочем, сотрапезников Канта угощали фруктами, а стол украшали розами из этого сада.

На рисунках дома Канта видно, что на Принцессинштрассе выходили четыре окна первого этажа и пять окон второго этажа. Каждое окно вертикально делилось на две части. При этом окна на втором этаже были разделены на три горизонтальных отсека, а окна на первом этаже — на четыре стеклянных сектора. На окнах первого и второго этажей имелись ставни. На втором этаже дворовой части было пять окон, разделенных на четыре ячейки; на первом — три окна. Эркер имел два находившихся рядом друг с другом окна.

Дом завершала двускатная мансардная крыша, крытая черепицей и имевшая с торцов два «изломанных» фронтона — полувальму. Под крышей гнездились воробьи, которые часто садились на окна кантовского кабинета. Философ жалел их, называл страдальцами и жалобщиками.

Принцессинштрассе была спокойной улицей. Однако дом философа находился около городской тюрьмы, в которой заключенных в воспитательных целях заставляли петь религиозные песни. Летом при открытых окнах звуки

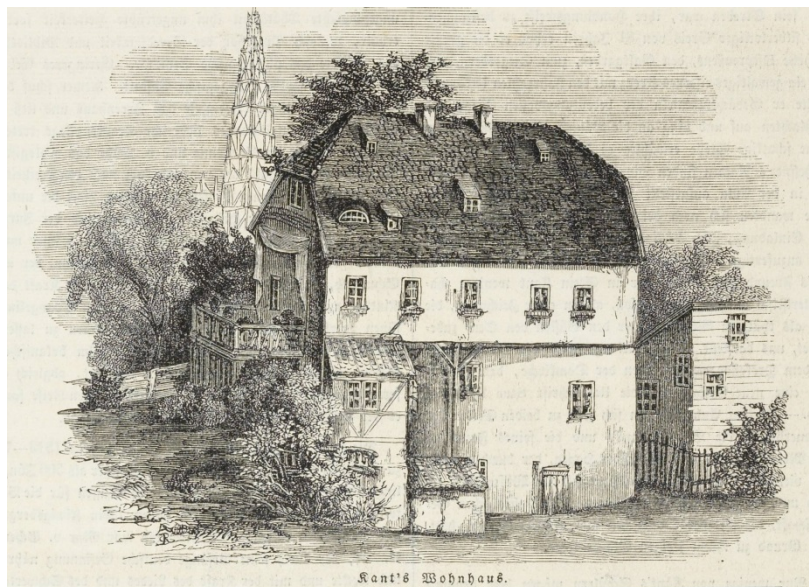
нестройного пения разносились далеко, мешая размышлениям Канта. После обращения философа к властям арестанты пели при закрытых окнах и не в полный голос, но Канту стала досаждать музыка, которую исполняли во время танцев. Впрочем, и раньше, снимая квартиры, Кант страдал от отсутствия тишины в окрестностях жилища. Философским рассуждениям препятствовали то шум барж и крики лодочников на Прегеле, то петух, горланивший в соседнем дворе.

После смерти Канта его дом был продан и сначала преобразован в гостиницу с бильярдным столом и кегельбаном, затем использовался одним из кёнигсбергских стоматологов. О Канте напоминала мемориальная доска: «Иммануил Кант жил и учил здесь с 1783 года по 12 февраля 1804 года». В доме одно время располагалось справочное бюро. В конце XIX в. строение преобразовали в торговое здание с несколькими магазинами, поэтому значительно изменили его внешний вид. На парадном фасаде появились рекламные вывески, окна первого этажа переделали во входные двери и магазинные витрины. Практически неизменным оставался лишь дворовый фасад здания. В 1893 г. дом Канта в Кёнигсберге снесли в связи с расширением одной из фирм. От здания сохранилась только входная дверь, которую передали в музей «Пруссия».

Дом Канта на Принцессинштрассе. Справа — летняя кухня.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Через дверь с Принцессинштрассе Кант, слуги и гости попадали в прихожую. На нижнем этаже слева от прихожей располагалась лекционная аудитория, напротив прихожей — кухня, справа от нее — комната кухарки. На втором этаже также имелась прихожая, рядом с ней в передней части дома — столовая, направо — гостиная, а за ней со стороны сада — спальня, библиотека и кабинет. В мансарде были три каморки и комната слуги.

Дворовый фасад дома Канта. 1844

Дом Канта. Вторая половина XIX в.

Лекционный зал

В 1770 г. Кант стал профессором логики и метафизики в Кёнигсбергском университете. В те времена преподаватели из-за нехватки аудиторий в учебных заведениях читали лекции у себя дома. Кант также проводил лекции в квартирах, в которых он проживал. Сначала занятия были, например, в домах профессора Иоганна Давида Кипке, книготорговца Иоганна Якоба Кантера на мансардном этаже. После покупки особняка на Принцессинштрассе в качестве аудитории использовался зал, располагавшийся на нижнем этаже здания под столовой. В лекционной комнате имелся камин. В темные зимние месяцы зал освещался свечами. Они дымили, и серый налет от них оседал на стенах, окрашенных белой известью.

В объявлениях о кантовских лекциях говорилось, что их могли слушать до 30 человек. Для этого в помещении размером примерно 7×5 м были установлены стол и стул для лектора, скамьи и столы для студентов. Поскольку аудитория не отличалась большими размерами, в ней поставили только два ряда длинных столов, за которыми могли сидеть 16 человек. Остальные студенты размещались на простых скамьях без столов. Также лектора могли слушать и те, кто находился в небольшой прихожей. К. К. Лавринович в книге об истории Кёнигсбергского университета написал, что на лекции Канта нередко собирались по 80—100 человек; в 1770-е гг. обязательные лекции посещали до 100 слушателей, а на частные лекции — приходили около 20 человек. Немецкий историк Ф. Гаузе утверждает, что, согласно документам, в начале преподавательской деятельности в университете лекции Канта должны были посещать 17 человек. Позже количество обучающихся увеличилось до 100, то есть около трети всех студентов Альбертины слушали Канта.

Всегда ли в таком числе обучающиеся присутствовали на занятиях Канта? Философ в «Уведомлении о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 г.» коснулся проблем посещения занятий студентами: «Всем известно, как ревностно живая, но непостоянная молодежь приступает вначале к лекциям и как потом аудитории становятся все просторнее». Видимо, и в его аудитории студентов через какое-то время становилось поменьше. Вместе с тем, по некоторым воспоминаниям, на лекции Канта надо было приходиться за час-полтора до их начала, чтобы занять свободное место.

Рабочий день Канта начинался в 5 часов утра. К лекциям философ готовился с 6 часов. Историк Г. Карль написал о работе философа над лекциями до 7 или 8 часов. Однако слушавший лекции кёнигсбергского мыслителя священник Э. А. К. Васянский, вспоминал, что Кант после шести часов вечера обдумывал, что будет говорить на лекциях на следующий день. Занятия обычно начинались в семь часов и продолжались до 10 часов. Впрочем, в литературе есть информация о том, что лекции шли в течение не трех, а четырех часов. В других источниках говорится, что четыре раза в неделю лекции проводились с 7 до 9 часов и дважды — с 8 до 10 часов. Ф. Гаузе пишет о начале лекций летом в 7 часов, а зимой в 8 часов.

Сначала Кант проводил по девять часов занятий в неделю. Как правило, летом он читал логику и физическую географию, а зимой — метафизику и антропологию. В разные годы мыслитель также преподавал математику, философию, общее естествознание, этику, логику, право, педагогику, теологию, минералогию, механику и теоретическую физику, арифметику, геометрию и тригонометрию.

Нужда заставляла Канта, по его признанию, зарабатывать чтением многочисленных лекций. Вообще учебная нагрузка Канта со временем стала весьма напряженной. Приват-доцент вел занятия от 12 до 22 часов в неделю, по другим сведениям, работал со слушателями по 24—28 часов в неделю. Осенью 1759 г. Кант написал: «Что касается меня, то я сижу ежедневно у наковальни моей кафедры и кую тяжелым молотом мои похожие друг на друга лекции в одинаковом такте». В 1761 г. на занятия приходилось не менее 34—36 часов в неделю. Это был тяжелый труд, отнимавший много времени, поэтому в 1756—1763 гг. из-под пера мыслителя вышло совсем немного философских сочинений.

А. В. Гулыга, автор книги о Канте, привел расписание одного из напряженных рабочих дней философа. «С 8 до 9 — логика, с 9 до 10 — механика, с 10 до 11 — теоретическая физика, с 11 до 12 — метафизика, и после обеда с 2 до 3 физическая география, с 3 до 4 — математика». Утро каждой среды и субботы отводилось на «диспут», а остальные лекционные часы этих двух дней посвящались «отчасти повторениям, отчасти рассмотрению сомнений». В таких формах проводились обязательные практические занятия. Ученик Канта, протестантский пастор Л. Э. Боровский констатировал, что ближе к завершению преподавательской карьеры философ проводил по 1—2 часа занятий ежедневно и только по утрам.

Уже первые лекции Канта привлекали внимание публики. Это можно объяснить интересом к его опубликованным сочинениям, прежде всего «Всеобщей естественной истории и теории неба», посвященной образованию Солнечной системы из газопылевой туманности.

Летние занятия по географии, которую Кант первым стал читать как самостоятельную дисциплину, всегда слушало много людей, не принадлежавших к университету. Эти лекции проводились в течение 30 лет. В Альбертине Кант 46 раз прочитал курс по физической географии. Хорошая память, живое воображение, внимание к деталям и способность создать целостный образ помогали ему увлекательно описывать чужие края, в которых он никогда не был, но читал о них в книгах. За Кантом закрепился титул лучшего университетского преподавателя физической географии.

Впрочем, популярность лекций Канта по географии среди кёнигсбержцев можно объяснить и тем, что, по словам британского члена Философского общества Берлина, доктора Дж. Г. Штирлинга, на этих лекциях «Кант не мог не упомянуть о некоторых наиболее интересных фактах, достигших его уха... Негры рождаются полностью белыми, за исключением кольца вокруг пупка. Ибис умирает в тот момент, когда покидает территорию Египта. Львы

настолько благородны, что не поднимут лапу на женщину... В Италии есть мидии, которые дают столько света, что при нем можно читать». Все эти сведения были мифами.

Фр. Билс. Иммануил Кант. Начало XIX в.

Среди слушателей Канта, вероятно, были российские студенты, которые во второй половине XVIII в. обучались в Кёнигсбергском университете. Есть предположения, а порой и безоговорочные утверждения, что во время Семилетней войны, когда провинция Пруссия была в составе России, приват-доцент читал лекции по математике, фортификации, военному строительству и пиротехнике, которые слушали русские офицеры, знавшие немецкий язык. По некоторым сведениям, лекции Канта посещал российский генерал-губернатор В. В. Фермор. По другой информации, губернатор прусской провинции В. И. Суворов распорядился создать в Альбертине курсы для русских офицеров, чтобы они изучали фортификацию и фейерверк. Лекции вызвался читать Кант. Возможно, на его занятиях раз или два побывал будущий генералиссимус А. В. Суворов. Кроме того, предполагается, что русские офицеры щедро платили за лекции, поэтому Кант существенно поправил свое материальное положение. Потом Кант читал лекции прусским офицерам, и за ним присылали генеральский экипаж.

Биограф философа Р. Яхман сообщил, что «Кант был образцом пунктуальности на всех лекциях. За девять лет, в течение которых я посещал его занятия, я не могу припомнить ни одного случая, когда бы он пропустил час или хотя бы четверть часа... В течение многих часов он даже не использовал тетрадь; вместо этого писал заметки на полях учебников... Часто он приносил с собой на лекцию только очень маленький листок бумаги, записывал на него свои мысли сокращёнными словами».

Философ был невысокого роста, поэтому во время занятий над кафедрой возвышалась только голова лектора. Однако в источниках и ряде книг сообщается, что во время лекций Кант сидел несколько приподнято за столом перед невысоким пультом, на котором лежал листок с записями или учебник. По воспоминаниям современников, голос у Канта был тихий, поэтому в аудитории стояла тишина, чтобы лектора при большом скоплении слушателей было слышно в прихожей.

Занятия Кант перестал проводить с лета 1796 г. Последний раз он поднялся на кафедру 23 июля 1796 г., прочитав лекцию по логике. Потом ещё три семестра объявлялись лекционные курсы, но с оговоркой: «Если позволит состояние здоровья». Здоровье подводило, лекции отменялись. Ученик, а позднее коллега Канта К. Л. Пёршке написал в 1798 г. И. Г. Фихте: «Поскольку Кант больше не читает лекций, и не посещает общества, кроме дома своего друга Мотерби, он теряет здесь постепенно свою известность, даже слава его уменьшается».

Лекционный зал в доме Канта. Вид от преподавательского стола.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Интерьеры лекционного зала в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Кухня и квартира кухарки

Кухня и квартира кухарки — пожилой женщины, державшей кота и собаку, — находились на левой стороне первого этажа. Профессор теологии и друг Канта Иоганн Готфрид Хассе дает хорошее описание его повседневной жизни: «При входе в дом повсюду ощущалась мирная тишина, и если бы там не было открытой и насыщенной ароматами пищи кухни, лающей собаки и мяукающей кошки, любимцев его кухарки, которым она, как говорил Кант, читала целые проповеди, то можно было подумать, что этот дом не населен».

Помещение кухни представляло собой неровный прямоугольник размером 4×3 м, с одним окном, выходящим во внутренний двор. Кухня была проходным помещением, двери из которого вели в прихожую и комнату повара. На кухне, судя по плану В. Курке, были оборудованы дымоход и открытый очаг для приготовления пищи.

Как известно, с утра философ выпивал несколько чашек чая. По некоторым источникам, в последние годы Кант мог позволить себе чашку кофе днем (после обеда). Э. А. К. Васянский отмечал: «В начале его последнего года жизни ему пришло в голову, вопреки его сложившимся привычкам, иногда после проведенного за столом обеденного времени еще в полном присутствии сотрапезников, выпивать со своими гостями чашку кофе. Нетерпение свое он выражал все же мягко, порой весьма наивно, так что это вызывало смех. Кофе должен был быть доставлен тотчас же (характерное для него выражение). Все предварительные меры для приготовления ононого в дни, когда я у него трапезничал, были заранее предприняты. Для завершения столь важного для него процесса оставалось приложить лишь последние усилия. Стре-

лой мчался слуга, чтоб засыпать кофе в уже кипящую воду, дать ему вскипеть и принести к столу, но и это короткое, необходимое для приготовления время казалось ему безмерно долгим».

После лекций он вставал и кричал кухарке: «Уже без четверти!» После обеденного супа выпивал, как он это называл, глоточек, состоявший из полстакана полезного для желудка вина, венгерского или рейнского, а если такового не было, то бишоф. Напитки приносила кухарка. Обед был единственной трапезой, которую разрешал себе философ, достаточно плотная, с хорошим вином. Его любимым блюдом была приготовленная свежевыволненная треска. Кант действительно любил вкусно поесть, понимал толк в приготовлении пищи и был не прочь порассуждать на эту тему.

Помимо этого, регулярно на кухне готовили суп, смешанный с раскрошенной говядиной, гороховую кашу со свиными копытами, пудинг; на рынке кухарка запасалась свежим маслом, английским сыром и сезонными фруктами. Любил философ тельтовскую репу, деликатес на кухнях европейских знатных домов. Из алкогольных напитков приобреталось также немецкое вино из Грюнштадта и французское Медок из Бордо. Он был непримиримейшим врагом пива. Если кто-либо умирал в расцвете сил, Кант говорил: «Вероятно, он пил пиво». Если упоминалось о чьем-то недомогании, тут же следовал вопрос: «Он пьет вечером пиво?» Из ответа на этот вопрос Кант делал вывод о положении звезд пациента. Он называл пиво медленно убивающим ядом.

К мясу Кант любил самостоятельно готовить английскую горчицу, о чем свидетельствует рисунок скульптора Мартина Хагемана «Иммануил Кант за приготовлением горчицы», созданный в 1784 г.

Тарелка декоративная с поддоном (фрагмент), датой «1768». Кёнигсберг. Калининградский областной историко-художественный музей

Реконструкция тарелки (В. А. Верещагин)

Рядом с кухней располагалась комната кухарки Луизы Ницхен. Э. А. К. Ваянский писал: Кант «не женат и живет спокойной жизнью со стариком-служгой и такой же старой кухаркой». У Канта никогда не было повара-мужчины, но всегда (с 1787 г.) была кухарка. Луизе, которая готовила еду философу в последние годы, он завещал значительную сумму в 2 тыс. гульденов.

Квартира кухарки занимала все правое крыло этажа, состояла из двух комнат, имела достаточно большой размер — с лекционный зал. Два окна квартиры выходили на улицу и одно во двор. Из квартиры можно было попасть в прихожую, кухню и эркер. Также на этаже находились небольшой кухонный летний зал (1,23 × 3,14 м) и летняя комната. Эти помещения не отапливались.

Виды кухни в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Гостиная

На втором этаже в доме были обустроены гостиная, кабинет, спальня, библиотека и столовая.

В правой части второго этажа находилась гостиная. Она располагалась рядом с кабинетом; чтобы попасть в него, друзья и сотрапезники философа всегда проходили через эту комнату. Однако в мемуарах имеется лишь краткое описание помещения. Возможно, это объясняется тем, что приглашенные на обеды не останавливались в гостиной; они сразу шли в кабинет, а из него, не задерживаясь, перемещались в столовую.

Пожалуй, комната была самой нарядной в доме Канта. Иоганн Готфрид Хассе вспоминал: «Обычно посетители проходили через совсем простую, неукрашенную, отчасти дымную прихожую в большую комнату, которая представляла собой гостиную, не отличающуюся, однако, пышностью. Софа, несколько стульев, покрытых холстом, стеклянный шкаф с несколькими фарфоровыми изделиями и бюро, где хранились серебро и денежные сбережения Канта, да еще термометр. Это была вся мебель, которая прикрывала лишь часть стен». Также Хассе упоминал консоль, не зная, предназначалась ли она для зеркала или бюста, которых в гостиной не было.

Возможно, среди изделий из фарфора в гостиной была бульонная пара, подаренная И. Канту в 1795 г. На чашку нанесен портрет философа. Берлинский издатель Франсуа Теодор Лагард в знак благодарности за возможность опубликовать в 1790 г. «Критику способности суждения» преподнес этот набор Канту. Бульонная пара находилась, как одна из немногих сохранившихся вещей, в музее Кёнигсберга в Дуйсбурге, а затем была передана в музей Восточной Пруссии в Люнебурге.

Фарфоровая бульонная пара. 1795. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Серебряные ложки перед обедом философ сам брал из бюро. После смерти Канта на аукционе продали принадлежавшее ему серебро — 9 столовых и две новых чайных ложки, одну маленькую старую ложку для пунша и суповой половник. Все они были изготовлены одним из кёнигсбергских ювелиров.

Термометр не случайно висел в комнате для приема гостей. Э. А. К. Ваянский констатировал, что в «гостиной обычно было довольно жарко, и он [Кант] чувствовал себя несчастным, если температура понижалась хотя бы на один градус». В ней термометр должен был показывать 75° по Фаренгейту, то есть примерно 24°C . Даже в июле или августе Кант распорядился отапливать комнату, если термометр опускался ниже этой отметки. Некоторые биографы Канта, впрочем, сомневаются в достоверности этих сведений.

Гостиная в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Стол в гостиной в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Кабинет

Кабинет в доме Канта выходил на восток и имел беспрепятственный вид на несколько садов. Здесь было два окна и двери в спальню и гостиную. Декор и обстановка были простыми и недорогими в соответствии со скромным характером владельца кабинета. Белые стены не были украшены. Только портрет Ж.-Ж. Руссо висел над письменным столом. Гравюра была подарена Канту Руффманом, директором банка Кёнигсберга.

Интересным представляется вопрос о наличии печи в кабинете. В. Курке писал, что на втором этаже в прихожей имелись две печи и больше печей на этаже не было. На схеме Курке печь стоит в гостиной, но на плане она одной стороной выходит в кабинет. Следовательно, если гостиную хорошо отапливали, то и в кабинете было жарко. Э. А. К. Васянский наоборот сообщил, что в кабинете, а также в спальне были печи. Он же писал, что перед смертью Канта перенесли в теплый кабинет. В одной из биографий философа отмечено, что «в сумерках философ обдумывал прочитанное и произнесенное во время лекции, сидя как зимой, так и летом около печи, от которой он через окно мог видеть башню Лёбенихтской церкви».

В кабинете стояли два стола, простой диван (софа), несколько стульев, комод. Философ садился на деревянное полукруглое кресло, как на штатив, за рабочий стол либо поворачивался к двери, встречая гостей. По некоторым сведениям, зеленые шелковые занавеси на окнах с небольшими стеклами могли бы быть самой драгоценной вещью в кабинете. В письме к Васянскому Кант упоминал эти шторы: «К просьбе удостоить меня чести составить мне компанию сегодня за обедом покорнейше присовокупляю вторую, а именно заказать пошив второй шторы из зеленой тафты для моего второго окна справа, с такими же латунными кольцами, поскольку солнце падает наискось справа и не дает мне находиться за моим письменным столом. Возможно, было бы наилучшим вовсе выкинуть старую штору и повесить новую, настолько широкую, чтобы она могла закрыть оба окна сразу, и пропустить слева и справа через кольца длинный шнур». Еще Кант держал в кабинете барометр и термометр.

Рабочий день Канта начинался в пять часов утра. В халате и ночном колпаке Кант направлялся в кабинет, где не спеша выпивал две чашки слабого чая и выкуривал трубку, единственную за весь день.

Если предстояли лекции, то час уходил на подготовку к ним. После занятий профессор снова облачался в халат и усаживался в кабинете. Без четверти час второй раз переодевался. К этому времени в доме появлялись приглашенные на обед друзья.

Васянский подчеркивал, что в последние годы жизни Кант замечал ухудшение памяти, поэтому, заботясь о разнообразии разговора, записывал во из-

бежание повторов темы для бесед на маленьких листочках, конвертах, обрывках бумаги, и число их так росло, что нужную записку едва можно было отыскать. «При побелке его кабинета в августе 1802 года он хотел их сжечь. Я попросил разрешения оставить их себе, и он отдал их мне».

Значимость даже таких письменных обрывков мыслей философа показана в воспоминаниях Васянского: «Один раз слуга Канта Йохан Кауфман подобрал на полу кабинета исписанный листок (это был черновик предисловия к “Антропологии”) и отнес его в гостиницу, где остановился русский врач. Тот был в восторге, расцеловав бумагу, он снял с себя сюртук, жилет и, присовокупив к ним талер, отдал все Кауфману».

В последние месяцы жизни философа, прослышав о его немощи, в дом Канта стали наведываться непрошеные гости. Однажды незнакомке удалось незамеченной проникнуть в кабинет. «Кант вскочил из-за стола, готовый оборонять свое имущество. Она спросила, который час. Кант достал часы и, зажав их в кулаке, назвал время. Незнакомка поблагодарила, вышла из комнаты, затем вернулась и сказала, что ее, собственно, послал сосед, имя которого она упомянула; ему нужно правильно поставить часы, пусть господин профессор даст свои на несколько минут, она тотчас же принесет их обратно. Кант поднял крик, и дама быстро ретировалась. Если бы дело дошло до потасовки, — комментирует этот случай Васянский, — исход был бы не в пользу философа, впервые в жизни победу над ним могла одержать женщина».

Книги в кабинете Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Кабинет Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Кабинет Канта. Вид от двери. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Спальня

Спальня представляла собой небольшое помещение на втором этаже с одним окном (раньше здесь была кухня) и выходами в спальню-библиотеку и рабочий кабинет. Философ никогда не открывал окно, полагая, что это луч-

ший способ избавиться от насекомых. Кант выдвинул неверную гипотезу о размножении жуков при открытых окнах. Слуга Мартин Лампе проветривал комнату тайком от хозяина.

Без четверти пять утра в спальне профессора появлялся слуга и не уходил, пока философ не встанет. Вечером, не прибегая к помощи слуги, он в одиночестве разоблачался в спальне, но всегда лишь настолько, чтобы иметь возможность в любое мгновение предстать перед людьми, не смущая их и не смущаясь самому. Даже зимой спальня не отапливалась. Кант при этом чувствовал себя очень комфортно, его сон был крепким и спокойным. Философ укутывался в одеяло, летом — хлопчатобумажное, осенью — шерстяное; при наступлении зимы использовал их оба, а в лютые морозы прибегал к пуховому одеялу, верхняя часть которого, укрывающая плечи, была набита не пером, а выполнена из толстого слоя шерсти. Благодаря многолетней привычке, он приобрел особое умение закутываться в одеяла. При отходе ко сну Кант сначала садился на кровать, затем с легкостью нырял в нее, протягивал один угол одеяла через плечо под спиной к другому плечу и с особой ловкостью подтягивал другой угол под себя и к животу. И вот в таком виде, напоминая то ли тюфяк, то ли сплетенный кокон, он ожидал наступления сна.

Кадр из фильма «Последние дни Иммануила Канта» (Франция, 1996)

С 8 октября 1803 г. философ больше не спал в одиночестве в своей прежней спальне. Кант переместился в спальню-библиотеку, в которой поставили кровать для слуги, готовому в любой момент прийти на помощь физически ослабевшему мыслителю.

Интерьеры спальни Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Библиотека-спальня

Профессор Берлинского университета Ф. Паульсен отмечал, что в книгах Кант любил «не абстрактное, а конкретное содержание. В особенности он ценил описания путешествий и сочинения естественно-научного содержания.... Его ученик и друг Краус рассказывает, что во время литературных занятий он охотно клал возле себя новую книгу и для отдыха заглядывал в нее время от времени. Из области изящной литературы он любил главным образом остроумные, сатирические произведения... Он питал сильное отвращение ко всему сантиментальному, мечтательному, следовательно, ко всяким чувствительным романам, слезливым трагедиям». Английский ученый Р. Скратон подчеркнул, что «сатирические произведения были любимым чтением философа».

В доме философа была библиотека. Она располагалась на втором этаже в левом крыле здания в его северо-восточной части за столовой. Это была угловая комната, выходившая двумя окнами во двор. На плане, составленном В. Курке, обозначено, что на втором этаже строения имелись две спальни, при этом самая большая из них использовалась как библиотека. Один из посетителей Канта в 1789 г. также отметил, что библиотека и спальня были одним и тем же помещением. О том же говорится в некоторых биографиях Канта. Следовательно, библиотеку он использовал для ночного отдыха.

В источниках и литературе отсутствуют описания интерьера библиотеки-спальни. Все же на основе схемы В. Курке, опубликованной без подписей к предметам мебели, можно предположить, что в углу, в котором сходились стены, смежные со столовой и маленькой спальней, стояла печь. В воспоминаниях Э. А. К. Васянского рассказано о том, что в спальне была «печь зеленого цвета».

Вместе с тем в книгах и воспоминаниях о Канте содержится противоречивая информация об обогреве спальни-библиотеки. А. В. Гулыга обратил внимание на то, что даже зимой спальня философа не отапливалась. Калининградская исследовательница И. С. Кузнецова написала, что «по местным обычаям печи в целях экономии находились на первом этаже, на второй этаж, где располагались спальня и кабинет, поднимался снизу теплый воздух, но за ночь комнаты выстывали». Э. К. А. Васянский свидетельствовал, что перед смертью постель Канта «перенесли из холодной спальни в отапливаемый кабинет». Из этих утверждений, конечно, можно сделать вывод об отсутствии печи в библиотеке-спальне. Однако тот же Васянский опроверг такое заключение ссылкой на привычки философа. Кант предпочитал спать в холодной комнате и «только в последние годы жизни по совету друзей он велел слегка отапливать спальню», в которой находились его книги.

В библиотеке напротив печи у внешней стены могли быть установлены книжные шкафы. Между окнами стояло бюро (конторка) из красного дерева махагони. Оно обозначено на плане Курке, указано в одном из вариантов завещания вместе с переходящими по наследству книгами, упомянуто в составленной после смерти Канта описи имущества как обнаруженное в спальне наследодателя. Также в черновике завещания говорится о двух мраморных туалетных столах с зеркалами, которые передавались наследнику Кантовой библиотеки. Находились ли столы в библиотеке? Друг и частый гость в доме Канта, директор педагогического института близ Данцига (ныне Гданьск, Польша) Р. Б. Яхман, вспоминая о простой обстановке в доме философа, заметил, что зеркала были только в гостиной и столовой, но они висели на стенах; о туалетных столах мемуарист не упоминал. Впрочем, в мемуарах Хассе говорится еще о массивном зеркале, стоявшем на комодe в кабинете хозяина дома.

В мемуарах художника Ф. Шнорра сказано о кровати у окна. Когда Канта начали одолевать болезни, слуга тоже стал спать в хозяйской спальне-библиотеке. Значит, в ней появилось еще одно спальное место. Ночью Кант часто вставал. В темноте «надежным проводником к постели ему служила веревка, которую он заново натягивал каждый вечер»; также сначала перед дверью ставили зажженную свечу, затем ее в комнате укрепляли в светильнике, который помещали в пиалу с водой.

Художник Шнорр утверждал, что окна библиотеки были занавешены зелеными шторами и по меньшей мере одно окно было открыто. В то же время в воспоминаниях Васянского говорится о том, что окна в спальню не освещались солнечным светом, были всегда плотно закрыты ставнями. Этот рассказ подтверждает факт совмещения спальни и библиотеки. Дело в том, что рядом с библиотекой находилась небольшая комната, обозначенная на схеме Курке как спальня, но в ней было только одно окно, а пастор не раз во множественном числе упоминал окна в спальне. Таким образом, маленькая комната не использовалась философом для сна. Впрочем, в ряде биографий Канта именно помещение с одним окном упоминается в качестве спальни-библиотеки. Курке предположил, что Кант долгие годы, до того как слуга перешел спать в комнату состарившегося и болевшего профессора, почивал в маленькой спальне — бывшей кухне с одним окном.

Согласно воспоминаниям, у Канта в бытность его приват-доцентом имелась хорошая респектабельная библиотека, но, чтобы не тратить отложенные «на черный день» сбережения, он за несколько лет продал много книг, так как заработка на жизнь ему не хватало.

В итоге в доме на Принцессинштрассе у философа была небольшая библиотека. На академической панихиде 23 апреля 1804 г. говорилось о незначительном книжном собрании. Видимо, сравнительно малое количество книг привело к тому, что в ряде жизнеописаний вообще не пишут о библиотеке кёнигсбергского мыслителя, а упоминают только о спальне на втором этаже. При этом порой ошибочно ее помещают не в левом, а в правом крыле строения. Сам Кант не говорил о личной «прекрасной библиотеке», а только о «своих книгах». Л. Э. Боровский отметил, что у Канта библиотеки в виде мебелировки, как понимали коллекции книг многие современники, не было.

По воспоминаниям Васянского, в библиотеке перед смертью философа насчитывалось около 450 книг. Ученик и друг Канта, профессор математики И. Ф. Гензихен по завещанию получил книги, принадлежавшие мыслителю, и, вероятно, адресованные ему письма. Гензихен в анкете, заполненной в 1804 г., утверждал, что в библиотеке знаменитого философа числилось около 500 книг, и среди них много брошюр. По другим сведениям, почти половина библиотеки состояла из красиво переплетенных книг по философии. При этом среди трудов не было кантовских сочинений докритического периода и «Критики практического разума». Кант, вероятно, в последние несколько лет жизни дарил свои произведения, некоторые отдавал читать, и автору их не возвращали.

В перечне изданий из библиотеки Канта, составленном и систематизированном А. Вардой, значатся 326 книг по философии, педагогике, языковедению, истории, географии, математике, астрономии, физике, химии, праву, фортификации и другим наукам. Также в списке зафиксированы без указания числа брошюры, два книжных каталога, два пакета с материалами диспутов, разрозненные номера различных журналов.

Боровский утверждал, что Кант библиотеку целенаправленно не собирал. Когда философ жил в собственном доме, научные труды ему дарили их авторы, надеявшиеся получить от кёнигсбергского профессора отзывы на философские сочинения. Однако такой чести удостоивались немногие, хотя сохранились письма Канта о презентованных и прочитанных им книгах, опубликованы рецензии на них.

Часть новейших публикаций Канту передавал издатель. Эти непереpleтенные произведения философ читал, а затем возвращал их в издательство или в магазин. Таким способом ознакомления с выходящей в свет литературой Васянский объясняет малое число книг в личной библиотеке кёнигсбергского мыслителя: «Ему было легче, чем другому университетскому преподавателю, отказаться от обширной коллекции книг». Один из первых биографов философа И. Мортцфельд объясняет отказ Канта от солидной библиотеки тем, что у профессора была отличная память даже в старости. Он помнил все,

что прочитал об интересующем его вопросе; шутя, говорил о книжных коллекциях, которые испортили память, а книжные собрания некоторых ученых считал выражением их тщеславия.

Тематика книг была разной и отражала научные интересы Канта на различных этапах его жизни. Из-за того, что среди старых томов было много изданий по естественным наукам (математика, физика), то, считал Гензихен, философ именно ими хотел в начале научной карьеры пополнить личную библиотеку. Философские сочинения преобладали среди книг, вышедших в более позднее время.

В опись вещей, подготовленную в 1807 г. через несколько дней после смерти профессора Гензихена, внесен зеленый книжный шкаф, в котором хранились книги из библиотеки Канта. Затем был составлен перечень этих книг и через несколько месяцев их продали на аукционе.

Библиотека-спальня в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Библиотека-спальня. Вид на книжный шкаф. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Библиотека-спальня. Вид на мраморный зеркальный столик.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Столовая

Столовая представляла собой прямоугольное помещение с двумя окнами, выходившими на Принцессинштрассе и дверьми в библиотеку и прихожую.

Почетный доктор Кёнигсбергского университета Кристиан Фридрих Ройш отмечал, что «в столовой находились стол, накрытый тремя белыми скатертями, шесть стульев, покрытых льняной тканью, и столовые приборы на шесть персон».

О застольных трапезах Канта в Кёнигсберге, на которые он приглашал друзей, ходили легенды. У кантовских обедов была предыстория. По словам Яхмана, сначала, до покупки особняка и найма кухарки, подобные, но скромные «пиры» устраивались совместно Кантом и его близким другом и коллегой К. Я. Краусом.

Кант никогда не обедал в одиночестве. Для него застольная компания была важным моментом в повседневной жизни. Кушать одному, полагал философ, недопустимо, это не восстановление сил, а их истощение: обедающий за уединенным столом остается наедине со своими мыслями, работа которых не прекращается. Бодрость возвращают только сотрапезники, непринужденная беседа с которыми отвлекает от раздумий и развлекает. Чтобы беседа была общей, за обеденным столом не должно находиться многочисленное общество, по компетентному мнению — не более числа муз, но и не менее числа граций, то есть от 9 до 3 человек. Кант придерживался в этом отношении золотой середины: в его хозяйстве имелось только шесть столовых приборов.

Застольная беседа — великое искусство. Надо уметь говорить со всеми, а не только с соседом (плохо, когда общество разбивается на мелкие группки); нельзя допускать длительной, тягостной для всех тишины (допустимы лишь

короткие паузы), нельзя перескакивать с одного предмета на другой (если вопрос исчерпан, следует умело перевести разговор на близкую тему); нельзя доводить до того, чтобы в обществе разгорались страсти. Застольный разговор — игра, а не дело; если же возник серьезный спор, то вести его должно с достоинством, уважая мнение собеседника. Закончить любые дебаты лучше всего шуткой, она не только примиряет противоположные мнения, но, вызывая смех, способствует лучшему пищеварению. Так Кант понимал «эстетику разговора», которой придавал большое значение и которой в качестве гостеприимного хозяина умело пользовался.

Э. Дёрстлинг. Кант и его сотрапезники. 1892

А. В. Гулыга, ссылаясь на Р. Б. Яхмана, констатировал, что «знакомый с Кантом по работам и лекциям... знает его лишь наполовину: полностью мудрец раскрывался в кругу собеседников». Его познания с годами стали необъятными, и он мог увлекательно говорить на любую тему. К природному остроумию и общительности прибавилось профессиональное умение владеть аудиторией, внимательно выслушивать собеседника, быть ему интересным и понятным.

Тем, кто привык видеть себя в центре внимания, могла, правда, не понравиться манера Канта быть душой разговора. Молодой граф Пургшталь был раздосадован тем, что хозяин не желал беседовать с ним на умные темы, а все больше отшучивался. За обедом, по словам графа, Кант говорил без умолку, «он лучше знал, чем я, какова у нас в Штайермарке домашняя птица, как выглядит страна, в какой степени образован католический священник. По всем этим вопросам он противоречил мне».

На трапезу Кант никогда не приглашал женщин, однако К. Ройш написал, что на обедах могли присутствовать и дамы. Впрочем, данное утверждение не подтверждается другими источниками и исследованиями.

Разговоры в застольной компании никогда не касались философии. Профессор М. Кюн в биографии Канта подчеркнул, что друзья всегда беседовали о городе и университете. «Все они были пожилые люди, не надо этого забывать — рассказы о болезнях тоже подробно обсуждались. Именно поэтому самыми популярными гостями на этом званом обеде были врачи».

В обеде, кроме Канта, участвовали два, а на небольших празднествах пять человек. Ройш, рассказывая о собраниях в доме Канта, отмечал, что он всегда приглашал только избранных людей, чей ум ему казался приблизительно равным своему. Известные люди посещали философа за обедом. Чаще всего это были торговец Джозеф Грин, английский купец Роберт Мотерби, военный советник Иоганн Георг Шеффнер, придворный проповедник Иоганн Эрнст Шульц, пастор Людвиг Эрнст Боровский, философы Кристиан Якоб Краус, Ринк, Иеше, математик Иоганн Фридрих Гензихен, писатель Хитшель, врач Райнхольд Бернгард Яхман, богослов Иоганн Готфрид Хассе, аптекарь Карл Готфрид Хаген и некоторые другие. Среди приглашенных бывали студенты, которым Кант преподавал, их родители, знакомые, родственники. По замечанию Ройша, они собирались в доме Канта, но не всегда обедали, чаще пили чай и беседовали.

В 1892 г. (спустя многие годы после смерти Канта) кёнигсбергский банкир и меценат Вальтер Симон поручил живописцу Эмилю Дёрстлингу, автору исторических полотен, написать картину, изображающую Канта в его доме в качестве хозяина. Руководствуясь сочинением Кристиана Фридриха Ройша «Кант и его сотрапезники» (1847) Дёрстлинг изобразил известных кёнигсбергцев, бывших частыми гостями Канта. В музее восстановленного Кёнигсбергского кафедрального собора в Калининграде висит копия этой картины.

Столовая в доме Канта.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Сервировка стола в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

* * *

Итак, Кант долго мечтал о собственном доме. Он его купил, обустроил, написал в нем фундаментальные труды «Критика практического разума», «Критика способности суждения», трактат «К вечному миру» и другие сочинения и, видимо, был счастлив. Ведь, по его словам, «счастье — это такое состояние разумного существа в мире, когда все в его существовании происходит согласно его воле и желанию».

Методы и технологии реконструкции дома на Принцессинштрассе

Наша реконструкция представляет собой скорее музейное собрание, то есть в ней тесно переплетены все этапы жизни И. Канта в собственном доме в Кёнигсберге. Часто отмечается аскетичность и простота жилища философа, однако в документах и литературе говорится о множестве предметов интерьера и мебели.

Методы и технологии 3D-реконструкции определялись состоянием источниковой базы исследования и особенностями работы с каждым типом визуальных исторических документов, а также задачами презентации результатов 3D-реконструкции (с потенциальной возможностью их экскурсионной демонстрации).

Построение любой простейшей трехмерной модели невозможно без использования графических редакторов, которые необходимы для обработки изображений. Для решения данных задач был выбран один из самых распространенных графических редакторов — Adobe Photoshop. В качестве инстру-

мента 3D-реконструкции дома Канта в Кёнигсберге стал Autodesk 3ds Max. А плагин VRay для 3ds Max позволил создавать высокого качества фотореалистичные визуализации.

Стоит отметить, что одежда и тканевые предметы в проекте создавались отдельно в программе MarvelousDesigner. Так как Autodesk 3dsMax работает с вектором, то есть все предметы создаются с помощью множества полигонов (прямоугольных плоскостей), крайне сложно сделать материю. Несмотря на то что 3ds MAX осуществляет симуляцию ткани, это достаточно сложно технически и долго по времени. MarvelousDesigner использует симуляцию, где при помощи симулирования гравитации, плотности ткани и т.п. в движении происходит деформация многополигонной поверхности, имитирующей ткань. Программа также позволяет «сшивать» выкройки, одевая их на аватары. После симуляции геометрия (одежда, тканевые предметы интерьера и т.п.) конвертируется в 3ds Max и уже там, по хуз-координатам текстурируется. Если ткань должна быть старой, то делается сложносоставной материал, на который накладываются мазки грязи, пятен, карты прозрачности, теней и т.д.

Одежда Канта. Реконструкция в программе MarvelousDesigner
(В. А. Верещагин)

Созданные 3D-модели всего дома Канта с комнатами, задним двором и фрагментом улицы, требовали детальной 3D-реконструкции внешней формы объекта и использования материала или текстуры более высокого разрешения

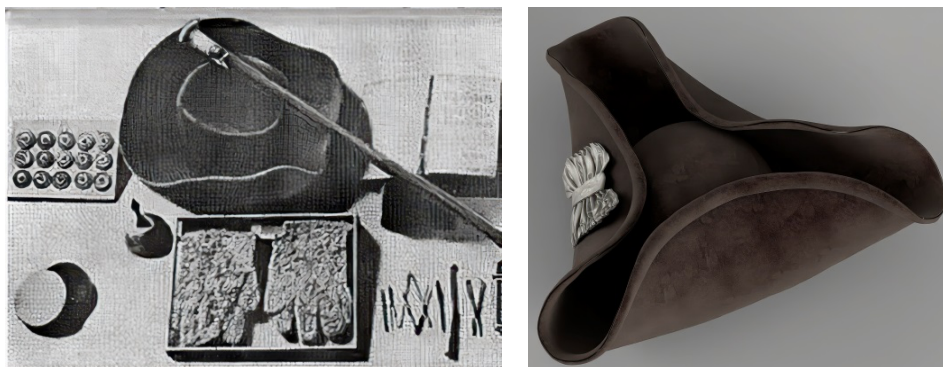
в формате 4K. Таким образом, можно говорить о том, что вес всей воссозданной территории в формате 3D является достаточно объемным. Одна комната из дома Канта, «весит» порядка 1 Гб вместе с материалами.

На одном из этапов работы производилось тестирование онлайн-платформы для публикации виртуальных моделей Sketchfab. По результатам эксперимента был получен отрицательный итог алгоритма автоматического облегчения веса 3D-модели и запекания теней в программе Autodesk 3dsMax до необходимого требования объема 3D-файла, который можно загрузить в онлайн-платформу для публикации 3D-моделей Sketchfab (100 Мб на модель).

Было принято решение для онлайн-публикации результатов виртуальной реконструкции использовать технологии виртуальных туров на базе платформы KolorPanotourPro. Воссозданный облик реконструкции помещений дома Канта был отрендерен в виде виртуальных панорам.

Параллельно был подготовлен весь экспертный справочный материал по дому вместе со звуковыми файлами на русском и английском языке, озвученными профессиональным диктором. Вся информация была локализована в виртуальной панораме.

В создании трехмерных моделей предметов интерьера и личных вещей Канта первыми были реконструированы немногочисленные предметы, о которых сохранились визуальные и текстовые источники. Так, на photographиях из городского музея Кёнигсберга была найдена треуголка, пуговицы и трость Канта.

Личные вещи Канта из музея Кёнигсберга
и смоделированная В. А. Верещагиным треуголка

Затем были реконструированы объекты, наличие которых у Канта упоминалось им или его знакомыми. Например, была воссоздана табакерка из рога буйвола, такие табакерки принадлежали многим знатым фамилиям. Столовое серебро также нашло место в нашей реконструкции, как и множество других предметов.

Табакерка и сахарница в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Третьим блоком были созданы вещи для заполнения жизненного пространства дома философа. Это светильники, посуда, монеты, предметы одежды, обихода и др. Основным здесь стали художественно-изобразительные источники: картины, литографии, рисунки конца XVIII — начала XIX столетия. По совету кантоведа профессора В. Штарка часть объектов как образец была взята из музея «Садовой домик Гёте» (Германия, Веймар).

Особое внимание было уделено реконструкции библиотеки Канта. С помощью коллег философов были смоделированы научные труды, наиболее значимые для Канта. Проведенные расчеты после определения примерной средней толщины книг, изданных в XVIII в., показали, что такое количество книг можно разместить в двух книжных шкафах, оставив несколько томов философских произведений и учебников на письменных столах в библиотеке и кабинете.

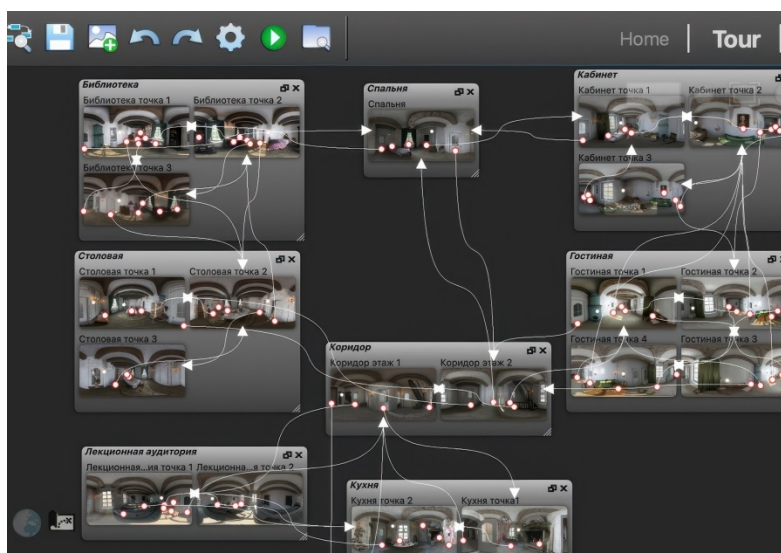

Стол в библиотеке. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Некоторые книги из библиотеки Канта частично были оцифрованы, и посетитель их может увидеть в реконструкции. Например, это «Основы эстетики» Карла Дальберга. На экземпляре, подаренном И. Канту, была дарственная надпись от автора, поэтому наша книга раскрыта на другой странице. Для того, чтобы «пролистать» книгу применена программа Flipbook Maker Pro, в которой можно сделать видео с переворачивающимися страницами. При необходимости программа позволяла заменить видео URL ссылкой на PDF-файл книги.

Создание виртуального тура по дому Канта

В качестве платформы для разработки виртуального тура была выбрана программа KolorPanotourPro.

Пример связи виртуальных панорам в программе KolorPanotourPro

Сначала авторам проекта потребовалось обозначить и создать схему связи различных типов данных, чтобы понять, какая информация (визуальная графическая, текстовая, аудио и видео) должна быть включена в тур и как эти данные будут взаимодействовать друг с другом. Для выполнения этих задач вся накопленная источниковая база по проекту была структурирована по трем блокам и переработана:

1. Специалист по трехмерному моделированию создал виртуальные панорамы дома Канта и фрагменты Принцессинштрассе конца XVIII — начала XIX в. в программе Autodesk 3DMax рендером Vray, разрешение 16000×8000 в формате jpg, которые связаны между собой по ходу движения маршрута.

2. Дизайнер подготовил иллюстративный ряд, разбитый по группам: план дома ученого, цитаты из произведений И. Канта, акварели, гравюры и фотографии с подписями, а также панель вступительной заставки.

3. В профессиональной студии звукозаписи были созданы аудиофайлы в формате mp3 с голосом диктора на русском и английском языке.

Следующим шагом стал импорт виртуальных панорам в программу, выбор рабочего шаблона оформления кнопок и расстановка точек перехода к следующим локациям, создание связей. В каждой комнате сделано по несколько виртуальных панорам, поэтому, чтобы не запутаться, они объединялись в группы. Аналогичный подход был применен к работе с фрагментом улицы.

Перед началом сборки тура для каждой виртуальной панорамы был подготовлен сценарный план с указанием видов информации, которые прикрепляются: звук, изображение, видео или цитата. Точки расставлялись с привязкой к конкретному предмету. Например, в лекционной аудитории, к учебнику привязывалась инфовставка с изображением учебника А. Г. Баумгартена «Метафизика», по нему преподавал И. Кант одну из дисциплин. В некоторых точках есть только звуковые справки. Таким образом, были расставлены все информационные точки с изображением, видео- или аудиоконтентом, виртуальные панорамы связаны между собой и на плане. Полученный виртуальный тур после компиляции в формате html 5 является кроссплатформенным и может запускаться как на персональных компьютерах с любой операционной системой, так и на мобильных устройствах.

Пример размещения информационных точек на панораме

Поскольку интерфейс программы является большей частью визуальным, разработчикам практически не пришлось программировать. Программа автоматически при работе оператора создала HTML-страницу с внутренним языком системы HTML, XML и JavaScript. Несмотря на то что вес виртуального тура для русскоязычных и англоязычных пользователей составляет около 500 Мб, умный алгоритм программы оптимизировал большой объем данных, позволяя ему запускаться на всех устройствах.

Авторами создано более 5 версий русскоязычного и англоязычного тура с прохождением процедуры правки ошибок. Нередко недочеты касались пропущенного или не там размещенного исторического источника, аудиофайла, прикрепленного не к той панораме. В некоторых случаях после просмотра экспертами аудиодорожки переписывались и правился текст. Накопленный в ходе работы опыт позволил наладить быструю коммуникацию между участниками проекта, выработать методику технологической части работы. В итоге после командного тестирования был получен готовый информационный продукт.

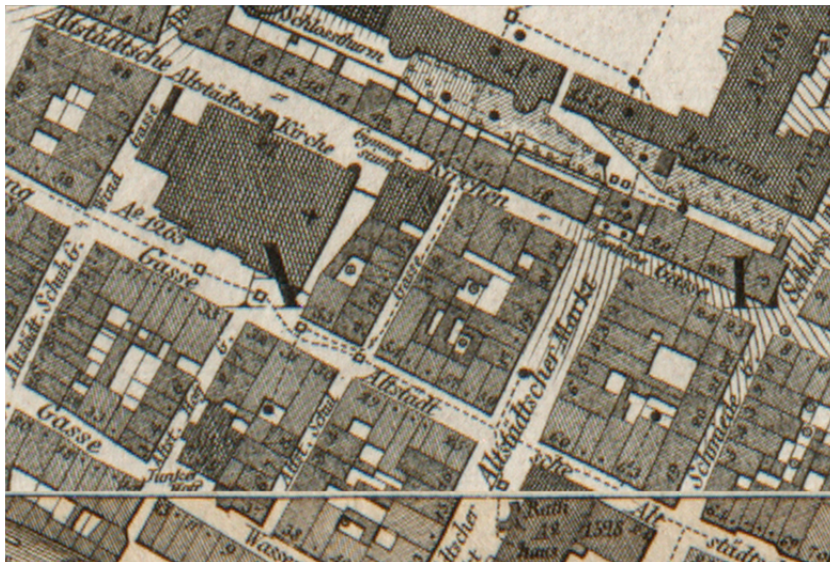
«Цифровая модель дома философа Иммануила Канта в Кёнигсберге» — это масштабный историко-информационный проект, который может применяться в научно-исследовательских, просветительских, культурных и популяризаторских целях, демонстрироваться в образовательных, научных, туристических и культурных учреждениях и других центрах, связанных с исследованиями в области моделирования, цифровой архивации, реконструкции утраченного историко-культурного наследия.

§ 3. Виртуальное воссоздание кёнигсбергских улиц

Виртуально реконструированы некоторые улицы Старого города и Замковой слободы Кёнигсберга. Улицы воссозданы полностью или частично. Моделировались все здания, находившиеся на коротких переулках. Если предполагаемый маршрут передвижения И. Канта проходил только по части улицы, то воспроизведен внешний облик зданий и сооружений лишь этого фрагмента улицы. Всего подверглись реконструкции 13 улиц и переулков.

Центральная улица Старого города и ее окрестности

Главная улица Альтштадта — Альтштадтская Длинная (Альтштедтише Ланггассе) — пронизывала Старый город посередине в направлении с востока на запад и имела 700 шагов в длину (1 шаг — 1,4175 м, то есть длина улицы составляла около 1 км).

Реконструируемая часть Альштедтише Ланггассе и прилегающие улицы.
Фрагмент плана Кёнигсберга В. Мюллера. 1815

Кирха Святого Николая (старая Альштадтская кирха).
Вид со стороны Альштедтише Ланггассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Кирха Святого Николая (старая Альштадтская кирха) и дома Альшtedтише Ланггасе, 53 (слева). Альшtedтише Ланггасе, 33—37 (справа). Вид в сторону Рыночной площади. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Альшtedтише Ланггасе (вид в сторону Рыночной площади). Справа от повозки — дом 29 по Альшtedтише Ланггасе, слева — дома Шульгасе, 9 и Альшtedтише Ланггасе, 54. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Улица Шульгассе (вид с Альтштедтише Ланггассе). Реконструкция (В. А. Верещагин)

В Альтштадте также существовали параллельные центральной улице более узкие переулки и улицы. Одна из них проходила вдоль берега Прегеля и делилась на два отрезка — Хёкергассе (буквальный перевод — улица Мелких торговцев) и Вассергассе, название которого было связано с близостью реки (Водная улица).

Вид с крыльца ратуши на Рыночную площадь. Вдали справа — Хёкергассе, слева — Вассергассе. До 1866. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Вид на Вассергассе и Кёнигсбергский замок. До 1866

Вдоль южной стены Кёнигсбергского замка тянулась улица, отрезки которой назывались по-разному. От улицы Шлоссберг начиналась расположенная под горой улица Унтер дем Берге (Под горой). В районе бывшей почты Унтер дем Берге переходила в Альте Постштрассе (Старая почтовая улица). Вдоль храма Святого Николая (старая Альтштадтская кирха) тянулась Кирхенгассе (Храмовая улица).

Главную улицу Альтштадта пересекали с севера на юг многочисленные поперечные улочки. Они были узкими, дома на них тоже были узкими и высокими, обращенными торцами к главной улице. К ним сооружали одно-двухэтажные пристройки, что еще более сужало проезды. В 1700 г. городской совет постановил отодвигать новые постройки на 2 фуса (около 60 см) вглубь участков. Со временем ветхие дома заменяли на более репрезентативные здания, о чем свидетельствуют чертежи архитектора Р. Детлефсена, представляющие дома XVIII в. на отдельных боковых улицах города.

Одна из таких поперечных улиц — оживленная Шмидештрассе (Шмидегассе, или Кузнечная улица), названная так потому, что тут проживали ювелиры, «золотых дел мастера». Верхняя часть Шмидегассе и две боковые улочки с течением времени были подсыпаны на высоту человеческого роста, так что жители были вынуждены либо разобрать старые дома, либо замуравать подвальные выходы на улицу и сделать внутренние лестницы. Шмидегассе заканчивалась воротами, ведущими на Шмидебрюкке (Кузнечный мост), построенный в 1379 г. через реку Прегель.

Далее Ланггассе пересекал Альтштадтский рынок (Альтштедтишер Маркт), который был лишь более широкой, по сравнению с другими, поперечной улицей. На ней находилось много старинных домов с характерными для них двухэтажными пристройками. На углу Альтштадтского рынка (Альтштедтишер Маркт) и Хёкергассе стоял бывший дом бургомистра, позднее в нем находилась служебная квартира директора (президента) полиции.

Альтштедтишер Маркт (Рыночная площадь). Слева — дома 8—11.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Шульгассе (Школьная улица) начиналась у школы и продолжалась почти до реки. Альтштадтская приходская школа располагалась на церковном дворе храма Святого Николая.

От храма на юг отходила узкая и незначительная по размеру, но значимая для жителей Альтштадта улица Хофгассе, получившая свое наименование от Альтштадтского Юнкерхофа — двора юнкеров, который стоял здесь начиная с XIV в.

В Юнкерхофе, или дворе Артура (Артусхофе), был Корабельный уголок для купцов, Кувшинный угол для пивоваров, Уголок советников, или судей. Юнкерские дворы служили для собраний в основном зимой, а летом праздники и встречи проходили в юнкерских садах.

Вид на Альтштадтскую ратушу и Альтштедтишер Маркт от Кёнигсбергского замка до улиц Вассергассе и Хёкергассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Виндгассе

Севернее Ланггассе до Кирхенгассе шли Виндгассе (Ветреная улица), Шугассе (улица Обувщиков) и Кремергассе (улица Лавочников), которая вела к Кремербрюкке (Лавочный мост).

На короткой и узкой улочке, тянувшейся вдоль церковного двора, стояло всего пять домов. Они находились на восточной стороне и были обращены к западному фасаду храма Святого Николая.

Виндгассе хорошо видна на старинных видах Кёнигсберга 1613 и 1641 гг., сделанных как бы с высоты птичьего полета. Старинные гравюры передают, хотя и схематично, сложившуюся застройку этой боковой, но важной с градостроительной точки зрения, улочки, которая вела мимо храма к Данцигер Келлергассе (улица Данцигского погребка) и далее — к проходам к западному фасаду замка и Замковой слободе.

Значимость этой дороги подчеркивало то, что главные фасады угловых и домов, относившихся к Виндгассе, были обращены именно в сторону этой улицы и выходили на более значимые — Ланггассе и Кирхенгассе — протяженными боковыми и менее выразительными фасадами.

Улица Виндгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Слева башня Старой Альшгадтской кирхи со сквозным проходом, справа — дома по улице Виндгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Вид со стороны Виндгассе на старую Альтштадтскую кирху.
На заднем плане — башни Кёнигсбергского замка. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Данцигер Келлергассе

Данцигер Келлергассе была извилистой, узкой и крутой улочкой, которая от Альтштадтской Кирхенгассе шла вдоль западных замковых рвов и появилась после их засыпки. Поначалу это была только пешеходная тропа, позднее превратившаяся в узкий и извилистый проезд.

Искаженное название переулка связано с разрушенным в XVII в. замковым данцкером (туалетная башня), потом наименование было преобразовано в слово «Данциг», чему мог способствовать находившийся там трактир «Цум Данцигер Ваппен» («Под гербом Данцига»).

Изображений застройки Данцигер Келлергассе практически нет, улица была слишком узкой, недостаточно репрезентативной и представляла собой извилистую дорогу, круто поднимающуюся от Альтштадта к замку. Христоф Мирау говорил в хвалебной речи Кёнигсбергу в 1608 г.: «С этой стороны (западной) совсем нельзя подойти близко к этому замку. Рвы глубоки, стены высоки». Предложение, сделанное еще в 1529 г., проложить здесь проездную дорогу, упиралось в противодействие городского совета Альтштадта. Оно осуществилось только во втором десятилетии XIX в.

В самом конце переулка, напротив западного флигеля замка, располагалась двухэтажная королевская конюшня, а рядом с ней — трактир «Под гербом Данцига», стоявший над подвалами промежуточной башни, в свое время поддерживавшей переход от замка к данцкеру, который находился вдали от замковых укреплений.

Северная сторона конюшни на Данцигер Келлергассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Восточный фасад конюшни на Данцигер Келлергассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Дорога заканчивалась на перекрестке, упираясь в здание тюрьмы (шютце-рай), во времена И. Канта служившее жилищем для тюремщика и четырех охранников замка. Строение разобрано в 1884 г. Проход от переулка вправо вел вдоль северных стен замка.

Здание тюрьмы у Кёнигсбергского замка. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Слева — северная сторона Кёнигсбергского замка, справа — тюрьма.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Жилых домов на Данцигер Келлергассе было немного, некоторым из них стенами служили остатки городских укреплений.

Данцигер Келлергассе. Слева — Кёнигсбергский замок.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Данцигер Келлергассе. Дом с подпорками.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Вид на Данцигер Келлергассе от Кирхенгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Данцигер Келлергассе. Забор и калитка между Замковой слободой и Альтштадтом.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Данцигер Келлергассе. Слева — лужайка для отбеливания белья.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Если двигаться от дома Канта по Принцессинштрассе, то левую сторону Данцигер Келлергассе образует западный флигель замка, на который открывался вид с Пёстрого моста. Правую часть стен замка закрывали деревья, за ними находилось пространство, занимаемое подвалом-ледником (он располагался под стенами юго-западной башни). Рядом размещалась площадка для отбеливания тканей, постельного белья.

Замок. Западный фасад. Литография по рисунку графини цу Дона.
Предположительно первая половина XIX в.

Западное крыло замка Кёнигсберга с конца XVI в. фланкировали высокие замковые башни.

На рисунке Ю. Кнорре (1840) с левой стороны в глубине высится юго-западная круглая башня замка, левую раму изображения замыкают ступенчатые контрфорсы стен западного флигеля. Под стенами замка показана площадь для отбеливания. Она возвышалась над пешеходной дорогой и отделялась от криво извивающейся вниз улицы загородкой из жердей на тонких опорах. В глубине улицы, там, где начинался крутой спуск, виден жилой дом. Справа на рисунке кёнигсбергского художника воспроизведен угол конюшни с мощными контрфорсами, к которой примыкает низкая пристройка с необычно пологой двускатной кровлей — трактир «Под гербом Данцига». К трактиру ведет нарядная арка, украшенная то ли настоящей цветущей зеленью, то ли искусственным цветочным орнаментом. Вершину арки венчало изображение висящей пивной кружки.

Ю. Кнорре. Данцигер Келлергассе. Рисунок. 1840

В ночь с 26 на 27 мая 1793 г. на Данцигер Келлергассе в районе ледника возле круглой башни обвалилась часть стены, которая подпирала землю так называемой задней замковой площади (видимо, речь идет о Блейхплац — первоначально площадка для отбеливания тканей). При восстановлении раз-

рушенного намеревались превратить пешеходную улицу в проезжую дорогу. Однако решили заменить лестницу перед Данцигским подвалом, сделав рампу, более удобную для подъема на крутую гору.

Бывшая Данцигер Келлергассе, переименованная в Кантштрассе. Начало XX в.

Кирхенгассе

Кирхенгассе располагалась вдоль южных укреплений замка. Первоначально здесь проходила дорога, которую еще в 1375 г. запретили застраивать, чтобы уберечь замок от пожаров. Но так как предписание не соблюдалось, появилась улица, тянувшаяся вдоль южного крыла замка. Ее отрезки назывались по-разному, о чем было сказано выше. Кирхенгассе (Кирхенштрассе) упиралась западным концом в Виндгассе и заканчивалась на перекрестке со Шмидегассе. В 1811 г. всю улицу, проходившую вдоль южной стеной замка, переименовали в Бергштрассе (Горную улицу).

На гравюрах 1836 и 1844 гг. показана старинная застройка Кирхенгассе.

Альтштедтише Кирхенплац. Литография Мютцеля по картине К. Хюбнера. 1836

Кёнигсбергский замок. Гравюра на дереве.
Подписано — ACR. 1844

О. Биттрих. Дома у южной стороны Кёнигсбергского замка.
Фото. 1892

Дома у южной стороны Кёнигсбергского замка, Кирхенгассе, 6—12.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Принцессинштрассе

Принцессинштрассе (на схемах Кёнигсберга также ее называли Принцессиненштрассе) ответвлялась на юго-запад от аристократической кёнигсбергской улицы Юнкерштрассе.

В литературе по-разному объясняется происхождение ее названия. Немецкий краевед Х. М. Мюльпфордт отмечал, что «улица Принцессинштрассе до 1811 г. называлась Принцессинхоф в честь курфюрстских принцесс Лойзо (Луизы) Шарлотты (1617—1676) и Хедвиг Софии (1623—1683), которые во время смуты Тридцатилетней войны (1618—1648) оставались в Кёнигсберге. В 1924 г. улицу переименовали в Верхнюю Кантштрассе (Оберсте Кантштрассе)». Лойзо (Луиза) Шарлотта и Хедвиг София — дочери курфюрста Бранденбургского Георга Вильгельма (1595—1640, правил с 1619).

Архитектор, искусствовед, археолог и специалист по охране памятников А. Бёттихер указывал, что улица «получила свое название уже во времена правления герцогов по имени так называемой площади Принцесс (Принцессиненплац), которая граничила на западе с домами Штайндамма, а на юге — Альтштадта. На южной половине восточной стороны ее границы образовали замковые рвы и построенный через них в 1700 г. мост, вторая половина тянулась вплоть до садов Борка». Наместник Фишхаузена (совр. Приморск, Калининградская область) Фабиан фон Борке (1589—1632) на Юнкерштрассе основал в 1628 г. Боркенхоф (возможно, постоянный двор).

Иммануил Кант купил в 1783 г. особняк, располагавшийся на Принцессинштрассе.

Принцессинштрассе. Справа — дом Канта.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Сады на Принцессинштрассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Вид на Принцессинштрассе со стороны Юнкерштрассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

С 1864 по 1885 г. в полукруглой перголе рядом домом на углу Кант- и Принцессинштрассе стоял памятник Канту. В 1893 г. дом философа был разобран.

Памятник Канту. Слева — дом философа на Принцессинштрассе. Не ранее 1864 г.

Театерштрассе

Театерштрассе (Театральная улица) соединяла Юнкерштрассе и Парадеплац (бывший Королевский сад). Между Театерштрассе (первоначально Аршкерб, потом Кервидергассе) и Принцессинштрассе стояли ворота, которые были разобраны в 1701 г. На длинной стороне Парадеплац, в начале Кервидергассе, улица была перекрыта возведенной в 1708 г. мельницей на конной тяге и поэтому получила название Кервидергассе (Тупиковая улица). В сторону бывшего Королевского сада вел пешеходный проход с узкими воротами. Улица соединилась широким проездом с Парадеплац только в 1808 г., когда разобрали мельницу. Тогда же ее переименовали в Театерштрассе в честь театра, построенного на Парадной площади. Театр выгорел внутри в 1808 г., был восстановлен и заново открыт 9 декабря 1809 г. в присутствии короля Фридриха Вильгельма III и его супруги королевы Луизы.

На этой улице располагался отель «Немецкий дом» (Дойчес Хаус). На одном из планов города 1815 г. видно, что напротив значительного по размерам «Немецкого дома» стоял скромный русский отель “Hôtel de Russie”, изображений которого пока не обнаружено. Писатель Павел Иванович Сумароков (1760—1846), посетивший Восточную Пруссию в мае 1819 г., писал: «Мы расположились в Deutsche Hause, против его виден Hôtel de Russie». Рядом с «Русским отелем» находился Станиславский приют (богадельня).

В XVIII в. на Театерштрассе (Кервидергассе) в «Немецком доме» располагалась почта. Как долго она здесь размещалась, неизвестно. В XVIII в. почта была перенесена на Альтштадтскую Бергштрассе, отрезок которой до Альтштадтского рынка назывался Постштрассе (Почтовая улица).

Шмидегассе

Оживленная Шмидегассе (или Шмидештрассе) пересекала Альтштадт насквозь, в отличие от многих других улиц. Склон, который вел от замка к Шмидегассе, назывался Шлоссберг. От Шмидегассе дорога шла к замку через ворота, которые возникли в 1593 г. при маркграфе Георге Фридрихе (1539—1603) и были разобраны в 1706 г. Вообще доступ из города к укрепленному замку был возможен только по двум дорожкам — через калитку от Данцигер Келлергассе и через узкий проход от Шмидегассе. Из-за крутизны дорога по Шмидегассе к крепости использовалась только пешеходами, но позднее, после подсыпки, она стала пологой и доступной для транспорта.

На углу Шмидегассе и Ланггассе стоял дом книгоиздателя и книготорговца И. Я. Кантера, приятеля Канта.

Перекресток Шмидегассе и Ланггассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Шугассе

Южнее Ланггассе располагались Шугассе и Кремергассе, которые вели к Кремербрюкке. Шугассе в XIX в. вошла составной частью в длинную Кантштрассе, которая «в 1864 г. состояла из находившегося здесь прежде переулка Кремергассе... В 1888 г. к ней присоединили часть улицы Альтштадтской Шуштрассе, соединявшей переулочек Вассергассе с переулком Ланггассе, и переулочек Виндгассе, связывавший Ланггассе и улицу Бергштрассе, присоединили также Данцигер Келлергассе. В 1924 г. и улица Принцессинштрассе стала частью улицы Кантштрассе» (Х. М. Мюльпфордт).

На бывшей Шугассе в здании, построенном в 1646 г., находилась аптека Канта. Немецкий историк, автор книги о домах Восточной и Западной Пруссии К. Хауке так охарактеризовал ее: «Фронтон необычайно широкого дома был расчленен по старому способу карнизами, его абрис демонстрирует барочные волути. В 1909 г. дом заменен на новую постройку».

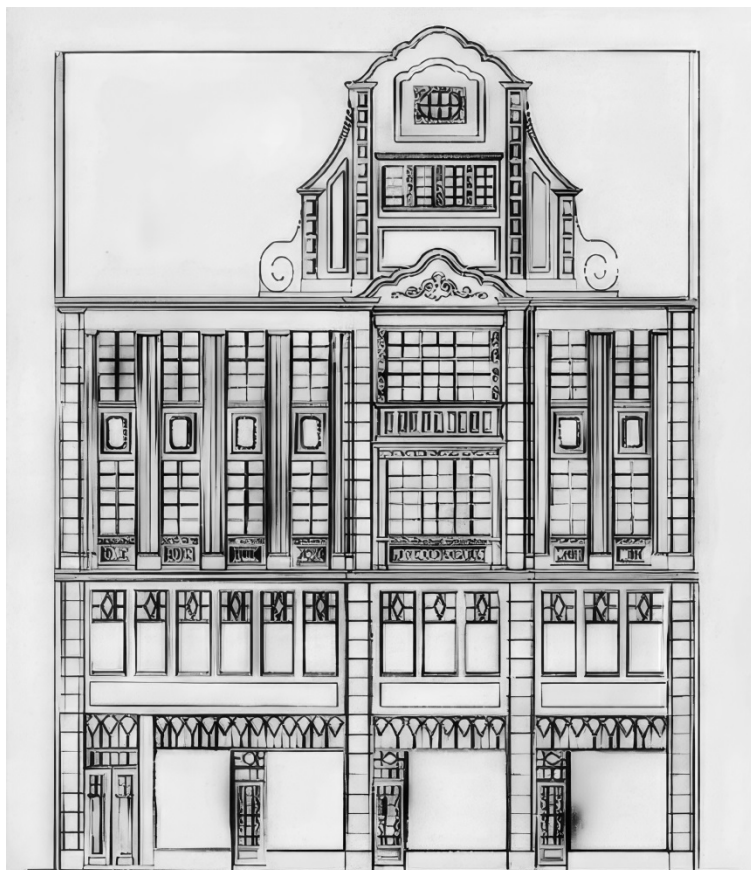
Когда аптека получила имя философа, не удалось выяснить. Калининградский краевед И. Скобей отметил: «Первая аптека в Кёнигсберге появилась в 1420 г. и располагалась в старом городе Альтштадте близ орденского замка. Она носила название Kant-Apotheke и находилась на Kantstrasse (сейчас это район у эстакадного моста на Ленинском проспекте)».

В 1911 г. жители Кёнигсберга сетовали на разрушение аптеки Канта, стоявшей на Кантштрассе. Историческое сооружение начала XVII в., по их словам, «могло многое рассказать о былом великолепии Кёнигсберга».

Аптека Канта. Фото. Конец XIX в.

Новая постройка на месте разобранного старинного здания была первоначально возведена без проекта, силами обычной строительной бригады. Благодаря созданной в провинции в начале XVIII в. строительной полиции, призванной следить за соблюдением технических требований и за эстетической стороной городской застройки, заказчика новой аптеки обязали обратиться к профессиональным архитекторам. Для проектирования фасада уже готового дома был приглашен О. В. Куккук (1871—1942). Ему пришлось сделать асимметричный фасад-ширму, так как в процессе перестройки рядом с корпусом старинной аптеки было разобрано менее значительное здание. Новая аптека получила эркер и фигурный фронтон сложного силуэта, а ее фасад должны были украсить мелким геометризованным орнаментом, характерным для многих проектов Куккука.

Аптека Канта. Проект. Архитектор О. В. Куккук

Аптека функционировала в городе до 1944 г., когда была разрушена во время налета английской авиации.

На доме 11 по Шугассе красовалась надпись: “1672 Pax intransibibus, salus exeuntibus” (1672. Мир входящим, безопасность тем, кто выходит). Находившийся неподалеку дом, разобранный в 1882 г., имел каменную доску с изображением сапога с буквами «D.V.1729». Надпись на ней гласила: “Gottes Wort und Luthers Lehr vergehen nun und nimmermehr” (Божье слово, учение Лютера господствует отныне и присно во веки веков).

Шульгассе

Шульгассе начиналась у школы и продолжалась почти до реки. Альтштадтская приходская школа располагалась вблизи церковного двора храма Святого Николая.

Вид на Рыночную площадь от Кирхенгассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Альтшtedтишер Маркт была более широкой по сравнению с другими улицами. На ней проходили регулярные ярмарки и располагались самые престижные в городе лавки и магазины, поэтому улица отличалась многолюдностью и оживленностью. А. Т. Болотов вспоминал, что среди альтшtedтских кривых и узких улочек находилась «четвероугольная, продолговатая площадь, окруженная такими же сплошными высокими домами. Площадь сия достопамятна тем, что в конце ее находятся наилучшие ряды или лавки с разными товарами, а на самой площади в каждую неделю, по субботам, производятся торги мясом и другими съестными припасами. И в сии дни площадь сию никак узнать не можно, ибо вся она в один час застроивалась множеством маленьких деревянных, но порядочных разборных лавочек, которые все под вечер паки разбирались, и площадь к воскресенью очищалась так, что на ней не было ни одной соринки». На рынке проводились и рождественские ярмарки. «Вся небольшая и прежде упоминаемая площадь в Альтшtedте заграмащивается лавочками, убранными разными товарами и освещенными множеством свеч и фонарей; и как торговля производится наиболее медною посудой и конфетами, то блеск огней, отпрыгивающий вкупе от чистой медной и оловянной посуды, развешанной повсюду и расстановленной по всем полкам в лавках, производит довольно приятное зрелище».

В XIX в. многие дома на Альтшtedтишер Маркт были перестроены. В ходе Второй мировой войны английскими бомбардировками 1944 г. и во время штурма Кёнигсберга советскими войсками в 1945 г. был разрушен почти весь Старый город, в том числе и Рыночная улица.

§3. Виртуальное воссоздание кёнигсбергских улиц

Вид на Рыночную площадь и Кёнигсбергский замок.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Вид на Рыночную площадь от перекрестка с Длинной Альтштадтской улицей.
На заднем плане — Кёнигсбергский замок.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Рыночная площадь. Вид в сторону Кёнигсбергского замка.
Справа — вход в бывшую Альтштадтскую ратушу.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Рыночная площадь. Вид на дома, стоявшие напротив
бывшей Альтштадтской ратуши.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Юнкерштрассе

Юнкерштрассе — одна из старейших улиц Кёнигсберга — получила свое имя в XVI столетии. Здесь располагались дома юнкеров — придворных герцога Альбрехта, а также канцелярия прусского правителя. А. Т. Болотов осо-

бо отметил, что «на оной улице стоят наилучшие и огромнейшие каменные дома, принадлежащие наизнаменитейшим прусским вельможам и нескольким принцам и графам».

Улица была узкой и угловатой, не предоставляла возможностей для удобного движения. До 1544 г. Юнкерштрассе не имела вымощенной мостовой (или мостовая была очень плохо выложена), и герцог Альбрехт потребовал от фогтов (старосты или светские должностные лица при епископах) Шаакена (ныне пос. Некрасово Гурьевского района) и Фишхаузена привезти камень в Кёнигсберг. В 1544 г. улицу замостили.

В XVI—XVII вв. улица состояла по большей части из садов.

Над улочкой проходил «Клаффлаубе» (буквально «висячая беседка»), то есть деревянный мостик, который вел от восточной части северного флигеля замка через ров к герцогским садам и стоявшему на Мюнцплац спортивному залу для игры в мяч. «Клаффлаубе» разобран в конце XVIII в. В 1701 г. были снесены Юнкерские ворота, дом для игры в мяч, в котором в герцогское и курфюршеское время играли в подобие современного большого тенниса.

На этой улице находился Адельсхоф (Двор знати). На его месте впоследствии построили табачную фабрику. Ее владельцы несколько раз менялись, а в 1766—1786 гг. предприятие даже было в собственности государства. После отмены государственной монополии на табачное производство здесь разместилась табачная фабрика Шиммельпфеннига.

В 1831—1913 гг. в здании по адресу Юнкерштрассе, 8 находился Полицай-президиум, прозванный «Нуммер Зихер» («Кутузка»). Он занял место старой табачной фабрики Шиммельпфеннига. А. Бёттихер в 1897 г. писал, что в здании Полицай-президиума была прекрасная «лепнина потолка начала прошлого века».

На Юнкерштрассе, 5 располагались бывшие земли графов Дона.

К старейшим зданиям улицы относилась придворная аптека Хагена, ренессансное здание, возведенное в 1654 г., — с остроугольным фронтоном, украшенным волютами и увенчанное аллегорической скульптурной фигурой «Надежда» (снесена в 1913 г.).

Самое древнее здание этой улицы — бывшая квартира канцлера, то есть канцелярия. В XVIII в. строение принадлежало генерал-фельдмаршалу графу Фридриху Леопольду фон Гесслеру (1688—1762).

На западном конце Юнкерштрассе, там, где на месте старого театра находилась возведенная по проекту К. Шинкеля в первой половине XIX в. новая Альтштадтская кирха, начиналась Постштрассе. Эта короткая улочка была когда-то частью Юнкерштрассе, которая заканчивалась у Штайндамма воротами, построенными в 1466 г.

Дворец Гесслера. Реконструкция (В. А. Верещагин)

На Юнкерштрассе стоял дом городского президента Теодора фон Гиппеля (1741—1796), проданный в 1797 г.

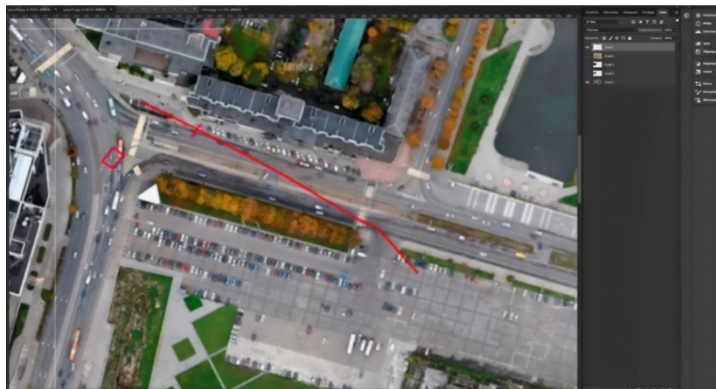
Особенности моделирования городских улиц

Одной из трудностей в ходе реконструкции улиц стало восстановление топографических особенностей местности, соответствующих XVIII в. Кроме того, требовалось рассчитать правильные размеры объектов и расстояния между ними. Для этого использовались карта В. Мюллера (1815), аэрофото-съемка предвоенного Кёнигсберга и современные спутниковые снимки на Яндекс-картах. Эти материалы были размещены в отдельных слоях в программе Photoshop и соединялись там же по ключевым неизменным точкам.

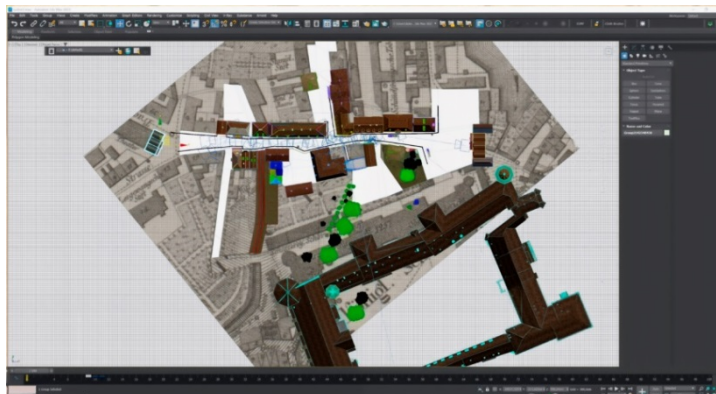
Таковыми точками для реконструируемых частей Кёнигсберга являются рельеф Нижнего озера, русло реки Преголи и очертания Кёнигсбергского замка (развалины одной из его башен до сих пор зафиксированы на спутниковых снимках). В результате были получены три карты в масштабе 1 : 1. После того как карту В. Мюллера привязали к современной географии, появилась возможность с помощью инструментальной линейки Яндекс измерять длину и ширину кёнигсбергских улиц.

Карту Мюллера с просчитанными размерами и соотношениями сторон загрузили в 3dMax на плоскость и расставили дома в правильной размерной сетке.

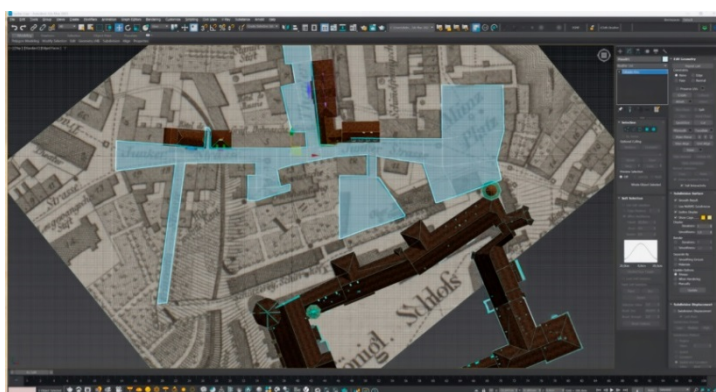
§3. Виртуальное воссоздание кёнигсбергских улиц

Измерение улицы Юнкерштрассе с помощью Яндекс-линейки на Яндекс-картах

Правильное расположение улиц центральной части Кёнигсберга относительно земной поверхности

Расстановка архитектурных сооружений в программе 3dMax на плоскости

Для воссоздания рельефа использовалась соответствующая карта Кёнигсберга XX в. Из описаний Кёнигсберга установлено, что рельеф реконструируемой части города на протяжении XVIII — первой половины XX в. практически не менялся. Следовательно, обнаруженная карта могла применяться при моделировании части Старого города и Замоквой слободки в Кёнигсберге. В программе Unreal Engine линии обрисовали, выставили по высоте и соединили, после чего был смоделирован рельеф местности.

Расположение архитектурных объектов на реконструируемых улицах анализировалось историками на основе визуальных и других источников. В результате технический специалист и ученые совместно создали модели городских улиц, переулков и Рыночной площади. При обнаружении новых данных модели подвергались частичной или существенной корректировке.

§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, крепостных и хозяйственных сооружений

Маршрут прогулок Иммануила Канта, особенно в последние годы жизни философа, проходил мимо ряда зданий и сооружений, находившихся в пределах пешей доступности от его дома на Принцессинштрассе. Для виртуального воссоздания образа города, который предстал перед философом в XVIII в., были предприняты виртуальные реконструкции ряда объектов с использованием методов трехмерного моделирования. Для возможно более точного визуального воспроизведения давно утраченных построек были привлечены опубликованные исторические сведения о городе, немногочисленные архивные документы, чертежи, гравюры, рисунки и другие материалы. При описании каждого объекта рассматривались история его появления, бытования, изменения внешнего облика, а также ключевые этапы современного дизайнерского процесса реконструкции, начиная с выбора источников и заканчивая созданием детализированных цифровых моделей зданий.

Различные типы сооружений, характерные для Кёнигсберга конца XVIII в., включая Кёнигсбергский (Королевский) замок, торговые заведения (книжный магазин), общественно-административные постройки (ратуша), учреждения здравоохранения (аптека), культовые сооружения (храмы), учебные заведения (гимназия), хозяйственные постройки (конюшня), отражали разнообразие городской инфраструктуры и социальной жизни того времени, создавая неповторимый образ города, который любил Кант.

Кёнигсбергский замок

Замок, формировавшийся в течение столетий, достраивавшийся и при жизни Канта, является одним из наиболее сложных объектов для реконструкции. Прежде всего это связано со значительными размерами комплекса и

обилием архитектурных элементов в разнообразных стилях — готическом, ренессансном, барочном. Здание отличалось множеством больших и малых оконных проемов, разнообразных арок, архитектурных деталей, разновысотных конструкций, башен, контрфорсов и других элементов, характерных для крепостных сооружений. Особого внимания заслуживала главная башня замка с часами, внешний облик которой претерпевал изменения: до середины XIX в. она имела ренессансные черты, но впоследствии была переоформлена в соответствии с канонами неоготики по проекту архитектора Фридриха Августа Штюлера (1800—1865).

Этот проект, в ходе которого были восстановлены не только внешние фасады здания, но и внутренний двор, стал самым трудоемким среди всех осуществленных реконструкций.

Кёнигсбергский замок. Юго-западный угол с внешней стороны.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Сторожка и тюрьма

В XVI в. существовал особый замковый суд для жителей предместий и герцогской Замковой слободки, которые не относились к ведению городского суда Кёнигсберга. Его исполнительным органом служила охрана замка. До 1566 г. тюрьма и помещения для охраны размещались в нижнем ярусе южного флигеля замка.

Сооружение, стоявшее напротив северо-западной башни замка, было одной из старейших построек рядом с замком и датировалось XVI в., хотя до-

подлинно о его строительстве ничего не известно. При короле Фридрихе Вильгельме I его переделали в тюрьму по желанию майора Иоганна Фридриха фон Лесгеванга (1681—1760), первого президента вновь созданной военной и хозяйственной палаты. Есть сведения, что уже в 1714 г. здание использовалось как тюремное. Впоследствии более ста лет оно служило местом содержания заключенных. Когда Кант поселился у замка, в здании содержали арестантов военной и хозяйственной палаты, а также криминальной полиции.

На одном из планов сооружение обозначено как «тюрьма, называемая шютцерай». Вытянутое прямоугольное в плане здание, со скошенным углом с западной стороны, разделено на три части. Западная, меньшая часть обозначена как место для охранников (сторожка), большую среднюю часть занимала конюшня президента военной и хозяйственной палаты, восточная треть обозначена на плане как квартиры для правительственных советников. На плане отмечены небольшие пристройки, примыкавшие к сторожке с западной и северной стороны.

В центре гравюры 1834 г. (см. с. 58) на среднем плане видна остроугольная двускатная крыша сторожки с высокой печной трубой. На фронте выделяется большое квадратное окно, освещавшее мансарду, и оконце над ним. За сторожкой заметен щипец тесно примыкающего к ней более высокого соседнего здания. Именно эта гравюра наряду с картой В. Мюллера (1815) и рисунком Ф. Ларса (1936) послужили основными источниками для реконструкции тюрьмы, заувывное пение арестантов которой досаждало жившему поблизости Канту.

Ф. Ларс. Вид из окна дома Канта. Рисунок. 1936.
На переднем плане — здание тюрьмы

Тюрьма (шютцерай). Реконструкция (В. А. Верещагин)

В 1883 г. магистрат Кёнигсберга принял решение разобрать тюрьму и соседние сооружения. На месте шютцерай и прилегающего так называемого Малого дворцового двора весной 1885 г. проложили новую Шлоссштрассе (Дворцовую улицу), ее замостили и провели трамвайные пути.

Желтая башня

Самый древний город Кёнигсберга — Альтштадт имел восемь въездных ворот и несколько башен, одна из них — Желтая башня — располагалась на северо-западной стороне укреплений, вблизи Штайндаммских ворот, разобранных в 1752 г., она и представлена в городской реконструкции.

Название появилось намного позже самой башни: в 1864 г. ее купил предприниматель Герман Кадах и повесил на фасаде огромную серо-желтую вывеску-рекламу, после чего горожане прозвали башню Желтой. Народное прозвище стало со временем официальным наименованием постройки.

В 1796 г. было предложено снести Желтую башню, но магистрат принял решение: «Пустующая башня должна сохранить статус-кво», и здание осталось одиноко стоять после разборки крепостных стен Альтштадта в 1800 г. Как отмечает Д. В. Якшина, «в 1800 г. из соседней Воровской башни в Желтую были переведены восемь пленных, и городской советник пенял магистрату на то, что в Желтой башне отсутствует жилье для сторожей и потому использовать ее как тюрьму недопустимо». А. Бёттихер писал в 1897 г. о «еще стоящей Желтой башне, квадратной внизу, с полукруглой стеной, обращенной вовне на четвертом ярусе, шестой ярус с выступающим арочным пояском; сверху башня имела обход с зубцами и конусовидной крышей вместо теперешней, ее искажившей». Желтая башня оставалась стоять после окончания Второй мировой войны, однако позднее была снесена.

Кёнигсберг. Гезекусплац. Вдали слева — Желтая башня. Открытка

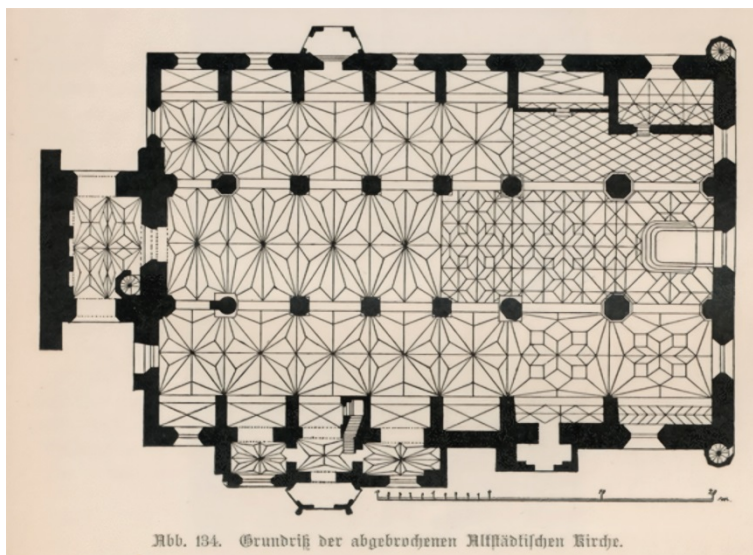
Хотя сохранилось значительное количество фотографий данного сооружения, его реконструкция сопровождалась определенными трудностями. Одна из них состояла в сложности геометрической формы башни, включавшей остатки крепостной стены, зубчатые элементы и неровную покатую крышу. Дополнительным препятствием стало отсутствие чертежей, что вынуждало реконструировать геометрию исключительно на основании фотоматериалов.

Желтая башня. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Старый храм Альтштадта

Средневековая приходская церковь Альтштадта была построена в 1265 г. и освящена во имя Святого Николая. «Храм был первоначально довольно маленьким, но постепенно расширялся, пока между 1504 и 1537 гг. не получил свой последний облик. Башня была закончена в 1556 г., в 1710 г. она получила новое завершение, обвалившийся в 1754 г. шар был в том же году поставлен заново», — писал хранитель древностей Восточной Пруссии А. Бёттихер. На внешних стенах имелись эпитафии.

Альтштадтский храм Святого Николая. План

О храме сообщал Каспар Штайн около 1640 г.: «В Альтштадте стоит кирха Святого Николая, сводчатая, поддерживаемая 16 оштукатуренными столбами, в ней деревянный ценный алтарь». Штайн подробно перечислял многочисленные аллегорические фигуры, украшавшие алтарь. У стены размещался деревянный стол, на нем — герб Мартина Лютера с розой и крест с распятием и надписью, свидетельствующей, что здесь похоронен умерший 28 октября 1575 г. Иоганн Лютер, старший сын известного церковного реформатора Мартина Лютера, который служил юристом и был посланником Померании в Пруссии.

Корпус башни имел в нижнем ярусе сквозной уличный проход для пешеходов, наверху — стоящий на восьмигранном постаменте открытый бельведер на колонках, увенчанный куполом с высоким шпилем, шаром и флюгером.

К началу XIX в. из-за мягкого грунта, как писал Ф. Гаузе, старая церковь осела, ее башня накренилась, а опоры и свод треснули. Храм разобрали между 1826 и 1828 гг. На освободившемся месте устроили сквер, названный Альтштадтской храмовой площадью (довольно долго просуществовало ее народное название — Площадь отступников). В 1897 г. площадь была переименована в честь кайзера Вильгельма.

Х. Ульбрих. Кёнигсбергский замок. Площадь кайзера Вильгельма. 1908

Альтштадтский храм, стоявший вблизи юго-западного угла замка, впервые был изображен в появившейся в 1829 г. книге К. Фабера. По этому рисунку была сделана гравюра на меди, ставшая основой для позднейших почтовых открыток.

Альтштадтский храм Святого Николая

Вид на храм с юго-западной стороны оставался единственным изображением здания, если не считать рисунка гуашью, на котором на заднем плане запечатлена храмовая башня.

Неизвестный художник. Вид на замок и храм Святого Николая.
Рисунок гуашью. Начало XIX в. Слева — башня замка, справа — башня храма

Несуществующую к тому времени приходскую церковь Альтштадта в 1936 г. запечатлел в «бобовой речи», посвященной Канту, архитектор Ф. Ларс. Он изобразил узкую старинную улицу, ведущую к храму Старого города, и далее к замку, башня которого возвышается на заднем плане.

Немногочисленные изображения послужили основой для создания трехмерной модели древнего сооружения.

Строение выполнено в готическом стиле и отличается исключительным разнообразием архитектурных элементов, среди которых выделяются многочисленные стрельчатые арочные проемы, башенки, пристройки, а также скульптурная композиция, отмечающая южный вход. Особое внимание привлекает высокая башня с часами и проходной аркой в нижней части.

Ф. Ларс. Кёнигсберг. Альтштадтский храм и замок. Литография. 1936

Старая Альтштадтская кирха. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Храм Штайндамма

Первая возведенная в Кёнигсберге церковь стояла на улице Штайндамм, что переводится как «каменная дамба». Первоначальный деревянный храм (вероятно, фахверковый) был построен на этом месте в 1256 г., и освящен во имя Святого Николая. Храм в Штайндамме демонстрировал ганзейский смысл основания города под покровительством Святого Николая — защитника мореплавателей. Появление каменного храма в Штайндамме современный немецкий исследователь архитектуры Восточной Пруссии В. Д. Вагнер датирует первой четвертью XIV в.

Полное обновление здания проводилось в 1752 г., тогда же храм получил башню с характерным завершением, которое называли «острие иглы». Его было видно из разных частей города. На башне находились часы.

Штайндамм. Храм Святого Николая. План и разрезы

Алтарь храма в Штайндамме создал в 1585—1587 гг. известный художник Антон Мёллер (1563—1611), который родился в Кёнигсберге, но прославился в Данциге. Резная рама для алтаря была выполнена в 1670 г. неизвестным резчиком. В храме стояла проповедническая кафедра в стиле рококо, там имелось множество эпитафий самых родовитых семей Кёнигсберга.

После Реформации храм рассматривался как филиал церкви в Альтштадте, потом служил для евангелических богослужений поляков и литовцев, а с 1550 г. был предоставлен для богослужения исключительно полякам. По указу 1634 г. при храме была организована польская школа. Но один раз в месяц помещение предоставлялось для богослужений на литовском языке — для рекрутов из северной части Восточной Пруссии. В 1760—1762 гг., во время Семилетней войны, храм превратили в православную церковь.

Штайндамм. Храм Святого Николая. Южный и восточный фасады

Во время французской оккупации Кёнигсберга в 1807—1812 гг. в кирхе размещался лазарет, а позднее — тюрьма для мародеров и других преступников. В 1888 г. была предпринята капитальная реставрация храма.

Штайндаммская кирха уцелела во время налета англо-американской авиации в августе 1944 г., но была разрушена в ходе боев за город. С 1950-х гг. над участком, где была расположена Штайндаммская кирха, проходит широкий Ленинский проспект Калининграда. Уцелел отлитый в 1714 г. церковный колокол, хранившийся на гамбургском кладбище колоколов. С 1954 г. он звонит в соборе Вердена в Нижней Саксонии.

Штайндаммская кирха с точки зрения источников представляется относительно простым объектом для создания трехмерной модели, поскольку она уцелела до конца Второй мировой войны. Было обнаружено большое количество фотографий, запечатлевших здание с разных ракурсов, а также оригинальные чертежи церкви. Однако с геометрической точки зрения реконструкция этого здания представляла значительную сложность. Кирха обладала множеством готических элементов, таких как увенчание башни, многочисленные готические окна и проемы, а также характерные для средневековой эпохи контрфорсы.

Штайндаммская кирха. Реконструкция (В. А. Верещагин)

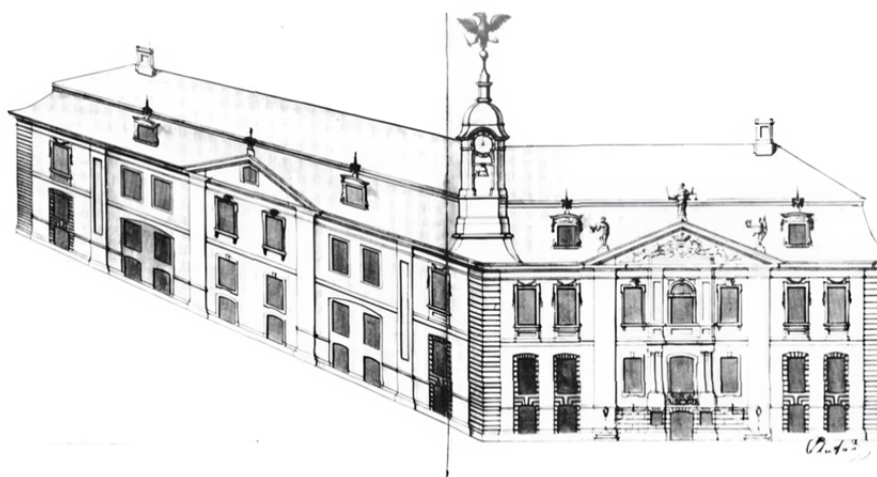
Ратуша

В южной части кёнигсбергского рынка доминировало главное здание Альтштадта — ратуша, выходившая основным фасадом на рыночную площадь. Она стояла на этом месте с основания города, перестраивалась в 1528 и 1757 гг.

В 1528 г. возвели новую постройку вместо средневековой ратуши, упомянутой в документах 1423 г. Внешний вид представлен на плане Беринга (1613) и подробно описан в 1645 г. Каспаром Штайном. В здание вела «широкая каменная лестница. Рядом стояли два каменных льва... дата строительства ратуши 1528 г.; здание включало библиотеку, тюрьму; ее фланкировали две башни с часами на одной и колоколом на другой». Ратуша находилась на углу Длинной улицы Альтштадта и рыночной площади, к которой была обращена главным фасадом с двумя башнями — часовой и колокольной (звонницей). Более длинный и низкий боковой фасад выходил на Длинную улицу. После объединения городов в 1724 г. в альтштадтской ратуше сохранили служебные помещения для городского суда, коллегии пивоваров и других учреждений, в то время как магистрат заседал в ратуше Кнайпхофа.

К 1750 г. здание обветшало и стало представлять опасность для прохожих. По указу городского совета в декабре этого года создали комиссию, в которую вошли каменщики, плотники и другие специалисты. В 1753 г. обсуждались проектные предложения, особенно остро стоял вопрос об установке башни — над центром главного фасада или на углу Длинной улицы, как было на старой ратуше.

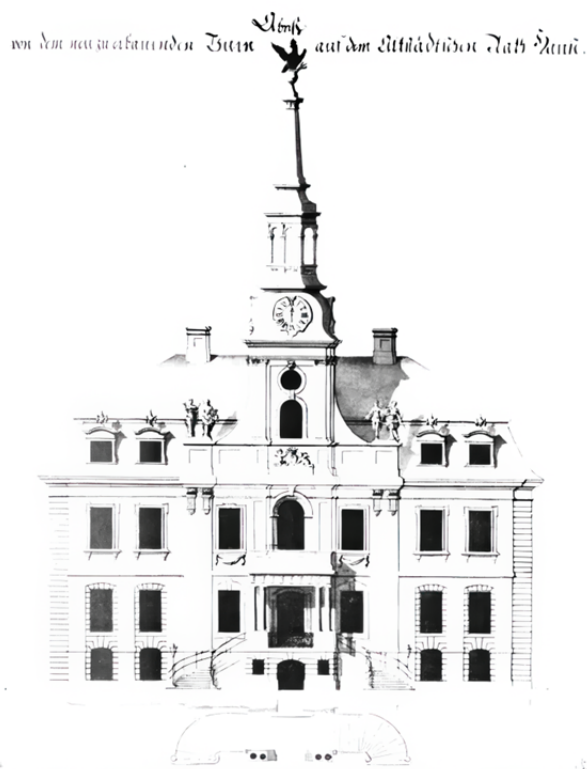
Двадцать шестого января 1754 г. проект с угловой башней был направлен в Берлин для одобрения; 11 февраля было получено разрешение короля на снос и покупку соседних городских домов, к исполнению был принят проект прораба Христофа Бутау в стиле барокко середины XVIII в. Согласно проекту, предполагалось сохранить старые фундаменты и подвал, но изыскания показали, что они не выдержат новых стен. Подвальный этаж был сделан заново.

Ратуша Альтштадта. Проект Х. Бутау. 1754

§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, сооружений

Для окончания строительства был приглашен военный и статский советник Карл Людвиг Бергиус (1716—1767), который после смерти Иоахима Людвиг Шультхайса фон Унфридта в июне 1753 г. занял пост обербаудиректора Кёнигсбергского округа. В 1764 г. мастером проектировались статуи и вазы, навес на колоннах перед главным входом.

Ратуша Альтштадта. Проект К. Л. Бергиуса. 1764

Портик из четырех сдвоенных попарно колонн дорического ордера был осуществлен почти в полном соответствии с проектом К. Л. Бергиуса. Не были выполнены только парные фигуры, задуманные мастером над аттиком центрального ризалита. Портик возвышался над высоким крыльцом, к которому с двух сторон с площади подводили полукруглые лестницы. На крыше портика был устроен просторный балкон с массивным ограждением из резных балясин.

В 1832 г. к ратуше была пристроена часть вдоль Шмидештрассе, и здание основательно отремонтировали. Оно утратило барочные черты середины XVIII в. и было выдержано в строгом соответствии со стилем позднего классицизма первой трети XIX в. Предположительно сохранили штукатурные членения, которые определяли внешний вид фасада, так как о заказанных для

Глава 3. Трехмерные реконструкции улиц и зданий Кёнигсберга XVIII столетия

окончания здания в 1764 г. декоративных элементах в свое время только говорилось. На фасаде ратуши вдоль Длинной улицы оси на фото и на чертеже Х. Бутау не совпадают, видимо его проект совсем не был учтен.

А. Х. Франк, Е. Хеннинг. Альтштадтский рынок. Цветная литография. Ок. 1850

§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, сооружений

Ратуша Альштадта. Фото. Конец XIX в.

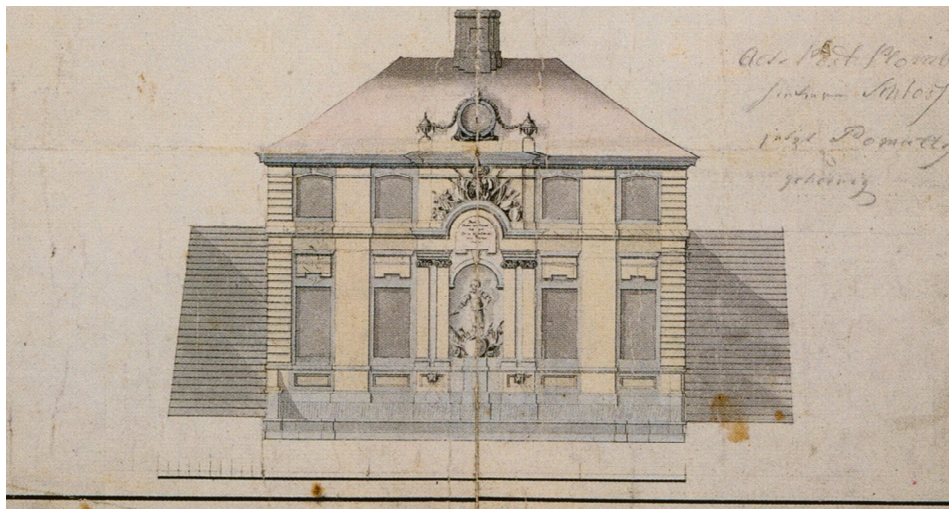
Ратуша Альштадта. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Несмотря на то что были обнаружены варианты проектов, а также письменные источники, связанные со строительством ратуши в середине XVIII столетия, для осуществления виртуальной реконструкции был выбран вариант здания после его перестройки 1832 г. Основным источником информации послужили несколько сохранившихся гравюр и фотографий этого сооружения.

Объемно-пространственная структура здания оказалась многосоставной: оно имело несколько трехэтажных корпусов под вальмовой мансардной крышей, многоярусную часовую башню со шпилем, высокое дугообразное крыльцо (утратившее первоначальный барочный портик), а также множество декоративных элементов. Все эти особенности значительно усложнили процесс виртуального восстановления исторического облика ратуши.

Почта и памятник королю Фридриху Вильгельму I

На северной оконечности рынка по адресу Кирхенгассе, 19 долгое время находилось примечательное здание, первоначально служившее почтой (складом почтовых грузов — постпакгауз), а позднее — кондитерской. В XVIII в. почту планировалось обновить в связи с созданием на рыночной площади нового почтового управления.

Кирхенгассе, 19. Проект почты и памятника королю Фридриху Вильгельму I. Проект выполнил, предположительно, строительный директор Цильхер. 1730

Новая почта представляла собой двухэтажное оштукатуренное здание на пять осей под вальмовой крышей. Согласно проекту, в центре фасада предполагалось поставить статую Фридриха Вильгельма I в нише, обрамленной парными пилястрами, которые несли карниз и полуциркулярную арку, фланкируемую фигурами скованных рабов.

Кирхенгассе, 19. Памятник королю Фридриху Вильгельму I. Фото. Начало XX в.

Восточнопрусский историк Карл Фабер писал о памятнике: «На рынке, у бывшей почты (сейчас частное заведение), находится каменный бассейн с фонтаном и над ним в нише дома каменное изваяние Фридриха Вильгельма I в натуральную величину, с жезлом в правой руке. Фигура короля окружена изображениями, выполненными из военных трофеев, над которыми находилась каменная плита с латинской надписью, гласящей: “Совет и народ города Кёнигсберга воздвигают этот памятник к вечной памяти короля в 1730 г.”». Фигуративные изображения короля, рабов, львиные головы и декоративные рельефы выполнил из песчаника молодой скульптор Иоганн Генрих Майснер из Данцига.

Две львиные головы, изрыгающие воду в расположенный перед памятником бассейн с фонтаном, были симметрично размещены на постаментах под пилястрами. Фрагмент ограждения фонтана, наблюдаемый со стороны левой лестницы, ведущей к замку, представлен на картине Ю. Кнорре, существующей в двух версиях.

Ю. Кнорре. Кёнигсберг. Сцена у фонтана. 1836

В XIX в. дом был надстроен, в нем разместили несколько кондитерских заведений.

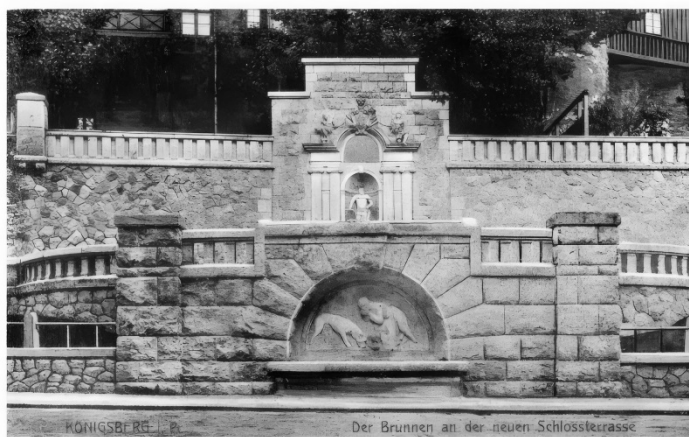

Königsberg i. Pr.
No. 2. O. Ziegler, Königsberg i. Pr.

Кёнигсберг. Альтштедтишер Маркт. Открытка. Начало XX в.

§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, сооружений

В 1906—1907 гг. здание, как и соседние, стоявшие вдоль южного флигеля замка, было разобрано. Памятник перенесли на опорную стену с южной стороны замка. Внизу в 1907 г. установили фонтан с рельефом «Рыцарь и собака, пьющие из источника» (скульптор Вальтер Розенберг).

Кёнигсберг. Памятник Фридриху Вильгельму I на опорной стене перед замком.
Открытка

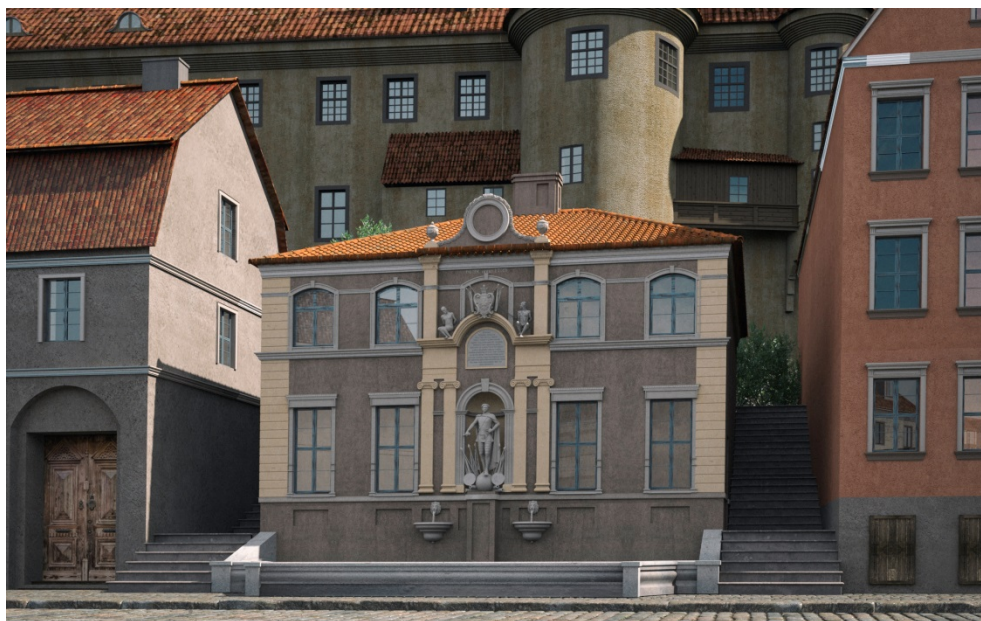
Остатки бывшей архитектурно-скульптурной композиции в виде ниши, обрамленной пилястрами, сохранились в современном Калининграде.

Калининград. Остатки памятника Фридриху Вильгельму I.
Фото В. А. Верещагина. 2022

Альтштадтская кондитерская со скульптурными изображениями обусловила необходимость привлечения дополнительных технических ухищрений при создании трехмерной модели. До нас дошло несколько качественных фотографий этого здания второй половины XIX в., однако они запечатлели перестроенный вариант фасада — с надстройкой третьего яруса. Во времена Канта здание насчитывало два этажа, и современная реконструкция основана главным образом на чертеже XVIII в. и photographиях общей скульптурной композиции памятника рубежа XIX—XX в.

Особенные трудности возникли при воссоздании скульптурной композиции, посвященной Фридриху Вильгельму I, которая включала герб, различные барочные декоративные элементы, такие как знамена, барабаны, глобус, пушки, а также фигуры рабов, прикованных цепями к гербу. Кроме того, на фасаде располагались узорчатые вазоны и лепнина, многочисленные архитектурные детали. Тем не менее был воспроизведен даже фонтан с водяным каскадом, вода которого струилась из львиных пасть в размещенные перед ними чаши.

Почта (кондитерские). Реконструкция (В. А. Верещагин)

Приходская школа Альтштадта

Школа Старого города Кёнигсберга построена в 1592—1595 гг. По сообщению Г. Бабуке, одного из директоров учебного заведения, «здание было двухэтажным с четырьмя окнами спереди, кроме чердака. Главный вход находился со стороны Альтштедтише Кирхенплац, еще один вел со стороны

Бергштрассе». В течение нескольких десятилетий, с 1737 по 1773 г., в этом здании располагалась Кёнигсбергская публичная библиотека. В 1826 г., когда сносили старую Альтштадтскую кирху, занятия в школе не проводились.

В 1846—1847 гг. школу перестроили и модернизировали. «Трехэтажное здание с семью окнами, выходившими на Церковную площадь Старого города, пятью окнами, смотревшими на Бергштрассе Старого города, с главным входом со стороны Церковной площади и входом во двор со стороны Шульгассе, содержало на первом этаже две классные комнаты, библиотеку, кабинет физики и актовый зал, на первом этаже — шесть кабинетов и конференц-зал, на втором этаже была квартира директора» (Г. Бабуке).

Гимназия состояла из группы зданий, расположенных хаотичным образом, некоторые части построек возвышались над крышами тесно примыкавших соседних сооружений. Разработка конструктивной схемы общей композиции школьного комплекса потребовала детального анализа нагромождений объемов и крыш разных конфигураций, что предполагало поэтапное рассмотрение и вычерчивание отдельных элементов для последующей реконструкции.

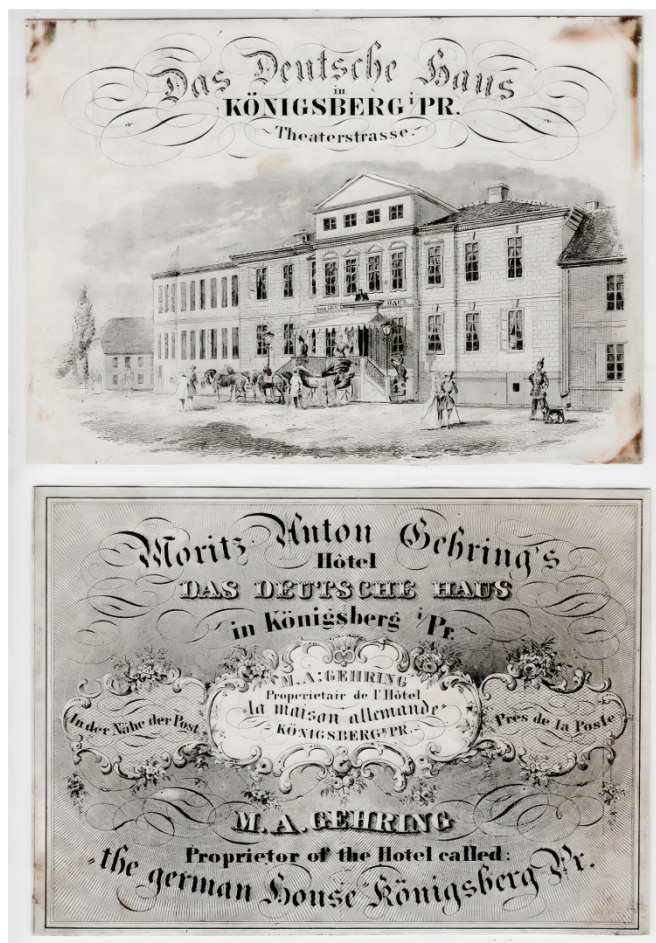

Гимназия. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Отель «Немецкий дом»

Историк Л. Бачко писал: «На Кервидергассе стоит большой... Немецкий дом, где раньше была почта, в старину — синагога». Как отмечал Х.М. Мюльпфордт, «Великий курфюрст в 1682 г. разрешил кёнигсбергским евреям проводить богослужения в доме Эйленбурга, в котором позднее разместился отель “Немецкий дом”».

Сохранилось двустороннее изображение визитной карточки или, возможно, рекламы этой гостиницы, считавшейся самой престижной в городе. На одной стороне карточки на трех языках — немецком, французском и английском — указано имя владельца Морица Антона Геринга, название отеля и его местонахождение. В качестве ориентира или для повышения привлекательности гостиницы уточнено, что здание находится вблизи почты.

Визитная карточка отеля «Немецкий дом» на Театерштрассе

На другой стороне визитки изображены отель «Немецкий дом», как он выглядел в конце XVIII — начале XIX в., и прилегающие соседние здания. Прямоугольное в плане двухэтажное строение поднято на высокий цокольный этаж. Слегка выступающий центральный ризалит имел довольно низкий мезонин с четырьмя почти квадратными окнами. К входу вело высокое крыльцо с двумя боковыми лестничными маршами, над крыльцом высился

полотняный навес-маркиза. Поверх навеса виден короткий карниз-полочка, на котором можно различить скульптурную фигурку черного орла — символа ордена Черного орла, учрежденного королем Фридрихом I в январе 1701 г.

Высокие восьмичастные окна второго этажа были украшены сверху полуциркульными и треугольными сандриками. К центральному ризалиту примыкали боковые флигели на три оси, с характерными для XVIII столетия вертикальными окнами с замковыми камнями. Стены дома облицованы каменными квадратами. С правой стороны вплотную к дому стояла аптека К. Г. Хагена, с левой виден протяженный флигель, высотой равный основному зданию отеля, и небольшой двухэтажный домик под полувальмовой крышей — вероятно, трактир Шенка, где в свое время останавливался Н. М. Карамзин.

В XIX в. отель «Немецкий дом» был существенно перестроен и расширен, включил соседние дома, так что боковые флигели стали насчитывать шесть осей (оси считаются по числу окон на каждом этаже), стал четырехэтажным. Центральный ризалит расширился с четырех осей до пяти, его центр был выделен внизу широким навесом на чугунных столбах у входа. Навес служил одновременно открытым балконом, ажурные чугунные перила которого украшали литые фигурки орлов. Над широким нижним балконом нависал узкий открытый балкон меньшей длины, опиравшийся на волутообразные каменные консоли с рельефной орнаментацией. Ризалит завершался пологим фронтоном, опиравшимся на карниз с консолями, на вершине фронтона возвышался классический акротерий. Тимпан фронтона не имел украшений, кроме круглого окна в центре. Сандрики эпохи классицизма конца XVIII — начала XIX в. сменились простыми горизонтальными полочками над окнами. Нижний этаж был оштукатурен с имитацией каменной кладки, стена над окнами первого этажа украшена горизонтальными тягами, между которыми под каждым окном второго этажа изображена лепная розетка, помещенная в ромб.

Отель «Немецкий дом». Начало XX в.

Основным источником информации для создания трехмерной модели гостиницы послужила гравюра середины XVIII в. Здание в стиле классицизма само по себе не представляло значительных сложностей для реконструкции. Основные трудности возникали при воссоздании высокого крыльца с маркизой над ним, а также фигуры прусского орла.

Отель «Немецкий дом». Реконструкция (В. А. Верещагин)

Книжная лавка Фридриха Николовиуса

На южной стороне Юнкерштрассе стоял простирившийся до самого Замкового рва «старый дом канцлера», пожалованный государством в XVIII в. камер-президенту (председателю судебной палаты), тайному советнику юстиции Эрнсту Кристиану фон Мюнхову (даты жизни неизвестны), у которого дом купил генерал Ф. Л. Гесслер. Новая перестройка была осуществлена в период владения домом герцогом Фридрихом Карлом Людовиком фон Гольштейн-Беком, который продал строение книготорговцу Фридриху Николовиусу в 1791 г.

Николовиус выпускал здесь в течение полутора лет газету «Кёнигсбергские ученые сообщения», основанную по образцу прославленных «Гёттингенских ученых сообщений». В отлично оборудованном магазине, к которому книготорговец присоединил отдел искусств — первый в Кёнигсберге, собиралось ученое сообщество. Николовиус издал многие книги Канта и других кёнигсбергских авторов. Он прожил намного дольше, чем процветало его дело. После смерти сына вынужден был уступить магазин братьям Борнтрегедам. В январе 1892 г. дворец Гесслера снесли.

Дворец Гесслера (бывшая канцелярия). Литография. XIX в.

Двухэтажный дворец отличался нетипичной объемно-пространственной композицией, сложной для воспроизведения из-за недостатка источников, особенно планировочных схем. Здание было перекрыто высокой скатной крышей причудливой формы, параметры которой приходилось определять непосредственно в ходе моделирования, так как визуальные характеристики крыши были практически скрыты. Дом включал дополнительные пространственные членения — галерею с маркизой и декоративными вазами, садовую зону с дорожками, внутренний двор с оградой.

Основой для виртуальной реконструкции послужили две гравюры: одна датируется 1840 г., другая — началом XVIII в. Форма самого здания и его территория были определены на основе карты Мюллера (1815).

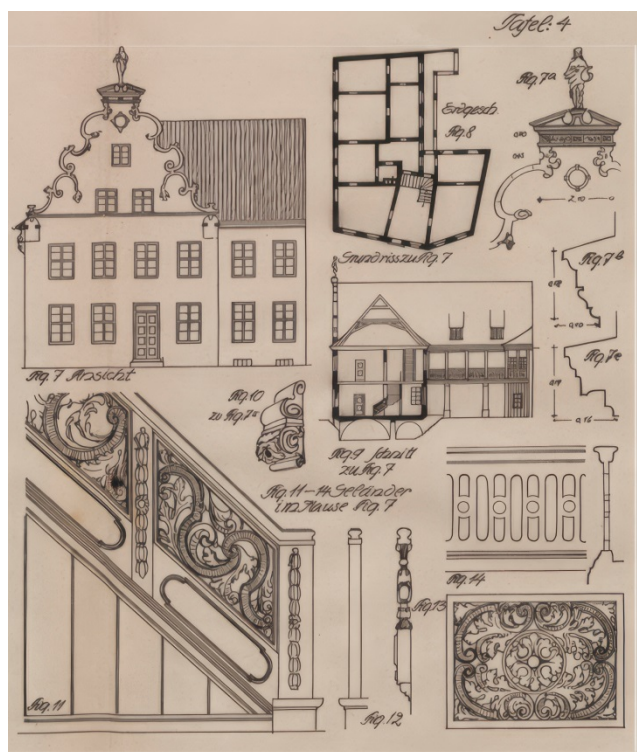
Книжная лавка Фридриха Николовиуса. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Аптека Хагена

Михаэль Вильде, странствующий аптекарь бранденбургского курфюрста Георга Вильгельма, купил в 1650 г. на Юнкерштрассе большой участок, на котором построил здание аптеки, открытое в 1654 г. Другие источники предполагают, что здание существовало с начала XVII в. и постепенно видоизменялось. К 1716 г. аптека была перестроена: на фронте появились скульптура — фигура богини Надежды и надпись *Apotheke 1654*.

В 1735 г. Иоганн Георгесон купил придворную аптеку за 50 тыс. гульденов и получил звание придворного аптекаря только в 1746 г., незадолго до того как в 1747 г. передал аптеку зятю Генриху Хагену. После смерти последнего его сын Карл Готфрид Хаген, вопреки совету Канта, бросил учебу в университете и в 1772 г. принял во владение придворную аптеку, которая оставалась в семье Хагенов до 1937 г. и приобрела репутацию, выходящую далеко за пределы Пруссии.

Аптека использовалась как экспериментальная лаборатория для научных целей уже во времена Генриха Хагена. Но именно Карл Готфрид Хаген слыл в Альбертине знатоком анатомии, химии, ботаники, минералогии, фармации и со временем стал видным представителем научной фармакологии.

Аптека Хагена. Фасад, план, разрез, детали оформления

Аптека прославилась не только учеными обитателями и знаменитыми гостями. Внимание привлекал ее облик с высокой двускатной крышей и шипцом, украшенным фигурными волютами, увенчанным типичным для стиля барокко «разорванным фронтоном», над которым царил аллегорическая скульптурная фигура Надежды, опиравшейся на якорь и державшей в левой руке голубя.

План дома имел форму неправильного прямоугольника: фасадные стены, выходящие на Кервидергассе (Тупиковый переулок, позднее переименованный в Театральную улицу) и Юнкерштрассе, сходились под тупым углом. Неправильная конфигурация плана и объема обусловлена тем, что здание аптеки постепенно увеличивалось за счет прилегающих помещений бывшего крытого зала для игры в мяч. Дом имел узкий внутренний дворик, куда выходила двухъярусная деревянная галерея. Благодаря наличию дворика освещались несколько внутренних комнат.

Каждый, кто входил в придворную аптеку в качестве гостя, врача или покупателя, первым делом видел картины, изображающие Галена, Гиппократ и Парацельса. Лекарства выдавали через окно, в которое стучали с улицы. Помимо лечебных препаратов, в аптеке также имелись фирменные деликатесы — шоколад, оздоровительный сироп, морцеллен (сахарное печенье, приготовленное детьми) и конусы благовоний. Карл Готфрид Хаген устроил свой кабинет на первом этаже, в смежной комнате между квартирой и аптекой. Из этой «прихожей» он мог, сидя за письменным столом, контролировать работу в аптеке и был доступен в любое время. Семейная квартира также находилась на первом этаже. Здесь учились дети, обедала семья вместе со всеми работниками аптеки. Резная лестница вела на верхний этаж с аудиториями, в которых Хаген несколько десятилетий проводил теоретические занятия со студентами. В доме также был мансардный этаж с жилыми комнатами.

В 1816 г. сын К. Г. Хагена Иоганн Фридрих принял придворную аптеку, за ним последовал его внук Фридрих, который управлял ею с 1850 г. Правнук ученого Фриц, последний придворный фармацевт, в 1891 г. возглавил учреждение, будучи одновременно судебным заседателем.

Сохранившиеся графические и фотографические изображения старинного сооружения позволили создать трехмерную модель исторического здания. Для реконструкции в виртуальном формате здание аптеки Хагена оказалось сложным объектом из-за большого количества архитектурных элементов, каждый из которых приходилось прорисовывать вручную. Кирпичный дом с верхним фахверковым ярусом и барочным фигурным фронтоном был тщательно оштукатурен, имел лепные рельефные изображения, обрамления окон и портал из готландского песчаника. Эти элементы детально воссозданы в 3D-модели. Размещенные в Интернете Государственным архивом Калининградской области послевоенные снимки разрушенной аптеки Хагена помогли в определении толщины стен. Особенную трудность представляла собой реконструкция статуи Надежды, венчавшей фронтон здания.

Аптека Хагена. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Конюшня

Напротив западного флигеля замка находилась двухэтажная королевская конюшня. На чертеже, имеющемся в берлинском Тайном архиве прусского культурного наследия, конюшня имеет прямоугольную форму с выступом на юго-восточном и с отступом на северо-восточном углах. На остальных планах здание изображено прямоугольной формы с одним выступом на юго-восточном углу. Поскольку улица Данцигер Келлергассе, на которой расположена конюшня, идет под уклон в сторону Альтштадта, логично предположить, что входы были расположены там, где поверхность земли ровнее. Вероятно, вход был либо на северном торце здания, либо на длинной восточной стороне, ближе к торцу.

На гравюре 1844 г. в глубине виден фасад двухэтажной конюшни, перед которым находилась низкая пристройка с двускатной крышей. Конюшня имела крутую двускатную крышу, над которой возвышалась высокая дымовая труба с дымником.

На рисунке Ю. Кнорре (см. с. 161), выполненном в 1840 г., справа заметны фрагмент выступающей части восточной стены конюшни и пристройка с двускатной черепичной крышей, примыкавшая к южной стене здания.

Замок. Слева — начало Данцигер Келлергассе, вдали — торец конюшни.
Гравюра на дереве (фрагмент). Подпись: ACR, von Nicholls & Allanson.
16,9×22,7

Достоверной реконструкции королевской конюшни препятствовало отсутствие данных о ее внешнем виде. Известно лишь, что постройка имела два этажа и была выполнена из красного кирпича. Единственным источником визуальной информации стало изображение фрагмента фронтона характерной формы, найденное на одной из гравюр. И. В. Белинцева предложила использовать в качестве прототипа для моделирования конюшню, сохранившуюся в поселке Краснофлотское (архитектор Фридрих Хайтман, конец XIX в.), фронтоны которой по своему облику соответствовали кёнигсбергскому сооружению. Именно на основании более поздней постройки, исходя из соображений традиционности архитектурного решения функционального объекта, был воссоздан облик конюшни, расположенных вдоль западной стены замка.

Здание конюшни на Данцигер Келлергассе. На заднем плане — западная сторона Кёнигсбергского замка. Реконструкция (В. А. Верещагин)

§ 5. Модели жилых домов

Дома в центре Кёнигсберга были средневекового происхождения, изначально их заселяли наиболее богатые и именитые горожане, главным образом купеческого сословия, поэтому нижний этаж обычно занимала лавка (торговое помещение). Здания перестраивались и обновлялись в соответствии с требованиями времени, следуя новым тенденциям архитектурной моды. При этом дома имели типовую планировку и сходное решение фасадов, обращенных к главной улице. Различие заключалось в ширине фасадов и их декоративном оформлении.

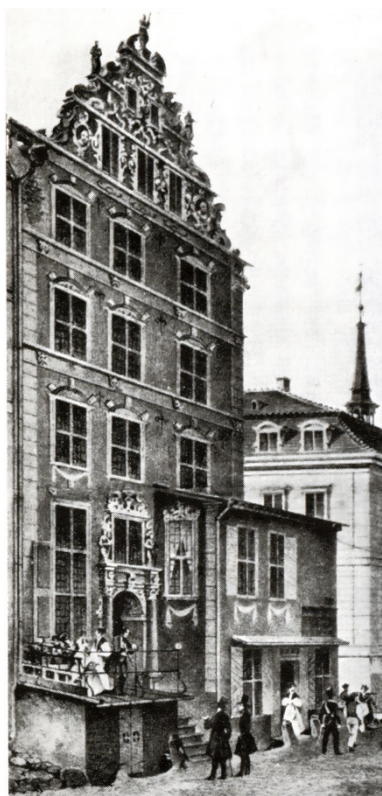
Для воссоздания жилых строений, не сохранившихся до наших дней, использовались литографии, ксилографии, картины, книжные иллюстрации, содержащие изображения реконструируемых домов. Облик ряда жилых зданий никак не отражен в письменных и изобразительных источниках. В этом случае на их месте реконструированы другие кёнигсбергские строения, а также взяты примеры застройки соседних восточнопрусских городов. В большинстве случаев на иллюстрациях представлены парадные (уличные) фасады, дворовая сторона не зафиксирована. Для графических изображений характерно нечеткое воспроизведение скульптур и других элементов зданий, построенных в средневековой части города. Фотографии также не отличались четкостью в фиксации деталей строений. Например, высоко установленные на фронтонах скульптуры выглядят на старых снимках нечетко. Даже если имеется краткая информация о статуях, то их очертания очень неопределенны. В силу этого для воспроизведения украшений при создании 3D-моделей

нередко приходилось обращаться к образам зданий в Данциге и Эльбинге (ныне Эльблонг, Польша), близким по времени возведения и стилю к кёнигсбергским домам.

Дома на Альтштедтише Ланггассе

Дом 23. Дом книготорговца и книгоиздателя Иоганна Якоба Кантера до 1768 г. был центром интеллектуальной жизни Кёнигсберга и литературным клубом.

Патрицианский дом построен в стиле северного ренессанса в первой половине XVII в. Его венчал фронтон с боковыми волютами. На втором этаже здания по сторонам центрального окна были установлены фигуры из песчаника. Одна из них изображала Флору. Фронтон со стороны Шмидегассе украшала фигура Фортуны. При полной перестройке дома в 1842 г. все скульптуры исчезли.

Книжный магазин Кантера
на Альтштедтише Ланггассе

Книжный магазин Кантера
на Альтштедтише Ланггассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Пятиэтажный уличный фасад здания несколько асимметричен. Вход в дом представлял собой подобие однопролетной триумфальной арки — арочный проем обрамляли полуколонны коринфского ордера.

Дома 25—29. Дома располагались вплотную и образовывали единый комплекс. Здания 26—28 были жилыми, а в строении 29 действовала старая типография «Восточнопрусской газеты».

Дом 25 состоял из двух частей — высокого основного объема и низкой угловой пристройки с плоским перекрытием, на котором разместился балкон с ажурными металлическими ограждениями.

Альтшtedтише Ланггассе, 25. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Дом 29. Дом имел два разноцветных фронтона, на одном из них размещалось объемное изображение медведя из песчаника.

Альтштедтише Ланггассе, 29,
угол с Шульгассе. Старая типография
«Восточнопрусской газеты».
Фото. Начало XX в.

Альтштедтише Ланггассе, 29.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Дома 33—37 представляли собой поставленные без разрывов жилые здания, разделенные брандмауэрами, которые защищали дома от распространения огня в случае пожара.

Альтштедтише Ланггассе. Южная сторона. Дома 33—37 (нумерация слева направо).
Фото. Начало XX в.

Дом 33 отличался от соседних зданий значительной шириной, этажностью, большими оконными проемами, а также формой вальмовой черепичной крыши, более характерной для сельских, нежели городских зданий.

Альтштедтише Ланггассе, 33. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Дом 35 — традиционный тип здания, характерный для средневековой застройки Альтштадта — вытянутое вглубь квартала сооружение, перекрытое крутой двускатной черепичной крышей. На крышу выходила необычно высокая печная труба с полукруглым металлическим навесом — дымником.

Дом 37. В нем два строения были объединены воедино. Высота домов не совпала; это свидетельствует о том, что первоначально здания существовали как отдельные владения. Дом называли «Пчелиный улей», так как строение имело над дверью знак из позолоченного песчаника. На замковом камне дверного свода была изображена монограмма; наверху, на фронтоне, — пеликан, там же находились и другие украшения из песчаника. На втором этаже выделяется затейливо выступающий эркер, опирающийся на консоль.

Альтштедтише Ланггассе, 35.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Альтштедтише Ланггассе, 37.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Дом 59 был построен при основании Альтштадта. Торцевой фасад дома, выходящий на Альтштедтише Ланггасе, реконструирован приблизительно, так как здание перестроено в конце XIX в.

Альтштедтише Ланггасе, 59. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Жилой дом по адресу Шугасе, 1

Четырехэтажный дом занимал почти квадратный участок. Со стороны Ланггасе к зданию примыкала высокая, в три этажа, оштукатуренная пристройка. Она завершалась широким балконом с прочными деревянными балясинами и массивными перилами.

Шугассе, 1. Фасад со стороны Ланггассе.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Жилые строения на Виндгассе

Отличительной чертой застройки короткой Виндгассе было то, что дома располагались лишь на одной, западной стороне улицы. Восточную сторону занимал храм и церковный двор.

Дом 1 представлял собой четырехэтажное здание, перекрытое двускатной, крутой, вероятнее всего черепичной, кровлей. Крутую крышу закрывал высокий фронто́н с плавно вогнутыми скатами.

Дом 2 — трехэтажное здание. Скаты крыши закрывал высокий щипец с плавным полуциркульным барочным завершением, подобным соседнему. Отличительной чертой первого этажа здания были ставни. Их наличие означало, что в доме расположена торговая лавка.

Дом 3 — прямоугольное в плане сооружение. На Виндгассе дом выходил широким фасадом с высоким фронто́ном и располагался напротив башни храма Святого Николая. Вход в здание находился почти на уровне земли.

Виндгассе, 1.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Виндгассе, 2.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Виндгассе, 3.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Комплекс жилых зданий на Кирхенгассе

Жилые дома на Кирхенгассе — перед южным фасадом Кёнигсбергского замка — стояли до 1892 г., потом их начали разбирать, чтобы открыть вид на замок и создать озелененные террасы.

Дом 5. Четкие изображения дома не обнаружены, поэтому главный и боковой фасады здания воспроизведены по аналогии с другими строениями этой улицы.

Дом 6. Здание перекрыто полувальмовой крышей, со стороны Кирхенгассе закрытой аттиком с полуциркульным окном, характерным для эпохи ампира начала XIX в. Из-за снижения уровня улицы цокольный ярус превратился в полноценный этаж с отдельным входом.

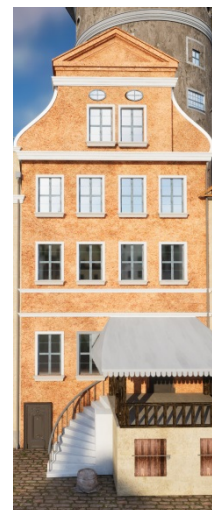
Дом 7. Трехэтажное здание поднято на высокий цокольный этаж и имело одноэтажную пристройку. Фронтон основного дома, появившийся, возможно, в конце XVI — XVII в., обрамляли по сторонам барочные завитки волют и венчало полуциркульное декоративное завершение.

Кирхенгассе, 5.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Кирхенгассе, 6.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Кирхенгассе, 7.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Дом 8 имел разнородные пристройки с левой и правой стороны фасада, центральная часть строения оставалась свободной, там находился арочный вход в жилую постройку.

Кирхенгассе, 8. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Дом 9. Трехэтажное здание было поднято на высокий цокольный этаж. Со стороны Кирхенгассе был сооружен высокий остроугольный щипец, увенчанный надстройкой с треугольным фронтоном.

Дом 10 — узкое, вытянутое в глубину трехэтажное здание с четвертым мансардным этажом. На крыше пристройки был устроен балкон с тонкими металлическими ограждениями.

Дом 11 — узкое трехэтажное здание с четвертым мансардным этажом. По всей ширине фасада на высоту двух этажей поднималась пристройка.

Кирхенгассе, 9.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Кирхенгассе, 10.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Кирхенгассе, 11.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Дом 12 — два соединенных здания, идентичных по высоте, внешнему облику фасадов и решению крыши. Это были своеобразные дома-близнецы.

Дом 28. Стены здания были гладко оштукатурены. Его единственным украшением служили окна с многочастными переплетами.

Кирхенгассе, 12.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

Кирхенгассе, 28.
Реконструкция (В. А. Верещагин)

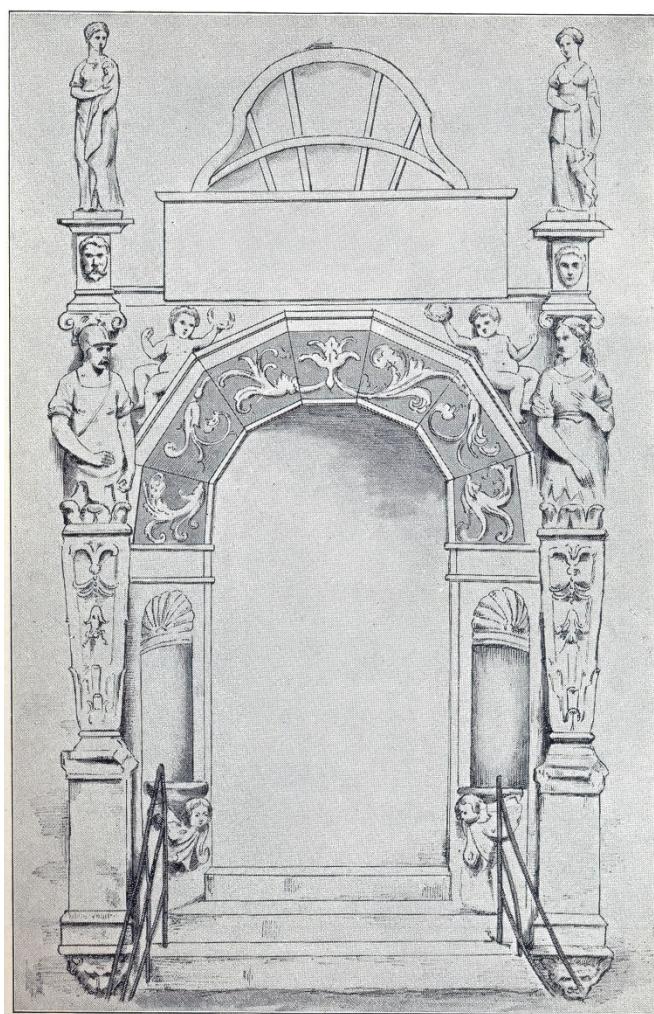
Дома на Альтиштедтишер Маркт

Дом 1. А. Бёттихер отмечал, что среднее окно второго этажа на фасаде, обращенном к Берггассе, «имело красивое обрамление в виде гирлянд из пучков листьев и двух спокойно сидящих женских фигур». А. Варда дал несколько иную трактовку декоративной композиции: «Два сидящих гения... держат ленту с надписью: Слава единому Богу. 1709 г.».

Дом 2. А. Варда писал об этом здании: «Так называемый “Хёкерай” [розничная торговля овощами и другими продуктами питания] и пивной бар... Дом имел пристройку... В старину здесь размещалась пивоварня. Здание не отличается впечатляющей архитектурой. Поставленные в давние времена перед лестницей украшения давно убрали».

Дом 6. Фасад дома выделялся великолепным резным каменным порталом, ведущим в пристройку и украшенным многочисленными аллегорическими

фигурами. Стилистические признаки позволяют датировать его концом XVI — началом XVII в. Абрис входного проема декорировали рельефы с цветочным рисунком. Боковые опоры под аркой украшали ниши для ламп, подпираемые фигурками путти (или херувимов) и завершенные выпуклыми раковинами — символами Богоматери. По сторонам входного проема стояли мужская и женская полуфигуры, повернувшие головы друг к другу. Установленные наверху женские фигуры олицетворяли добродетели. Слева находилась аллегория Любви, справа — Верность с атрибутом — собачкой. А. Варда расшифровывал смысл фигур так: «Верность и Любовь, как кариатиды, несут фигуры, под которыми расположена арка, в парусах над аркой гении несут венки».

Альтштедтишер Маркт. Жилой дом 6. Портал. 1635.
Рисунок из книги А. Бёттихера

Дом 8. А. Варда писал, что дом представлял собой пандан (двойник) дома 2, расположенного на той же стороне Альтштадтского рынка. Он назывался «пестрым козлом». Здесь в начале XX в. размещалась винодельня, находившаяся в собственности меннонитов. Над центральной дверью первого этажа располагался квадратный щит со свисающими гирляндами и изображением животного в центре.

Дома 10—11. Два высоких четырехэтажных здания с фигурными щипцами украшали 12 мужских голов и масок, выполненных из песчаника и датированных 1635 г. Лики и маски после сноса строений были переданы в кёнигсбергский музей истории города.

Дом 12. Окна дома были расположены асимметрично. С двух сторон постройку опоясывала двухэтажная пристройка. Здание имело «много украшений из песчаника и карниз; наверху в вершине фронтона находилась огромная голова оленя с рогами, которая взирала сверху вниз на рыночную толкотню и суету» (А. Варда).

Альтштедтишер Маркт,
8. Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Альтштедтишер Маркт,
10—11. Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Альтштедтишер Маркт, 12.
Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Дом 13. Жилой дом с торговой лавкой на первом этаже был построен в XVII в. в стиле барокко. К рынку был обращен красиво изогнутый фронтон с

барочными криволинейными обрамлениями в виде вогнутых, выпуклых и двояковогнутых волют. На вершине фронтона возвышалось украшение из песчаника в форме вытянутой пирамиды.

Дом 14. «На угловом столбе пристройки, обращенной к улице, там, где лестница заканчивается, слева находился медальон из песчаника, который украшен изображением индианки в убранстве из перьев и подписью — Лу-креция» (А. Варда). Декор фасада выполнен предположительно в XVIII в.

Альтштедтишер Маркт,
13. Реконструкция
(В. А. Верещагин)

Вид домов по Альтштедтишер
Маркт, 13—15 (слева направо)
в конце XIX — первой половине
XX в. Дом 14 — в центре
фотографии

Альтштедтишер
Маркт,
14. Реконструкция
(В. А. Верещагин)

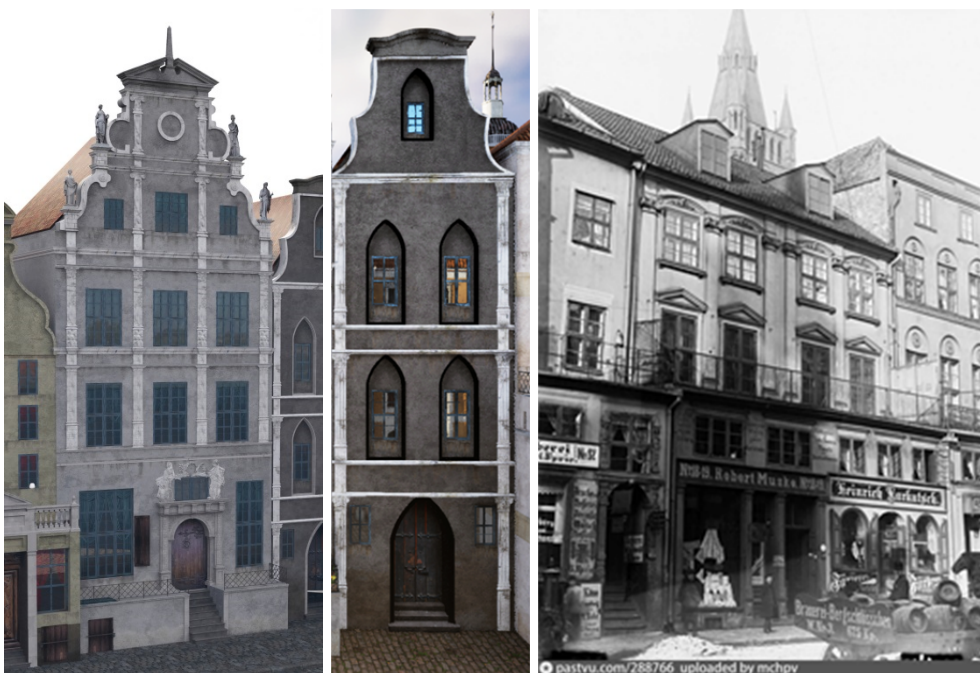
Дом 15. Жилой дом с торговой лавкой на первом этаже построен, вероятно, в XVII в. Элементы скульптурного и архитектурного убранства были выполнены из готландского и бременского песчаника. Дом венчал когда-то богато украшенный волютами и скульптурами щипец. В конце XIX в. перед входным порталом поставили фигуры львов, державших щиты с гербами, вместо щипца надстроили высокий аттик, перенеся на него четыре старинные аллегорические фигуры. По мнению немецкого искусствоведа довоенной формации А. Ульбриха, автора книг по истории искусства и архитектуры Восточной Пруссии, они олицетворяли Умеренность, Веру, Надежду и Силу. А. Варда полагал, что в скульптурах воплощены образы Веры, Надежды, Софии (Мудрости) и Любви (фигура, натягивающая лук). На верхнем фризе располагались две маски и две ангельские головы, на фризе второго этажа — две женские головы, львиная и другие маски. По утверждению Х.М. Мюльпфордта, все детали были позолоченными.

В середине 1920-х гг. три фигуры перенесли на новое торговое здание, возведенное вместо дома 15. Четвертой скульптурой украсили фонтан на Оттокарштрассе (ныне ул. Огарева), 22—24.

Дом был местом рождения поэта Захариуса Вернера. В его честь торговый дом «Киве», занявший место старинного здания, был украшен памятной доской работы Г. Брахерта (1890—1972) с рельефом, изображавшим Мадонну на полумесяце.

Дом 16. «Старинная пекарня на рынке... Она имела пилястры, несущие стрельчатые арки, в которых были сделаны оконные ниши... 10 августа 1850 г. в соседнем доме Шеффлера на крыше начался пожар, в результате чего этот старый дом особенно в верхней части был весьма поврежден, вследствие чего перестроен в духе времени и оштукатурен» (А. Варда).

Дом 17. Нижний этаж здания имел пристройку, украшенную порталом из песчаника. Полуциркульную арку входного проема обрамляли рельефные пилястры. «Расположенное над ним окно обрамлено гермами в виде мужской и женской фигур, несущих антаблемент», — писал хранитель древностей Восточной Пруссии А. Бёттихер.

Альтштедтишер Маркт, 15. Реконструкция (В. А. Верещагин)
 Альтштедтишер Маркт, 16. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Альтштадтский рынок. Западная сторона. Дома 17 (крайний слева), 18—19 и 20 (крайний справа). Фото. Конец XIX в.

Дом 21. Скромными украшениями фасада служили наличники окон. На верхнем этаже они имели сегментовидную форму с замковым камнем в центре. Окна третьего этажа были снабжены бровками, горизонтально расположенными над оконными проемами. Наличники окон второго этажа завершались сандриками.

Дом 22. Жилой дом представлял собой прямоугольное в плане здание, выходившее широким торцевым фасадом к торговой площади. Длинным фасадом строение было обращено в сторону Кирхенгассе.

Альтштедтишер Маркт, 22. Реконструкция (В. А. Верещагин)

§6. Кёнигсбергская повседневность и жители города в виртуальной реальности

Повседневность всегда незаметна для тех, кто в ней постоянно существует. Обыватели нечасто обращают внимание на устройство колодца, организацию освещения или механизмы кареты, лишь бы можно было достать воды, по улицам передвигаться в темное время суток, а в экипаже ехать с достаточ-

ным комфортом. Между тем именно подобные детали позволяют специалистам отличать одну эпоху от другой, ведь каменные стены домов видоизменяются намного реже, чем, например, одежда проживавших в них людей или форма фонарей, которые на них крепились. Во время своей прогулки И. Кант встречал представителей самых разных профессий и социальных слоев, уступал дорогу всадникам или запряженным лошадьми коляскам, видел птиц, кошек и собак, перешагивал через кучи грязи и т. д. Без всего этого картина городской повседневной жизни в виртуальной реальности была бы неполной.

Население Кёнигсберга, крупного торгового порта и административного центра второй половины XVIII в., было весьма пестрым — от знатных богатейших дворян и высокопоставленных чиновников до портовых бедняков и нищих. Город был многонациональным: помимо немцев здесь проживали французы, англичане, поляки, евреи, так что на улицах регулярно звучала иностранная речь. В ходе работы над виртуальной реконструкцией облика кёнигсбержцев учитывались любые, даже, казалось бы, самые мелкие детали — например, возраст персонажа, его принадлежность к той или иной группе населения как по социальному положению, так и по национальному признаку. Обозначались причины, по которым определенный герой мог находиться в том или ином месте, и даже давались объяснения, что именно он там делал в конкретный момент. Основным принципом в 3D-моделировании стало стремление максимально приблизить внешность виртуальных людей к сохранившимся в источниках изображениям настоящих разнорабочих, ремесленников, купцов или аристократов той эпохи.

Главными действующими лицами стали, разумеется, сам Иммануил Кант, его друг Теодор Готлиб фон Гиппель, в 1789 г. занимавший должность обер-бургомистра Кёнигсберга, второй близкий друг Канта, фармацевт, химик и ботаник — Карл Готфрид Хаген (1749—1829) и писатель Николай Михайлович Карамзин, чьи воспоминания о посещении дома великого философа были положены в основу всего проекта.

Внешность Канта рисуется всего одной, но выразительно-точной фразой Николая Карамзина: «Меня встретил маленький, худенький старичок, отменно белый и нежный». Биограф Канта Р. Яхман писал о физическом строении и качествах философа: «Тело Канта было по природе не рассчитано на восьмидесятилетний срок службы. Вся структура его тела была слаба. Его тело было едва ли пять футов в высоту; голова очень большая по отношению к остальному телу; грудь очень плоская и почти вогнутая; правая плечевая кость назад немного растянулась. Остальные части корпуса имели между собой правильный баланс. Его костная структура была чрезвычайно слабой, но еще слабее была мышечная сила. Все тело было покрыто таким небольшим количеством плоти, что он мог удерживать свою одежду только искусственными средствами. Лицо Канта имело очень приятное строение и, должно быть, в молодости было очень хороше́нким. У него были светлые волосы, свежий цвет лица и щеки все еще имели здоровый румянец в старости».

Допускался светло-песочный цвет его платья, который впоследствии сменился более глубоким коричневатым цветом. В теплые дни он следовал, по обычаю того времени, со снятой шляпой, на голове был мелко напудренный парик. Шелковые чулки и туфли также были частью обычного костюма хорошо одетого человека той эпохи.

Основным для воссоздания облика немецкого философа являются изобразительные источники. Одним из первых стал рисунок мелом, сделанный около 1755 г. графиней Каролиной Шарлоттой Амалией фон Кейзерлинг, в доме которой, вероятно, проживал Кант. На листе довольно большого формата изображен молодоваво выглядящий мужчина. Человек с большим лбом, широкими, далеко расставленными глазами, прямым носом, тонким поджатым ртом и узким подбородком.

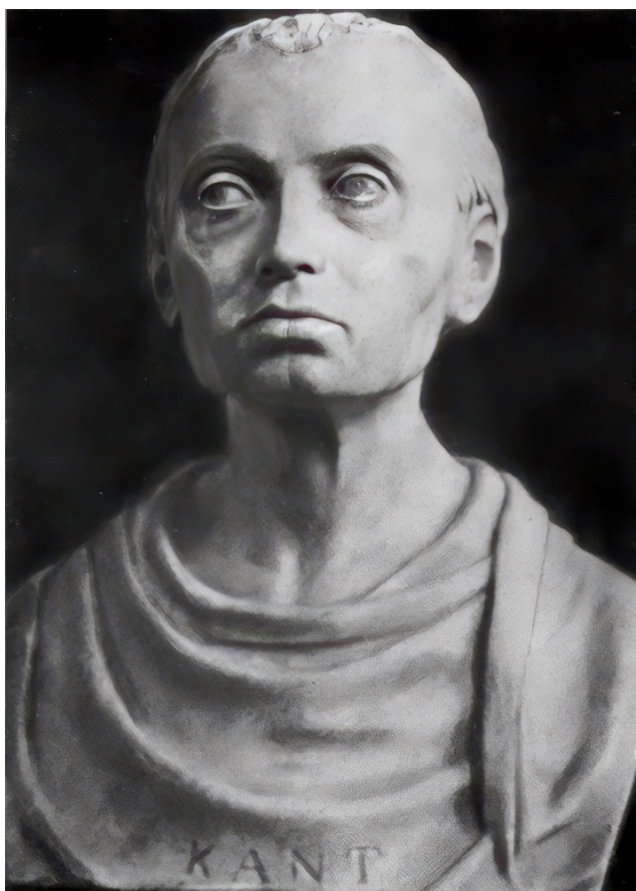

Графиня К. Кейзерлинг. Портрет Канта. Рисунок мелом. Ок. 1755

Второй ранний портрет — картина кёнигсбергского художника Иоганна Готлиба Беккера — был написан спустя 13 лет (см. с. 18). Канту было на тот момент уже 44 года. Его внешний вид не сильно изменился. Рот уже не так сжат, лицо более полное. Осанка и изящная голова делают вполне понятным, почему философа называли «элегантным магистром».

После публикации «Критики чистого разума» в 1781 г. к Канту пришла настоящая слава. Поэтому неудивительно, что все прочие сохранившиеся портреты были созданы после этой даты. В 1791 г. Готлиб Дёблер поместил его на небольшой картине с более сильным акцентом на духовное описание, этот портрет принадлежит к числу самых тиражируемых.

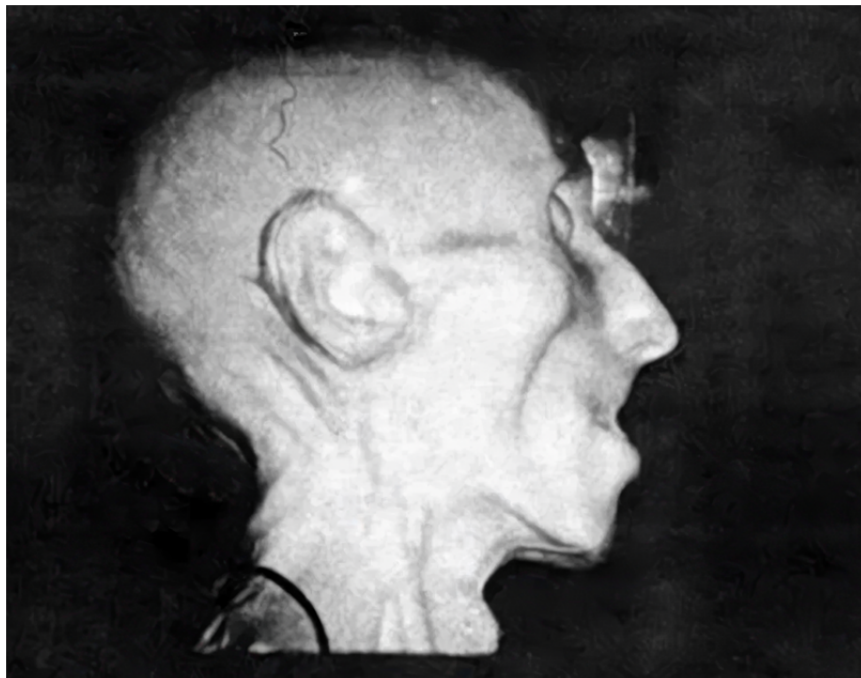
Скульптор Фридрих фон Хагеман в 1801 г. создал бюст. Там Кант предстает обветшалым, повсюду давят кости черепа, покрытые лишь дряблой кожей, нижняя губа отвисает.

Фр. фон Хагеман. Бюст Канта. 1801

Источником для реконструкции внешности Канта служит и его посмертная маска.

В итоге был реконструирован Кант на момент своего 65-летия. Он отличается от комплиментарных портретов, заметны возрастные изменения, фигура сгорблена. Но именно таким мог увидеть философа Николай Карамзин.

Посмертная маска Канта

Кант. Реконструкция (В. В. Капштык)

По словам Кристиана Фридриха Ройша, «Кант очень уважал Хагена за его великолепный характер и познания в физике, химии, фармации и ботанике». Он рано распознал талант К.Г. Хагена и сожалел, что тому в 1772 г. пришлось бросить медицинское образование. В 1779 г. Хаген стал экстраординарным профессором, а в 1788 г. — полным профессором.

Несмотря на разницу в возрасте, между Кантом и Хагеном сложились дружеские отношения. Они не только регулярно встречались на званых обедах у Канта, но и примерно каждые 14 дней вечером на кухне ужинали вместе. Оба разделяли интерес к научному мышлению.

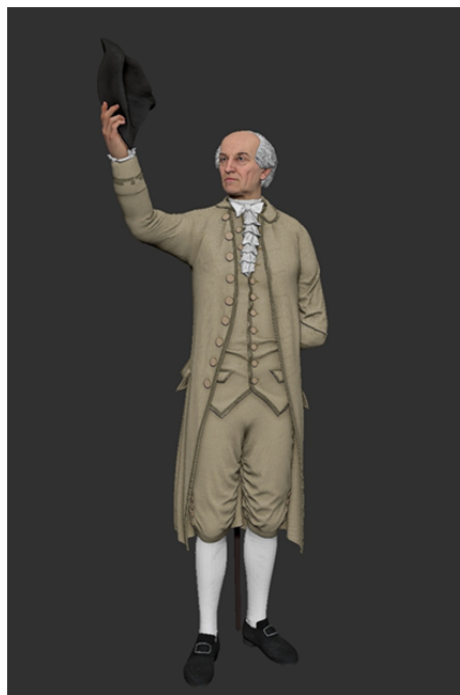
Портрет К.Г. Хагена, помещенный в его учебнике по аптекарскому искусству.
1821

В 1825 г. король наградил Хагена орденом Красного орла 2-й степени с дубовым венком. На торжестве, посвященном 50-летию преподавательской деятельности профессора Хагена в Кёнигсбергском университете, кронпринц преподнес ему его отлитый из бронзы бюст с благосклонным письмом.

При реконструкции облика Хагена много споров вызывала одежда, в которую он мог быть одет, и ее цветовое оформление. Было предложено несколько вариантов, и в итоге был утвержден костюм песочного цвета, фасон которого более уместен для 1780-х гг. до времени Французской революции и имеет прямые аналогии в музейных собраниях мира.

К. Ф. Вихман. Бюст К.Г. Хагена. 1825

К. Г. Хаген. Итоговая реконструкция (В. В. Капштык)

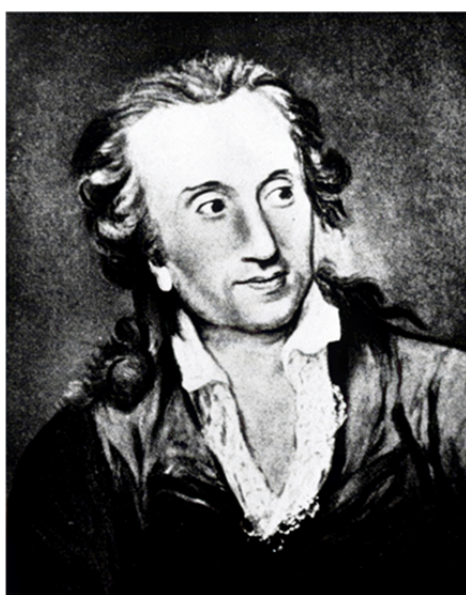
Биография Теодора Готлиба фон Гиппеля изложена выше, в первой главе. Во втором томе романа «Жизнеописания по восходящей линии» он создал образ одного королевского советника: «Я все еще вижу перед собой этого мужчину с его открытым, очень открытым лбом, черными волосами, с глазами, в которых отражался весь его внутренний мир».

Люксембургский ученый Й. Конен доказал, что в образе королевского советника перед читателем предстал сам автор романа — Теодор Готлиб Гиппель. «Тот, кто видел портрет Гиппеля после назначения его в 1780 г. управляющим бургомистром, который висел в Прусском музее вплоть до падения Кёнигсберга, сразу все поймет. Высокий лоб, черные как смоль волосы, такие же темные глубоко посаженные глаза, благородная, почти королевская осанка того самого мужчины “около сорока”, по которому видно, что он получил всестороннее образование — это мог быть только сам Гиппель! Его элегантная дипломатическая скромность, умение приспосабливаться к любой обста-

новке, его умная, изысканная речь и прежде всего похвальное упоминание его обширных знаний в области права, а также его готовность с открытым сердцем и умом принимать “игроков, играющих честно”».

Существует портрет Гиппеля кисти Анны Доротеи Лисиевской. На погрудной картине он изображен сравнительно молодым, вероятно, до занятия поста обер-бургомистра Кёнигсберга.

В июне 1789 г. (на момент встречи Канта и Карамзина) Гиппелю шел 49-й год. Внешний облик кёнигсбергского обер-бургомистра, более близкий по времени к 1789 г., представлен на памятной медали, изготовленной Паулем Генрихом Коллином в 1784 г.

А. фон Рюдгиш. Портрет Т. фон Гиппеля. По картине А. Д. Тербуш (Лисиевской). XVIII в.

П. Г. Коллин. Профиль Т. Г. фон Гиппеля на плакете (памятной медали). 1784

С данным портретом Гиппеля схоже изображение обер-бургомистра на созданной в 1802 г. гравюре Иоганна Фридриха Болта (см. с. 26). Можно предположить, что с 1784 г. по год смерти Гиппеля (1796) черты его лица не сильно изменились.

Сидящим за столом Теодор фон Гиппель воспроизведен на написанной в 1892—1893 гг. картине Эмиля Дёрстлинга, где изображены сотрапезники Канта. Среди них «Гиппель, элегантно одетый во все черное (или красное?), как бургомистр занимает почетное место» на переднем плане, опираясь на стоящий рядом стул (см. с. 139).

Воссозданный облик Гиппеля соответствует живописным изображениям, максимально близким к 1789 г.

Бургомистр Т. Гиппель. Реконструкция (В. В. Капштык)

Н. М. Карамзин, известный русский историк, поэт и литератор, издатель журналов, в молодости в течение полутора лет с мая 1789 — по сентябрь 1790 г. совершил заграничное путешествие, посетив Германию, Францию, Швейцарию и Англию. Как неоднократно упоминалось выше, в 1789 г., почти в самом начале поездки, он в Кёнигсберге встретился с Кантом и имел с ним продолжительную беседу.

Карамзину шел тогда двадцать третий год. Сохранились его портреты разных лет жизни, что позволяет воссоздать образ молодого русского дворянина, предпринявшего заграничное путешествие.

По воспоминаниям Д. П. Рунича, «Карамзин был красив собою и весьма любезен; по возвращении из чужих краев он напускал на себя немецкий педантизм, много курил». В книге Е. А. Соловьева говорится о голубых глазах Карамзина: «Голубые глаза его сияли сквозь какой-то флер — прозрачную завесу чувствительности».

§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, сооружений

Молодой Карамзин запечатлен на трех портретах, датируемых XVIII в. (точная датировка отсутствует). Представленные на рисунках изображения, видимо, близки по времени написания ко времени карамзинского заграничного путешествия. Авторы миниатюр неизвестны.

Неизвестный художник. Портрет Н. М. Карамзина в молодости

Неизвестный художник. Портрет Н. М. Карамзина

Как мог выглядеть Н. М. Карамзин во время заграничного путешествия?

По мнению Ю. М. Лотмана, изображенный на фронтиспise с подписью *Du bist sehr glücklich, mein Freund!* (нем. «Ты очень счастлив, мой друг!») в третьем томе немецкого издания «Писем русского путешественника» костюм путешественника можно рассматривать как одежду молодого Карамзина во время заграничной поездки, «поскольку иллюстрации авторизованы Карамзиным».

Фронтиспис третьего тома «Писем русского путешественника»,
изданного на немецком языке в Лейпциге в 1800 г.

В. А. Поленов, как и Ф. В. Булгарин, говоря о Н. М. Карамзине, отметил, что «он роста высокого». В итоге Карамзин внешне в нашей реконструкции представлен молодым статным человеком, одетым как европейский путешественник.

Николай Карамзин. Реконструкция (В. В. Капштык)

Описанные выше четыре случая связаны с конкретными историческими личностями, в других ситуациях необходимо было создать персонажей, которые стали бы неким собирательным образом представителей того или иного сословия и рода занятий. Как это ни удивительно, в иллюстративных источниках можно найти подобные обобщающие портреты для группы людей, по большей части оставшихся для историков безымянными — это самые бедные слои городского населения: служанки, разнорабочие, уличные музыканты и нищие. Буквально кладезем сведений на эту тему являются циклы гравюр, условно называемые «Глашатаи (крики) улиц». Они печатались и в XVII, и в XVIII в., посвящались Парижу, Лондону и другим городам. Для реконструкции были использованы материалы из цикла гравюр «Крики Данцига» (*Danziger Ausrufer*, ок. 1762—1765), который был создан Маттеусом Дейшем вместе с Фридрихом Лорманом, а также из сходного сборника по Лейпцигу «Национальные костюмы Лейпцига» Иоганна Рихтера (*Leipziger National Trachten*; 1790).

М. Дейш. Точильщик. Гравюра из цикла «Крики Данцига».
Ок. 1762—1765

Ремесленник-точильщик. Реконструкция (В. В. Капштык)

Фигуру ремесленника-точильщика, переходившего от дома к дому и занимавшегося заточкой всевозможных колющих и режущих предметов, можно было часто видеть на улицах любого европейского города XVIII в. Работали мастера на точильном камне, чаще всего с ножным приводом и дополнительным колесом в нижней части, помогавшим перевозить все оборудование с места на место. К точильщику неизменно подходили самые разные люди, которые, ожидая, когда будут готовы их инструменты, общались, обменивались последними новостями и т. д. Данная профессия окончательно исчезла лишь в XX в., а в конце XVIII столетия без этого уличного ремеслен-

ника хозяйкам и прислуге было просто не обойтись. Выбранная за образец для реконструкции гравюра из сборника «Крики Данцига» на первый взгляд представляется несложной с точки зрения композиции. Однако при продумывании деталей помимо всего прочего необходимо было обращать внимание на устройство механизма станка и материалы, из которых он был изготовлен, текстуру одежды точильщика. Как и у всех простолюдинов, она была выполнена из грубых полотняных, шерстяных или полушерстяных материй коричневато-серых (естественный цвет шерсти) или красно-коричневых тонов. Традиционно костюм бедного горожанина составляли шляпа из войлока (хотя в данном случае — это треуголка), верхняя куртка — веста, рубашка, воротник которой выпускался поверх весты, короткие штаны до колен, полотняные гетры и башмаки из грубой кожи.

М. Дейш. Разносчица. Гравюра из цикла «Крики Данцига», ок. 1762—1765

Простолоюдинка. Реконструкция (В. В. Капштык)

Из таких же недорогих тканей неброского цвета шилась и женская одежда для служанок и уличных торговок-разносчиц. Одетые в длинные юбки, рубашки с длинными рукавами, лиф на шнуровке поверх рубашек, обязатель-

ные фартук, платок, прикрывавший плечи и грудь, и чепец, громкими головами такие женщины предлагали свои товары — печеные яблоки, брюкву, сладости, цветы и проч. Героиню данцигской разносчицы с гравюры Дейша можно легко себе представить с ведрами в руках у колодца, кувшином или любым другим предметом, подходящим к ситуации.

М. Дейш. Сбор сломанных стульев. Гравюра из цикла «Крики Данцига». Ок. 1762—1765

Сбор сломанных стульев. Реконструкция (В. В. Капштык)

Непривычен для современного человека внешний вид женщины-простойки, взвалившей на себя сразу несколько стульев, как представлено на гравюре. При более пристальном изучении изображения видно, что их плетеные сиденья прорваны. Испорченные стулья могли собирать с целью дальнейшей починки за плату либо их ремонтировали сразу на месте, перед домом заказчика.

И. Рихтер. Национальные костюмы Лейпцига, 1790

Из подручных средств для перевозки товаров или иных вещей могли служить тачки. Прототипом носильщика (нередкого участника уличной толпы в XVIII в.) из виртуального Кёнигсберга стал торговец с гравюры из цикла, посвященного Лейпцигу. Для того чтобы облегчить себе ношу, он использует ремни, наброшенные на плечи.

Носильщик. Реконструкция (В. В. Капштык)

Иным положением пользовался другой житель виртуального Кёнигсберга, также входивший в число обслуживающего персонала, — кучер, которого мы встречаем у гостиницы на Театерштрассе. В настоящем мире такие возницы сопровождали только самые богатые экипажи знатных особ, носили лив-

реи определенного цвета с целью продемонстрировать всем издали, что они являются слугами конкретного аристократа. Их форменная одежда шилась по моде своего времени, дополнялась париком и треуголкой, в руках кучер держал кнут, без которого было бы невозможно управлять каретой, запряженной несколькими лошадьми.

Костюмы лакеев по крою были максимально близкими к одежде их господ, хотя, разумеется, одежда графов или князей шилась из дорогих тканей и отличалась драгоценным шитьем. Определенным водоразделом в истории европейской моды стала Французская революция (1789—1799), которая внесла значительные изменения в фасоны женских платьев, мужских фраков и жилетов, а также затронула головные уборы и прически. Визит Карамзина к Канту состоялся в начале июня, когда еще Европу не сотрясали революционные события и представители знати одевались в привычные для себя костюмы. Более того, мода в немецкие земли всегда приходила с запозданием, что было характерно для размеренной жизни этой страны, неспособной к быстрому восприятию бытовых перемен в одежде. Так что на улицах Кёнигсберга можно было встретить как весьма старомодного мужчину, так и франта, приехавшего, например, из Франции.

Тем не менее набор предметов, составлявших прусский мужской костюм, не менялся на протяжении всего XVIII в., отличаться могла, например, лишь длина рукавов и камзола или ширина манжет или штанов. Обязательной была нижняя рубашка, как правило, батистовая, на нее надевался приталенный камзол (его еще называли веста), рукава которого изначально были длинными и узкими и выглядывали из-под более широких рукавов верхнего кафтана (жюстокора, а позднее — аби). В дальнейшем рукава камзола становились все короче, в конце концов исчезнув вовсе, и он превратился в жилет. Обязательными были штаны до колен (кюлоты) и чулки. Поскольку на голове всегда должен был быть напудренный парик, то чаще всего головной убор (треуголку) носили в руках. Цвет одежды дворянина отличался от одежды буржуа: костюмы последних были более тусклыми и темными. Главным видом отделки костюма аристократа во второй половине XVIII в. были дорогие тончайшие кружева (чаще всего французские или брюссельские) и драгоценные пуговицы, нашитые на кафтан и камзол. Ни одного дворянина нельзя было себе представить без обязательного атрибута — шпаги, также богато украшенной.

Во время путешествия, особенно если мужчина собирался передвигаться в седле, его верхней одеждой становился дорожный плащ, полностью скрывавший человека и уберегавший его от холода и дорожной пыли. Один из таких путников в виртуальном Кёнигсберге направляется по Юнкерштрассе к расположенной неподалеку гостинице «Немецкий дом».

Пример мужского костюма. Галерея французской моды и костюмов.
1785

Кучер. Реконструкция (В. В. Капштык)

Д. Ходовецкий. Путешественники. Из книги Д. Ходовецкого
«Путешествие из Берлина в Данциг». 1773

К концу XVIII в. в Европе большой популярностью стал пользоваться появившийся изначально в Англии дорожный костюм редингот — приталенное пальто (ниже колен) с многослойным воротником.

Английский редингот. Галерея французской моды и костюмов. 1780

Именно такую верхнюю одежду мы видим на путешественнике рядом с гостиницей на Театерштрассе.

Путешественник. Реконструкция (В. В. Капштык)

Платья аристократок последней четверти XVIII в., сохраняя традиционные лиф, корсет и многослойные широкие юбки на панье (обруч-каркас), тем не менее могли варьироваться по крою, что точно отражают журналы моды того времени. В 1770—1780-е гг. модным было платье «полонез»: его форма позаимствована из польского национального костюма — платье с вырезом и несколькими юбками (одной нижней или несколькими нижними и верхней), но верхняя юбка была приподнята и задрапирована. Помимо оригинальности, эта особенность преследовала и практические задачи: нижний край платья меньше пачкался.

Примеры мужских костюмов и женских платьев. Д. Ходовецкий. Рисунок к книге И. Базедова «Начальная школа». 1774

Платье «полонез». Галерея французской моды и костюмов. 1785

Наряду с «полонез» носили и платья «англез», отличавшиеся прямой сборчатой юбкой. Летом женщины предпочитали шить одежду из хлопковых и льняных тканей более светлых тонов и полутонов (желтых, голубых, розовых и зеленоватых оттенков). Рисунок также мог быть разным — продолжали носить платья из ткани в полоску, также в моду вошли ткани с некрупным цветочным орнаментом.

Платье с прямой сборчатой юбкой. Галерея французской моды и костюмов. 1785

Выходя на улицу, например, на главную улицу Альтштадта Ланггассе, знатные дамы даже летом надевали перчатки, шляпки и набрасывали на плечи накидки-мантильи, скрывавшие глубокое декольте, брали зонтики от солнца.

Платье для утренних прогулок. Галерея французской моды и костюмов. 1785

Образ благородной дамы дополняла высокая прическа — как правило, это был парик либо полупарик (шиньон), в торжественных случаях украшенный искусственными цветами или драгоценностями. Дома носилась небольшая кружевная накладка либо чепчик. Прически светских модниц имели собственные названия, например «неженка» или «бабочка».

Д. Ходовецкий. Прически жительниц Берлина. 1782

Аристократка. Реконструкция (В. В. Капштык)

Аристократка в шляпе. Реконструкция (В. В. Капштык)

В реконструкции облика военных на улицах Кёнигсберга, составлявших значительный процент жителей, был использован комплексный подход. Мы уже приводили упоминание у Карамзина в 1789 г. большого количества военных мундиров на улицах — синих, голубых и зеленых с красными, белыми и оранжевыми отворотами. Одним из таких полков был квартировавшийся в Кёнигсберге с 1781 по 1817 г. 11-й гренадерский полк, солдаты и офицеры которого носили темно-синие мундиры с отворотами красного (карминового) цвета и белыми пуговицами. С 1788 г. традиционные треуголки были заменены на каскетки с двумя откидными полями — те самые «двуугольные шляпы», отмеченные Карамзиным. Сочетанием зеленого с оранжевым в форменной одежде отличались легкие пехотинцы (фузильеры и егеря).

Фузильеры в 1792 г. Р. Кнётель. Эскизы униформы. 1890

Фузилер. Реконструкция (В. В. Капшгъык)

Пехотинец 11-го гренадерского полка.
Реконструкция (В. В. Капштык)

Многонациональность Кёнигсберга отмечал еще А. Т. Болотов в середине XVIII в., упоминая в том числе встречавшихся ему на улицах евреев: «Паче всего обращали внимание мое на себя польские жида, которых съезжается на ярмонку... до нескольких тысяч. Странное их, черное и по борту испещренное одеяние, смешные их скуфейки и весь образ их имел в себе столь много странного и необыкновенного». По счастливой случайности до нас дошел

эскиз 1792 г. президента Академии художеств А. Н. Оленина, изображающий польских евреев в летних парадных одеждах, что позволило включить этих персонажей в виртуальную реконструкцию, ведь Карамзин приехал в столицу Восточной Пруссии именно в начале такой летней ярмарки, которую описывал А. Т. Болотов.

Ф. Г. Солнцев. «Польский жид в праздничном платье, называемом... летним». 1792. По эскизу А. Н. Оленина

Еврей в Кёнигсберге. Реконструкция (В. В. Капштык)

Наконец, ни один город нельзя себе представить без детей, на улицах часто слышались их звонкие голоса. Правда, далеко не всегда мальчикам и девочкам удавалось поиграть, ведь взрослые поручали им массу обязанностей.

Но даже в короткие паузы отдыха озорные мальчишки быстро находили себе игрушки: одной из любимых забав было гонять по земле или мостовой металлические обручи, как это запечатлел Д. Ходовецкий на своем рисунке.

Д. Ходовецкий. Фрагмент иллюстрации к книге И. Базедова «Начальная школа». 1774

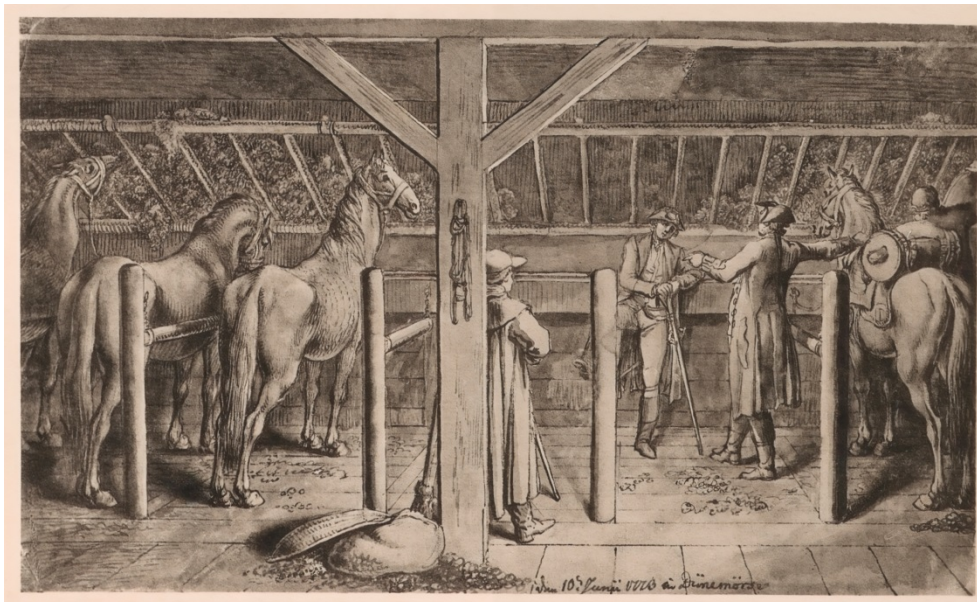
М. Дейш. Мальчик. Фрагмент гравюры из цикла «Крики Данцига».
Ок. 1762—1765

Мальчик с обручем. Реконструкция (В. В. Капштык)

Даже внутри городских стен человек всегда делил пространство с животными. Его самыми верными помощниками были собаки: они охраняли имущество и жизнь хозяина, сопровождали на охоте или развлекали дома от скуки, если иметь в виду комнатные породы. Кошки, изначально обитавшие на задних дворах, где они выполняли свое главное предназначение — ловить крыс, мышей и защищать запасы съестного, к концу XVIII в. прочно заняли место любимых домашних питомцев, все чаще появляясь в таком качестве в руках у благородных дам и кавалеров на парадных портретах. К сожалению, несмотря на усилия представителей семейства кошачьих, грызунов в городах было предостаточно, так что человеку приходилось вести с ними постоянную борьбу.

С древнейших времен люди не могли представить свою жизнь без лошадей, основного и самого быстрого средства передвижения. На улицах в землю вкапывались специальные перекладыны, к которым привязывались кони на время остановки всадника, а для постоянного содержания лошадей строились конюшни, как казенные, так и во владении частных лиц: мимо одной из них пролегал путь Канта во время его прогулки.

Д. Ходовецкий. Стоило для лошадей. Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». 1773

Лошадь, запряженная в телегу. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Домашние животные. Реконструкция (В. А. Верещагин)

Обязательно следует упомянуть и городской транспорт — по Кёнигсбергу ездили экипажи различных типов, от простых телег до щегольских ландо с откидным верхом. Карамзин упоминал несколько «старомодных берлинов, в

которых дворяне курляндские ездят друг к другу в гости». Карета-«берлин», появившаяся в 1760-х гг. и названная так по месту своего создания, действительно к концу 1780-х гг. была уже не столь модной, но ее практичная и весьма удобная конструкция обеспечивала активное использование во многих странах вплоть до конца XVIII в. Ее можно встретить на рисунках Д. Ходовецкого и многих гравюрах последней четверти того столетия, изображавших немецкие города. Основным достоинством кареты являлась ходовая часть с двумя боковыми перекладинами (так называемые дроги, дрожины), которые одновременно облегчали конструкцию и придавали ей большую прочность по сравнению с более ранними экипажами. Корпус кареты не перекрывал ходовую часть, а покоился на длинных туго натянутых ремнях на высоте, которая позволяла дверям открываться над дорогами. Кузов выполнялся из дерева, покрывался краской различных цветов, для богатых владельцев оформлялся резьбой. Стекла делались из хрустального стекла, в некоторых экипажах они снабжались подъемным механизмом. В каждом берлине было место для кучера, а также поворотный круг (он находится под облучком, благодаря этому приспособлению карета меняла траекторию движения), прикрепленная к дрожине подножка и «запятки», где могли стоять один-два лакея, сопровождавшие своего господина в путешествии. Колеса выполнялись из дерева, по ободу обивались полосой железа для прочности. В экипажах второй половины XVIII в. обязательно присутствовали большие С-образные рессоры.

М. Дейш. Карета-«берлин» на улице города. 1765

Карета на улицах Кёнигсберга. Реконструкция (В. А. Верещагин, В. В. Капштык)

Финальными штрихами в оформлении облика улиц Кёнигсберга можно считать масляные фонари, ставившиеся на столбах либо крепившиеся к стенам домов, немногочисленные деревья, иногда ограждавшие невысоким забором, и... нечистоты и прочий мусор — обязательный атрибут урбанистического пейзажа любого европейского города Нового времени.

Трёхмерное моделирование людей и животных представляет собой одну из наиболее трудных задач в области компьютерной графики. Это связано с тем, что анатомия живых организмов обладает высокой степенью сложности, а воспроизведение их форм требует тщательной проработки деталей. Полигональное моделирование, несмотря на свою распространённость, часто сталкивается с ограничениями при передаче органичных структур тела, таких как мышцы, кожа и кости.

Кроме технических аспектов успешное создание реалистичной 3D-модели живого существа предполагает высокий уровень художественных навыков специалиста. Особенно важно умение скульптора создавать сложные формы и передавать индивидуальные особенности внешности, такие как выражение лица, мимика и пропорции. Эти навыки особенно важны при работе над такими сложными объектами, как человеческая голова, где малейшие изменения могут существенно повлиять на конечный результат.

Создание текстуры также играет ключевую роль в процессе моделирования. Разработка качественной текстурной карты требует детального анализа поверхности модели и применения специальных техник развертки. Этот этап включает в себя выбор подходящих материалов, настройку освещения и тени, а

также учет мелких особенностей, таких как поры кожи или структура волос. Процесс разработки текстурных карт является трудоемким и требует глубокого понимания принципов визуализации и художественной выразительности.

Особое внимание следует уделить процессу создания моделей конкретных исторических личностей. В этом случае необходимо учитывать не только общие антропометрические данные, но и уникальные черты конкретного персонажа. Примером может служить работа над моделью философа Канта. Для воссоздания его облика использовались прижизненные портреты и погребальная маска, которые были обработаны с помощью методов машинного обучения и искусственного интеллекта. Полученное изображение затем подвергалось полигональной обработке в специализированных графических редакторах, что позволило получить точную трехмерную модель.

Подобный метод был применен и при создании 3D-изображений других известных деятелей — Николая Карамзина, Карла Готфрида Хагена, Теодора Готлиба фон Гиппеля. После завершения процесса моделирования следующим этапом стало облачение персонажей в соответствующую эпохе одежду. Для этого использовались исторические выкройки, по которым была создана и сшита виртуальная одежда, соответствующая моде того времени. Затем эта одежда накладывалась на готовые модели, придавая им завершённый исторический облик.

Для создания трехмерных моделей персонажей использовались различные специализированные программы, каждая из которых имеет свои особенности и предназначение:

- Autodesk 3ds Max — одна из самых популярных программ для 3D-моделирования, анимации и рендеринга. Она позволяет создавать сложные геометрические объекты, работать с текстурами, освещением и анимацией. Программа широко используется в киноиндустрии, играх и архитектуре.

- ZBrush — программа, ориентированная на цифровую скульптуру. Она предоставляет художникам возможность лепить трехмерные модели так же, как они бы работали с глиной. ZBrush особенно полезен для создания высокодетализированных органических объектов, таких как люди, животные и фантастические существа.

- Poser — инструмент для быстрого создания и анимации человеческих фигур. Он содержит обширную библиотеку готовых моделей и поз, что делает его удобным для начинающих пользователей и тех, кто хочет быстро создать прототип персонажа.

- Marvelous Designer — специализированная программа для создания одежды и тканей в 3D. Она имитирует физические свойства ткани, позволяя пользователям проектировать и драпировать одежду прямо на манекене. Marvelous Designer широко применяется в индустрии моды, а также в создании костюмов для игр и фильмов.

Эти инструменты дополняют друг друга, обеспечивая полный цикл создания трехмерного персонажа: от базовой геометрии до детализации, анимации и финального рендера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга, предлагаемая широкому кругу читателей, затрагивает значительный пласт проблем, связанных с именем философа Иммануила Канта и городом Кёнигсбергом (современный Калининград, РФ), в котором он жил и которым неизменно восхищался. Авторы взяли на себя труд воссоздать противоречивый и многосторонний дух эпохи, культурную атмосферу столицы провинции Восточная Пруссия, охарактеризовать круг друзей «прусского мудреца» и его жилище, воспроизвести окружавшую его архитектурную и бытовую среду, чтобы понять сущность «гения» этого места в двойном понимании выражения — как личности выдающегося человека и как *genius loci* своего родного города. Канувший в лету и практически не оставивший по себе материальных следов город XVIII в. интересен как место действия и фон событий трехсотлетней давности, связанных с соприкосновениями российской и германской культур, их извечными перекличками — от активных противостояний до проявления взаимных симпатий.

В современной практике исторических исследований наряду с традиционными проблемно-хронологическим, историко-генетическим, сравнительным, типологическим, формальным, иконографическим, иконологическим и другими научными методами, традиционно применяемыми учеными, нашли применение также и новые методы исследовательской деятельности, связанные с использованием мультимедийных средств и компьютерных технологий: метод проектов, метод визуализации, метод виртуальной реальности и пр. Создание трехмерных реконструкций стало частью проекта команды Балтийского федерального университета им. И. Канта по воссозданию Кёнигсберга времени жизни великого философа. Было наглядно продемонстрировано, как современные технологии могут оживлять страницы давней истории.

Наиболее ранние попытки воспроизвести облик зданий на основе сохранившихся руин предпринимались уже в эпоху Ренессанса. В конце 1510-х гг. известный художник Рафаэль, занимавший пост хранителя древностей, собиравшийся по указу папы Льва X изобразить в рисунке Древний Рим со всеми его зданиями. Это начинание не было доведено до конца, но породило длительную традицию графических реконструкций, продолжавшуюся в последующие столетия.

Открытия XIX—XXI вв. способствовали изменению способов создания исторических реконструкций. Появление фотографии, кинематографа, цветной высококачественной печати, видеозаписи существенно расширили возможности сохранения изображений и воссоздания культурного и архитектур-

но-градостроительного пространства различных исторических эпох и цивилизаций. Визуальные методы позволяют зрительно представить утраченные или руинированные памятники архитектуры, образ жизни людей различных социальных групп, их костюмы и поведенческие навыки, бытовое окружение.

Цифровая реконструкция исторических объектов открывает уникальные возможности для изучения прошлого. Компьютерное моделирование позволяет прогуляться по улицам старинного Кёнигсберга, рассмотреть его улицы, дома и храмы, почувствовать себя частью ушедшей эпохи. Даже если многие здания давно исчезли или изменились, цифровые модели воспроизводят их облик для будущих поколений. Трехмерные модели служат машиной времени, которая помогает лучше понять жизнь иных эпох. Подобные проекты важны не только для ученых, но и для широкой публики: они делают историю доступной и интересной, привлекая внимание к культурному наследию.

Проект виртуальной реконструкции Кёнигсберга эпохи Иммануила Канта станет настоящим подарком для всех, кто хочет прикоснуться к прошлому, узнать больше о великой личности и просто насладиться красотой старинных архитектуры, одеяний и других предметов бытового окружения, не дошедших до наших дней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асмус В. Ф.* Иммануил Кант. М., 1973.
- Балановский В. В.* Кант. Просто. Калининград, 2024.
- Баранова Е., Штурм Т.* Виртуальная реконструкция дома Иммануила Канта. URL: <https://kant-online.ru/laboratoriya-kantianskaya-ratsionalnost-2/4882-2/> (здесь и далее дата обращения: 07.11.2024).
- Баскин Ю. Я.* Кант. М., 1984.
- Бахтин А. П.* Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии : справочник / авт.-сост. А. П. Бахтин ; под ред. В. Ю. Курпакова. Калининград, 2005.
- Баяра Л.* Два портрета // Мономах. 2016. № 6 (96). URL: <https://годы-и-люди.рф/entry/7723>
- Белинцева И. В.* Отто Вальтер Куккук — архитектор эпохи модерна (Восточная Пруссия, совр. Калининградская область) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 1 (16). С. 253—272.
- Белинцева И. В.* Тильзит (Советск): исчезнувшие сооружения как фон исторических событий // Она же. Архитектура Восточной Пруссии: факты и интерпретации. Калининградская область. Калининград, 2020. С. 80—98.
- Белинцева И. В., Баранова Е. В., Верещагин В. А., Маслов В. Н.* Виртуальная реконструкция Рыночной улицы Старого города Кёнигсберга конца XVIII столетия: источники, технологии, история зданий, модели // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 41—71.
- Белинцева И. В., Баранова Е. В., Верещагин В. А., Маслов В. Н.* Проект «Мир Иммануила Канта» и современные возможности виртуальной реконструкции Кёнигсберга XVIII века: архитектурно-скульптурная декорация здания почты на рыночной площади Альтштадта // Academia. Архитектура и строительство. 2022. № 4. С. 31—39.
- Белинцева И. В., Баранова Е. В., Верещагин В. А., Маслов В. Н., Саенко А. В.* Юнкерштрассе: опыт виртуальной реконструкции исторической улицы Кёнигсберга времени И. Канта. XVIII — начало XIX века. Часть 1 // Academia. Архитектура и строительство. 2024. № 2. С. 16—24.
- Белинцева И. В., Баранова Е. В., Верещагин В. А., Маслов В. Н., Саенко А. В.* Юнкерштрассе: опыт виртуальной реконструкции исторической улицы Кёнигсберга времени И. Канта. XVIII — начало XIX века. Часть 2 // Academia. Архитектура и строительство. 2024. № 2. С. 34—41.
- Белинцева И. В., Баранова Е. В., Маслов В. Н.* Архитектура жилых домов Кёнигсберга: материалы для виртуальной реконструкции Длинной улицы Старого города (XVIII — начало XIX вв.) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2024. № 1 (22). С. 122—136.
- Белосельский А. М.* Диалогия или философская схема интеллекта // Историко-философский ежегодник '88. М., 1988. С. 274—288.
- Болдырева Н. А.* Прогулка с Кантом (повседневная жизнь будущего Калининграда во второй половине XVIII века) // Родина. 2024. № 6. С. 103—105.

Список литературы

- Болдырева Н. А.* Реконструкция городской повседневности Кёнигсберга последней четверти XVIII в.: в поисках источников (в печати).
- Болотов А. Т.* в Кёнигсберге. Из записок А. Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков. Калининград, 1990.
- Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков 1738—1793. СПб., 1870. Т. 1.
- Болотов А. Т.* Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1738—1795. Т. 1, ч. 1—7. СПб., 1875.
- Бредихина И. И.* Придворные экипажи: царскосельское собрание. СПб., 2008.
- Булгарин Ф. В.* Полн. собр. соч. СПб., 1843. Т. 5.
- В Калининграде* актеры воссоздали встречу Николая Карамзина с Иммануилом Кантом. 27.02.2019. URL: <https://kino.rambler.ru/other/41791025-v-kaliningrade-aktery-vos-sozdali-vstrechu-nikolaya-karamzina-s-immanuilom-kantom/>
- Васянский Э. А. К.* Иммануил Кант в последние годы жизни / пер. с нем. А. И. Васкиневич. Калининград, 2013.
- Воронов В. И., Шмидтке М.* Königsberg — Калининград. Замок на Королевской горе. Калининград, 2015.
- Воронцов А. Р.* Из воспоминаний «Заметки о моей жизни» // Костяшов Ю., Крентинин Г. Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 2. С. 63—64.
- Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. Реклингхаузен, 1994.
- Георги И. Г.* [Рекомендация И. Канта в почетные члены Академии наук] // Историко-астрономические исследования. М., 1956. Вып. 2. С. 372
- Гильманов В. Х.* Один день русского путешественника в Кёнигсберге: Н. М. Карамзин и «подходящее место» мировой истории // Слово.ру: балтийский акцент. 2013. Т. 4, №3. С. 109—122.
- Гиппель А. фон.* Статья о Теодоре Готлибе фон Гиппеле Старшем для Кёнигсбергского журнала №88 Königsberger Bürgerbrief / пер. О. Мелешкевич [2016]. URL: <https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/hippel>
- Гиппель, Теодор Готлиб фон.* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиппель,_Теодор_Готлиб_фон
- Голосовкер Я. Э.* Достоевский и Кант. М., 1963.
- Гофман Э. Т. А.* Щелкунчик и мышиный король. М, 2020.
- Губин А. Б.* Деревянный или дровяной? // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2014. Вып. 11. С. 34—38.
- Гулыга А. В.* Кант. М., 1977.
- Дементьев И. О.* Два «русских» отеля в Кёнигсберге // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2022. Вып. 19. С. 74—85.
- Доброхотов Л.* Кёнигсбергские КАНТинки. URL: <http://litteratura.org/dramaturgy/3948-leonid-dobrohotov-kenigsbergskie-kantinki.html>
- Дуниман Михаил Давыдович.* URL: <https://www.prussia39.ru/fame/index.php?fid=198>
- Егерева Т. А.* Н. М. Карамзин в гостях у И. Канта. Часть 1. URL: <http://www.ostafyevomuseum.ru/museum/articles/detail.php?ID=10093>
- И. М. Муравьев-Апостол* о визите к Канту [А. Н. Круглов; видеофильм из серии «Иммануил Кант в русской культуре»]. URL: <https://youtu.be/i3Sdpu0kZ1Q>

- Как Карамзин к Канту приехал.* 02.03.2019. URL: <https://www.mk-kaliningrad.ru/culture/2019/03/02/kak-karamzin-k-kantu-priekhal.html>
- Кант — Эйлеру* // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 604—605.
- Кант и Кёнигсберг* / сост. В.П. Лебедев-Шапранов ; пер. с нем. С.Х. Симкин, Ю. Волков. Калининград, 2005.
- Кант И.* К вечному миру // Соч. на нем. и рус. яз. М., 1994. Т. 1. С. 353—478.
- Кант И.* Критика способности суждения // Соч. : в 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 161—530.
- Кант И.* Письмо Белосельскому (реконструкция перевода и немецкого оригинала) // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 632—635.
- Кант И.* Собр. соч. : в 8 т. Юбилейное издание. 1794—1994 / под общ. ред. А.В. Гулыги. М., 1994.
- Кант И.* Трактаты и письма. М., 1980.
- Кант И.* Трактаты. Рецензии. Письма (впервые изданные в «Кантовском сборнике») / под ред. Л.А. Калининкова. Калининград, 2009.
- Кант, каким мы его не знаем [интервью с В. Балановским]* // Аргументы и факты. 2013. 24 апр. URL: <https://klg.aif.ru/archive/1779623>
- Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / изд. подг. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Л., 1984.
- Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника // Московский журнал. 1791. Февраль. Ч. 1, кн. 2.
- Карль Г.* Кант и старый Кёнигсберг / пер. с нем. А.Н. Хованского. Калининград, 1991.
- Кассирер Э.* Жизнь и учение Канта / пер. М.И. Левиной; сост. С.Я. Левит. СПб., 1997.
- Кёнигсберг.* Калининград. Иллюстрированный энциклопедический справочник / под общ. ред. А.С. Пржездомского. Калининград, 2006.
- Кибалова Л.* Иллюстрированная энциклопедия моды. Прага, 1986.
- Кожевникова И.В.* Иммануил Кант в малой (кабинетной) скульптуре и пластике // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2023. Вып. 20. С. 25—45.
- Кожевникова И.В.* Первый живописный портрет Иммануила Канта // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2, №3. С. 106—115.
- Койтен А.* Немецкий писатель Карамзин // Независимое литературное обозрение. 2003. № 62 (60). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/2/nemeczkij-pisatel-karamzin.html>
- Конен Й.* Мои встречи с Леонардом Калининковым // Кантовский сборник. 2011. №2 (36). С. 11—14.
- Конен Й.* Одно Кёнигсбергское общество друзей без участия Канта // Кантовский сборник. 2013. №4 (46). С. 76—84.
- Конен Й.* Россия глазами Гиппеля / пер. с нем. Е. Орел // Балтийский филологический курьер. 2003. №3. С. 328—346.
- Костяшов Ю.В., Кретинин Г.В.* Россияне в Восточной Пруссии / под ред. Ю.В. Костяшова. Калининград, 2001. Ч. 1 : Биографический словарь. Ч. 2 : Дневники, письма, записки, воспоминания.

Список литературы

- Костяшов Ю. В.* «Описание Кёнигсберга» 1785 г. русского консула Ивана Исакова // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 1998. Вып. 1. С. 64—78.
- Костяшов Ю. В., Кретинин Г. В.* Петровское начало: Кёнигсбергский университет и российское просвещение в XVIII в. Калининград, 1999.
- Кретинин Г. В.* Об обращении Иммануила Канта к российской императрице Елизавете Петровне в декабре 1758 года // Он же. Война и мир: исследования по российской и всеобщей истории. Калининград, 2018. С. 43—49.
- Кретинин Г. В.* Под российской короной, или Русские в Кёнигсберге. 1758—1762. Калининград, 1996.
- Кретинин Г. В.* Прусские маршруты Петра I. Калининград, 1996.
- Круглов А. Н.* Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. М., 2012.
- Круглов А. Н.* Русские свидетельства об Иммануиле Канте // Историко-философский ежегодник — 2006. М., 2006. С. 204—227.
- Круглов А. Н.* Философия Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX веков. М., 2009.
- Круглов А. Н.* Философия Канта в России. Калининград, 2024.
- Кузнецова И. С.* Иммануил Кант. 2-е изд., доп. Калининград, 2013.
- Кулаков В. И.* История замка Кёнигсберг. Калининград, 2008.
- Кюн М.* Кант : биография. М., 2021.
- Кюхельбекер В. К.* Из «Путевых писем» // Костяшов Ю., Кретинин Г. Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 2. С. 126—127.
- Лавринович К. К.* Альбертина: Очерки истории Кёнигсбергского университета. Калининград, 1995.
- Ларс Ф.* Литография: Кёнигсберг. Церковь Альтштадта и замок (площадь кайзера Вильгельма). 1936 г. // Музей Мирового океана (Калининград). Ед. хр. № 5361563.
- Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина. М., 1998.
- Лысков А., Сафронов Р.* Господин обербурггомистр обедает у Канта // Запад России. 1997. № 1 (18). С. 150—169.
- Макс К.* План Штайндамской кирхи в Кенигсберг, 1909 г. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Datei:Grundriss_steindammer_kirche.jpg
- Марианна* Мотерби: Кант и семья Мотерби. 25 декабря 2013. URL: <https://kant-online.ru/marianna-moterbi-kant-i-semya-moterbi/>
- Межвузовский* научный семинар, посвященный 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина. URL: <https://main.isuct.ru/en/node/12640>
- Мерцалова М. Н.* Костюм разных времен и народов. Т. 3—4: [Костюм и тенденции мировой моды XVIII—XIX вв.] М. ; СПб., 2001.
- Меценатство* в культурной памяти Калининградской области: [иллюстрированные очерки] / сост. И. А. Полякова, Н. П. Перетяка. Калининград, 2020.
- Миркович Ф. Я.* Из «Записок» // Костяшов Ю., Кретинин Г. Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 2. С. 127—134.
- Молинали* Александр. 11.09.2016. URL: <http://babanata.ru/?p=24277>
- Молодой* Карамзин. Миниатюра на кости неизвестного автора. Литературный музей (Москва). URL: <http://book.uraic.ru/blog/wp-content/gallery/valentina2/karamzin2.jpg>

- Мотрошилова Н. В.* И. Кант: повседневность и Tischgesellschaft в единстве с философией в эпоху просвещения. 25.04.2014. URL: <http://kant-online.ru/?p=1680>
- Муравьев В. Б.* Карамзин. М., 2014.
- Муравьев-Апостол И. М.* Письма из Москвы в Нижний Новгород (Письмо тринадцатое) // Сын Отечества: исторический, политический и литературный журнал. СПб., 1815. Ч. 19, №6. С. 217—228.
- Муравьев-Апостол И. М.* Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб., 2002.
- Мюльнфордт Х. М.* Кёнигсберг от «А» до «Зет» // Балтийский альманах. Калининград: [б. и.], 2015. №14. С. 81—182; Калининград, 2016. №15. С. 111—146.
- Николай Михайлович Карамзин в живописи и литературе.* URL: [https://aria-art.ru/0/К/Карамзин%20Nikolaj%20Mihajlovich%20\(1766-1826\)/1.html](https://aria-art.ru/0/К/Карамзин%20Nikolaj%20Mihajlovich%20(1766-1826)/1.html)
- Николай Михайлович Карамзин в живописи и литературе.* А. Молилари. Н. М. Карамзин в 1800-е годы. URL: [https://aria-art.ru/0/К/Карамзин%20Nikolaj%20Mihajlovich%20\(1766-1826\)/1.html](https://aria-art.ru/0/К/Карамзин%20Nikolaj%20Mihajlovich%20(1766-1826)/1.html)
- Оралбеков Б.* Гиппель — друг Гофмана // Верный путь. 1994. 16 февр. С. 4.
- Очерки истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин [и др.].* Калининград, 2002.
- Паульсен Ф.* Иммануил Кант. Его жизнь и учение / пер. с нем. Н. Лосского. СПб., 1905.
- Пинашек А. Н.* Водоканал в веках: история и современность. Калининград, 2016.
- План Кёнигсберга с пояснительным текстом.* Гравировал Карл Маре (Берлин). Составил Валериан Мюллер. 4 п. л. 64 × 50 см // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2578. Л. 1—4.
- Погодин М. П.* Николай Михайлович Карамзин. М., 1866. Ч. 1.
- Поломодова Т.* Народная школа Крауса и Гиппеля // Вечерний трамвай. 2015. 23 февр. С. 8.
- Попадин А.* Дроссельмейер в жизни и в сказке. Теодор фон Гиппель, человек и персонаж. URL: <https://popadin39.livejournal.com/57734.html>
- Портрет Н. М. Карамзина.* URL: <https://vsdn.ru/museum/catalogue/?mid=13488&replyto=&a=comment>
- Протоколы заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года.* СПб., 1911. Т. 4.
- Ранний Карамзин: сборник «Пантеон иностранной словесности».* 15.07.2022. URL: <http://www.ostafyevomuseum.ru/museum/events/detail.php?ID=10971>
- Салихова Е. В.* Хроники садов и парков (Кёнигсберг — Калининград). Калининград, 2008.
- Сердцева Н.* Кант: принципы, идеи, судьба. М., 2019.
- Скобей И.* Медицинский Кёнигсберг. Калининград, 2021.
- Скратон Р.* Кант. Краткое введение. М., 2006.
- Солнцев Н. В.* Три встречи с Иммануилом Кантом // Вопросы истории. 2014. №1. С. 137—140.
- Соловьев Е. А.* Н. М. Карамзин, его жизнь и научно-литературная деятельность. [Б. м.], 1894.
- Сомов А.* Теодор Гиппель — веселый президент Кёнигсберга // Страна Калининград. 2020. 5—11 февр.
- Старчевский А.* Николай Михайлович Карамзин. СПб., 1849.

Список литературы

- Столлович Л.* О судьбе тартуской кантианы // Кантовский сборник. 2008. № 1 (27). С. 94—108.
- Стретерн П.* Кант за 90 минут. М., 2004.
- Сумароков П. И.* Из книги очерков «Прогулка за границу» // Костяшов Ю., Кретинин Г. Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 2. С. 99—105.
- Сытова А. С.* Иллюстрации к «Неизвестный портрет Н. М. Карамзина». URL: http://az.lib.ru/img/k/karamzin_n_m/text_0830/index.shtml
- Сюбарева И. Ф.* Иммануил Кант — профессор Кёнигсбергского университета // Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия : сб. науч. ст. по проблемам педагогики ненасилия : матер. XXVII Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20 апреля 2006 г.) / под ред. А. Г. Козловой [и др.]. СПб., 2006. С. 361—364.
- Тихомиров П. В.* К столетию со смерти Канта (1804—1904) : [1. Личность Канта в изображении его современников] // Богословский вестник. 1904. Т. 1, № 2. С. 317—335. URL: http://www.azlib.ru/t/tihomirow_p_w/text_0270oldorfo.shtml
- Тяпина О. А.* Эстетическая проблематика в литературно-художественных и социально-политических работах Теодора Готтлиба фон Гиппеля // Аргументация и интерпретации. Исследования по логике, истории философии и социальной философии : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград, 2006. С. 115—132.
- Филиппов М. М.* Эм. Кант. Его жизнь и философская деятельность. Биографический очерк. СПб., 1893.
- Фишер К.* История новой философии. М., 2008. Т. 4 : Иммануил Кант и его учение. Ч. 1.
- Фонвизин Д. И.* Собр. соч. в двух томах. М. ; Л., 1959. Т. 2.
- Чебуркин Н.* Городской президент // Свободная зона. 1996. 16 февр. С. 4.
- Черкасов В. А.* Державин и его современники глазами Ходасевича. Белгород, 2009.
- Чернышева В.* Именной дом // Стройинтерьер. 2007. № 5. С. 48—49.
- Что* Иммануил Кант думал о русских [конспект выступления проф. РГТУ Алексея Круглова]. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/9813172.html>
- Штейнгель В. И.* Из «Записок» // Костяшов Ю., Кретинин Г. Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград, 2001. Ч. 2. С. 98—99.
- Эйдельман Н. Я.* Последний летописец. М., 1983.
- Энеллис И.* Беседа Николая Михайловича Карамзина с Иммануилом Кантом. Популярное изложение Иммануилом Кантом «Критики практического разума» // Кантовский сборник. 2008. № 1 (27). С. 109—119.
- Эрхардт Т.* История крепости Кёнигсберг в Восточной Пруссии. 1257—1945 / пер. с нем. В. М. Тарабрина, В. А. Зорина. М., 1997.
- Эткинд А.*¹ Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. М., 2013.
- Якишина Д.* Обер-чудак Кёнисберга // Новые колеса. 2007. 6 сент. URL: https://old.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=18684
- Якишина Д.* Прогулки по Кёнигсбергу. Калининград, 2010.
- Ясперс К.* Кант: Жизнь, труды, влияние / пер. А. К. Судакова. М., 2014.
- 50 Prospecte von Danzig.* Mateusz Deisch. Danzig, 1765.

---

¹ А. М. Эткинд решением Министерства юстиции РФ 27 сентября 2024 г. внесен в реестр иностранных агентов.

- A History of the University in Europe*. Cambridge, 1996. Vol. 2.
- Abegg J. F.* Reisetagebuch von 1798. Frankfurt a/M, 1976.
- Adress-Calender von Königreich Preussen aus das Jahr 1784*. Hamburg, 1966.
- Adress-Calender für das Königreich Preussen und insbesondere der Hauptstadt Königsberg*. Königsberg, 1770.
- Albinus R.* Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer, 1988.
- Armstedt R., Fischer R.* Heimatkunde von Königsberg i. Pr. Mit Abschnitten aus der Bürgerkunde, 31 Abbildungen und 2 Karteskizzen. Königsberg i. Pr., 1895.
- Arndt Chr. G.* Brief an I. Kant vom Frühjahr 1782 // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1922. Bd. 10. S. 281—282. № 175.
- Bachor O.-W.* Der Kreis Gerdauen. Ein ostpreußisches Heimatbuch. Würzburg, 1968.
- Baczko L. von.* Versuch einer Geschichte und Beschreibung Königsbergs. Königsberg, 1804.
- Becker W.* In der Stadt der reinen Vernunft, Zwei Kulturgeschichtliche Kapitel aus Alt-Königsberg, Kants Tafelrunde, Kants Spaziergang zum Philosophendamm. Insterburg, 1932.
- Beloselsky A. M.* Dianyologie ou tableau philosophique de l'entendement. Dresden, 1790.
- Berg U. von.* Theodor Gottlieb von Hippel: Stadtpräsident und Schriftsteller in Königsberg, 1741—1796. Göttingen, 2004.
- Bernoulli J.* Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Leipzig, 1779. Bd. 3 : Reise von Danzig nach Königsberg, und von da nach Petersburg im Jahr 1778.
- Block F.* Das Königsberger Bürgerhaus. Leipzig, 1929.
- Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Im Auftrage des Ostprussischen Provinzial-Landtages. Königsberg, 1897. H. 7 : Königsberg.
- Bolt F.* Theodor Gottlieb von Hippel (1741—1796) [1802]. URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/bd/TheodorGottliebHippelFriedrichBolt1802.jpg>
- Borowski [L. E.].* Darstellung des Lebens und Charakters Immanuel Kants // Schwarz H. Immanuel Kant: Ein Lebensbild nach Darstellungen der Zeitgenossen Borowski, Jachmann, Wasianski. Halle a/S, 1907. S. 1—101.
- Borowski L. E. von.* Ueber das Autorschicksal des Verfassers des Buchs: Ueber die Ehe — der Lebensläufe nach aufsteigender Linie u. a. m. Königsberg, 1797.
- Brenning E.* Hippel, Theodor Gottlieb von (Kommunalpolitiker) // Allgemeine Deutsche Biographie / hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Leipzig, 1880. Bd. 12. S. 463—466.
- Caesar W.* Karl Gottfried Hagen (1749—1829) // Die Albertus-Universität zu Königsberg und ihre Professoren / hrsg. von D. Rauschnig, D. v. Nerée. Berlin, 1995. S. 389—396.
- Chodowiecki D.* Künstlerfahrt nach Danzig im Jahre 1773. Leipzig, 1900.
- Clasen K.-H.* Kant-Bildnisse mit Unterstützung der Stadt Königsberg / hrsg. v. der Königsberger Ortsgruppe der Kant-Gesellschaft. Königsberg i. Pr., 1924.
- Clasen R. H.* Wie sah Kant aus? // Leipziger Illustrierte Zeitung. 1924. 17. April. S. 2—18.
- Conversations-Lexicon für Bildende Kunst*. Romberg, 1857. Bd. 7.
- Danziger Ausrufer (Les cris de Danzig)*. Danzig, 1765.
- Daugsch W., Grimoni L.* Museum Stadt Königsberg in Duisburg. Leer, 1998.
- Dethlefsen R.* Stadt- und Landhäuser in Ostpreussen. München, 1918.
- Ehrhardt T.* Die Geschichte der Festung Königsberg/Pr. 1257—1945. Würzburg, 1960.

- Erlebnis* Berlin: Künstler sehen Berlin. Berlin, 1979.
- Euler J. A. Brief an I. Kant vom 29. August 1794 // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1922. Bd. 11. S. 522. № 638.
- Faber C. Taschenbuch von Königsberg. Königsberg, 1829.
- Faber K. Die Haupt- und Residenz-Stadt Königsberg in Preussen. Das Merkwürdigste aus der Geschichte, Beschreibung und Chronik der Stadt. Königsberg, 1840.
- François Théodore Lagarde // Berliner Klassik / hrsg. von der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften, 2003—2013. URL: <https://berlinerklassik.bbaw.de/personen/664>
- Franz W. Geschichte der Stadt Königsberg. Königsberg i. Pr., 1933.
- Freimann W. Das königliche Waisenhaus in Königsberg/Pr. // Trilogie der Königlichen Haupt- und Residenzstadt Königsberg/Pr. Eine Dokumentation / hrsg. von J. Freimann. Jevenstedt, 2012. Bd. 1. S. 402—404.
- Gallerie des modes et costumes français, dessinés d'après nature, gravés par les plus célèbres artistes en ce genre, et colorés avec le plus grand soin. Paris, 1780. Vol. 2.
- Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. Köln ; Weimar ; Wien, 1996. Bd. 1 : Von der Gründung der Stadt bis zum letzten Kurfürsten.
- Gause F. Kant und Königsberg: Ein Buch der Erinnerung an Kants 250. Geburtstag am 22. April 1794. Leer, 1974.
- Gause F. Königsberg in Preussen. Die Geschichte einer europäischen Stadt. Leer, 1989.
- Gause F. Königsberger Schloss // Ostpreussenblatt. 1962. 11 August.
- Gemälde. Katalog 4354. Prof. Julius Knorre, attr. «Scene am Springbrunnen zu Königsberg» Auktionshaus Mehlis. URL: <https://www.mehlis.eu/de/catalogs/8316/item/4354>
- Goedeke K. Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung aus den Quellen. Dresden, 1916. Bd. 4. Abteilung 1. Buch 6.
- Grimoni L. Theodor Gottlieb von Hippel: Ein früher Vertreter der Frauenemanzipation // Königsberger Bürgerbrief. 2017. № 89. S. 38—41.
- Gallerie des modes et costumes français, dessinés d'après nature, gravés par les plus célèbres artistes en ce genre, et colorés avec le plus grand soin. Paris, 1780/1787. Vol. 2.
- Hansen M. Kreis Gerdaun unvergessen. Rendsburg, 1994.
- Harding E. Einführung // Das Haus in der Geschichte Europas. Ein Handbuch / hrsg. von J. Eibach, I. Schmidt-Voges. Berlin ; Boston, 2015. Teil 2 : Materialität und Wohnkultur. S. 169—174.
- Hasse J. G. Letzte Äußerungen Kants von einem seiner Tischgenossen. Königsberg, 1804.
- Hauke K. Das Bürgerhaus in Ost- und Westpreussen. Tübingen, 1967.
- Hein-Schwarz. Hagen, Karl-Gottfried // Deutsche Apothekerbiographien. Stuttgart, 1975. Bd. 1 : A—L. S. 22.
- Hermann Ch. Mittelalterliche Architektur in Preussenland. Untersuchungen zur Frage der Kunstlandschaft und — Geographie. Petersberg, 2007.
- Hippel T. G. von. Lebenslaufe nach Aufsteigender Linie // Samtliche Werke. Berlin, 1828. Bd. 2. S. 1—445.
- Hoffmann Fr. C. Die alte und neue Kantapotheke // Neue Kunst in Altpreussen. Ostdeutsche Zeitschrift für Architektur, Malerei, Bildhauerkunst. 1911. H. 1. S. 34—36.
- Hubatsch W. Gründung und Entwicklung von Königsberg im Rahmen der Ostseeküste // Stadt und Landschaft im Deutschen Osten und in Ostmitteleuropa / hrsg. von F. B. Kaiser, B. Stasiewski. Köln ; Wien, 1982. S. 23—45.

- Immanuel Kant in Rede und Gespräch* / hrsg. und eingel. von R. Malter. Hamburg, 1990.
- Immanuel Kant. Ein Lebensbild nach Darstellungen der Zeitgenossen Borowski, Jachmann, Wasiansky. Zweite Auflage mit einem Vor- und Schlußwort enthaltend das Wichtigste aus Kant's Lehre* von H. Schwarz. Halle, 1907.
- Immanuel Kant. Erkenntnis — Freiheit — Frieden: Katalog zur Ausstellung anlässlich des 200. Todestages am 12. Februar 2004* Muzeum Stadt Königsberg der Stadtgemeinschaft Königsberg (Pr.) im Kultur- und Stadthistorischen Museum Duisburg / hrsg. von L. Grimoni, M. Will. Husum, 2004.
- Immanuel Kant's sämtliche Werke: in chronologischer Reihenfolge* / hrsg. von G. Hartenstein. Leipzig, 1868. Bd. 8.
- Inventarium über den Nachlaß des allhier am 12. Februar 1804 verstorbenen Herrn Professor Immanuel Kant, angefertigt vom JustizCommissar Radke* // Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. 1900. Mitau, 1901. S. 81—108.
- Irrnitz G. Kant-Handbuch: Leben und Werk*. Stuttgart ; Weimar, 2002.
- Jachmann R. Immanuel Kant, geschildert in Briefen an einen Freund*. Königsberg, 1804.
- Jäger E., Schreiner R. Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren*. Regensburg ; Grünstadt, 1987.
- Jäger H.-W. Hippel, Theodor Gottlieb von* // Neue Deutsche Biographie [1972]. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd11855137X.html#ndbcontent>
- Julius Knorre*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Julius_Knorre?use_lang=de
- Justi J. H. G. v. Grundsätze der Polizeiwissenschaft...* Göttingen, 1782.
- Kant I. Brief an die Fürstin C. Daschkow vom März 1795* // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1922. Bd. 12. S. 8. №654. [Русский перевод: *Кант — Екатерине Дашковой (черновик)* // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 598.]
- Kant I. Brief an J. D. Metzger vom 31. Dezember 1782* // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1922. Bd. 10. S. 305. №188.
- Kant I. Brief an A. Fürst von Beloselsky* // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1922. Bd. 11. S. 344—346. №519.
- Kant I. Nachricht an Ärzte* // Kant I. Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1923. Bd. 8. S. 5—8. [Русский перевод С. Колбанёвой: *Иммануил Кант. Послание врачам*. 1782. URL: <https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/kant-poslanie>]
- Kant I. Physische Geographie* // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1923. Bd. 9. S. 400—402.
- Kant's gesammelte Schriften* / hrsg. von der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften. Berlin ; Leipzig, 1900—
- Kantiana. Beiträge zu Immanuel Kants Leben und Schriften* / hrsg. von R. Reicke. Königsberg, 1860.
- Kants Briefe* / ausgew. und hrsg. von F. Ohmann. Leipzig, 1911.
- Karamsin N. M. Briefe eines reisenden Russen*. Leipzig, 1802. Bd. 1.
- Karamsin N. M. Briefe eines reisenden Russen*. Leipzig, 1800. Bd. 3.
- Karl G. Alt-Königsberg im Wandel der Zeiten*. Königsberg, 1919.
- Karl G. Geschichtliches Strassenverzeichnis der Stadt Königsberg in Preussen*. Königsberg i. Pr., 1924. (2. Nachdruck: Hamburg, 1992.)
- Keller W. Die schönste Sammlung alter deutscher Landkarten und Städteansichten*. Gütersloh, 1972.

Список литературы

Kling C. Geschichte der Bekleidung, Bewaffnung und Ausrüstung des Königlich Preussischen Heeres. Weimar, 1912. Teil 3: Die leichte Infanterie oder Die füsilier Bataillone 1787—1809 und Die Jäger. 1744—1809.

Knötel R. Uniformenkunde — Lose Blätter zur Geschichte der Entwicklung der militärischen Tracht. Rathenow, 1890.

Königsberg in historischen Ansichten und Plänen / mit einem Vorwort von M. Dönhoff. Augsburg, 2002.

Königsberg und sein Umland in Ansichten und Plänen aus der Staatsbibliothek zu Berlin. Berlin, 2002.

Königsberg, die Albertina und ihre Jubeltage // *Illustrierte Zeitung*. Leipzig, 1844. Bd. 3, 2. Halbjahr, №60. 24. Aug. S. 121.

Kohnen J. Hippels Rußlandbild // *Königsberger Beiträge*. Von Gottsched bis Schenkendorf / hrsg. J. Kohnen. Frankfurt am Main; Berlin; Bern: Peter Lang, 2002. S. 139—161.

Kohnen J. Theodor Gottlieb von Hippel. Luneburg, 1987.

Kotsch L. Königsberg in Preussen seit Peter dem Grossen. Die Beziehungen zwischen Deutschen und Russen in den letzten drei Jahrhunderten. Berlin, 2001.

Kuehn M. Kant: A Biography. N. Y., 2001.

Kuhrke W. Kants Wohnhaus: Zeichnerische Wiederherstellung mit näherer Beschreibung. Königsberg, 1924.

Lahrs Fr. Das Königsberger Schloss. Stuttgart, 1956.

Lange H. «Verkauft an einen Kaffetier...». Das Schicksal von Kants Wohn- und Sterbehaus in Königsberg // *Das Ostpreußenblatt*. 2000. 22. April. S. 14.

Lange H. Ein Gedenkstein am Kaufhaus. Das Schicksal von Kants Wohn- und Sterbehaus in Königsberg (Teil II) // *Das Ostpreußenblatt*. 2000. 29. April. S. 12.

Lange H. Kants «ärmliches Sanssouci». Zum Schicksal von Kants Wohn- und Sterbehaus in Königsberg. URL: https://berlingeschichte.de/lesezei/blz00_12/text03.htm

Lindemann-Stark A. Hippels Grab. Ein Kuriosum Königsberger Stadtgeschichte // *Königsberger Beiträge*. Von Gottsched bis Schenkendorf / hrsg. von J. Kohnen. Frankfurt a/M ; Berlin ; Bern, 2002. S. 163—180.

Lippold G. Bernardo Belotto, genannt Canaletto. Leipzig, 1963.

Lorck C. Die Klassik und der Osten Europas. Vom Ursprung und Wesen des Klassizismus. Oldenburg; Hamburg, 1966.

Massin. Les cris de la ville: commerces ambulants et petits métiers de la rue. P., 1985.

Meyer-Bremen R., Barfod J. Frühe Ansichten Ost- und Westpreussens im Steindruck. Husum, 2001.

Minden [D.] Vortrag über Portraits und Abbildungen Kants // *Schriften der Königlich Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg*. Königsberg, 1868. Jg. 9 : Bericht über die in den Sitzungen der Königlich physikalisch-ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg gehaltenen Vorträge für das Jahr 1868. Sitzung vom 5. Juni 1868. S. 24—34.

Mortzfeld J. C. Fragmente aus Kants Leben. Königsberg, 1802.

Mühlpfordt H. M. Königsberger Leben im Rokoko. Bedeutende Zeitgenossen Kants. Siegen, 1981.

Mühlpfordt H. M. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255—1945. Würzburg, 1970.

Ney H. Gottes Häuser in Königsberg. München, 2015. Bd. 1 : Kirchen, Kapellen und Synagogen bis 1945.

- Nicolovius G. H. L.* Brief an I. Kant vom 7. Juli 1797 // Kant's gesammelte Schriften. Berlin, 1922. Bd. 12. S. 179—180. № 759.
- Ostpreußen* — Dokumentation einer historischen Provinz. Die photographische Sammlung des Provinzialdenkmalamtes in Königsberg / Prusy Wschodnie — dokumentacja historycznej prowincji. Zbiory fotograficzne dawnego Urzędu Konserwatora Zabytków w Królewcu. CD-Rom /Redaktion der Datenbank: Jan Przytkowski. Warszawa, [2006].
- Outstanding Nikolai Karamzin.* URL: <https://beautifulrus.com/nikolai-karamzin-writer-historian/outstanding-nikolai-karamzin/> ; https://bibliotemryuk.ru/netcat_files/userfiles/Sentyabr_2021/13.12-2.jpg
- Panofsky G. S.* Karamzin, Kant, and Lavater — intersecting biographies // Слово.ру: балтийский акцент. 2016. №4. С. 7—16.
- Prospecte von Danzig* / M. Deisch. Danzig, 1765.
- Reicke R.* Aus Kant's Briefwechsel: Vortrag, gehalten an Kant's Geburtstag den 22. April 1885 in der Kant-Gesellschaft zu Königsberg. Königsberg, 1885.
- Reusch C. F.* Kant und seine Tischgenossen, aus dem Nachlasse des jüngsten derselben des Geheimen und Ober-Regierungsrats. Königsberg, 1849.
- Ribeiro A.* Dress in eighteenth-century Europe, 1715—1789. New Haven ; L., 2002.
- Richter J. S.* Leipziger National Trachten. Leipzig, 1790.
- Roche D.* The people of Paris: An essay in popular culture in the 18th century. Berkley; Los Angeles, 1987.
- Rohde A.* Königsberg Pr. Mit 101 Abbildungen. Leipzig, 1929.
- Sabotka G.* Kant als Mensch. Kants Wohnhaus in der Prinzessinnenstraße // Das Ostpreußenblatt. 1954. 13. Febr. S. 11.
- Schneider F.* Theodor Gottlieb von Hippel als dirigierender Bürgermeister von Königsberg // Altpreußische Monatsschrift. Königsberg, 1910. Bd. 47. S. 535—569.
- Schnorr von Carolsfeld V. H.* Meine Lebensgeschichte / hrsg. von O. W. Förster. Leipzig, 2000.
- Schöndörffer O.* Kant's Briefwechsel. Band III: 1795—1803. Nachträge und Anhang // Altpreußische Monatsschrift. Königsberg i. Pr., 1902. Bd. 39. S. 607—655.
- Schumacher.* Bergius Karl Ludwig // Altpreußische Biographie. Königsberg Pr., 1936. Bd. 1. S. 51.
- Stark W.* Wo lehrte Kant? Recherchen zu Kants Königsberger Wohnungen // Königsberg. Beiträge zu einem besonderen Kapitel der deutschen Geistesgeschichte des 18. Jahrhunderts / ed. J. Kohnen. Frankfurt a/M ; Berlin ; N. Y., 1994. S. 81—110.
- Stavenhagen K.* Kant und Königsberg. Göttingen, 1949.
- Stuckenberg J. H. W.* The life of Immanuel Kant. L., 1882.
- Theodor Gottlieb von Hippel d. Ä.* 1780—1790. URL: https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/cgi-bin/bildarchiv/suche/show_foto.cgi?lang=deutsch&id=113572&size=middle&bildinfos=1&bildinfos=1
- Theodor Gottlieb von Hippel der Ältere.* URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Theodor_Gottlieb_von_Hippel_der_Ältere
- Ulbrich A.* Geschichte der Bildhauerkunst in Ostpreussen vom Ende des 16. Jahrhunderts bis gegen 1870 : in 2 Bdn. Königsberg, 1926—1929.
- Valentin H.* Das Lebenswerk K. G. Hagens // Anlässlich des 400 jährigen Bestehens der Königsberger Albertusuniversität. Die Pharmazeutische Industrie. 1944. Jg. 4. S. 367—373.

Список литературы

Vorländer K. Immanuel Kant: der Mann und das Werk [1924]. URL: <https://www.textlog.de/35620.html>

Wagner P. Ein Bericht über Peters d. Grosse Aufenthalt zu Königsberg im Jahre 1711 // *Altpreussische Monatschrift. Neue Folge.* Königsberg, 1879. Bd. 60. S. 357—361.

Wagner W.D. Das Königsberger Schloss. Eine Bau- und Kulturgeschichte. Regensburg, 2008. Bd. 1 : Von der Gründung bis zur Regierung Friedrich Wilhelms I (1255—1740).

Wagner W.D. Letzte Zeugnisse des barocken Königsberg. Zur Geschichte zweier bis heute erhaltener Barockhäuser in der Königstrasse // *Preussische Allgemeine Zeitung.* 2023. №37. 15. September. S. 23.

Wagner W.D. Reise in die alte Heimat. Ostpreussen in 1000 Bildern. Königswinter, 2011.

Wagner W.D., Lange H. Das Königsberger Schloss. Eine Bau- und Kulturgeschichte. Regensburg, 2011. Bd. 2 : Von Friedrich dem Grossen bis zum Sprengung (1740—1967/68).

Wallace W. Kant. Philadelphia ; Edinburgh, 1882.

Warda A. Immanuel Kants Bücher. Mit einer getreuen Nachbildung des bisher einzigen bekannten Abzuges des Versteigerungskataloges der Bibliothek Kants. Berlin, 1922.

Warda A. Von 50 alten Häusern in Königsberg // *Königsberger Hartungsche Zeitung.* 1917. №186. S. 286 ; №198. S. 9.

Werner E. Flammenzeichen // *Die Gartenlaube.* Illustriertes Familienblatt. 1890. Halbband 2. S. 37—44.

Wünsch C. Das Königsberger städtische Bauwesen bis zum Ende des 18. Jahrhunderts und der Neubau des Altstädtischen Rathauses in den Jahren von 1754—1767 // *Studien zur Geschichte des Preussenlandes.* Festschrift S. E. Keyser. Marburg, 1963. S. 359—372.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Глава 1. ЭПОХА КАНТА

§ 1. Наука и культура Кёнигсберга в XVIII веке. Кёнигсбергский университет

В. Юркунас. Кристионас Донелайтис. Гравюра. 1956. — URL: <https://gu-sev-online.ru/news/obshestvo/18742-tot-samuj-kristionas-donelajtis.html>¹

Л. Шоре. Портрет И. К. Готшеда. 1744. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/3/3d/Johann_Christoph_Gottsched.jpg/800px-Johann_Christoph_Gottsched.jpg

И. Г. Беккер. Портрет И. Канта. 1768. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/7/79/Immanuel_Kant_-_Gemaelde_1.jpg/800px-Immanuel_Kant_-_Gemaelde_1.jpg

А. Грааль. Портрет В. Мотерби. 1832. — URL: <https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/motherby-bobovaya-rec>

Неизвестный художник. Портрет К. Я. Крауса. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/3e/Christian_Jakob_Kraus.jpg

Неизвестный художник. Портрет И. Г. Гамана. 1775—1778. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Johann_Georg_Hamann#/media/File:Johann_Georg_Hamann2.jpg

И. Л. Штреккер. Иоганн Готфрид Гердер. 1775. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1e/Johann_Gottfried_von_Herder_by_Johann_Ludwig_Strecker%2C_1775.jpg

И. Ф. Болт. Портрет Т. Г. фон Гиппеля. Гравюра на меди. 1802. — URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/b/bd/TheodorGottliebHippelFriedrichBolt1802.jpg/609px-TheodorGottliebHippelFriedrichBolt1802.jpg?20170414061112>

Неизвестный художник. Э. Т. А. Гофман. Ок. 1822. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/5/5a/E._T._A._Hoffmann%2C_autorrettrato.jpg/800px-E._T._A._Hoffmann%2C_autorretrato.jpg

§ 2. Россияне в Восточной Пруссии

Великое посольство Петра I в Европу (1697—1698 гг.). Справа: портрет Петра в форме матроса. Гравюра Маркуса. — URL: <https://ria.ru/20220319/petr-1775750591.html?in=t#pv=g%3D1775750591%2Fp%3D1775739716>

---

¹ Здесь и далее дата обращения к интернет-ресурсам: 14.10.2024.

Титульный лист «Матрикула» Альбертины за 1657—1829 гг. — *Die Matrikel der Albertus-Universität zu Königsberg i. Pr. Leipzig*, 1911/12. Bd. 2. Abdeckung.

Неизвестный художник. Готлиб Зигфрид Байер (1694—1738) — один из основоположников российской исторической науки. — URL: <https://историческийбагаж.рф/post/gotlib-zigfrid-bayer-786>

Проспект вниз по Неве реке между зимним Ее Императорского Величества домом и Академией наук. Правый берег. Гравюра Г. А. Качалова по рисунку М. И. Махаева. 1751—1753. — URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/3/#gallery-1

И. Исаков. Описание столичного города Кёнигсберга, с показанием числа жителей, разного строения, национальных купеческих кораблей и контор, также и о производимой в нем торговли (1785). — Российский государственный архив древних актов. Ф. 276. Оп. 2. Д. 172. Л. 151.

А.-Ш. Карафф. Портрет Д. И. Фонвизина. 1784. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Фонвизин,_Денис_Иванович

§ 3. Иммануил Кант и Россия

А. Т. Болотов. Автопортрет. 1763. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/a/af/Andrey_Timofeevich_Bolotov%2C_self-portrait.jpg/747px-Andrey_Timofeevich_Bolotov%2C_self-portrait.jpg

Неизвестный художник. Портрет Н. М. Карамзина. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Nikolai_Karamzin_in_portraits#/media/File:Nikolai_Karamzin_by_anonymous.jpg

Портрет князя А. М. Белосельского-Белозерского. Видоизмененная копия 1811 г. с произведения А.-Ш. Караффа. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b8/Portrait_of_Prince_A._M._Beloselsky-Belozersky.jpg?uselang=ru

Портрет И. Г. Георги. — Большая российская энциклопедия. Т. 6. URL: <https://bigenc.ru/c/georgi-ivan-ivanovich-ef7d7c>

И. Я. Хайд. Портрет естествоиспытателя И. Г. Гмелина. 1760. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/File:Gmelin_Johann_Georg_1709-1755.jpg#/media/File:JJ_Haid_nach_WD_Majer_-_Johann_Georg_Gmelin_\(Schabkunst_1760,_Auschnitt\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Gmelin_Johann_Georg_1709-1755.jpg#/media/File:JJ_Haid_nach_WD_Majer_-_Johann_Georg_Gmelin_(Schabkunst_1760,_Auschnitt).jpg)

Ф. Х. Шнорр фон Карольсфельд. Миниатюрный портрет Канта. 1760. — URL: <https://i.pinimg.com/736x/04/8d/59/048d59996b12e9be9fe95149a3c6717a.jpg>

Неизвестный художник. Портрет Канта. Ок. 1790. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a2/Immanuel_Kant_portrait_c1790.jpg

Глава 2. ГОРОД КАНТА

§ 1. Этапы становления архитектурного образа города

Г. Браун и Ф. Хогенберг. Вид Кёнигсберга с высоты птичьего полета. 1581. — *Jäger E., Schreiner R.* Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren. Regensburg-Grünstadt: Garamond-Verlag, 1987. S. 15.

Кёнигсбергский замок. План с указанием этапов строительства. — *Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии: справочник / авт.-сост. А.П. Бахтин; под ред. В.Ю. Курпакова.* Калининград : Терра Балтика, 2005. С. 53.

Кёнигсбергский замок. Справа — Овсяная башня. Фотография. Ок. 1891. — *Wagner W.D.* Das Königsberger Schloss. Eine Bau- und Kulturgeschichte. Regensburg: Schnell+Steiner GmbH, 2008. Bd. 1 : Von der Gründung bis zur Regierung Friedrich Wilhelms 1 (1255—1740). S. 15.

Руины замка после 1945 г. — Российский государственный архив кинофотодокументов. № 0-170631.

Д.К. Навалихин. Руины Королевского замка в Кёнигсберге. Акварель. 1948. — *Навалихин Д.К.* К вопросу реконструкции центра города Калининграда : дис. ... канд. архит. М., 1956. Российский государственный архив экономики. Ф. 293. Оп. 3. Д. 222.

В. Барч. Кёнигсбергский замок. Восточный флигель. 1809. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 38.

Замок около 1560 г. Реконструкция Ф. Ларса. — *Lahrs Fr.* Das Königsberger Schloss. Stuttgart : Verlag W. Kohlhammer GmbH, 1956. S. 74.

К.Л. Фроммель. Кёнигсбергский замок. Западный флигель, вид от Принцессинштрассе. Слева внизу — дом И. Канта. Офорт. 1834. — URL: https://lib39.ru/kray/images/zamok_skan1.jpg

Ф. Ларс. Желтая башня. 1934. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 114.

Кёнигсберг. Вид на Кнайпхоф с высоты птичьего полета. 1844. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 49.

М. Хетш. Кнайпхоф. Храм и площадь Св. Петра. Гравюра. 1716. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 69.

М. Мериан. Вид Кёнигсберга с высоты птичьего полета. 1641. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 19.

Кёнигсберг. Фрагмент застройки Альтштедтише Ланггассе. План В. Мюллера. 1815 г. — План Кёнигсберга с пояснительным текстом. Гравировал Карл Маре (Берлин). Составил Валериан Мюллер. 4 печ. листа. 64 × 50 см. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2578. Выкадровка. Л. 3.

К. Хеннебергер. Кёнигсберг. Вид города. Раскрашенная гравюра. Ок. 1700. — URL: [https://chaik-kpvo.ru/download.php?file=/upload/iblock/b88/b88f655b775b35acf09ae252737c4e06.jpg&name=%CA%E0%F0%F2%E0%20%F0%E0%E9%E%ED%E0%20%CA%E5%ED%E8%E3%F1%E1%E5%F0%E3%E0%201940%20%E3.%20\(%CC%E5%E4%ED%E8%EA%E5%ED\).jpg](https://chaik-kpvo.ru/download.php?file=/upload/iblock/b88/b88f655b775b35acf09ae252737c4e06.jpg&name=%CA%E0%F0%F2%E0%20%F0%E0%E9%E%ED%E0%20%CA%E5%ED%E8%E3%F1%E1%E5%F0%E3%E0%201940%20%E3.%20(%CC%E5%E4%ED%E8%EA%E5%ED).jpg)

А. Целлариус. Кёнигсберг. Вид с запада. 1659. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 20.

Ф. де Лапоинт. Кёнигсберг. План. 1696. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 91.

Инженер-майор М. Муравьев. План Фридрихсбурга. Середина XVIII в. *Кретицин Г. В.* Прусские маршруты Петра 1. Калининград: Янтарный сказ, 1996. С. 46—47.

Хр. Раймер, Ф. Килиан. Кёнигсберг. План и вид с высоты птичьего полета. Ок. 1725—1765. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 27.

Ф. Б. Вернер. Вид Кёнигсберга с юга. 1729. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 29.

§ 2. Архитектура Кёнигсберга в XVIII столетии

Арка бывшего госпиталя в Лёбенихте (1772 г.). Фото Е. П. Мосиенко. 2024.

Храм в Трагхайме (1710—1723). Архитектор И. фон Унфридт. Фото. Начало XX в. — *Rohde A.* Königsberg Pr. Mit 101 Abbildungen. Leipzig : Klinkhardt & Biermann Verlag, 1929. S. 107.

Кёнигсбергский замок. Алтарь храма, расположенного в западном крыле (1704—1713). Архитектор И. фон Унфридт. Фото. Начало XX в. — *Wagner W. D.* Das Königsberger Schloss. S. 295.

Восточный флигель замка. Проект И. фон Унфридта. Чертеж. 1712. — *Wagner W. D.* Das Königsberger Schloss. S. 93.

И. фон Унфридт (?). Вид восточного фасада Кёнигсбергского замка. Рисунок. 1712. — *Wagner W. D.* Das Königsberger Schloss. S. 93.

Замок. Восточный флигель, южная сторона. Осуществленная часть проекта И. фон Унфридта. Фото. Первая половина XX в. — *Rohde A.* Op. cit. S. 105.

Сиротский приют в Кёнигсберге (1702—1705). Архитектор И. фон Унфридт. Фото. Первая половина XX в. — *Rohde A.* Op. cit. S. 106.

Сиротский приют в Кёнигсберге. Общий вид и фрагмент фасада. Архитектор И. фон Унфридт. 1702—1705 гг. Чертеж Р. Детлефсена. 1918. — *Dethlefsen R.* Stadt- und Landhäuser in Ostpreussen. München: R. Piper & Co., 1918. Taf. 32.

Калининград. Бывший сиротский приют. Фото И. В. Белинцевой. 2024.

Фридрихская коллегия (Коллегиум Фридрицианум). — *Вёрстер П., Глински Г.* Кёнигсберг. Conigsberg-Königsberg-Калининград. Прошлое и современность. Берлин ; Бонн : Весткройц-Ферлаг, 1996. С. 38.

Х. Шварц. Коллегиум Фридрицианум на Егерхофштрассе, 6 (район современной ул. Рижской). Литография. 1892. — *Вёрстер П., Глински Г.* Указ. соч. С. 38.

Кёнигсберг. Королевская библиотека. Литография Лютке по рисунку Семеринга. Ок. 1840. — *Jäger E., Schreiner R.* Op. cit. S. 80.

Кёнигсберг. Королевская библиотека. План. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 26.

Кёнигсберг. Дворец на Кёнигштрассе, дом 56. Фото. Первая половина XX в. — *Dethlefsen R.* Op. cit. S. 16.

Калининград. Бывший дворец на ул. Фрунзе. Современный вид здания. Фото Е. П. Мосиенко. 2025.

Кёнигсберг. Дворцы на Кёнигштрассе. Чертеж Р. Детлефсена. 1918. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 12.

Кёнигсберг. Кёнигштрассе, справа дом 55. Фото. Первая половина XX в. — *Dethlefsen R.* Op. cit. S. 17.

Кёнигсберг. Кёнигштрассе. Лестница дома 55. Фото. Первая половина XX в. — *Rohde A.* Op. cit. S. 97.

Кёнигсберг. Лестница из дома 56 по Кёнигштрассе, установленная в сводчатом помещении музейной экспозиции замка. Слева — изображение лестницы из книги Р. Детлефсена. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 12.

Кнайпхоф. Ратуша (1695—1697). Архитектор А. Шлютер. — *Rohde A.* Op. cit. S. 98.

Кнайпхоф. Ратуша (1695—1697). Потолок зала заседаний магистрата. Архитектор А. Шлютер. Фото. Первая половина XX в. — *Rohde A.* Op. cit. S. 99.

Французская церковь (1733—1736). Архитектор И. фон Унфридт. Фото. Первая половина XX в. — *Ostpreußen — Dokumentation einer historischen Provinz. Die photographische Sammlung des Provinzialdenkmalamtes in Königsberg / Prusy Wschodnie — dokumentacja historycznej prowincji. Zbiory fotograficzne dawnego Urzędu Konserwatora Zabytków w Królewcu. CD-Rom / Redakction der Datenbank J. Przyrkowski. Warszawa: Instytut Sztuki PAN, [2006]. № 112520.*

Католический храм в Закхайме. Архитектор И. С. Лилиенталь. Ок. 1777. Фото Первая половина XX в. — *Rohde A.* Op. cit. S. 113.

Фрагмент плана Кёнигсберга. — *Ney H.* Gottes Häuser in Königsberg. GRIN Verlag, Open Publishing GmbH, 2015. Bd. 1 : Kirchen, Kapellen und Synagogen bis 1945. S. 51.

Храм в Лёбенихте (1768—1776). Архитектор И. Э. Лёккель. Фото. Первая половина XX в. — *Ney H.* Op. cit. S. 48.

Кнайпхоф. Магистерштрассе, 9. Середина XVIII в. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 11.

Кнайпхоф. Малая Соборная площадь. Жилой дом. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 11.

Альтштадт. Хольцштрассе, 9. Вторая половина XVIII в. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 38.

Кёнигсберг. Дворец Кейзерлингов (конец XVII в.). Фото. Первая половина XX в. — *Wagner W. D.* Reise in die alte Heimat. Ostpreussen in 1000 Bilder. Königswinter : Mathias Lempert GmbH, 2011. S. 117.

Г. Мардефельд (?). Портрет Петра I. Бумага, акварель. 1709 г. Музей Виктории и Альберта в Лондоне. — URL: <https://collections.vam.ac.uk/item/O98300/miniature-peter-the-great-with-a/peter-the-great-with-a-miniature-mardefeld-gustav-von/>

Дворец Ф. Сатургуса. Садовый фасад. Центральная часть (ок. 1754). — *Goldstein L.* Das Zschocksche Stift in Königsberg // Neue Kunst in Ostpreussen. Ostdeutsche Zeitschrift für Architektur, Malerei, Bildhauerkunst. Königsberg, 1911—1912. Heft 5. S. 171.

§3. Городской быт Кёнигсберга последней четверти XVIII века

И. Я. Фогель. Кёнигсберг. Вид с юга. 1684. — URL: <https://i.pinimg.com/736x/35/75/95/357595241775d29deddbbf68c2b5edeb.jpg>

Улица в Пирице (ныне Пыжице, Польша). Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». Гравюра по рисунку Д. Ходовецкого. 1773. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/86/Daniel_Chodowieckis_Kunstlerfahrt_nach_Danzig_im_Jahre_1773_1919_%2898274642%29.jpg

Б. Беллотто. Вид Старого рынка в Дрездене. Холст, масло. 1750-е гг. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5d/Bellotto_-_Der_Altmarkt_in_Dresden_von_der_Schlossgasse_aus%2C_um_1750-51%2C_Gal.-Nr._614.jpg

И. Г. Розенберг. Берлин. Между замком и улицей Унтер-ден-Линден. Гравюра. 1780. — *Erlebnis* Berlin: Künstler sehen Berlin: 18 Reprod. Berlin, 1979. URL: https://sun9-27.userapi.com/imp/cI6v32PN4el0LaJc_fsNh3lEryJuwTagzqXNpg/b89fmxUQ6Wc.jpg?size=2560x2560&quality=95&sign=c5afa51a3574742480fc4dbd6e974340&type=album

Б. Беллотто. Фрауэнкирхе в Дрездене. Холст, масло. Начало 1750-х гг. — Lippold G. Bernardo Belotto, genannt Canaletto. Leipzig, 1963. URL: [https://img.wikioo.org/ADC/Art-ImgScreen-1.nsf/O/A-8Y32WH/\\$FILE/Bernardo-bellotto-dresden-the-frauenkirche-and-the-rampische-gasse.jpg](https://img.wikioo.org/ADC/Art-ImgScreen-1.nsf/O/A-8Y32WH/$FILE/Bernardo-bellotto-dresden-the-frauenkirche-and-the-rampische-gasse.jpg)

Улица в Данциге. Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». Гравюра по рисунку Д. Ходовецкого. 1773. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/17/Daniel_Chodowieckis_Kunstlerfahrt_nach_Danzig_im_Jahre_1773_1919_%2898275084%29.jpg

М. Дейш. Данциг. Фонтан на площади Длинный рынок. Гравюра. Из сборника «50 видов Данцига». 1765. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/36/50_Prospecte_von_Danzig_sind_zu_haben_bey_Matthaus_Deisch_przedm_10_Julius_1765_%28498804%29.jpg

Б. Беллотто. Варшава. Вид Краковского предместья со стороны улицы Новый Свят. Холст, масло. Около 1767. — Lippold G. Op. cit. URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/5902/123177916.13e/0_a1f36_46425261_XL.jpg

Б. Беллотто. Вена. Площадь Фрайунг. Холст, масло. 1759—1760. — Lippold G. Op. cit. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/File:Canaletto_\(I\)_057.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Canaletto_(I)_057.jpg)

М. Дейш. Данциг. Ратуша и площадь Длинный рынок. Гравюра. Из сборника «50 видов Данцига». 1765. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6b/50_Prospecte_von_Danzig_sind_zu_haben_bey_Matthaus_Deisch_przedm_10_Julius_1765_%28499102%29.jpg

Глава 3. ТРЕХМЕРНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ УЛИЦ И ЗДАНИЙ КЁНИГСБЕРГА XVIII СТОЛЕТИЯ

§ 1. Моделирование исторических объектов Кёнигсберга: современные возможности

Моделирование объектов в виртуальной реальности*¹.

Проект интерактивного маршрута на Яндекс-карте*.

Начальная точка маршрута на местности. Нереализованный проект*.

Альтштедтишер Маркт, 15. Фасад, план, портал и фигуры сидящих львов. Реконструкция Р. Детлефсена. 1918. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 4.

Торговый дом «Киве», построенный в XX в. на месте здания, находившегося по адресу Альтштедтишер Маркт, 15. — URL: <https://i.pinimg.com/736x/44/73/ff/4473ff3ac3686be97e602aedc431dc53.jpg>

Вид на часть Рыночной улицы Альтштадта. Дом по адресу Альтштедтишер Маркт, 15 — третий справа. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

§ 2. Дом И. Канта

План дома Канта*. Составлен по чертежу В. Курке. 1924. — *Kuhrke W.* Kants Wohnhaus: Zeichnerische Wiederherstellung mit näherer Beschreibung. Königsberg : Gräfe und Unzer, 1924. S. 10.

Дом Канта на Принцессинштрассе. Справа — летняя кухня. Реконструкция. (В. А. Верещагин)*.

¹ Здесь и далее астериском (*) отмечены виртуальные объекты, созданные в рамках проекта «Мир Иммануила Канта» (программа «Приоритет-2030»).

Дом Канта. Вторая половина XIX в. — URL: <https://br.pinterest.com/pin/306033737197244115/>

Фр. Билс. Иммануил Кант. Начало XIX в. — URL: <https://ruwest.ru/upload/iblock/736/736b12420b450e7ccb1528022d9e9cb.jpg>

Дворовый фасад дома Канта. 1844. — *Illustrirte Zeitung*. Leipzig, 1844. Bd. 3, 2. Halbjahr, № 60. 24. Aug. S. 121.

Лекционный зал в доме Канта. Вид от преподавательского стола. Реконструкция (В. А. Верещагин)*

Интерьеры лекционного зала в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Тарелка декоративная с поддоном (фрагмент), датой «1768». Кёнигсберг. Калининградский областной историко-художественный музей. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57956649>

Реконструкция тарелки (В. А. Верещагин)*.

Виды кухни в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Фарфоровая бульонная пара. 1795. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Гостиная в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Стол в гостиной в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*

Книги в кабинете Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Кабинет Канта Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Кабинет Канта. Вид от двери. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Кадр из фильма «Последние дни Иммануила Канта» (Франция, 1996). — URL: <https://yandex.ru/video/preview/12216292230014678837>

Интерьеры спальни Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Библиотека-спальня в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Библиотека-спальня. Вид на книжный шкаф. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Библиотека-спальня. Вид на мраморный зеркальный столик. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Э. Дёрстлинг. Кант и его соотрапезники. 1892. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Kant_und_seine_Tischgenossen._Kolorierter_Holzstich_von_Klose_%26_Wollmerstaedt.jpg

Столовая в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Сервировка стола в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Одежда Канта. Реконструкция в программе MarvelousDesigner (В. А. Верещагин)*.

Личные вещи Канта из музея Кёнигсберга и смоделированная В. А. Верещагиным треуголка*.

Табакерка и сахарница в доме Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Стол в библиотеке. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Пример связи виртуальных панорам в программе KolorPanotourPro*.

Пример размещения информационных точек на панораме*.

§ 3. Виртуальное воссоздание кёнигсбергских улиц

Реконструируемая часть Альтштедтише Ланггассе и прилегающие улицы. Фрагмент плана Кёнигсберга В. Мюллера. 1815. — План Кёнигсберга с пояснительным текстом... Л. 3.

Кирха Святого Николая (старая Альтштадтская кирха). Вид со стороны Альтштедтише Ланггассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Кирха Святого Николая (старая Альтштадтская кирха) и дома Альтштедтише Ланггассе, 53 (слева). Альтштедтише Ланггассе, 33—37 (справа). Вид в сторону Рыночной площади. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Ланггассе (вид в сторону Рыночной площади). Справа от повозки — дом 29 по Альтштедтише Ланггассе, слева — дома Шульгассе, 9 и Альтштедтише Ланггассе, 54. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Улица Шульгассе (вид с Альтштедтише Ланггассе). Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид с крыльца ратуши на Рыночную площадь. Вдали справа — Хёкергассе, слева — Вассергассе. До 1866 г. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид на Вассергассе и Кёнигсбергский замок. До 1866 г. — URL: <https://i.pinimg.com/736x/cf/23/62/cf23626b2455e3bccecc1e790f2e973d.jpg>

Альтштедтишер Маркт (Рыночная площадь). Слева — дома 8—11. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид на Альтштадтскую ратушу и Альтштедтишер Маркт от Кёнигсбергского замка до улиц Вассергассе и Хёкергассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Улица Виндгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Слева башня Старой Альтштадтской кирхи со сквозным проходом, справа — дома по улице Виндгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид со стороны Виндгассе на старую Альтштадтскую кирху. На заднем плане — башни Кёнигсбергского замка. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Северная сторона конюшни на Данцигер Келлергассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Восточный фасад конюшни на Данцигер Келлергассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Здание тюрьмы у Кёнигсбергского замка. Реконструкция В. А. Верещагин*.

Слева — северная сторона Кёнигсбергского замка, справа — тюрьма. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Данцигер Келлергассе. Слева — Кёнигсбергский замок. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Данцигер Келлергассе. Дом с подпорками. Реконструкция В. А. Верещагин*.

Вид на Данцигер Келлергассе от Кирхенгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Данцигер Келлергассе. Забор и калитка между Замковой слободой и Альтштадтом. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Данцигер Келлергассе. Слева — лужайка для отбеливания белья. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Замок. Западный фасад. Литография по рисунку графини цу Дона. Предположительно первая половина XIX в. — *Ostpreußen — Dokumentation einer historischen Provinz...* № 112571.

Ю. Кнорре. Данцигер Келлергассе. Рисунок. 1840. — *Wagner W. D., Lange H. Das Königsberger Schloss. Eine Bau- und Kulturgeschichte. Regensburg: Schnell & Steiner, 2011. Bd. 2: Von Friedrich dem Grossen bis zum Sprengung (1740—1967/68). Das Schicksal seiner Sammlungen nach 1945. S. 79.*

Бывшая Данцигер Келлергассе, переименованная в Кантштрассе. Начало XX в. — URL: <https://transphoto.org/photo/329713/>

Альтштедтише Кирхенплац. Литография Мютцеля по картине К. Хюбнера. 1836. — URL: <https://storage.myseldon.com/news-pict-58/5841B1790641E8AC8EDEAE699D2CF8B2>

Кёнигсбергский замок. Гравюра на дереве. Подписано — ACR. 1844 — URL: <https://fi.pinterest.com/pin/251568329163803308/>

О. Биттрих. Дома у южной стороны Кёнигсбергского замка. Фото. 1892. — URL: <https://i.pinimg.com/736x/4e/15/35/4e1535320d38d0394594b1591c4341cb.jpg>

Дома у южной стороны Кёнигсбергского замка, Кирхенгассе, 6—12. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Принцессинштрассе. Справа — дом Канта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Сады на Принцессинштрассе. Реконструкция. (В. А. Верещагин)*.

Вид на Принцессинштрассе со стороны Юнкерштрассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Памятник И. Канту. Слева — дом философа на Принцессинштрассе. Не ранее 1864 г. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Kant-Denkmal_K%C3%B6nigsberg_\(1._Platz\).JPG](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Kant-Denkmal_K%C3%B6nigsberg_(1._Platz).JPG)

Перекресток Шмидегассе и Ланггассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Аптека Канта. Фото. Конец XIX в. — *Armstedt R., Fischer R. Heimatkunde von Königsberg i. Pr. Mit Abschnitten aus der Bürgerkunde, 31 Abbildungen und 2 Karteskizzen. Königsberg : Kommissionsverlag von Wilhelm Koch, 1895. S. 139.*

Аптека Канта. Проект. Архитектор О.В. Куккук. — *Hoffmann Fr. C. Die alte und neue Kantapotheke // Neue Kunst in Altpreussen. Ostdeutsche Zeitschrift für Architektur, Malerei, Bildhauerkunst. 1911. Heft 1. S. 34—36.*

В. Мюллер. Шульгассе. Фрагмент плана Кёнигсберга. 1815. — План Кёнигсберга с пояснительным текстом... Л. 3.

Рыночная улица. У входа в бывшую Альтштадтскую ратушу. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид на Рыночную площадь от Кирхенгассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид на Рыночную площадь и Кёнигсбергский замок. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Вид на Рыночную площадь от перекрестка с Длинной Альтштадтской улицей. На заднем плане — Кёнигсбергский замок. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Рыночная площадь. Вид в сторону Кёнигсбергского замка. Справа — вход в бывшую Альтштадтскую ратушу. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Рыночная площадь. Вид на дома, стоявшие напротив бывшей Альтштадтской ратуши. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Дворец Гесслера. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Измерение улицы Юнкерштрассе с помощью Яндекс-линейки на Яндекс-картах*.

Правильное расположение улиц центральной части Кёнигсберга относительно земной поверхности*.

Расстановка архитектурных сооружений в программе 3dMax на плоскости*.

§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, крепостных и хозяйственных сооружений

Кёнигсбергский замок. Юго-западный угол с внешней стороны. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Ф. Ларс. Вид из окна дома Канта. Рисунок. 1936. — Музей Мирового океана (Калининград). Ед. хр. № 5361626.

Тюрьма (шютцерай). Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Кёнигсберг. Гезекусплац. Вдали слева — Желтая башня. Открытка. — *Wagner W. D. A. Reise in die alte Heimat. S. 49.*

Желтая башня. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштадтский храм Святого Николая. План. — *Boetticher A. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Im Auftrage des Ostpreussischen Provinzial-Landtages. Königsberg: Kommissionsverlag von Bernh. Grichert. 1897. Heft 7: Königsberg. S. 181.*

Х. Ульбрих. Кёнигсбергский замок. Площадь кайзера Вильгельма. 1908. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/File:Hugo_Ulbrich_Kr%C3%B6nungsschlo%C3%9F_zu_K%C3%B6nigsberg.JPG

Альтштадтский храм Святого Николая. — *Faber C. Taschenbuch von Königsberg. Königsberg: In der Universitäts Buchhandlung, 1929. S. 36—37.*

Неизвестный художник. Вид на замок и храм Святого Николая. Рисунок гуашью. Начало XIX в. Слева — башня замка, справа — башня храма. — *Ostpreußen — Dokumentation einer historischen Provinz...* № 112713.

Ф. Ларс. Кёнигсберг. Альтштадтский храм и замок. Литография. 1936. — URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Altstadtkirche-18.jpg>

Старая Альтштадтская кирха. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Штайндамм. Храм Святого Николая. План и разрезы. — *Hermann Ch. Mittelalterliche Architektur in Preussenland. Untersuchungen zur Frage der Kunstlandschaft und -Geographie*. Petersberg: Michael Imhof, 2007. S. 522.

Штайндамм. Храм Святого Николая. Южный и восточный фасады. — *Wagner W. D. Reise in die alte Heimat*. S. 220.

Штайндаммская кирха. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Ратуша Альтштадта. Проект Х. Бутау. 1754. — *Wünsch C. Das Königsberger städtische Bauwesen bis zum Ende des 18. Jahrhunderts und der Neubau des Altstädtischen Rathauses in den Jahren von 1754—1767 // Studien zur Geschichte des Preussenlandes. Festschrift S. E. Keyser*. Marburg: N. G. Elwert, 1963. S. 368—369.

Ратуша Альтштадта. Проект К. Л. Бергиуса. 1764. — *Wünsch C. Op. cit.* S. 368—369.

А. Х. Франк, Е. Хеннинг. Альтштадтский рынок. Цветная литография. Ок. 1850. — *Jäger E., Schreiner R. Op. cit.* S. 48.

Ратуша Альтштадта. Фото. Конец XIX в. — *Ostpreußen — Dokumentation einer historischen Provinz...* № 112738.

Ратуша Альтштадта. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Кирхенгассе, 19. Проект почты и памятника королю Фридриху Вильгельму I. 1730 г. Проект выполнил, предположительно, строительный директор Цильхер. — *Wagner W. D., Lange H. Op. cit.* S. 96.

Кирхенгассе, 19. Памятник королю Фридриху Вильгельму I. Начало XX в. — *Armstedt R., Fischer R. Op. cit.* S. 133.

Ю. Кнорре. Кёнигсберг. Сцена у фонтана. 1836. — URL: [https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Julius_Knorre_\(attr\)_-_Szene_am_Springbrunnen_zu_K%C3%B6nigsberg.jpg](https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Julius_Knorre_(attr)_-_Szene_am_Springbrunnen_zu_K%C3%B6nigsberg.jpg)

Кёнигсберг. Альтштедтишер Маркт. Открытка. Начало XX в. — *Wagner W. D., Lange H. Op. cit.* S. 30.

Кёнигсберг. Памятник Фридриху Вильгельму I на опорной стене перед замком. Открытка. — *Wagner W. D., Lange H. Op. cit.* S. 32.

Калининград. Остатки памятника Фридриху Вильгельму I. Фото. 2022. — Фото В. А. Верещагина.

Почта (кондитерские). Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Гимназия. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Визитная карточка отеля «Немецкий дом» на Театерштрассе. — URL: <https://ru.pinterest.com/pin/698550592215194027/>

Отель «Немецкий дом». Начало XX в. — *Wagner W.D. Reise in die alte Heimat*. S. 78.

Отель «Немецкий дом». Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Дворец Гесслера (бывшая канцелярия). Литография. XIX в. — URL: https://sun9-11.userapi.com/impf/uavXiqv0IYnjT_RkCZX9I7E0BYK-qp3VMXPmng/wbfal3CHRd0.jpg?size=525x347&quality=95&sign=eaddf31d3753072d9849db0d2cde3cdc&type=album

Книжная лавка Фридриха Николовиуса. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Аптека Хагена. Фасад, план, разрез, детали оформления. — *Dethlefsen R.* Op. cit. Taf. 4.

Аптека Хагена. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Замок. Слева — начало Данцигер Келлергассе, вдали — торец конюшни. Гравюра на дереве (фрагмент). Подпись: ACR, von Nicholls & Allanson. 16,9×22,7. — *Königsberg, die Albertina und ihre Jubeltage...* S. 116.

Здание конюшни на Данцигер Келлергассе. На заднем плане — западная сторона Кёнигсбергского замка. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

§ 5. Модели жилых домов

Книжный магазин Кантера на Альтштедтише Лангассе. — URL: https://de.m.wikipedia.org/wiki/Datei:K%C3%B6nigsberg,_Haus_Altst%C3%A4dtische_Langgasse_23,_Ecke_Schmiedestra%C3%9F_Gesch%C3%A4ftshaus_der_Buchhandlung_Kanter.jpg

Книжный магазин Кантера на Альтштедтише Лангассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Лангассе, 25. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Лангассе, 29, угол с Шульгассе. Старая типография «Восточнопрусской газеты». Фото. Начало XX в. — *Block F. Das Königsberger Bürgerhaus*. Leipzig: Sonderdruck des Profanbau Verlag J. J. Arndt, 1929. S. 28.

Альтштедтише Лангассе, 29. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Лангассе. Южная сторона. Дома 33—37 (нумерация слева направо). Фото. Начало XX в. — *Block F.* Op. cit. S. 44.

Альтштедтише Лангассе, 33. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Лангассе, 35. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Лангассе, 37. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Альтштедтише Лангассе, 59. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Шугассе, 1. Фасад со стороны Лангассе. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Виндгассе, 1. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Виндгассе, 2. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

Виндгассе, 3. Реконструкция, В. А. Верещагин*.

- Кирхенгассе, 5. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 6. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 7. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 8. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 9. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 10. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 11. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 12. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Кирхенгассе, 28. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштедтишер Маркт. Жилой дом 6. Портал. 1635. Рисунок из книги А. Бёттихера. — *Boetticher A.* Op. cit. S. 207.
Альтштедтишер Маркт, 8. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштедтишер Маркт, 10—11. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштедтишер Маркт, 12. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштедтишер Маркт, 13. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Вид домов по Альтштедтишер Маркт, 13—15 (слева направо) в конце XIX — первой половине XX в. Дом № 14 — в центре фотографии. — *Boetticher A.* Op. cit. S. 208.
Альтштедтишер Маркт, 14. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштедтишер Маркт, 15. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштедтишер Маркт, 16. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.
Альтштадтский рынок. Западная сторона. Дома 17 (крайний слева), 18—19 и 20 (крайний справа). Фото. Конец XIX в. — *Boetticher A.* Op. cit. S. 209.
Альтштедтишер Маркт, 22. Реконструкция (В. А. Верещагин)*.

§ 6. Кёнигсбергская повседневность и жители города в виртуальной реальности

Графиня К. Кейзерлинг. Портрет Канта. Рисунок мелом. Ок. 1755. — URL: <https://www.kant.uni-mainz.de/ikonographie/pix/001.jpg>

Фр. фон Хагеман. Бюст Канта. 1801. — URL: <https://www.kant.uni-mainz.de/ikonographie/pix/081.jpg>

Посмертная маска Канта. — URL: <https://www.kant.uni-mainz.de/ikonographie/pix/113.jpg>

Кант. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Портрет К.Г. Хагена, помещенный в его учебнике по аптекарскому искусству. 1821 (*Hagen K. G. Lehrbuch der Apothekerkunst. Königsberg, 1821*). — *Daugsch W., Grimoni L. Museum Stadt Königsberg in Duisburg. Leer: Rautenberg, 1998. S. 114.*

К. Ф. Вихман. Бюст К.Г. Хагена. 1825. — URL: <https://sun9-69.userapi.com/imp/kulb7ZE47qh9j2WeCy8YpJ0xr2OmSXatPwJtiQ/mP3r9i2Dsbk.jpg?size=495x731&quality=95&sign=0a2de90488bd1ffab1f17128388ca332&type=album>

К. Г. Хаген. Итоговая реконструкция (В. В. Капштык)*.

А. фон Рюдгиш. Портрет Т. фон Гиппеля. По картине А. Д. Тербуш (Лисиевской). XVIII в. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Theodor_Gottlieb_von_Hippel_the_Elder?uselang=ru#/media/File:Theodor_von_Hippel.jpg

П. Г. Коллин. Профиль Т. Г. фон Гиппеля на плакете (памятной медали). 1784. — *Mühlpfordt H. M. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255—1945*. Würzburg: Holzner, 1970. S. 56.

Бургомистр Т. Гиппель. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Неизвестный художник. Портрет Н. М. Карамзина в молодости. — URL: [https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/2/29/Nikolai_Karamzin_\(miniature\)_by_anonymous.jpg/1280px-Nikolai_Karamzin_\(miniature\)_by_anonymous.jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/2/29/Nikolai_Karamzin_(miniature)_by_anonymous.jpg/1280px-Nikolai_Karamzin_(miniature)_by_anonymous.jpg); <http://karamzin.lit-info.ru/foto/picture/59/karamzin-10616.htm>

Неизвестный художник. Портрет Н. М. Карамзина. — *Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина*. М.: Молодая гвардия, 1998. Без номера; URL: https://libmir.com/i/24/450324/i_015.jpg

Фронтиспис третьего тома «Писем русского путешественника», изданного на немецком языке в Лейпциге в 1800 г. — *Briefe eines reisenden Russen*. Leipzig: Hartknoch, 1800. Bd. 3. Frontispiz.

Николай Карамзин. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

М. Дейш. Точильщик. Гравюра из цикла «Крики Данцига». Ок. 1762—1765. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/1/10/Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285386010%29.jpg/800px-Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285386010%29.jpg

Ремесленник-точильщик. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

М. Дейш. Разносчица. Гравюра из цикла «Крики Данцига». Ок. 1762—1765. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/90/Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285386040%29.jpg/800px-Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285386040%29.jpg

Простолюдинка. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

М. Дейш. Сбор сломанных стульев. Гравюра из цикла «Крики Данцига». Ок. 1762—1765. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/d/d1/Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285386083%29.jpg/800px-Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285386083%29.jpg

Сбор сломанных стульев. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

И. Рихтер. Национальные костюмы Лейпцига, 1790. — URL: https://davidbrassrarebooks.cdn.bibliopolis.com/pictures/05454_2473.jpg?auto=webp&v=1677622441

Носильщик. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Пример мужского костюма. Галерея французской моды и костюмов. 1785. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/dc/Gallerie_des_Modes_et_Costumes_Fran%3%A7ais%2C_1785%2C_nr._2%2C_nr._4%2C_Kopie_nar_T_110_Habit_%3%A1_la_Polonois_%28.%29%2C_RP-P-2009-1225.jpg

Кучер. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Д. Ходовецкий. Путешественники. Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». 1773. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/c/c2/Von_Berlin_nach_Danzig_-_eine_Kunstlerfahrt_im_Jahre_1773_ca_1900_%2896258338%29.jpg/1280px-Von_Berlin_nach_Danzig_-_eine_Kunstlerfahrt_im_Jahre_1773_ca_1900_%2896258338%29.jpg

Английский редингот. Галерея французской моды и костюмов. 1780. — URL: <https://i.pinimg.com/originals/78/43/57/7843579be537b8b5186c6ad60efaa445.jpg>

Путешественник. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Примеры мужских костюмов и женских платьев. Д. Ходовецкий. Рисунок к книге И. Базедова «Начальная школа». 1774. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/6/6b/Chodowiecki_Basedow_Tafel_50_b_Z.jpg/1179px-Chodowiecki_Basedow_Tafel_50_b_Z.jpg?20120105214154

Платье «полонез». Галерея французской моды и костюмов. 1785. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d7/Gallerie_des_Modes_et_Costumes_Fran%3%A7ais%2C_1785%2C_nr._12%2C_nr._23%2C_Kopie_naar_H_46_Jeune_Dame_coeff%3%A9_%28..%29%2C_RP-P-2009-1232.jpg

Платье с прямой сборчатой юбкой. Галерея французской моды и костюмов. 1785. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/09/Gallerie_des_Modes_et_Costumes_Fran%3%A7ais%2C_1785%2C_nr._1%2C_Kopie_naar_cc_162_L%3%A9vite_orn%3%A9e_de_brandebourgs_%28..%29%2C_RP-P-2009-1227.jpg

Платье для утренних прогулок. Галерея французской моды и костюмов. 1785. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/94/Gallerie_des_Modes_et_Costumes_Fran%3%A7ais%2C_1785%2C_nr._19%2C_nr._37%2C_Kopie_naar_G_40_Femme_de_Qualit%3%A9_en_Deshabill%3%A9_%28..%29%2C_RP-P-2009-1229.jpg

Д. Ходовецкий. Прически жительниц Берлина. 1782. — *Chodowiecki D.* Auswahl aus des Kunstlers schonsten Kupferstichen: 136 Stiche auf 30 Carton-Blättern / nach den zum Theil sehr seltenen Originalen in Lichtdruck ausgeführt von A. Frisch. Berlin: Mitscher & Roestell. S. 26.

Аристократка. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Аристократка в шляпе. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Фузилеры в 1792 г. Р. Кнетель. Эскизы униформы. 1890. — *Knoetel R.* Uniformenkunde — Lose Blätter zur Geschichte der Entwicklung der militärischen Tracht. Rathenow: Max Babenzien, 1890. Bd. 7. № 17.

Фузилер. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Пехотинец 11-го гренадерского полка. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Ф. Г. Солнцев. «Польский жид в праздничном платье, называемом... летним». 1792. По эскизу А. Н. Оленина. — URL: https://ic.pics.livejournal.com/clio_historia/86301992/5640760/5640760_original.jpg

Еврей в Кёнигсберге. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Д. Ходовецкий. Фрагмент иллюстрации к книге И. Базедова «Начальная школа». 1774. — URL: https://sun9-38.userapi.com/impj/yMpc6JnMoBBtkQ3YZCXp9pQUKszxEGT46agw/RaJCyEA0YDs.jpg?size=1240x940&quality=95&sign=04552394e73ad23cf8c0e5f9c6b8f0f6&c_uniq_tag=8sPkY4z909dHFwpYFeR0A8DBpZu0F9GmOu-XLVo_3gA&type=album

М. Дейш. Мальчик. Фрагмент гравюры из цикла «Крики Данцига». Ок. 1762—1765. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/d/d7/Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285385959%29.jpg/800px-Danziger_Ausrufer_-_Les_cris_de_Danzig_ca_1765_%285385959%29.jpg

Мальчик с обручем. Реконструкция (В. В. Капштык)*.

Д. Ходовецкий. Стоило для лошадей. Из книги Д. Ходовецкого «Путешествие из Берлина в Данциг». 1773. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/96/Von_Berlin_nach_Danzig_-_eine_Kunstlerfahrt_im_Jahre_1773_ca_1900_%2896258428%29.jpg

Лошадь, запряженная в телегу. Реконструкция (В. В. Верещагин)*.

Домашние животные. Реконструкция (В. В. Верещагин)*.

М. Дейш. Карета-«берлин» на улице города. 1765. — *50 Prospecte von Danzig von Matth. Deisch. Danzig: [s. n.], 1765. S. 20.*

Карета на улицах Кёнигсберга. Реконструкция (В. А. Верещагин, В. В. Капштык)*.

Приложение
ВИДЫ ГОРОДА КАНТА⁶

Дом Иммануила Канта. Уличный фасад

---

⁶ В приложении представлены реконструкции, подготовленные В. А. Верещагиным.

Рыночная площадь, дома 12/16

Рыночная площадь, дом 15 (второй справа)

Аптека Карла Хагена. Парадный вход

Книжная лавка Фридриха Николовиуса.
На заднем плане — башня кирхи Кёнигсбергского замка

Старая Альтштадтская кирха

Альтштедтише Ланггассе

Улица Виндгассе. Слева — Старая Альштадтская кирха, проход в башне кирхи

Иммануил Кант на Пёстром мосту

Пёстрый мост. Вид на бывший замковый ров

Данцигер Келлергассе. Справа — двухэтажная королевская конюшня

Данцигер Келлергассе и юго-западная башня Кёнигсбергского замка

Данцигер Келлергассе. Дом с подпорками

Забор между Замковой слободой и Альтштадтом

Вид со стороны Альтштадта на Данцигер Келлергассе

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент; директор научно-исследовательского центра социально-гуманитарной информатики образовательного-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: ebaranova@kantiana.ru

Белинцева Ирина Викторовна, кандидат искусствоведения, доцент, советник Российской академии архитектуры и строительных наук; ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории архитектуры и градостроительства Нового времени НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «ЦНИИП Минстроя России», Москва).

E-mail: belinceva@bk.ru

Белова Анна Валерьевна, кандидат географических наук; директор Центра научно-технической информации Департамента научно-исследовательских работ Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: abelova@kantiana.ru

Болдырева Наталья Андреевна, кандидат исторических наук; старший научный сотрудник отдела исторической антропологии и истории повседневности Института всеобщей истории Российской академии наук (Москва).

E-mail: boldy33@yandex.ru

Верещагин Вячеслав Алексеевич, лаборант-исследователь научно-исследовательского центра социально-гуманитарной информатики образовательного-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: vvereshchagin@kantiana.ru

Гальцов Валерий Иванович, кандидат исторических наук, доцент; профессор-консультант образовательного-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: vialtsov@kantiana.ru

Сведения об авторах

Зильбер Андрей Сергеевич, кандидат философских наук; научный сотрудник Академии Кантианы Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: azilber@kantiana.ru

Костяшов Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор; профессор образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: ikostyashov@kantiana.ru

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ; профессор-консультант образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: gvkretinin@gmail.com

Луговой Сергей Валентинович, кандидат философских наук, доцент; доцент образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград)

E-mail: slugovoi@kantiana.ru

Маслов Виталий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент; директор Высшей школы философии, истории и социальных наук образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: vmaslov@kantiana.ru

Светлов Роман Викторович, доктор философских наук, профессор; профессор института теологии Санкт-Петербургского государственного университета, директор научно-образовательного центра «Исследования мировой философии» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

E-mail: spatha@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово (<i>М. В. Демин</i>).....	3
Обращение к читателям	4
Введение (<i>Р. В. Светлов</i>)	6
Глава 1. Эпоха Канта	11
§ 1. Наука и культура Кёнигсберга в XVIII веке. Кёнигсбергский университет (<i>В. И. Гальцов</i>).....	11
§ 2. Россияне в Восточной Пруссии (<i>Ю. В. Костяшов, Г. В. Кретинин</i>)	31
§ 3. Иммануил Кант и Россия (<i>С. В. Луговой, А. С. Зильбер</i>).....	40
Глава 2. Город Канта	51
§ 1. Этапы становления архитектурного образа города (<i>И. В. Белинцева</i>)	51
§ 2. Архитектура Кёнигсберга XVIII столетия (<i>И. В. Белинцева</i>).....	70
§ 3. Городской быт Кёнигсберга последней четверти XVIII века (<i>Н. А. Болдырева</i>).....	96
Глава 3. Трехмерные реконструкции улиц и зданий Кёнигсберга XVIII столетия	111
§ 1. Моделирование исторических объектов Кёнигсберга: современные возможности (<i>Е. В. Баранова, В. А. Верещагин, А. В. Белова</i>)	111
§ 2. Дом И. Канта (<i>Е. В. Баранова, И. В. Белинцева, В. Н. Маслов</i>).....	116
§ 3. Виртуальное воссоздание кёнигсбергских улиц (<i>Е. В. Баранова, И. В. Белинцева, В. А. Верещагин, В. Н. Маслов</i>).....	147
§ 4. Виртуальные реконструкции общественных зданий, крепостных и хозяйственных сооружений (<i>Е. В. Баранова, И. В. Белинцева, В. А. Верещагин, В. Н. Маслов</i>).....	178
§ 5. Модели жилых домов (<i>Е. В. Баранова, И. В. Белинцева, В. А. Верещагин, В. Н. Маслов</i>).....	210
§ 6. Кёнигсбергская повседневность и жители города в виртуальной реальности (<i>Н. А. Болдырева, Е. В. Баранова, В. А. Верещагин</i>).....	226
Заключение (<i>И. В. Белинцева, Е. В. Баранова, А. В. Белова</i>).....	271
Список литературы	273
Список иллюстраций	285
Приложение. Виды города Канта	302
Сведения об авторах	317

ВРЕМЯ И МИР КАНТА
ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ТРЕХМЕРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ

Популярное иллюстрированное издание

Редактор *И. О. Дементьев*
Компьютерная верстка *Г. И. Винокуровой*

Подписано в печать 01.12.2024 г.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 26,0
Тираж 100 экз.

Типография ООО «ВИА Калининград»